
Станислава Ростиславовна Муращенко Ведьмы не сдаются!

Ведьмы не сдаются! – 1

<http://www.fenzin.org>

«Ведьмы не сдаются!»: АРМАДА: «Издательство Альфа-книга»; М.; 2006
ISBN 5-93556-807-1

Аннотация

В мире, где уживаются рядом люди, демоны и вампиры, где магов так много, что их учат в школах и институтах, может случиться всякое. В повседневности творятся чудеса, и никого не удивит, что молодой демон-повелитель вынужден искать себе жену, руководствуясь туманным пророчеством, а ведьма-недоучка Лиера Полночная оказывается в самой гуще событий. Позади у нее три курса Института магии, а впереди – бесчисленная череда приключений, ругающиеся русалки, вампиры-какаду, ведуны с произносимыми именами и верные друзья, всегда готовые прийти на помощь. Можно радоваться и злиться, поедать тоннами шоколадное мороженое или устраивать истерики, но главное – никогда не вешать нос, гордо заявляя: ведьмы не сдаются!

Станислава Муращенко Ведьмы не сдаются!

*Бутерброд всегда падает маслом вниз.
Закон подлости*

Глава 1 УНЫЛЫЕ ИНСТИТУТСКИЕ ЭКЗАМЕНЫ

Ясо вздохом отложила книгу с таким заманчивым заклинанием общего запоминания и принялась за учебу. Шпаргалки писать не то чтобы совесть не позволяла, просто я прекрасно понимала, что, пока буду писать, все равно все выучу, так что смысла никакого. Что за несправедливость жизни? У всех студентов, как у нормальных людей, после написания

«подсобного материала» и сдачи экзаменов ненужные знания исчезают сами по себе, а у меня... ох, что это я говорю!

Зимняя сессия была ужасом для всего Института прикладной магии вообще и для факультета боевой магии в частности. И не потому, что мы не знали своего предмета. Просто область магии слишком уж большая, всего выучить невозможно. Мы корпели, учили, но преподаватели все равно регулярно валили нас на экзаменах. Особенно старался, конечно, синьор Помидор – преподаватель магической химии. Вот же сварливый старик! Единственное, что утешало, так это то, что, насколько я знаю, такие же проблемы с обучением возникают у учеников обыкновенных школ с историей, хотя тут есть одно «но». У них история всего лишь один из предметов, а у нас – все, чему нас вообще учат, так что если бы не легкие поблажки со стороны более гуманных профессоров, не видать бы никому диплома как своих ушей. А без диплома магу-недоучке в этом мире делать нечего, разве что фокусы в бродячем цирке показывать.

Мне более-менее повезло. Почти все лекции я проводила в бодрствующем состоянии, чего нельзя сказать о многих из моих друзей. Все-таки бессонница бывает полезной! Да и училась я не на выпускном, шестом, курсе, где, как говорили, были действительно убойные экзамены, а всего лишь на третьем. Мой друг-пятикурсник утверждал, что там-то начинается настоящее нервототство, а пока я могу наслаждаться жизнью. Но, естественно, ни я, ни мои однокурсники так не считали. Мы были еще не настолько старыми и мудрыми, чтобы оценивать преимущества легкой программы, и частенько поминали незлым тихим словом того, кто выдумал проводить в институтах магии экзамены. Бедняга, ему, наверно, так икалось...

В общем, я сидела и корпела над книгами перед завтрашним экзаменом по боевой магии, с удивлением осознавая, что почти все знаю (что со мной вообще-то было почти всегда, вот только удивляться каждый раз я все равно не забывала – на всякий случай). Когда в комнату ворвалась Амели, моя соседка по общежитию и по совместительству лучшая подруга, мне было не до нее. Я лишь в удивлении подняла от книги глаза – не скажу, что она уж очень спокойная, но и такой нервозности я за ней прежде не замечала. Кажется, она даже забыла подновить макияж, чего с ней не случалось со времен первого экзамена на первом курсе.

– Лиера, знаешь последние новости? – выпалила она с порога.

Я окончательно оторвалась от книги. Такое поведение было совсем не в стиле моей подруги. Она ненавидела всякие сплетни, что, сказать по правде, и было одной из причин нашей дружбы: я их тоже не переваривала и не могла нормально общаться с той же Крionoй, например, которая любила пообсуждать с кем-нибудь последние сплетни. Тем более что сама часто становилась их жертвой.

– Не знаю, – спокойно ответила я, решив послужить для подруги образцом каменной невозмутимости, хотя обычно все было совершенно наоборот: я бегала, суежилась, предпринимала какие-то действия, а Амели с невозмутимым видом пыталась давать мне ценные указания и делала замечания: «Лерка, не надо так нервничать, от этого морщины появляются. И вообще, нервные клетки не восстанавливаются».

– На вампиров на практику отправят либо нас, либо Даллему и ее команду! – выпалила она одним духом.

Я слегка прищурилась, с преувеличенным интересом рассматривая пейзаж за окном. Н-да... так нашла Амели, чем меня удивить. Теперь я понимала причину ее нервозности. Правда, все еще не понимала, как помешанная на своем внешнем виде девушка могла не подкрасить губы, но Амели тут же принялась устранять это упущение, роясь в своей сумочке. Судя по всему, сообщив мне новость, она посчитала свою часть дела выполненной. А дело действительно того стоило...

Вампиры были двух типов – первого и второго. Первый был вполне безобидный и мирно сосуществовал с людьми, не многим от них отличаясь. А вот второй тип – классические кровопийцы из народных сказок и легенд: выходили только по ночам, умирали от осины в сердце (хотя от деревяшки в сердце умер бы не только вампир) и превращали людей в себе подобных. Ну и, конечно, поголовно сидели на кровавой диете.

В конце каждого семестра студентов группами по три человека отправляют на практику. Обычно это какие-то несложные задания вроде приструнения мелкой нежити. Единственным

исключением были вампиры. Несмотря на то, что вампиры считались нежитью, они были очень умны и хитры, а посему на их уничтожение в качестве практики отправляли только лучших из лучших. Именно за это звание, а не столько за оценку по практике и собирались соревноваться я с моими друзьями и Даллема со своей компанией.

Вообще-то мы с Даллеймой, Зариной и Арианом давно дружим. Они, как и я, помешаны на практической магии и мечтают сделать ее не только своим заработком, но и искусством. Вся наша дружба, однако, моментально сходит на нет, когда дело доходит до каких-то соревнований. Амели даже в шутку поговаривала, что наша дружба не более как перемирие с сильным и достойным конкурентом, и временами я была с ней согласна. На время соревнований мы превращаемся в самых непримиримых соперников. И на этот раз мы были полностью настроены на победу!

Даллема умела управлять человеческим сознанием и прочими возвышенными материями. Я же специализировалась по магии стихий, в особенности огня, ну и изредка воды. Ну, там, фаерболом запустить, дождик устроить... или наводнение – как придется.

Может, в общей магии Даллема и не была профи, но высшие материи, как я сказала, были ее коньком, а для работы с вампирами, особенно в компании магов других профилей, этого должно было вполне хватить. Поэтому при отборе на практику она была очень сильным соперником. Хотя какая разница? Я тоже считаюсь довольно сильной ведьмой, почему бы это задание не получить именно мне? То есть нам... Рес, к примеру, всего на пару лет старше меня, а уже два года подряд на вампиров ходит.

Я еще немного посидела на кровати, уставившись задумчивым взглядом в окно и рассматривая птичье гнездо на ветке. Потом поняла, что, сидя в своей комнате, много не высижу, и решила спуститься вниз к доске объявлений, задав такой темп, что Амели на своих шпильках еле за мной успевала.

Чуть ли не галопом я спустилась на первый этаж и протолкалась к гигантской доске объявлений. На ней на данный момент были вывешены листочки со всеми практическими заданиями и списки всех групп учеников от каждого курса, которые должны на них отправиться. Большинство заданий распределяли заранее, и только на главное и самое почетное – охоту на вампиров – проводился довольно жесткий отбор, давалось что-то вроде дополнительного задания. По двум причинам: во-первых, они были сильными и неумеха рисковал пополнить количество могил на кладбище еще и своей, а во-вторых, за победу над вампирами повышали годовую оценку за все практические предметы. Но уже изначально, еще до отбора, выбирались лишь несколько претендентов.

Так, ищем... «Связь русалок с затерянным городом Вартлада и их роль в поисках». Бред полный. Уже десятки поколений магов пытаются узнать у русалок, где был потоплен город Вартлада, пропавший тысячи лет назад, но пока ни у кого не получилось. Заносчивые снобки, русалки считают себя избранной расой. Если бы они знали, где находится затерянный город, и подтвердили свое происхождение от древнейших, то не подпустили бы к себе магов на пушечный выстрел. Плавали, знаем... В прямом смысле плавали. Нас к ним послали на первом курсе. Это действительно был кошмар. Русалки все свое время проводили за какой-то научной литературой, читали и читали, поглощенные, кажется, исключительно теоретическими изысканиями. Даже книголюбивая Амели через час общения с ними запросила пощады, что уж говорить о нас с Бьеном. Чтобы добиться от них хоть чего-то, нам приходилось сначала забирать у них очередную энциклопедию мира, потом пережидать их праведный гнев, когда они булькали ругательства на каком-то древнем языке. Лишь после этого они соизволяли с нами разговаривать, выискивая глазами заветную энциклопедию и вцепившись в нее, как в родную маму. Да уж, зануды редкие.

«Привидения и их роль в образовательной системе страны». Вообще-то роль, по моему мнению, сильно преувеличена. О загробной жизни они ничего не знают, а так – что с них возьмешь? Об обыкновенной жизни у них тоже представление весьма относительное: они помнят практически только хорошее и могут рассказать лишь о том, что потеряли из-за безвременной кончины, а об этом нам рассказывать не надо – мы все расписываемые ими прелести жизни и так имеем.

Я вчитывалась в бесконечные ряды практических заданий, пока наконец не нашла то, что

мне надо – «Вампиры второго типа. Их уничтожение». Возле графы с вампирами, взволнованно перешептываясь, стояли мои многочисленные однокурсники и друзья из параллельных курсов. Криона о чем-то вдохновенно разглагольствовала в компании неизменных подружек, и, судя по тому, как они замолчали при нашем приближении, это была очередная сплетня о нас. На Криону я внимания уже не обращала, хотя на втором курсе она распустила слух, будто я незаконнорожденная дочь нашего короля и он сослал меня в Институт, чтобы глаза не мозолила. На дураков не обижаются, им наколдovывают заячьи уши. В общем, перед доской столпилась половина Института. Растолкав эту самую половину, я пробилась к доске. Там уже стояли Ресент – мой друг с поразительными способностями к магии и полным отсутствием чувства юмора, Эврила – коллега по группе Реса, яркая блондинка с невинным личиком и острым язычком, и Даллема с Зариной. Рес выглядел, как всегда, задумчивым и еще более недовольным жизнью и собой. Судя по всему, ему тоже сильный соперник достался. Зато Зарина просто сияла от радости. Наверное, уже представляла, как будет охотиться на вампиров. А вот и нет, дорогуша, я тебе такого удовольствия не доставлю. Если с Даллемой у нас были довольно теплые отношения, то Зарину я несколько недолгоблiвала по причине ее мстительности. Нет, я почти уверена, что Даллема тоже не лишена этого качества, но умеет держать себя в руках, в отличие от своей подруги.

– Привет, Лиера, – сказала Даллема, приветливо улыбнувшись.

Да, уж чему я всегда завидовала, так это ее умению контролировать эмоции. Холодная, как камень. Но ничего, и на камень найдется коса. А ведь действительно хороша, я же вижу, она еле удерживается, чтобы не сказать что-то торжественно-высокопарное: мол, победит сильнейший, то есть она.

– Ты уже видела? В этом году мы снова соревнуемся с тобой и твоей командой. Надеюсь, вы достойно выступите.

– Она хотела сказать – проиграете, – невинно улыбнулась Зарина и, поправив темные волосы, поспешила следом за Даллемой.

Мне оставалось только зашипеть сквозь зубы. Еще один минус Зарины – это то, что она бежит хвостиком за своими подругами.

– Почему она меня так достает, а? – раздраженно спросила я у Ресента, наконец добравшись до него.

Да знает, что не она сильная соперница для тебя, а Даллема. Срывать злость на подруге у нее все-таки не хватает совести, и на этом спасибо, но собачиться с тобой ей никто не запрещал, – рассудительно ответил он. – Просто не обращай внимания. Ладно, мне пора, еще надо готовить превращения.

Ну да, ну да, конечно... готовиться к экзаменам ему надо. У него же память фотографическая, прочитал книгу один раз – и готово, может сыпать точными цитатами. Мне бы так... Наверняка пошел читать какую-то дополнительную литературу, знаю я его. Зануда он, конечно, редкостный, но хороший друг.

Я насмешливо показала ему вслед язык, предварительно наведя иллюзию – мой язык показался стоящим поблизости длинным, раздвоенным и зеленым. Благодарная публика заржала, Криона опять что-то отчаянно зашептала на ухо подружке, на этот раз наверняка, что я дочка морского короля, а я театрально раскланялась и удалилась вверх по лестнице, таща за собой недовольную Амели. Такая уж у меня слабость – я просто обожаю работать на публику. Хотя если я выделяюсь со своей магией, то Амели – с яркой одеждой. Эффект в общем-то тот же.

Наина Краса отложила личное дело Даллемы и со вздохом притянула к себе пухленькую папку Лиеры Полуночной.

– Не имела ведьма забот, так леший принес, – проворчала она себе под нос и открыла папку.

Наина, как и многие другие преподаватели Магического института, прожила долгую жизнь. О-о-очень долгую. В Институте она работала, наверно, уже лет тридцать, и ей пока не надоело. Вот только в очередной раз в преддверии экзаменов, изучая личные дела учеников и выясняя, кто из них какую практику «потянет», она с ностальгией вспоминала старые добрые времена, когда ей не приходилось заниматься всей этой ерундой.

Наина снова издала тяжкий вздох – на этот раз наигранный – и сосредоточилась на исписанных мелкой черной вязью листах. Вверху был магический портрет Лиеры. В общем-то обычная девушка, отличающаяся от многих других только рыжими или, скорее, красными волосами и выразительными глазами. Почему-то, рассматривая Лиеру, а особенно ее изображение, Наина всегда вспоминала одно из своих неудачных замужеств. Было у нее их всего девять, но ни одного из своих мужей в таракана она не превратила, а посему охотников до руки ректора хватало и до сих пор. Тем мужем, которого она вспоминала, был правитель демонического мира Цхакг. Симпатичный он был лет двести назад... да и сейчас, наверное, ничего. У него, кажется, есть сын, значит, еще раз женился. Гад. Не мог, что ли, безутешную любовь поизображать хоть пару столетий? Ладно, что у нас тут про Полночную? Иногда бесконтрольно выбрасывает силу, часто даже самые крошечные заклинания превращает в настоящую катастрофу, но вместе с тем не теряется в сложных ситуациях и принимает командование на себя... Что ж, неплохо.

Пожалуй, лучше послать ее на практику против вампиров – там она хотя бы особого вреда не натворит, а вот если ее куда-то в другое место послать... кладбище и так старое, если она разгромит что-нибудь еще, Институту платить придется.

Наина удовлетворенно кивнула, что-то черкнула в списке фамилий перед собой, отложила папку Лиеры, хлебнула кофе и принялась за следующего третьекурсника.

В экзаменационное помещение нас пока не впускали, и мы толпились в коридоре, старательно вспоминая заклинания и ритуалы. Амели зачитывала по книге тринадцать степеней мощности огненных сгустков. Бьен, кажется, решил пользоваться достижениями магической техники и с невообразимой быстротой начитывал что-то на маленькое звукозаписывающее зеркальце, причем читал с книги Амели, приподнимая страницы и мешая ей. Криона с умным выражением лица, столь ей несвойственным, вслушивалась в объяснения Кранела, нашего любимого «ботаника». Я лихорадочно пролистывала учебник в поисках какой-либо информации про обезвреживание оборотней и кикимор. Боевая магия была одним из моих любимых предметов, но одновременно и одним из самых сложных: в нее входят и элементарные сгустки силы и стихий, которыми маги могли швыряться через два шага на третий, и опасные существа, с которыми, собственно, и надлежало бороться этими методами. Сделав шаг назад в надежде опереться на стену, я наткнулась на Алекса. Он почему-то ничего не повторял, а только в который раз за эти годы разглядывал любопытную мозаику на стене – на ней были изображены престарелый маг с мученическим выражением лица и лозунг «Любите литературу». Если представить, что после чтения книг у нас у всех будут такие бороды и выражение лица, я предпочла бы вообще не подходить к книгам. Алекс приветственно махнул мне рукой. Я слегка улыбнулась и опять углубилась в «Виды нечисти и их обезвреживание». Склерозом я не страдала, но на уровне Реса заучивать материал пока не могла.

Найдя наконец нужную статью и убедившись, что вот уже на протяжении двух тысяч лет оборотней обезвреживают серебром, а кикимор не обезвреживают никак по причине их безвредности, я захлопнула книгу. Положив на нее руку, я прошептала заклинание, и в серебристом сиянии книга исчезла. Я применила телепортационное заклинание, очень надеясь, что книга окажется у меня в комнате на кровати, а не в профессорском туалете, как получилось в прошлый раз. Вдохнув с облегчением, я еще раз оглядела прискорбные результаты умственного перенапряжения моих «товарищей по несчастью».

Бьен закончил диктовать и теперь рассматривал себя, пытаясь найти, куда засунуть зеркальце, что при его довольно тесной одежде было не так легко. У Крионы клочок бумаги, на который она конспектировала выступление Кранела, разросся, кажется, в целый научный трактат, а у Велеоны, отличавшейся обычно неестественно ярким румянцем, был такой нездорово зеленоватый цвет лица, что сразу становилось ясно: она наложила на себя все заклинания запоминания, какие только знала.

Наконец в конце коридора появился наш профессор боевой магии Орин, а за ним – Авес и Наина.

Орин зашел в кабинет, щелкнул пальцами, зажигая свет, и впустил нас. На столе лежали билеты. На этот раз экзаменационная комиссия, состоявшая из Наины, Орина и Авеса, преподавателя боевых искусств, не дала нам времени пошуметь и поизображать

аристократические обмороки на нервной почве, а сразу заставила тянуть. Я со злорадной улыбочкой выхватила билет из-под носа Зарины и, сказав его номер, отправилась к столу.

Как и большинство здравомыслящих людей, отправилась я в последний ряд, где с трудом отвоевала себе местечко между Амели и Вилесом. В конце концов получилось так, что на первых трех рядах вообще никто не сидел, кроме Алекса и Кранела. А вот за места подальше разгорелась настоящая война. Хорошо, что я на курсе пользовалась авторитетом и меня никто не пытался согнать с места, потому что остальные однокурсники блуждали по кабинету, первое время совершенно не обращая внимания на недовольных преподавателей и ища себе свободный стол подальше от их бдительного ока.

Честно говоря, я была не очень трудолюбивой девушкой, но память у меня хорошая и магией я занимаюсь с удовольствием. Так что занять место за последним столом было скорее делом престижа, чем необходимости. Тем более что шпаргалки я так и не написала. Но сессия была действительно важна, ведь по большей части именно оценка за нее играла решающую роль при распределении на практику.

Я прочитала билет и только тогда вздохнула с облегчением. Из четырех вопросов я знала три, а еще один великолепно знала Амели. То есть, если я очень постараюсь, могу получить ответ на вопрос телепатически. Все простое гениально! Или, может, наоборот...

Когда я наконец решилась (точнее, просто наскучило сидеть) и подошла к столу учителя, с Амели насчет помощи уже было договорено. Первый вопрос я отбарабанила без труда, отвлеченно рассматривая стилизованное изображение щита на одежде Орина. Вторым оказались основы охраны дома, которые я не знала напрочь. Мне гораздо интереснее было гоняться по лесам за оборотнями или еще кем-то, чем заговаривать помещение от нечисти. Я мысленно возопила о помощи. Амели начала медленно говорить. Вот только вопрос она знала не так хорошо, как я надеялась, поэтому думала с запинками, а я говорила с запинками. К счастью, преподы списали сосредоточенное лицо Амели на то, что она думает. Ну, по сути, так и было. Почти. Не могли же они знать, что она думает для меня?

Следующие вопросы я знала и сама, поэтому отпустила Амели в свободное мышление. Рядом со мной экзамен сдавал Тео, отличавшийся совершенной неспособностью к теоретической магии. Он мог без труда швыряться фаерболами, он мог простеньким заклинанием устроить ураган, но у него был один очень большой недостаток – он не то чтобы делал что-то случайно, он знал, что делает, только объяснить, что именно он знает, было для него карой небесной. Орин, принимавший мой ответ, в очередной раз отвлекся на него, пораженный неспособностью внятно ответить на элементарный вопрос, и повернулся ко мне спиной. Я не замедлила этим воспользоваться и из-за спины Орина начала отчаянно гримасничать, пытаюсь помочь Тео. Он сдавал вопрос о замораживающем заклинании, и сейчас ему надо было показать, какие ощущения вызывает у жертвы сам процесс. Этот вопрос я помнила замечательно, поскольку на практическом занятии выступала показательной жертвой этого заклинания. Скажу сразу – ощущения не из приятных, такое не забывается. Я схватила за щеку, пытаюсь изобразить зубную боль. Тео недоуменно таращился на меня, но потом до него дошло, что я имела в виду. Ответив, он снова посмотрел на меня. Я схватила за живот. Это он понял с первого раза. Потом я попыталась изобразить, что немеют руки. И с этим у меня возникла проблема. Скорее это было похоже на классическое изображение неразмышляющего зомби с вытянутыми вперед руками.

– Если вы сейчас признаетесь, что вам пытается подсказать Лиера, мы поставим вам троечку, – миролюбиво сказал Орин, даже не поворачиваясь.

Я подавилась смехом и продолжила свои актерские потуги. Конечно, актриса из меня как из страуса тяговая сила, но свою тройку Тео заработал. А мне, кажется, даже прибавили балл за активные усилия. Повезло – могли бы обоим двояк поставить. Все-таки Орин святой человек!

На следующий день мы сдавали магическую химию. Я была отличницей (обычно), но химию не знала. Более того, химию не знал никто. Вообще. Даже Кранел и Алекс, хотя первый отличался просто титаническим трудолюбием, а второй – памятью. Преподавал нам ее Пасидон, сварливый человек с синюшным лицом, что заставляло думать о неудачных химических экспериментах. Когда-то он наставлял знаменитых алхимиков, наверняка внеся

лепту в то, что почти все они были психами. Теперь пришла наша очередь мучиться. Если остальные учителя на многое смотрели сквозь пальцы, то Пасидону, кажется, доставляло удовольствие заваливать студентов на экзаменах. Или просто мы все ему так нравились, что хотелось пообщаться с нами еще годик. Вот почему сдавать экзамены именно у Пасидона не желал никто. До такой степени не желал, что мы за определенное вознаграждение клятвенно умоляли его секретаршу сообщить нам, придет ли синьор Помидор, как мы его называли, на вторую часть экзамена или на первую. Вообще-то «ритуальное заклинание» его секретарши мы проводили со второго семестра первого курса, причем с моей подачи – я тогда пожаловалась Ресу на «Помидора», который на зимней сессии меня чуть не завалил, и он присоветовал метод, которым успешно пользовались вот уже несколько поколений.

Сегодня по нашим достоверным данным он должен был прийти на вторую часть экзамена, чем несказанно огорчил наши души, льнувшие к подушкам. Но делать было нечего, и мы в полном составе пришли на экзамен с утра.

Когда явились мы с Беном, в комнате подготовки дым стоял коромыслом. Амели при поддержке Кранела что-то втолковывала Лео и Авену, двум товарищам-неудачникам. Они смотрели на нее, как смотрят очень грязные ботинки на мокрую тряпку. То есть тарасились и пытались понять, что же от них требуется. Большинство наших однокурсников спешно листали учебники, пытаясь действовать по принципу «не поем, так понадкусуваю». Мои знания в области пословиц казались гораздо более фундаментальными, чем в химии. У моих однокурсников были тоже более чем прискорбные результаты обучения, так что в случае чего на помощь можно было не рассчитывать.

Мы махнули Амели рукой в знак приветствия. Она кивнула и снова принялась за обработку парней.

– Эта формула относится не к заклинанию памяти, а к заклинанию общего знания, – донесся до нас обрывок их разговора.

Я вздохнула, лишившись последней надежды: если уж Амели рассказывает двоечникам не урок, а заклинания для лучшего запоминания, то это конец.

Мы с Беном устроились за единственным свободным столом – последним – и несколько секунд с легким злорадством наблюдали за умственными потугами однокашников, что для большинства из них было делом непривычным, а потом открыли книгу и жадно вцепились в нее, как два коршуна.

Конечно, не наелся, так не налижешься, но мы упорно не хотели признавать эту прописную истину по очень важной причине – пересдачи принимал только сам синьор Помидор.

Через двадцать минут подготовки должен был появиться преподаватель, и мы с Беном еще отчаяннее уцепились за учебник, как будто надеясь, что нас не смогут от него отцепить и позволят сдавать экзамен в его компании. Мечты! Хотя было бы неплохо...

Когда из коридора донесся панический вопль кого-то из наших: «Синьор Помидор идет!» – до нас не сразу дошел смысл этих слов. А когда мы поняли...

В дверях образовалась давка, достойная полотна, живописующего Великую битву нечисти с людьми. Все спешили поскорее покинуть кабинет, чтобы не попадаться на глаза Пасидону и все-таки не сдавать экзамены ему.

Мне было страшно, как не было даже на практиках. Ведь от этого экзамена зависело мое дальнейшее обучение: одна двойка – и ты вылетаешь из Института!

Я с отчаянием поняла, что до двери мне не добраться, оттуда уже не выберутся даже те, кто успел. Кажется, мы с Беном это поняли одновременно, потому что, не сговариваясь, шлепнулись на пол под стол, скрючившись в три погибели и прижав к себе учебник. Я схватилась за один его край, Бьен – за другой, мы дрожали, как мыши под веником, но с заветной литературой расстаться не могли.

За дверью послышался голос Пасидона, отчитывающего пойманных учеников и, кажется, собирающегося провести рейд по ближайшим кабинетам. Мне стало еще страшнее: если нас сейчас найдут, надеяться на снисхождение нечего. Я постаралась дышать неслышно, хотя удалось мне это с трудом.

В аудитории послышались тяжелые шаги. Я попробовала вообще не дышать, Бьен,

кажется, тоже. Рядом удивленно запищала небольшая мышка, рассматривающая своих новых соседей. Я от неожиданности чуть не заорала, чем выдала бы нас с головой, но ограничилась вытаращенными глазами. А Пасидон, кажется, уже ушел из кабинета. Я облегченно перевела дыхание, но вылезать из-под стола не спешила. Бьен тоже. Читать скорчившись было невозможно, но с книжкой мы бы не расстались ни за какие сокровища мира.

Мне стало смешно: честное слово, как первоклашки! И это взрослые люди. Но смешно-то смешно, а вот двояк схлопотать вполне можно было. Так что мы сидели и ждали окончания первой части экзамена, чтобы облагодетельствовать преподавателей своим присутствием.

Рес мог бы сказать про себя, что похож сейчас на зеленую мочалку после того, как ею домыли посуду. Такой же выжатый, да и цветом похож. Экзамены действительно были изнурительными, а один из его профильных предметов – предсказания – просто медленно вытягивал мозги. К тому же в последнее время он не высыпался. Постоянно снились кошмары. Их содержания он не помнил, но тревога, почему-то связанная с Лиерой, оставалась и после пробуждения.

«Везет Лиере, у нее настоящие экзамены еще не скоро начнутся», – подумал маг, но лишь мимолетно, потому что из всех желаний у него осталось только одно – лечь спать, и желательно поскорее. Дернув резинку и чуть не вырвав добрую прядь из довольно длинного хвостика темных волос, он тихо зашипел сквозь зубы. Уже, наверное, пару месяцев собирается постричься, только все лень. Друзья, наоборот, говорят, что у него с хвостиком вид не такой мрачный, как обычно, а вот что думают по этому поводу волосы, страстно умоляющие хозяина постричься, не знал никто.

Соседа по комнате, Алекса, не было, и, судя по тому, что завтра он сдает историю магии, появиться он должен был еще не скоро. Библиотека таким студентам, как он, заменяет дом родной, а специальное заклинание – пару часов здорового сна.

Рес наконец завалился на кровать. Успев заметить, что сегодня почти полнолуние, он провалился в крепкий сон. Сначала никаких сновидений не было. Потом начал сниться какой-то бред про библиотеку, где поставлены кровати и на них спят студенты, но сон внезапно оборвался и ему на смену пришел другой... Темно. Но не очень. Кажется, светит полная луна. Кладбище, что ли? Да, так и есть. Только в отличие от ночной поры оно не пустовало. Там шла драка. Вампиры и... Лиера с друзьями, что ли? Да. Они. Легкое беспокойство во сне, но нет, все нормально. Бой закончился в пользу магов. Быстро слишком, хотя откуда ему знать, сколько этот бой длился до того, как он здесь появился.

Готово! – расслышал он голос Амели. – Какие же мы молодцы!

Может, разделить и еще немного пройтись по кладбищу? – предложила Лиера. – Авось кого встретим.

Друзья согласно кивнули и разошлись. Лиера направилась к склепам побогаче, а Бьен с Амели двинулись в другую сторону. Тревога снова нарастала и теперь уже не желала покидать. Ресу нестерпимо захотелось проснуться, чтобы избавиться от беспокойства, но что-то говорило, что нельзя. Надо узнать, что случится, чтобы либо успокоиться, либо знать, как изменить. Что изменить?

Лиера была совсем одна. Ее друзей не было ни видно, ни слышно. Лиера шла, беззаботно насвистывая себе что-то под нос и помахивая зажатым в руке колом. Зря она так... вот уж зря...

Из-за ближайшего склепа появился добрый десяток вампиров. И оказались они здесь, судя по всему, не случайно. Лиера попятилась и обернулась. Только для того, чтобы встретиться с еще одной группой вампиров. Во главе этой группы были два человека, а точнее нечеловека. Более сильные. Более могущественные. Один из них был закутан в черный плащ, лицо закрыто капюшоном. Типичный злодей. Лиера, кажется, тоже это поняла.

Она рванула назад, умудрившись убить сразу нескольких вампиров, но вырваться из плотного кольца ей не дали. Несколько вампиров схватили ее за руки и чуть ли не вздернули в воздух, не давая сопротивляться. Лиера все же попыталась, но попытки ее прекратились после того, как темная фигура приблизилась к ней. Он что-то сказал, и Лиера застыла, не отводя от него глаз. О нет, нет, только не это... что же это происходит? Ну же, Лиера, давай... сбрось с себя это, тресни как следует черноплащного и смойся... давай, давай же...

– Давай. Она не может сопротивляться, – коротко приказал мужчина своему спутнику-вампиру.

Тот кивнул и подошел к Лиере. Откинув волосы с шеи, он укусил.

– Не перестарайся. Она должна стать вампиром, а не трупом, – холодно напомнил обладатель черного плаща и приятного мужского голоса.

Вампиром? Нет, Лиера, ну же, давай... еще не все потеряно, не все, не все...

Ведьма обвисла в придерживающих ее руках, и вампир склонился над ней...

Рес проснулся. Не то чтобы в холодном поту, но очень близко к этому состоянию. Нельзя было сказать, что внезапное пробуждение доставило ему удовольствие после экзаменов, но как только он полностью вспомнил свой сон, спать расхотелось совершенно. Маг уже давно научился отделять вещие сны от простых кошмаров, и этот сон, к сожалению, относился к первой категории. Пораскинув мозгами, он решил присоединиться к братии аутсайдеров науки, засевшей в библиотеке. Уже почти на выходе он вспомнил, что еще надо и одеться. Совершив эту процедуру, Рес умылся холодной водой, окончательно приведшей его в чувство, и отправился в неблизкое путешествие до библиотеки. Поскольку она находилась в другом крыле огромного Института, это действительно можно было расценивать как путешествие.

Утро Рес встретил в порядке поднадоевшей библиотеке. Перед глазами, даже если их закрыть, являлись все те же буквы, стеллажи с книжками, столы и парочка самых упорных студентов. Спать, как ни странно, не хотелось, экзаменов на сегодня не было, так что прерывать рудничные работы в гранитах науки он не собирался.

Часам к двенадцати его решимость заметно поколебалась, но он наконец-то нашел то, что искал. Это было превращение в вампира. Как ни плохо было видно во сне, Рес был уверен, что Лиеру не убили, а сделали вампиром. Ему ужасно хотелось что-то сделать, рассказать Лиере, как-то предотвратить свой кошмар наяву... но пока он мог лишь сидеть за книгами. Единственным источником информации стала книжонка, по древности не уступавшая первому вампиру. Этой теме там посвящалась большая статья, и вот что в ней говорилось по этому поводу: «Людей вампиры убивают не токмо заради пропитания да забавы мерзкой, а и ради пополнения количества тварей, землю населяющих. Довольно им лишь словечко заветное над высосанным телом шепнуть, как готов будет кровопийца новый и денечков через пару вылезет он из земли холодной, чтобы житие свое продолжить на земле. Питаются вампиры как кровушкой человеческой, так и хлебом насущным, но пропитание человеческое не утоляет их голод полностью, и надобно им хоть изредка кровью подживляться. Слова заветного вампирского никто окромя вампиров и не ведают, но знают люди, что ежели душой чист человек был, может и не выйти из него кровопийцы настоящего. Будет он по всем приметам с ними схож, но характера мерзкого иметь не будет и на добычу крови все силы класть не будет. Никак не можно человека из вампиров снова человеком сделать ранее полугодового срока, иначе же умрет он смертью страшною и не-оживляемою, что даже чаровники ничего не поделают. Убить кровопийцу богомерзкого можно...»

Как можно убить вампира, Рес знал и так, поэтому не стал дальше расшифровывать древние каракули. То, что надо было, он понял: из вампира можно сделать человека, но не раньше, чем пройдет полгода с момента превращения, иначе человек умрет так, что его потом уже никто не воскресит. Н-да, веселая перспектива. До самого вечера Рес просидел в библиотеке, стараясь не думать о том, что, возможно, уже через несколько дней Лиера умрет. Его мучения были вознаграждены – он нашел информацию о том, что способ воскрешения хранится в Ливании, стране вампиров, у некого Атрона, одного из старейших вампиров, правой руки Цхакга – Повелителя всех демонов. По слухам, эта папка хранилась в каком-то сейфе в резиденции Атрона. Что ж... проверим.

Следующие дни экзаменов проходили достаточно скучно, насколько вообще может быть скучной сессия в Институте магии. Мы зубрили, учились, благополучно забывая все выученное за семестр сразу после сдачи экзаменов.

Единственное, что еще заставило меня поволноваться, так это экзамен на практику. Но, честное слово, мы все были молодцами, очень постарались и выиграли! Хотя у меня и было ощущение, что этот тест – просто формальность, а учителя и так знают, кого пошлют. Нас, естественно. Мне даже слегка стало жаль Даллему, она была достойной соперницей. Но если

выбирать между собой и Даллемой, то, конечно, я выбираю себя. Практика была назначена на понедельник следующей недели, и мы все начали усиленно готовиться к предстоящей «вечеринке». Бьена я все чаще встречала за вдумчивым созерцанием буковок в какой-нибудь умной книжке, Амели вообще большую часть времени проводила или в библиотеке, или в магазине одежды. Дело в том, что в воскресенье перед заданием у нас был зимний бал, ну и мы, как все девчонки, готовились к нему чуть ли не больше, чем к экзаменам. Только вот у меня с этим были проблемы: я совершенно не разбираюсь в моде и за своей внешностью вообще не слежу. Сколько со мной ни билась Амели, чтобы сделать из меня человека, все зря. Как ношу я что-нибудь удобное лично для меня, так носить и буду! А на мою прическу вообще вороны реагируют – думают, что их гнездо перевозят, и стараются отбить. Что, естественно, не улучшает состояние моих волос.

Днем в воскресенье, когда перед Амели встала непосильная задача привести меня в божеский вид, на моей кровати легло самое страшное мое наказание – длинное узкое платье, невероятно красивое (когда оно не на мне), и, что еще страшнее, рядом я увидела туфли на шпильках. Ох...

– Лиера, смотри, ты неправильно ходишь, – наставляла меня Амели. – Надо так.

И она прошлась по комнате. Глядя на ее походку могла обзавидоваться любая супермодель. А меня за целых девятнадцать лет ходить нормально не научили, так почему она думает, что научит за полчаса? Единственное, что хорошо, – на таких шпильках у меня имелся предлог, чтобы не танцевать. Танцевать я, естественно, тоже не умела. Я понимаю, конечно, что это не совсем вяжется с классическим имиджем идеальной девушки, но придерживаться его я никогда и не старалась. Мне гораздо интереснее было учить заклинания и экспериментировать, чем приводить свою внешность в приличный вид, хотя Амели и утверждает, что если бы я тратила на нее больше пятнадцати секунд в день, могла бы выглядеть вполне ничего.

Актный зал был очень красив. Интересно, сколько времени понадобилось, чтобы навести в нем такой порядок? Не хотела бы я быть на месте тех, кто это все украшал, лучше уж бабочкой-капустянкой порхать по цветочкам и пыльцу собирать. Судя по высоте некоторых украшений, здесь тоже порхали, правда, при помощи левитации.

В актовом зале мы встречались с Ресом, он должен был составить мне пару на этом балу. Ох, знала бы я тогда, чем все закончится, вообще бы не пошла!

Я прошла до столика в дальнем углу зала. Бьен с Амели устроились в другом конце. Амели ободряюще улыбнулась, я в ответ изобразила на лице любезный оскал-перекос и села.

Через пару минут пришел Ресент. Он выглядел необычайно красивым даже в традиционном черном смокинге. Длинные темные волосы были, как всегда, убраны в хвост, и это придавало его виду налет некоторой неофициальности. Я весело поздоровалась с Ресом, он же смущенно вручил мне букет алых роз и сел рядом. Время мы проводили вполне стандартно, зато приятно. Немного поели и попили, потанцевали (что делать, пришлось), поговорили, в общем, повторяли традицию бала, начатую за много лет до нашего рождения.

Оттанцевав все, что могли, так что ноги переставали слушаться (по крайней мере меня), мы снова плюхнулись за стол.

Я осторожно отхлебнула из своего бокала, но после первого же глотка поняла, что мой бокал уже опустел. Рес щелкнул пальцами, и мой бокал снова наполнился. Я улыбнулась. Удобно все-таки быть магом! Или магичкой... правда, это все равно не мой конек – как я уже говорила, я боевой и стихийный маг, а Рес специализируется больше на бытовой магии и на предсказаниях. Наверное, как муж он был бы незаменим в хозяйстве.

Некоторое время мы просто болтали про всякую ерунду, делились байками из жизни, я рассказала про экзамен у синьора Помидора, он – еще несколько смешных случаев из своей жизни. Обычно я довольно чутко замечаю перемены в настроении собеседника, но то, что в разговор внезапно вкралась напряженность, а Рес стал каким-то невнимательным, сосредоточенным на своих мыслях, как-то прошло мимо меня. По крайней мере я не придавала этому значения. Как-то сама собой речь зашла о практике. Естественно, меня эта тема интересовала больше всего, так что я не могла не уцепиться за нее. Я была очень гордая, очень довольная и очень напуганная. На какие-то несколько минут мы свернули на тему слухов об участвовавших нападениях демонов. Слухи имели под собой все основания: нечисть стала все

чаще появляться вблизи человеческих городов и даже не скрывалась, хотя у вампиров были свои страны; более того, они похищали и убивали магов, забирая себе их силы. Ничего подобного не происходило уже давно, обычно люди и демоны не лезли в дела друг друга. Поговаривали даже о войне, но до этого все-таки было еще далеко. Посему тема довольно быстро себя исчерпала, снова сменившись моими восторженными рассказами о предстоящей практике. Несколько минут Рес слушал меня и даже кивал, но потом осторожно оборвал:

– Лиер... послушай... только не сердись. У меня был вещий сон... тебе не стоит ходить на эту практику.

Я нахмурилась:

– И что же это был за сон? Расскажи поподробнее, будь добр.

Рес кивнул и стал рассказывать:

– Я лег спать довольно поздно, ну, готовился к экзаменам. Сначала мне снилась всякая ерунда... кровати в библиотеке и спящие на них ученики. – Рес запнулся. Мне показалось, что он смущен, хотя такого с ним отродясь не бывало. – А потом этот сон оборвался и пришел другой – я видел, как на кладбище тебя убил вампир. Точнее, ты, кажется, сама превратилась в вампира.

Я могла бы ему поверить, на то мы и друзья. Даже должна была поверить, но не могла. Я не могла поверить в то, что после стольких усилий я могу не пойти на практику только потому, что моему другу, пусть даже юному предсказателю, приснился якобы вещий сон... тем более после сна про кровати в библиотеке. Да нет, бред все это! У Реса, конечно, большой потенциал, но я слышала, что для того, чтобы все предвидения были четкими и правильными, нужно учиться гораздо дольше, чем на обычного мага. В общем, я Ресу не поверила и постаралась об этом как можно мягче заявить.

Ты уверен, что сон был вещим? – спросила я. – Может, ты просто волнуешься за меня, вот тебе и снится всякая белиберда...

Да нет! – Рес помотал головой, разом утратив всю свою природную флегматичность. – Я точно уверен, что этот сон вещий! Ты не должна ходить на эту практику.

Я беззаботно пожала плечами:

– Рес, ничего страшного нет в твоём сне. Ты просто переутомился после бессонных ночей, тем более перед этим тебе снились кровати в библиотеке! Вряд ли твой сон вещий.

Рес сжал губы в ниточку. Кажется, он мне не поверил, но особо перечить не хотел.

– В любом случае, даже если бы не этот сон, тебе не стоило бы ходить, – неожиданно резко сказал он. – У тебя нет ни капли магической боевой силы, ты беззащитна перед настоящим врагом, как котенок! Вбила себе в голову, что чего-то стоишь, а на самом деле это не так. Ты вообще слабачка.

В первое мгновение мне показалось, что я ослышалась. Не могли же мне такое сказать! Тем более Рес не мог. Он ведь мой друг... друг? Он сказал, что я...

Постепенно до меня дошел весь смысл того, что он сказал, и то, что он действительно это сказал. Но это же... да как он мог? Он же друг... был им по крайней мере... но ведь я обладаю силой, и немалой! Да он... он просто завидует мне! Еще бы, ведь у него, кроме памяти, ничегошеньки нет. Он мне просто завидует! Ну что ж, Рес, вот я и поняла, что ты за человек.

– Что?! – Я резко вскочила на ноги, чуть не опрокинув стол.

Если до этого во мне играли здоровый скептицизм и легкая досада на паникера Реса, то теперь я была зла как никогда в жизни.

– Ты просто завидуешь мне, провидец джиннов! – крикнула я.

На меня уже начали оборачиваться, но мне было все равно, я вся кипела. Ну нет, такое я не могу оставить просто так!

– Ты всю жизнь так и проведешь в пыльных библиотеках за толкованием снов, которые никогда не сбудутся! Ты просто завидуешь мне, завидуешь тому, что я могу что-то сделать и что моя сила действительно кому-то нужна!

Рес побледнел. Я поняла, что перегнула палку. Но ведь это правда! Или по крайней мере очень похоже на правду. Что ж, если он действительно считает меня слабачкой, то какой смысл мне скрывать что-то? Я могу тоже высказать ему все, что я о нем думаю. И еще друг называется! Назывался...

Я не стала ждать, пока Рес что-то скажет еще. Просто схватила сумочку и еще зачем-то букет Реса и выбежала из зала.

Я зашла в нашу с Амели комнату. Свет включать не стала, не до того было. Только тут до меня дошло, что у меня в руках все еще зажат букет роз, подаренный Ресом. Я подумала и швырнула его об стенку. Лепестки разлетелись по всей комнате, но, естественно, убирать я не собиралась. Делать мне больше нечего! Я постараюсь забыть об обиде и думать только о том, как доказать, что я не слабая.

Перестать думать об обиде было не так-то легко, она обжигала, как кровь монстра в фильме, и мешала мыслить трезво. В голове крутились только слова Реса. Может, я действительно слабачка? Да нет, я довольно сильная, лучшая ученица и вообще... Так почему тогда Рес это сказал? И почему именно сейчас, а не раньше? Что на него нашло? Хотя какая теперь разница. Теперь я знала, что он обо мне думает, и решила, что такого друга мне не надо.

Додумав все это, я с трудом стащила с себя неудобное платье, стряхнула с подушки лепестки роз и улеглась спать. Через некоторое время вернулась Амели. Поняв, что я не сплю, она набросилась на меня, как муха на свеженькую кучку не будем уточнять чего, и завалила меня вопросами. Пришлось рассказывать, а что с ней поделаешь? Не скажешь, так она клещами из меня информацию вытянет. Сплетен она не любила, но вот подробности личной жизни из уст самих «жертв» этой самой личной жизни просто обожала.

Сказать по правде, я до сих пор не понимаю, почему вы стали друзьями, – подытожила она. – У вас же разница в два года, а сейчас для нас это немало. Как вы познакомились?

Как познакомились? О, это было давно...

Я не стала пересказывать Амели все в подробностях. Какой смысл? Просто рассказала небольшую историю. Про то, как я жила далеко отсюда в обычном городе и обычной семье. Все у нас было хорошо, но я – восьмилетняя девочка, очень уж хотела стать волшебницей. И когда в соседний дом на каникулы приехал Рес, а я случайно умудрилась помочь ему в заклинании, которое не могли достроить и более взрослые маги, он прямым ходом послал меня в школу магии, где сам учился. Профессора его мнение насчет меня разделили. С того времени в родной городишко я навещалась только на каникулы, да и то не всегда, жутко радуя родителей своим появлением и магическими фокусами. А Реса я считала, можно сказать, своим проводником в жизнь магии. Если бы не он, ну и, конечно, толика случайного везения, не быть бы мне ведьмой...

– С того времени у нас, конечно, были ссоры, но мы точно знали, что можем доверять друг другу. Все было хорошо, даже несмотря на разницу в возрасте. Пока не это, – закончила я свой рассказ и вздохнула.

Приятные были воспоминания... приятные, и они еще больше обострили осознание того, что мой друг предал меня, того, что Рес больше мне не друг...

– Так ты после этого попала в школу магии и в Институт? – продолжала терзать меня Амели.

Я пожалала плечами и стала рассказывать дальше.

Очень многие дети мечтали о школах магии, да и родители были не против спихнуть любимых чад на руки волшебникам. Наша страна довольно богата, и желающих стать магом много, но, несмотря на это, маги довольно немногочисленны и на рынке труда они нарасхват. Школы магии не были какими-то закрытыми учреждениями, туда мог попасть любой, у кого есть хоть какие-то магические задатки, но лишь меньше половины учеников могли эту силу развить и доходили до Института и до взрослой магической жизни. Большинство просто отсеивали.

То, что в школу магии меня примут, особых сомнений не вызывало. Работавшие на эти школы специальные провидцы постоянно «просматривали» окружающих людей, и при наличии у ребенка хоть какого-то признака магии его забирали в школу. Так было и со мной – мне пришло письмо. Купив все необходимое, я вместе с многими другими первого сентября отправилась не в обычную школу, а в магическую.

Этому я была ужасно рада, но заранее смотрела на мир открытыми глазами: у меня были такие же шансы не оказаться настоящим магом, как и у всех остальных. У этой девчонки из параллельного класса, сейчас с любопытством все рассматривающей, у нервной девчонки с

очень выразительными зелеными глазами, у парня с улыбочивым лицом... только знала я про это чисто теоретически, а в сердце не могла допустить и мысли, что мне придется вернуться к обыденности.

Первые два-три месяца нас ничему особенному не учили, я уже начинала недоумевать, но очень скоро поняла, что за нами просто наблюдали. Поняла я это после того, как уже в ноябре наш класс уменьшился на четырех человек, из двух параллельных классов ушло пятеро и двое. Я осталась. И именно в ноябре нас начали учить магии, а не только предметам общеобразовательных школ. А начали все с экзамена (который, кстати, отсеял еще четырех человек с параллели).

Нас запустили в огромное помещение, скорее все-таки класс, чем аудиторию. Возле доски были поставлены несколько столов для учителей. Билетов, которые я ожидала увидеть после всего, что слышала от старшеклассников, не было. Было только по стулу перед столом каждого учителя, сами преподаватели и три наших первых класса, точнее те, кто выдержал тесты и все-таки дошел до экзаменов.

Я села за третью или четвертую парту вместе с девчонкой из первого «Б» класса. Ее я запомнила еще по началу года: у нее были какого-то невнятно блеклого цвета волосы и вся она была как серенькая мышка, но на лице ее светились невероятные зеленые глаза. С первого взгляда она казалась именно мышкой, но второй падал именно в глаза – и все... Кажется, ее звали Элина. Что ж, рада, что она смогла дойти до этого момента... еще бы нам пройти дальше. Я со страхом ждала, когда меня вызовут к столам учителей.

– Поверский! – произнесла Джанавелла, преподавательница математики, а заодно нумерологии.

Строгая, но справедливая, она была грозой двоечников. Сейчас ее голос со страхом слушали не только двоечники, но даже самые заядлые отличники-ботаники. Ведь именно этот экзамен решал, можем ли мы стать магами, или наш потенциал так и не сможет развиваться.

Фамилию щупленького парня из «В» класса я слушала с особенным страхом. Список фамилий вокруг своей я выучила наизусть: Паинская, Перепелов, Поверский, Полуночная... После него я. После него я... решится, кто же все-таки я... смогу ли я учиться дальше, или мне придется вернуться к жизни обычных людей... Придется ли мне... Я отчаянно трусила, но не так, как маленькая девочка, боящаяся темноты, а как взрослый человек, со страхом ожидающий того, что с ним случится в будущем. Что там рассказывал или показывал экзаменаторам Айн Поверский, я не помню. Вообще-то я просто не видела этого – не до того мне было.

– Полуночная! – громом среди ясного неба прозвучал голос преподавателя, я даже не поняла кого именно.

Так... Лерка, соберись, ты же можешь... ты все можешь, ты сильная, умная... сильная? В том-то и проблема. Если бы от меня что-то зависело, я не боялась бы... я никогда не боюсь ничего в таких случаях. Но от меня ничего не зависит, не зависит, сможет ли развиваться моя сила или нет.

Я поднялась со стула и вышла из-за стола.

– Удачи! – услышала я тихое пожелание Элины. Слегка кивнув в знак того, что услышала, я на нетвердых ногах отправилась к столу профессора и сеча.

– Лиера, – задушевным голосом, явно стараясь лишний раз меня не нервировать, произнесла Корде, преподавательница некромантии. Между прочим, она не напрасно старалась не нервировать нас лишний раз – уже двух девчонок вывели с положительными оценками и нервным срывом. От меня, конечно, такого не стоило ждать, но все равно... – Сейчас ты по очереди пройдешь тесты на способности к разным типам магии. Закрой глаза... постарайся расслабиться... Я понимаю, что это нелегко, но все-таки... Ты не боишься кладбищ? Нет? Молодец... Представь себе кладбище. Представь мертвеца... нет, не обязательно полуразложившегося... можно просто мертвеца. Как ты себе его представляешь... а теперь представь, как будто он оживает... А теперь убей его. Как ты это себе представляешь. Так, чтобы он умер навсегда!

Я хмурилась, старательно представляя себе все, о чем она говорит. Выходило это, честно говоря, не очень хорошо. Я даже не очень расстроилась, когда минут через пять Корде покачала головой и отослала меня к следующему столу. Мы многое слышали про магию, и некромантия

никогда меня не вдохновляла. Хотя, если выбирать между обычной человеческой жизнью и некромантией, я выбираю последнюю...

Следующим меня мучил Аол, седобородый благообразный дедок с вечно возвышенно-мечтательным выражением лица. Он терзал меня на предмет высшей магии, или скорее «магии тонких материй». У его учеников проявлялись способности к телепатии, гипнозу и прочему – к магии, которую нельзя пощупать. Меня заставляли думать о чем-то светлом и хорошем, представлять передачу мыслей... Если тест на некромантию я еще могла понять, то это казалось мне полным бредом. Когда меня «послали» и у него, я тоже не очень расстроилась: вообще-то некромантия и эта самая «высшая магия» – самые сложные. Маги пользуются ими, но врожденные способности очень редки.

Следующим и предпоследним сидел преподаватель общей магии. В нее входило то, что не могло войти в другие магии: телекинез, левитация, бытовые заговоры и прочее, прочее... Именно на нее я возлагала самые большие надежды, и зря: мои мысленные потуги представить плавно поднимающийся в воздух или попадающий кому-то в лоб предмет ни к чему не привели. Я уже начинала тихо нервничать: если ни одна из стихий не окажется моей магией, то со школой и с дальнейшим обучением на мага можно попрощаться.

Начали мы с земли и воздуха. Я честно представляла себе, как рушатся на землю огромные глыбы, как небо заволакивает тучами... белыми облачками... На этих самых белых облачках я умудрилась настолько расслабиться, что чуть не заснула. У меня снова ничего не вышло, оставалась надежда только на воду или огонь – две самые сильные, но и самые непредсказуемые стихии. С водой у меня также ничего не получилось, а вот огонь... Меня попросили представить горящую свечку. Просто горящую свечку на столе, до мельчайших деталей.

Свечку я представила очень живо. Полностью уйдя в себя и перестав обращать внимание на ровный голос преподавателя, я представила... медленное горение, колыхание пламени, полупрозрачные ореол вокруг огонька, в котором все кажется таким расплывчатым, капельки воска на свече...

Вернули меня к реальности крики. Я открыла глаза и тут же подалась назад. Стол передо мной и преподавателем стихийной магии горел ясным пламенем. Молоденькая, только что из института, но очень сильная преподавательница Хейя уже тушила пожар, отойдя подальше от его эпицентра. Струи воды лились у нее прямо из пальцев.

«Вода», – отрешенно подумала я, а через секунду услышала над ухом веселый голос Хейи:

– Знаешь, Лиера, кажется, ты немножко перестаралась со свечой! В следующий раз будь осторожнее, а то представляю я себе, как ты в ответ на просьбу представить костерок в лесу сожжешь всю школу. Ну, или ближайший лес. Я думаю, что ты уже поняла – ты принята в мою группу.

Тогда до меня еще не совсем дошло, что означает для меня то, что я все-таки ведьма. Пусть даже и будущая. У меня есть сила, да еще какая! И когда-нибудь... когда-нибудь... Поняла я это гораздо позже, Уже когда сидела дома и упоенно рассказывала родителям о прошедшем экзамене. Тогда же я, выйдя из класса, просто постояла немного, счастливо, по-дурацки улыбаясь и наставительно говоря себе: «Дома свечки магией лучше не зажигать...»

Поведав эту историю, я увильнула от дальнейшего разговора, отговорившись тем, что хочу спать. На самом деле в сон не тянуло совершенно. Просто хотелось побыть в одиночестве. Не люблю я, когда меня утешают.

Плакать в подушку я тоже не собиралась. Этого не позволили бы моя гордость и та половина, которую я почему-то предпочитала называть лучшей.

«Ну подумаешь, поссорилась с лучшим другом», – преувеличенно бодро увещевала она.

«Это же твой лучший дру-у-уг!» – вопила вторая половина, которую я называла «все-таки-не-зря-я-родилась-женщиной-хотя-и-непохоже». Так что, поворочавшись немного, я попросила эту свою половинку молчать в тряпочку, как делала обычно в таких случаях, и уснула сном медведя, не наевшегося перед зимней спячкой.

Наутро Рес уезжал на практику. Большинство его друзей и однокурсников провожали его, но я не вышла, а только наблюдала из окна. Амели прекрасно понимала мое состояние, поэтому не лезла с ценными замечаниями. Мне было очень неприятно, но я успела заглушить в себе

обиду, и оставалась только злость. Рес был моим лучшим другом, и, что самое главное, раньше я всегда думала, что он во мне уверен даже больше, чем я в себе. Его поступок я расценила как предательство и прощать его не собиралась.

Естественно, после происшествия с Ресом настроение у меня было стабильно поганое, и вымещала я его на ком только можно и нельзя. Например, на бедняжке Даллеме, и так расстроенной из-за того, что не выиграла «место на кладбище». Но сейчас все мое сочувствие спало где-то глубоко, и я, вместо того чтобы утешить девушку, злорадно комментировала происходящее. Шутки получались не очень, но и Бьен, и Амели стойчески их выносили и даже несколько раз говорили «ха-ха-ха». Ну что ж, спасибо хоть за такую моральную поддержку.

К вечеру я окончательно развеялась и меня увлек охотничий азарт. Я наконец поняла, что жизнь прекрасна, что я получила задание, которое так хотела, и не придется делать вид, что меня очень интересует трагическая биография очередного привидения, или хуже того – учиться уму-разуму в компании русалки.

Ты все приготовила? – спросила Амели, засовывая в сумку бутерброды.

Да. – Я кивнула на подборку оружия и амулетов. – А бутерброды зачем? Вместо крови вампирам предлагать будешь, если к тебе кто-то полезет? – язвительно спросила я и тут же одернула себя: в моем голосе был явный перебор с ехидными интонациями, а срывать негативные эмоции на друзьях не очень хорошо. К счастью, Амели необидчивая.

Ну, это зависит от того, будет ли вампир симпатичным, – ухмыльнулась она. – Если нет, то я ему заполню желудок чем-нибудь острым и неприятным, а если симпатичный, то такому и бутербродов не жалко. Тебе вот я же не жалею бутербродов!

Я хотела возмутиться таким сравнением, но потом махнула рукой. Гнусно хихикая и обсуждая перспективы совместной жизни Амели с неким симпатичным вампиром, мы дошли до холла, где нас ждали Бьен и Наина с инструктажем. Если без первого, то есть Бьена, мы еще готовы были обойтись, то ценные указания по методичному вонзанию кола в сердце вампира нам были необходимы... как вампирам воздух. То есть нужны позарез.

Глава 2 МИР ВО ТЬМЕ

Повелитель всея тьмы Цхакг закрыл книгу и устало посмотрел на сына, сидевшего напротив. В общем-то они были довольно похожи, но сейчас это увидеть никто не мог: младший Повелитель был укутан в черный плащ с капюшоном.

По всем расчетам, пророчество сбудется сегодня, – сказал Цхакг. – По крайней мере сбудется, если мы посодействуем.

Ты уверен, что она действительно будущая Повелительница вампиров? – несколько пренебрежительно фыркнул сын. Голос у него был довольно низкий, но приятный.

Да, Вайдер, – с нажимом ответил Цхакг. – И не только Повелительница вампиров, а и твоя будущая невеста. Не забыл?

Вайдер слегка скривился, но согласно кивнул головой, хотя эта мысль, судя по всему, не так уж его и вдохновляла.

– Ты должен проконтролировать, чтобы этот неудачник Атрон не провалил операцию и не отпустил ее, – продолжал Цхакг. – Не забывай, что ваша свадьба окончательно объединит вампиров и демонов под нашей властью. Заодно и посмотришь на свою будущую невесту.

Вайдер коротко кивнул, встал со своего места и телепортировался.

Вход на кладбище, где всегда проходила практика на живых мертвецах, встретил нас очень гостеприимно.

– Осторожно, злые вампиры, – вслух прочитала Амели надпись мелом на заборе. Внизу была нарисована жуткая рожа, изображавшая, судя по всему, бедного вампира.

– Скоро здесь будет написано: «Осторожно, недоученные практиканты», – хихикнул Бьен и первым переступил священную границу полигона.

– Я улыбнулась и последовала за ним. Недоученные практиканты – это сила!

Кладбища я не любила. Не боялась, а именно не любила. Но эта неприязнь почему-то

вселяла в меня почти священный ужас – может, потому что я знала, что здесь за ближайшим холмиком нас ждет не пьяный кладбищенский сторож, а трезвый и очень голодный кладбищенский вампир?

– Страшно? – шепотом спросила Амели. Я невольно кивнула, наплевав на имидж бесстрашной девчонки, который всегда старалась поддерживать. – Мне тоже.

– Сейчас будет еще страшнее! – И Бьен заорал во весь голос.

Мы с Амели подпрыгнули и некоторое время гонялись не за вампирами, а за Бьеном, громогласно сообщая всему миру, что большего идиота он, то есть мир, еще не видывал, причем в нецензурных выражениях. Этот нахал, кажется, искренне потешался, а мы с Амели хотели сначала прибить его, а труп прямо тут и прикопать, благо место подходящее, но потом решили отложить расправу до более подходящего случая. В случае чего используем в качестве живца для вампиров, а то будь вампиром я, например, я бы не очень горела желанием лезть к трем вооруженным магам. Тем более к магам испуганным, а это, как известно, хуже ядерной войны, поскольку они... то есть мы, такого могут натворить, что никому мало не покажется.

Ревизию кладбища мы с Амели продолжили, сделав самые серьезные лица, на какие были способны, а Бьен бегал за нами и елеинным голосом просил:

– Тетеньки ведьмы, не убивайте меня, я хороший!

– Еще скажи, что больше не будешь, – хмыкнула Амели.

Бьен был готов сказать еще и не такую глупость, но тут нас самым некультурным образом прервали – на нас напали.

– Эй, мы еще не договорили! – воскликнула Амели и собралась продолжить перепалку с Бьеном.

Они даже успели еще сказать пару слов под изумленными взглядами троицы вампиров, которые даже остановились, внимательно прислушиваясь к их разговору. Потом я не выдержала и громко заорала, медленно, но верно приближаясь к ультразвуковым частотам. Тогда только до обеих сторон дошло, зачем они здесь собрались.

Амели посмотрела на вампиров и с задумчиво-спокойным выражением лица испустила вопль не хуже моего. Кажется, она собиралась хлопнуться в обморок, но Бьен быстренько подхватил ее, погрозил пальчиком и достал оружие. Амели пришла в себя и, скептически оглядев вампиров, констатировала:

– Несимпатичные.

Пока вампиры возмущенно переглядывались и пытались выяснить у Амели причину столь строгого вердикта, она достала из сумки памятные бутерброды, неспешно развернула их и, вытащив из бумаги, метнула в вампиров. Пока те вытирали с лиц майонез и доедали колбасу, стараясь, чтобы она не очень завязала на клыках, мы все успели приготовить оружие и амулеты.

Я же говорила, что бутерброды понадобятся, – флегматично заметила Амели и засветила в своего вампира первым зарядом.

Действует, как я раньше не догадалась? Почему бы и вам не попробовать? – беззаботно спросила я у Амели и отряхнула руки.

И она, и Бьен еще возились со своими вампирами. Мой же лежал у меня под ногами кучкой пепла, сметенный мощнейшей огненной струей, которой я его угостила. Драка была довольно недолгой: я плевалась всеми возможными заклинаниями, особенно, конечно, налегая на любимую огненную стихию, он же кружил вокруг меня, стараясь подобраться на расстояние вытянутой руки. Один раз это ему удалось, к сожалению, и он даже ухитрился меня глубоко поцарапать, но после взмаха мечом у него вообще не стало никакой руки – ни вытянутой, ни втянутой. Вампир взвыл, и именно тогда я докончила его огненной волной.

– Потому что мы не специализируемся на магии огня! – взвыла Амели, окатывая своего вампира холодным душем. В прямом смысле слова.

Ее водяная магия особых результатов в данной ситуации не давала, единственное, чего она добилась, так это того, что ее вампир теперь был мокрый как мышь и, естественно, еще злее, чем тогда, когда его признали несимпатичным. Ну да, хоть он и вампир, а получить несколько сотен литров холодной воды на голову в мороз никому не хочется. Вода... мороз...

– Амели, попробуй сосулькой! – крикнула я.

Амели кивнула. В воздухе что-то свистнуло (эта самая сосулька, длиной метра три), и в

животе вампира открылась рваная дыра. Вампир удивленно наклонил голову, и Амели, неумело держа отточенную деревяшку, проткнула ему сердце. Громкий пшик прозвучал синхронно еще с одним – Бьен тоже разделался со своим вампиром.

Готово! Какие мы молодцы! – самодовольно заметила Амели, улыбаясь во все свое немалое количество зубов.

Может, нам разделиться и еще немного пройтись по кладбищу? – предложила я. – Авось кого-нибудь еще встретим.

Ты имеешь в виду вампиров? – хмыкнул Бьен, но уже через несколько секунд они с Амели направлялись к новым могилам.

Мне досталась другая половина кладбища, занятая по большей части древними склепами богатых феодалов.

Я шла, беззаботно насвистывая себе под нос какую-то дурацкую, но очень приставучую песенку и помахивая зажатым в руке колом. Свое дело я уже сделала и, честно говоря, очень сомневалась в том, что здесь могут найтись еще вампиры. Нас бы наверняка предупредили.

Я слишком увлеклась своей беззаботностью, пропустив мгновение, которое учуять просто должна была, – когда трава вокруг стала шелестеть слишком уж громко, а кусты чуть шелохнулись, выпустив тех, кто там скрывался, – десяток вампиров. Они стали передо мной, довольно быстро перекрыв все пути отступления кроме пространства за моей спиной. Эти явно не были намерены есть бутерброды. Я чуть попятилась. Что-то мне это совсем не понравилось. Десять вампиров все-таки перебор даже для меня. Конкретный перебор... так, Лиера, пора делать ноги! Если ты сейчас не уберешься, тебя отсюда просто унесут. Вряд ли вампиры настроены на беседу о теории магии.

Я быстро обернулась назад, но там меня поджидала еще одна неприятная неожиданность. Отступление мне перекрывала еще одна кучка вампиров, вдобавок там обнаружились явно главные персонажи – вампир в дорожке даже на первый взгляд одежде и высокая мужская фигура, с головой укутанная в черный плащ. Мне окончательно перестало все это нравиться, тем более что главный вампир двинулся ко мне.

Я рванула назад, решив использовать кол по назначению. Как ни странно, у меня это получилось. Чуть подпрыгнув, я изо всей силы ударила одного вампира в солнечное сплетение, когда тот согнулся, успела воткнуть кол в сердце, еще двое получили огненную струю и закончили свою жизнь догорающей кучкой пепла. Именно в этот момент я пожалела, что пожертвовала свой меч Амели и Бьену, но времени думать об этом уже просто не было. Увернувшись от цепких лапок какого-то особо ретивого служаки и обнадеженная успехом, я рванулась в сторону и... попалась. Несколько вампиров цепко схватили меня за руки, не давая возможности вырваться и чуть ли не подняв в воздух. Я попыталась лягнуться, но двое держащих меня вампиров так вывернули мне руки, что отбили всю охоту дергаться даже у меня. Вот джинн, за что же мне такое? Что самое противное, это смахивает не на случайность, а скорее на заранее продуманную засаду. Зачем я им далась? Ну убила одного сородича... а если из-за этого? Но тогда Амели и Бьен должны быть в еще большей опасности? Нет, пустите, гады, живой не дамся! Буду жива – сбегу... Обладатель черного плаща между тем подошел ко мне почти вплотную. Лица его я не могла разглядеть даже с такого расстояния – оно было скрыто в тени капюшона, да и ночь хоть была лунная, но все-таки ночь. И все же я глаз оторвать не могла. Теперь мне стало по-настоящему жутко – я не могла не то что сопротивляться, а и просто шевелиться, просто отвести от него взгляд...

– Если тебе интересно знать, это не последняя наша встреча, – неожиданно произнес он приглушенным голосом.

Если то, что его лицо приковало взгляд, хотя я и не видела его, можно было объяснить гипнозом, то голос сам по себе был заволаживающий, довольно низкий и на удивление приятный...

Мерзавец! Как он мог такое со мной сделать? И зачем?

– Давай. Она не сможет сопротивляться, – коротко приказал мужчина своему спутнику-вампиру.

Тот кивнул и подошел ко мне. Я не могла даже возмутиться. Откинув волосы с шеи, он меня укусил.

– Не перестарайся. Она должна стать вампиром, а не трупом, – холодно напомнил обладатель черного плаща.

Как в кошмарном сне – холод вампирьих зубов и горячая струйка собственной крови, текущая по шее. У меня никогда не было сильной потери крови, и я не предполагала, что она так быстро и сильно обессиливает... или это от самого укуса? Наверное, я могла бы уже двигаться, но не было сил...

Я теряла сознание. Я знала, что это все... это конец. Это моя смерть. Теперь я не поверила в это, а просто знала. Знала, что больше ничего не будет. Кажется, я уже лежала на снегу, не могла пошевелиться. Последнее, что я помню, это чужая солоноватая кровь, которой меня поили, необычайно холодная кровь, какие-то слова, сказанные мне на ухо... и все. Как же мы еще встретимся? Тьма. Конец?

Приход в себя был еще более неприятным, чем уход, хотя мне и казалось, что этого быть просто не может. Голова и все тело ужасно болели, хотя я и лежала на чем-то мягком. Кажется, на затылке зрела, а точнее уже созрела гигантская шишка, по остальным частям тела как будто проехался конный парад. Открывать глаза не хотелось, но через какое-то время я поняла: последнее, что я помню, это то, как меня убивали. Оптимизма мне это не добавило, но зато добавило желания активных действий. Так что не выяснить, что со мной творится сейчас, было бы непростительной халатностью. Я открыла глаза, но мне это ничего не дало: вокруг была крошечная темнота. Я, как и большинство более-менее не спящих на уроках учеников, владела заклинанием ночного видения, но для этого нужен был хоть малюсенький лучик света, а здесь его не наблюдалось. Я бы в любом случае ничего не увидела. Зато почувствовала, что что-то не так с моей силой. Она была слишком невожатая, было такое ощущение, что скоро она начнет выплескиваться бесконтрольно, как шампанское из предварительно встряхнутой бутылки. И что самое интересное, моя сила все прибывала. И мне это, кажется, даже нравилось. Я осторожно пошевелилась. Вместо новой гаммы неприятных ощущений боль притупилась, а потом и вовсе пропала. Вот это хорошо! Я ощупала себя, с ужасом ожидая следов переломов, ссадин, выбитых зубов и тому подобное. Так... вроде живая. И даже здоровая. Я начала ощупывать все вокруг себя. Попыталась сесть и больно стукнулась головой. Отлично, теперь шишки у меня будут парносимметричные – одна на затылке, другая на лбу. И вообще, у меня такое ощущение, что я нахожусь в каком-то ящике! В гроб меня, что ли, положили? Меня пробрало холодом от этой мысли. Ведь могли же. После укуса я могла впасть в летаргический сон, меня посчитали за мертвую и... ой, мамочки! Я судорожно втянула воздух и потом только поняла, что не нуждаюсь в дыхании. По крайней мере до этого за пять минут лежания в сознании я не вдыхала ни разу. Ой. Ой, кажется, меня сделали вампиром!

Несколько минут я просто лежала и паниковала. Что же теперь будет? Я не хочу, слышите, я не хочу быть вампиром! Вы, высшие силы или хотя бы Наина, ну хоть кто-нибудь, пожалуйста, верните меня-а-а! Мне же страшно, я не хочу пить кровь и убивать, но и умирать от руки коллеги-мага тоже не хочу! Ну, пожалуйста, хоть кто-нибудь, скажите мне, что это просто сон, а я еще вообще не ходила на практику! За что мне такое, я ведь не такая уж и вредная, я в детстве даже пила молоко и ела овсянку! Раз в месяц... Ну ущипните меня кто-нибудь! Или убейте сразу, чтобы не мучилась. Я мысленно приказала себе прекратить истерику и выбираться. Возможно, мне повезло и меня еще не похоронили...

Когда на меня обрушилась земля, я поняла, что по мне уже, наверное, свечка стоит. Я скривилась, все-таки тонны влажной грязной земли в лицо – не лучший душ после пробуждения. А тем более после воскрешения. Вот вылезу (если вылезу) – устрою поминки по самой себе, надо же хоть как-то развлечься. Нервно-истерически подхихикивая от такой картины, я с трудом вылезла на поверхность. Тонкий слой снега несколько очистил мою одежду от грязи, но все равно я была грязная, как свинка, с упоением валявшаяся в луже добрые полчаса. Я была одета довольно легко, но мне было совершенно не холодно. Я прислушалась к своим ощущениям. Вроде все было как и раньше. Хотя нет, уже не так. Обострились все чувства. Я чувствовала запахи, о которых раньше и не подозревала, и великолепно видела все события этой темной ночи. Это была такая свежесть чувств и ощущений, как будто бы меня хорошенько вымыли с песочком, высушили и теперь пустили в мир. Наверное, именно так все воспринимают младенцы – очень ярко, очень четко, как будто я

вижу все впервые. Хм, а может, и неплохо быть вампиром? Вот еще проверю себя на лояльность к роду человеческому, и вообще будет хорошо!

Некоторое время я разгуливала по кладбищу, пытаюсь привыкнуть к своим новым возможностям. Например, я не поморщившись разбила каменный памятник, добавив работы сторожам. На моей руке обозначилась кровоточащая ссадина, но я не почувствовала боли, и не успела первая капелька крови впитаться в землю, как самой раны уже не было. Через некоторое время пришло другое ощущение. Голод. Человеческий голод, который можно утолить хорошим обедом, и что-то еще, что-то большее, сокрушительное, как холодный душ после насильственной побудки. Так... чем у нас питаются вампиры? Правильно...

В моем доме, как ни странно, крови не оказалось. Хотя что ей там делать? От комаров откупаться? Идея конечно хорошая, но не очень выполнимая: моим новоприобретенным «родичам» совершенно все равно, кого кусать, главное – чтобы он был поближе. Попробовать обычную еду я почему-то не догадалась, хотя и могла бы. Но до такого гениального вывода я пока не дошла. Пораскинув мозгами (или чем там вампиры думают), я пришла к совершенно нелогичному в данной ситуации выводу – что обо мне, наверно, беспокоятся Амели и Бьен. Еще бы, лучшая подруга умерла, и ее похоронили! В общем-то они должны были не беспокоиться, а рыдать, но я уже говорила, что с логикой у меня нелады? Так вот, после превращения в вампира эти самые «нелады» превратились в «полное отсутствие». Поэтому я и отправилась к Амели домой, полагая, что они оба там. Правда, почему я так решила, объяснить я не смогла бы. Может, у вампиров к человеческим пяти чувствам добавляется еще и шестое – искомая интуиция, заменяющая женщинам логику? Тогда понятно, что случилось с моим логическим мышлением – здесь, наверно, что-то одно: либо логика, либо интуиция. Мне в общем-то было практически все равно, главное – чтобы помогало.

Я действительно нашла их у Амели. Дверь ее квартиры, которой она пользовалась довольно редко, преимущественно во время каникул, была незаперта. Стучать я не стала, а сразу направилась в гостиную, где скорее всего и находились друзья. Амели и Бьен сидели на диване, перед ними стоял низенький столик. Накрытый. А сами Амели и Бьен, к моему величайшему удивлению, были пьяными в зюю. Нет, ну я так не играю! Я тут оживаю, из могилы вылезаю грязная, как неизвестно кто, а они тут напиваются! Причем, кажется, находятся уже в той кондиции, что и моему появлению не удивились. Я подумала и поняла, что это мне в общем-то на руку. Если бы я так же триумфально появилась, когда они были бы во вменяемом состоянии, лучшее, на что я могла рассчитывать, это дикие вопли, а худшее – кол в сердце. Оно мне надо? Поэтому, пользуясь моментом, я сразу же заявила, что я теперь вампир. Реакции на это, естественно, не было никакой. Бьен махнул рукой.

– А мы тут тебя поминаем, – объяснил он. Потом подумал и предложил: – Присоединяйся.

Я же сама недавно предлагала самой себе устроить поминки, так почему бы не устроить их в хорошей компании лучших друзей? В общем, думала я недолго...

...По прошествии получаса я уже тоже была готовая. К тому, чтобы петь песни, вопить и идти в бой на дракона с голыми руками. Не помню, чтобы я когда-то так напивалась, и надеюсь, что и не вспомню. Но что было, то было. А было весело! К несчастью, события того вечера не стали выветриваться у меня из памяти, как обычно у жертв алкоголя, напротив, намертво засели в голове, так что на следующее утро я могла всю наслаждаться «кино» «Напившиеся маги» с собой в главной роли. Естественно, сначала мы пили. Мои новоприобретенные физиологические изменения не сработали, но алкоголь действовал на меня не хуже, чем на всех нормальных людей. После того как я дошла до состояния «навеселе», а Амели и Бьен, начавшие гораздо раньше, были уже не просто «навеселе», а «весе-о-олые», мы начали петь, а точнее, очень немелодично завывать. В трезвом состоянии Амели (единственная из нас) довольно неплохо пела, но так то в трезвом состоянии!

– Ой, цветет калина в поле у ручья! – выводили мы.

Дальше слова этой песенки мы не знали, а потому перешли к другой, сменив репертуар на заставки из иномирных сериалов и фильмов. С нашей легкой руки их по зеркалу мировидения смотрел весь Институт: пару лет назад мы случайно обнаружили, что кроме общения и осмотра территории по нему вполне можно смотреть «кино» из другого мира. Потом мы приступили к другим песням, перепев весь репертуар наших любимых исполнителей. Когда песни

закончились, мы решили поразвлечься мытьем посуды. Посуду мыть никто не любит, и мы не исключение, но на то мы и пьяные, чтобы превратить в веселое занятие даже это!

После первой же разбитой тарелки Амели поняла, что такими темпами ее сервизу очень скоро придет конец, и мы устроили конкурс. Тому, кто разобьет меньше всего посуды, полагался новый шарф Амели. Мы с Амели принялись с сосредоточенностью, достойной урока по истории, перемывать посуду, но выиграл все-таки Бьен, поскольку ее не мыл вообще. Однако условиями конкурса Амели почему-то забыла оговорить этот пункт, так что все было по-честному, и шарф достался Бьену. Он был ярко-красного цвета и выглядел слишком длинным даже на отнюдь не низеньком Бьене. Я поинтересовалась, как он выглядел на Амели, поскольку шарф она купила только неделю назад и надеть еще не успела. Девушка, кажется, этого и сама не знала, а посему захотела примерить, но Бьен вцепился в шарф, отказываясь его отдавать, и гордо ходил с ним на шее весь оставшийся вечер. Побузив еще пару часов, за которые мы успели несколько вывести алкоголь из организма методом частого хождения в туалет, мы утихомирились, в смысле – пошли спать.

О том, что у Амели три комнаты, мы, естественно, не вспомнили и завалились спать в одной, разложив диван. Я леглась последней и выключила свет. Покачиваясь, как осинка на ветру, я с трудом дошла до дивана и легла. Было жестко и холодно, под рукой было что-то твердое и, кажется, храпело. Я стукнула его, ушибив локоть, а потом, устроив поудобнее подушку, с горем пополам заснула – по голове что-то хлопало, а по спине гулял сквозняк, что не способствовало здоровому сну.

Проснулась. Открывать глаза не хочу. Ну и не буду. Все, больше не пью. Вообще никогда. Ох, голова болит. Что мы вчера отмечали? Кажется, мои поминки. А когда я успела умереть? Не помню. Надо будет опросить у кого-нибудь умного и желательно трезвого. Зато я помню, когда успела воскреснуть. Что ж, и это достижение. Я уже говорила, как сильно голова болела?

Я осторожно пошевелилась, боясь, что неприятными ощущениями в голове дело не ограничится. Потом пошевелилась еще раз. Кажется, с тем, что у меня болит голова, я сильно преувеличила. Чувствовала я себя, как ни странно, вполне сносно (что было действительно странно, если учесть, что вчера я: а) ожила и б) напилась как свинка, дополнив этим свинячьей же грязью после вылезания из могилы). Вот только голоса из кухни уж очень сильно резали уши, а запахи – нос. Впрочем, запахи были весьма приятными... наверное, Амели готовила – у нее это довольно неплохо получается, чего нельзя сказать обо мне. Что-то элементарное вроде яичницы или жареного мяса я приготовить могу и с голоду сама не умираю, но еда в моем исполнении получается именно съедобной, а не вкусной. Потом я вспомнила, что обострение чувств – это приобретенные способности моего вампирьего организма, а не следствие переизбытка алкоголя в крови. Вспомнив, как я их обрела, я тихо накрыла голову подушкой. Мама дорогая! Я же теперь вампир! И что мне теперь делать? Кажется, я собиралась повторить вчерашнюю истерику. Взяв себя в руки, я сдвинула подушку с лица и открыла глаза. Темные шторы были заботливо задернуты. Н-да, понятно, почему мне так неудобно спалось! Я умудрилась пристроиться не на диване, а между диваном и тумбочкой, в неприятной близости от балкона и балконной двери, всю ночь хлопавшей меня по голове. Храпевшим предметом, о который я вчера отбила локоть, оказалась тумбочка, а не Бьен, на которого я вчера грешила.

Из кухни доносились то повышающиеся, то затихающие голоса Бьена и Амели – кажется, они боялись меня разбудить, но временами забывались и заговаривали слишком громко.

– Она вампир! – почти крикнула Амели и снова перешла на трагический шепот: – Она вампир. А ты понимаешь, что это значит? Она будет охотиться и пить кровь. Удивительно, как она не напала на нас вчера.

Ну спасибо, подруга. Обласкала, как могла. Я это еще припомню и если вдруг проголодаюсь, то обещаю, что ты будешь моей первой и последней жертвой!

– Но, может, она не плохой вампир? – с надеждой спросил Бьен.

Да... он всегда был простоват, но друзьям предан безмерно. Идеалист несчастный.

– Ты что, с ума сошел? – Снова повышение тона и шепот: – Ты когда-нибудь видел хорошего вампира?

– Ну, в сериале. Вы с Лиерой еще долго кричали, что он симпатичный, – подумав, ответил Бьен. – Нет, ну действительно, может, она хорошая, может, она еще сама не осознает, что с ней

происходит?

Все это было сказано с такими возвышенно-трагическими интонациями, что я обзавидовалась.

– Тогда мы должны ей помочь, – подытожила Амели.

Я услышала шаги и почувствовала приближение Бьена и Амели. Я быстро прикрыла глаза.

– Лиера, – осторожно позвала Амели. – Лиера, как ты? Пообещай, что не будешь обедать нами, по крайней мере до того, как мы поговорим.

Я уже не притворялась и села. Бьен с Амели переглянулись, парень протянул руку и помог мне подняться.

– Ты не очень удобно устроилась, – сказал он с усмешкой и снова посерьезнел.

Я мрачно покосилась на Амели и приготовилась ждать, что же она мне скажет.

– Лиера, ты знаешь, что ты вампир? – все так же осторожно, словно разговаривала с ребенком, спросила Амели.

Я кивнула.

И тогда Амели с неподдельным любопытством спросила: – Ну и как ты себя чувствуешь?

– Как мертвец, – хмуро сказала я и хихикнула. Амели тоже улыбнулась и повела меня пить чай. Во время чаепития я в нескольких словах описала подруге происшедшее на кладбище, не поскупившись на нелестные эпитеты в адрес обладателя черного плаща и вампира, превратившего меня. Вспомнив об этих двоих, а особенно о черном плаще, я ощутила острое желание что-нибудь разгромить... Сейчас-то не буду, но, если еще раз встречу с кем-то из них, им не поздоровится! В смысле, догоню – убью!

– Итак, что мы имеем? – начала Амели импровизированное заседание. – А имеем мы вампиршу в количестве одной штуки со сверхъестественными способностями, в которых она еще сама не очень разбирается, и необходимость ее чем-то кормить. Последний вопрос лично меня волнует больше всего, как-то не хочется стать обедом вампира. А из этого следует вывод, что нам надо сделать так, чтобы Лиера не была вампиром, а снова стала человеком.

Я усмехнулась. Я уже успела несколько смириться с тем, что стала вампиром. В общем-то особых неудобств это мне пока не доставляло, после завтрака я даже обнаружила, что могу обходиться без крови, а случайно приоткрыв штору – что солнце мне не очень мешает. Странно это в общем-то... что-то я не похожа на классического вампира! Конечно, мне было жутковато от сознания того, что я теперь не человек, что по ночам могу гулять по кладбищам и пить кровь, что при желании смогу превращаться в летучую мышь, или волка, или просто в туман... Но ведь один раз в детстве я уже сделала выбор между обычной жизнью и жизнью мага, я сделала его без раздумий, хотя знала, что это может быть опасно и что спокойной жизни пришел конец... но я сделала этот выбор без колебаний потому, что всю жизнь мечтала о сказке, хотела быть не такой, как все... Я стала не такой, как все люди, а теперь стану не такой, как все маги. Да и как вампиры. Так что жизнь продолжается! А точнее, посмертие.

– Гениальный вывод. И как это сделать? – ехидно спросила я, теребя край занавески.

– Интересный вопрос, – жизнерадостно ответила Амели. – Надо подумать.

Я страдальчески закатила глаза. У Амели был один небольшой недостаток – она любую даже самую мерзкую работу могла превратить в личный праздник, а своим энтузиазмом в таких случаях часто бесила окружающих. Меня, например. Я вообще-то обычно довольно спокойная, но в такие моменты подруга и святого может вывести из себя. Амели же, не обращая внимания на мою перекошенную физиономию, погрузилась в размышления, совершенно игнорируя нас с Бьеном.

– Слушай, а может, тебе не надо становиться человеком? – спросил он. – Обостренные чувства, физическая сила... единственное, что плохо, – так это то, где мы кровь брать будем.

А Амели жаловалась, что у нее соседи доставучие, вот с них и начнем, – сказала я, демонстративно улыбнувшись во все зубы и четыре клыка. От утренней мрачности и плохого настроения уже не осталось и следа, напротив, я была бодра, как вампир в полночь, и готова за один день перечитать всю библиотеку Института, шокировав библиотекаря. – А когда кончатся соседи, возьмемся за учителей, а в первую очередь – за Пасидона. Но вообще-то я загорать люблю и не позволю лишить себя этого священного права.

Но вампиры не загорают, – резонно возразил Бьен.

А они, наверное, и при жизни были блондинчиками, не переносящими солнца, а блондинка из меня – как из Амели тяжеловес.

Бьен оценивающе посмотрел сначала на мои волосы, потом на Амели, все еще шепчущую что-то себе под нос. Наверное, в этот момент она не мне одной напомнила бормочущий дымом паровозик, Я не поленилась и пустила в ход пятиминутное заклинание окрашивания волос. А что, мне так даже идет! Надо будет запомнить... к следующему экзамену, когда я захочу выставить себя идиоткой. Будет в противовес «Блондинке в законе» блондинка в магии – авось мне сделают поблажечку? Хотя ладно, шучу, шучу... мне это не надо.

Через полчаса мы с Бьеном уже откровенно скучали и перебрасывались в карты. Я-то надеялась, что с превращением в вампира что-то, а скучно мне уж точно не будет, но, выходит, ошибалась.

Ты опять дурак, – лениво сказала я, выбрасывая последний козырь.

Кто бы сомневался, – проворчал Бьен, раздавая карты.

Дураком он был уже пятый раз подряд. Я, конечно, и не подумала играть честно, а пользовалась новоприобретенными способностями – оказалось, в моем распоряжении что-то вроде частичной телепатии. Я могла слышать мысли только по одному выбранному предмету, и сейчас я выбрала этой темой карты. Интересно, какие еще новые способности теперь есть у меня, а я о них даже не подозреваю? Превращение в вампира может открыть мне новые возможности, я могу стать самой могущественной ведьмой... Честолюбие и мания величия всегда были среди моих недостатков.

Мы раздали карты по новой. Я попробовала не читать мысли Бьена и тут же продула. Бьен заметно повеселел. Не, ну я так не играю! Я уже вошла во вкус, начала выигрывать... все, пора завязывать с честностью. Долой совесть, даешь победу!

Когда карты надоели окончательно, мы принялись обсуждать поголовно всех наших знакомых, начав с однокурсников и кончая учителями. Кто говорит, что мужчины никогда не сплетничают? Ха! Нашей сестре до них еще идти и идти! Когда все темы для разговоров были исчерпаны, я уже сидела как на иголках по вполне понятной причине. Вставать было лень, но что поделаешь, если количество жидкости в мочевом пузыре зашкаливало за допустимую норму. К сожалению, оказалось, что с превращением в ходячего мертвеца надобность ходить в туалет у меня не отпала. А жаль. Этому я, наверное, была бы рада даже больше, чем более сильной магии. Зато хотя бы комары меня теперь кусать не должны. И то дело. Несколько минут я гак и просидела – уже не потому, что лень было вставать, а потому, что не могла решить, куда сначала идти: налить себе еще чая или в туалет. Мочевой пузырь победил, я выбрала туалет. Покосилась на Бьена, по его глазам было видно, что он решает тот же вопрос.

– Я первая! – крикнула я одновременно с Бьеном и рванулась к туалету.

К моему позору, он успел первым. Зато я налила себе чаю – слабая замена. Очень слабая.

К тому времени, когда мы оба вернулись в гостиную, поздравив друг друга с облегчением, Амели уже нетерпеливо ждала нас.

– Кажется, я вспомнила, – мрачно сказала она. – Единственный экземпляр заклинания хранится у Атрона, президента вампирьей страны Ливании. И вряд ли он захочет поделиться своими знаниями.

Я слегка понурила голову. Да, действительно. Что же, плакало мое возвращение, наверное.

– Ничего (тук-тук) мы поищем (тук-тук) другой способ (тук-тук), – выдала Амели, только выражение лица у нее при этом было странное. Ну да... откуда это «тук-тук»?

Мы дружно вскочили на ноги. Поиски непрекращающегося «тука-тука» заняли каких-то несколько секунд, приведя нас всех к окну. В него всеми конечностями отчаянно долбила замерзшая летучая мышь. Я открыла окно, впусив посланницу, а это, несомненно, был почтальон. Такой способ общения иногда используется среди нечисти, хотя есть куда более современные варианты. Мышка сделала круг почета по комнате, дождалась, пока мы отцепим от нее письмо, и улетела. На салатном с гербом конверте стояло мое имя. Я развернула письмо и зачитала вслух:

– «Уважаемая Лиера Полуночная, мы рады сообщить вам, что вы официально зачислены в

катеорию вампиров. Вам присвоен второй класс, упыревидный, и теперь вы являетесь официальной гражданкой Ливании со всеми правами, сопутствующими вашему положению. Вам присваивается имя Реехеана, которое в дальнейшем будет использовано во всех документах вампирьего общества. К письму прилагается ваш вампирий паспорт. Атрон, президент независимой вампирьей республики Ливании». И подпись.

Я растерянно свернула бумажку и потрясла конверт, доставая паспорт. Некоторое время я тупо смотрела на него, решая, что делать – возмутиться или просто расхохотаться.

– И у них законодательство! – восхитился непонятно чему Бьен. – Покажи паспорт.

Я перекинула ему тонкую книжицу черного цвета с кроваво-красными буквами. Бьен внимательно изучил ее и вернул мне, прокомментировав происшедшее глубокомысленным хмыканьем. Весело, что и говорить. Реехеана... брр... надо ж было такое придумать! Изверги какие-то. Мне свое имя специально зубрить придется.

Рес, а точнее его пегас, плавно приземлился на окраине столицы Ливании. На теплый прием он не надеялся хотя бы потому, что у всех жителей этой милой страны температура тела равна температуре окружающей среды, а зима была в самом разгаре. О чем собственно, и подумал Рес, когда под порывами ураганного ветра его пегас сел на заснеженную площадку, с трудом удерживаясь на одном месте. Летун всхрапнул и брезгливо затряс головой, пытаясь стряхнуть снег с гривы. Тот припорошил его, как седина, и Рес неосознанным движением стряхнул снежинки, «вернув молодость» своему пегасу.

– Потерпи немного, – подбодрил Рес верного летуна, похлопал его по шее и, символически привязав к ближайшему деревцу, пошел в город.

Он бы ни за что в здравом уме не прилетел сюда, но кто здесь говорил про здравый ум? Скорее про дружбу. Услышав о том, что его сон оказался вещим и Лиера превратилась в вампиршу, маг преисполнился решимости помочь подруге, пусть даже она и не считает его больше своим другом. За последние пару дней Рес успел довольно много прочесть по интересующей его теме и знал, что единственный экземпляр нужного заклинания хранится в сейфе у Атрона, вампирьего президента. А также то, что заклинание это не стоит применять раньше, – чем ровно через полгода после превращения, иначе это может иметь негативные (читай: летальные) последствия для подопытного кролика, то бишь вампира. Ну что ж, он добудет эти бумажки, расскажет про них Лиере, и через полгода она сможет стать человеком. Если захочет к тому времени, мрачно подумал Рес. Заклинание это могло не подействовать против воли, а шесть месяцев были как раз испытанием для новоявленного кровопийцы. Испытанием на человечность, что ли?

Поплотнее укутавшись в плащ, который защищал как от холода, так и от чрезмерно пристального любопытства аборигенов, Рес направился к центру города, где и располагалась, по его данным, резиденция Атрона вместе с искомым сейфом. На его счастье, как он успел выяснить по дороге из развешенных объявлений, сегодня у Атрона проходил ежегодный зимний бал, посвященный джинн знает какому вампирьему празднику. А значит, кроме как в бальном зале народу будет немного. Это хорошо... это – очень и очень хорошо, потому что отбиваться от оравы озлобленных вампиров не очень хотелось.

К резиденции стекались многочисленные гости, а посему не составило особого труда затеряться среди них. Недалеко от самого входа Рес скользнул в сторону и обошел здание вокруг, осматривая на предмет открытых окон-дверей. Закрыто, закрыто, закрыто... выломать, что ли? Хотя нет, вот вроде открытое окно... на третьем этаже, правда, но что это для мага? Левитацию изучают еще на первом курсе, и к своему пятому он не успел забыть, как надо летать. Оглянувшись по сторонам и убедившись, что любопытных вампирьих физиономий не наблюдается, Рес слегка приподнял руки вверх и, покачавшись в воздухе, легко и непринужденно влетел в окно. Это оказалась чья-то спальня, причем судя по многочисленным побрякушкам и тряпкам, раскиданным в художественном беспорядке, – женская. Вспомнив план дворца, найденный в архивах, Рес понял, что искомая комната с сейфом помещается этажом выше и немного левее. Задерживаться в спальне больше он не стал. Осторожно выглянув и убедившись, что в коридоре пусто, Рес вышел за дверь и, изображая непринужденную прогулочную походку, отправился на верхний этаж.

Четвертый, последний этаж встретил его куда как неприветливее предыдущего:

Большинство дверей были если не железными, то из дерева очень крепкого даже на первый взгляд, а замки на них впечатляли своими размерами. Впрочем, размеры – не всегда признак качества. Еще одной проблемой дверей было то, что они были практически одинаковыми. Порывшись снова в закоулках памяти и воспроизведя план четвертого этажа, он почти уверенно направился к одной из дверей, мысленно моля все высшие силы, чтобы это была именно она. Иначе получится совсем весело – потратить полчаса на вскрытие двери и потом выяснить, что она ведет не туда, куда надо. Может, легче стену проломить?

«Разве что своей головой долбить!», – мрачно подумал Рес, прикинув толщину стен, и принялся за обработку нужной двери.

Как и предполагал маг, раскупорка двери заняла довольно много времени. С замком и самой дверью, рассчитанными на обычные способы взлома, при помощи магии он справился бы шутя, но они были защищены также многочисленными заклятиями, с которыми пришлось повозиться. Пусть Рес и неплохой маг, но его профиль все-таки предсказания, а не кража со взломом. А ведь ему еще предстояло сейф ломать! Если на дверь наложены такие заклинания, то что же должно охранять сейф? Злобный оголодавший дракон, не меньше.

Но его опасения не оправдались. Встроенный в стену темной комнаты сейф почти не охранялся. Достаточно было взломать обычный код, никаких магических неприятностей не предвиделось. Рес мог вздохнуть с облегчением. Взяв черную кожаную папку, которая, собственно, и лежала в сейфе, он открыл ее. Внутри был один единственный листок, но, пробежав его глазами, Рес убедился, что никакого подвоха нет. Это действительно было то, что нужно. Захлопнув папку и сунув ее в бездонный карман на внутренней стороне плаща, Рес обернулся и чуть не подпрыгнул от неожиданности. Вот он, главный подвох!

Позади него с далеко не человеколюбивыми лицами стояли с десятков вампиров во главе, судя по всему, с самим Атроном, в котором Рес без особого труда опознал вампира, обернувшего Лиеру. Сейчас он смотрел на парня исподлобья и, по всему было видно, не собирался хлопать его по плечу и говорить: «Верным путем идешь, товарищ».

– Похвально, мальчик, – все-таки заговорил Атрон, сразу взяв быка за рога. – Мало кто добирался так далеко. Поэтому я сделаю тебе скидку. Ты отдаешь папку и исполняешь некоторые мои поручения в мире людей, а мы сохраняем тебе жизнь. Ну, как тебе предложение?

Он говорил спокойным, уверенным тоном. Таким уверенным, что Реса пробрала дрожь. В чем он так уверен, интересно? В том, что молодой маг согласится, или в том, что откажется и его убьют? Как бы то ни было... какое-то из этих ожиданий я точно не оправдаю, подумал Рес.

– Никогда! – гордо ответил он, мысленно ища путь к отступлению.

Не в окно же сигать вместе с решеткой! И не с вампирами драться, видно же, что это элита стражи. Рес вряд ли справился бы даже с десятью обычными вампирами, что уж говорить о самом Атлоне. Да и отдавать папку не хочется. Впрочем, есть один способ...

– Жаль, – совершенно безучастным тоном произнес Атрон. – Ничего не поделаешь, тогда тебя придется убить.

Он коротко кивнул страже и отошел в сторонку, чтобы не мешать. Что ж... другого выхода действительно нет. Рес скороговоркой выпалил сложнейшее заклинание, его и, соответственно, папку окутало традиционное свечение. Через несколько секунд свечения не стало. Мага и папки тоже.

На их месте осталась сиротливо стоять небольшая статуэтка из черного дерева, схематически изображающая человека с протянутыми вперед руками. На крошечных ручках с трудом можно было угадать еще более крошечную папку.

– Ах ты, маг джиннов! – в сердцах выругался Атрон и, подумав, добавил еще несколько более крепких выражений, заставив стражу заинтересованно прислушаться.

Такой пакости глава вампиров никак не ожидал. Маг, вместо того чтобы оказывать какое-то сопротивление или умереть с честью, просто-напросто превратил и себя, и папку в эту самую статуэтку. Из серии «ни вашим ни нашим». И ведь действительно никому, так как снять это заклинание практически невозможно. Снимется оно либо само собой по истечении некоторого срока, на который заклинание было рассчитано проклятым магом, либо если (или когда) маг сам решит освободиться. Засел прочнее, чем черепаха в панцире... чтоб его!

Все еще нецензурно поминая мага (на сей раз мысленно), Атрон принял решение, что с ним теперь делать. Все очень просто. Нельзя позволить, чтобы о похищении ценной бумаги пошли слухи, а значит, в этой комнате все останется по-прежнему. А вот в музее какого-нибудь провинциального городка, где есть служащие Атрона, появится новая, очень интересная статуэтка из черного дерева...

Глава 3 ТРОЙНОЕ УДОВОЛЬСТВИЕ

Следующие несколько дней были скучными и однообразными. Многочасовые сидения в библиотеке под чутким руководством Амели, не дававшей сбежать нам с Бьеном и присоединившейся к поискам Даллеме, многочисленные заклинания, вызывавшие порой самые непредсказуемые последствия... Но просто неосторожными заклинаниями дело не ограничилось – Бьен и Даллема, относившиеся друг к другу с вежливой неприязнью, сменили ее на невежливую неприязнь, которую и выражали методом «случайных» заклинаний. Позавчера с утра у Дал на руках выросли длиннющие когти, добавив ее имиджу зловещий оттенок. Когти вырастил ей Бьен, и к вечеру почему-то именно у него на голове появились роскошные оленьи рога. Мы с Амели только похихикали по этому поводу, но Бьен обозлился, и к утру у Даллемы полностью пропал голос. Амели, попытавшаяся вмешаться, вчера пришла в полном расстройстве: ее роскошная шевелюра из длинных черных кудряшек, которой она безмерно гордилась, внезапно выпрямилась, да еще позеленела. Я, похихикав, сказала, что в общем-то очень миленько выглядит, но Амели не оценила моей поддержки и почти обиделась не только на Даллему с Бьеном, но и на меня. Кто из них это учудил, было непонятно, но у обоих были такие невинные лица, что напрашивалось предположение о совместном творчестве. Хм... приятно убедиться, что хоть в чем-то они могут достигнуть компромисса. Пакостники мелкие. Надо будет спросить у них, каким заклинанием они воспользовались...

Сегодняшний день в библиотеке тоже начинался весело: Бьен пришел, помахивая в воздухе длинным рыжим хвостом (естественно, на том месте, где у нечеловекообразных он до сих пор остался), и возмущенно заявил:

– Нет, так дело не пойдет!

Покосившись на явно довольную Дал, он ушел в глубь библиотеки. Наверняка разыскивать проклятие пострашнее. Как дети, честное слово! Хотя временами я им завидую. Амели на них уже плюнула, и теперь они помогали нам только по своей воле... и то «помогали» – это слишком сильно сказано. А у меня просто не было выхода, к тому же Амели с такой энергией взяла меня в оборот, что я просто не могла вырваться, хотя временами мне хотелось плюнуть на все это. Амели, все еще пытавшаяся придать своим волосам нормальный цвет (после ночных стараний они стали ярко-желтыми), только снисходительно посмотрела на шутников. «Чем бы маг ни тешился, лишь бы некролог не писал», – ясно говорил ее взгляд. Поймав себя на мысли, что тоже скоро почувствую себя матерью большого семейства, я срочно решила исправляться и, немного поколдовав, подшутила над обоими противниками. У Бьена отпал хвост, зато появились кроличьи зубы, а Даллема обзавелась раздвоенным языком. Дал с Бьеном переглянулись, расколдовались и смылись из библиотеки, наверняка строить планы мести. На рудниках науки остались только мы с Амели, причем на ее помощь рассчитывать явно не стоило, пока она не разберется со своей шевелюрой.

Я ушла в дальний край библиотеки. Хотелось побыть одной. Настроение мое, приподнявшееся было после моего «милого развлечения», снова начало зашкаливать за отметку «очень плохо». Я ничем не могла объяснить столь внезапную смену настроений, но теперь мне в голову приходили только плохие воспоминания. Вспомнилась я себе семилетней девчонкой с отчаянной тоской по чуду, вспомнились мои двенадцать лет, когда я казалась себе полной неумехой, недавние слова Реса про то, что я полная неудачница.

Впору было разрыдаться, но этого делать я не собиралась. Схватив подвернувшийся под руку фолиант, я открыла его наугад. Заклинание, попавшееся на глаза, показалось мне смутно знакомым. Я, не думая о последствиях, начала зачитывать его. Но воспоминания мешали мне

сосредоточиться. Мне показалось, будто я услышала чей-то шепоток, помогающий вспоминать плохое дальше.

Я вскочила и резко оглянулась. Так я и думала. Позади меня витал в воздухе дух плохих воспоминаний. Пакостливая тварь, особого вреда не приносит, но иногда может даже свести с ума, навевая на человека плохие воспоминания. Дух этот обычно жил в библиотеках или других старых и пыльных помещениях, где бывает много людей, но почти всегда тихо: в музеях, галереях и тому подобное. Там он выискивал себе новую жертву. Иногда мог помучить несколько минут, пока не надоест, а иногда мог преследовать месяцами – все это зависело только от человека и от того, как он воспринимает мир. К некоторым оптимистам в розовых очках вроде Амели или Бьена он вообще не полезет, но у меня сейчас и так не лучший период... вот на меня он и обратил внимание.

Я не спеша произнесла заклинание. Дух скривился, показал дулю и исчез, лишь только после этого я поняла, что произнесла заклинание в ритме предыдущего, тем самым переплетая их. Я повернулась к книге, надеясь, что это прошло без последствий. Но они не заставили себя ждать.

Книга слабо светилась. Сначала совсем чуть-чуть, по краям, потом ближе к центру и, наконец, вся. Сияние становилось все ярче, к концу оно просто резало глаза. Я невольно зажмурилась, потом, подумав, закричала, наверное, в надежде, что кто-то принесет солнцезащитные очки. На место происшествия уже бежала Амели, что я определила по приближающимся цокавшим шагам: Амели всегда оставалась верна каблукам. Я перестала кричать, жалея барабанные перепонки подруги, хотя до ее обычных криков я все равно не дотягивала, да и глаза уже можно было открыть. Сияние потухло.

– Что случилось? – спросила Амели.

Я пожалала плечами. В глазах нестерпимо резало, как будто песком присыпали или я заболела гриппом, Я коротко поведала Амели свою печальную историю. Она тяжело вздохнула, видимо решив прибавить к числу своих «деток» еще одно существо. Я скептически хмыкнула и, не задумываясь, дочитала до конца начатое заклинание.

– Лиера, не надо! – воскликнула Амели, но было поздно.

Заклинание подействовало.

Воздух вокруг меня замутился, став почти непригодным для дыхания. Я возблагодарила всех известных мне богов за то, что мне теперь не нужен воздух, иначе можно было задохнуться. А Амели-то как? Но через секунду все прекратилось. Воздух снова насытился кислородом, а Амели была в полном порядке.

Она смотрела на меня, как кролик на удава. Точнее, не только на меня. Я огляделась по сторонам. Справа и слева от меня, точно так же поправляя волосы, стояли еще две Лиеры, точно такие же, как и я.

– Мама дорогая! – простонала Амели.

Мы, в смысле Лиеры, одинаково усмехнулись. Амели еще сильнее вытаращила глаза, а я начала разглядывать свои копии. Ярко-рыжие растрепанные волосы до плеч, темные глаза, копии довольно-таки высокие и стройные. Желтые одинаковые свитера, черные брюки, красные куртки.

– Наш стиль одежды явно надо менять, – заключила правая копия после недолгого осмотра.

Ну почему же, желтая кофточка мне нравится, – возразила левая.

А почему мы надели эти дурацкие штаны?

Потому, что синие в стирке, – неожиданно для себя ответила я и чуть не рассмеялась от нелепости ситуации. Стою тут и пререкаюсь сама с собой по поводу того, как одеваюсь. Я и сама понимаю, что моя одежда оставляет желать лучшего, но обычно я ее выбираю по принципу удобства, а не красоты.

Никогда не мечтала иметь сестру-близнеца. Знаю, некоторые мечтают, чтобы рядом был человек, похожий как две капли воды и понимающий тебя с полуслова, но на самом деле все не так радужно. А я сейчас получила аж двух близнецов, которые к тому же не только похожи на меня внешне, но и являются вообще полной моей копией. Только что-то меня это не очень вдохновляет.

Поняв, что моя крошечная квартирка, в которую я заходила разве что по большим праздникам, не выдержит трех хозяек, мы решили остаться в институтском общежитии. В нашу с Амели комнату мы телепортировали еще две кровати для Лиеры № 2 и Лиеры № 3. Откуда нам было знать, что здесь окажется еще хуже.

Утро началось с того, что Амели пыталась меня выгнать из душа при нашей комнате, одну из моих копий – из душа в коридоре, а вторую копию распекала за то, что та вылила кофе на ее простыню. Она металась по комнате в тщетной попытке вразумить нас и, кажется, чувствовала себя единственным нормальным человеком в этой компании идентичных психов. Вот уж никогда бы не подумала, что Амели будет так ко мне относиться. Я-то всегда заботилась о ней и спасала, но теперь, кажется, пришла ее очередь помучиться. Потому что мы с Лиерами собирались повеселиться как следует. А бедненькая Амели могла почувствовать на своей шкуре все прелести классического общежития.

Когда наконец она собрала всех нас в кучу, мы приготовили ей очередной сюрприз. Мы все были одеты одинаково. Так что фиг нас отличишь!

Пока Амели билась над нами, пытаясь выяснить, кто из нас кто, ей на помощь пришли Бьен и Даллема. Как ни странно, оба без существенных телесных повреждений. Пока они в сторонке советовались с Амели, я перешептывалась со своими копиями, которые допытывались, почему у меня такие нелады на личном фронте, а я отвечала: мол, зачем это мне надо?

– Вопрос на сообразительность, – начала Дал, сверля нас троих мрачным взглядом. – Кто из вас настоящая Лиера?

Мы все три, не сговариваясь, подняли руки. Под укоризненным взглядом ведьмы мои копии их опустили.

– Так, понятно, – сказала Амели, вручая мне черный шарф. Шарфы я ненавидела с детства, поэтому начала возмущаться. Амели хмуро пояснила: – Цветовое распознавание. Тебе черный шарф, копии № 1 – желтый, а копии № 2 – красный.

Копии вежливо поблагодарили Амели, наматывая на шею шарфы. Я в очередной раз поморщилась, но не признать, что Амели поступила умно, был просто невозможно.

– И что делать дальше? – спросила желтая Лиера. – Будем искать способ нас совместить или... так побегаем?

Еще одна такая улыбка, и я ее убью своими руками! Не дожидаясь, пока нас совместят! Амели удивленно покосилась на меня, заметив на моем лице выражение прогрессирующего озверения, и решила, что нас с остальными лучше на время разлучить. Неужели я всех так раздражаю или это только у меня такая реакция на самое себя? Хотя, когда я в единственном экземпляре, я себя люблю и уважаю, а так...

– Так, – начала Амели, – пусть красная Лиера идет со мной в библиотеку, желтая Лиера сходит с Бьеном в Институт, узнает, что нам теперь делать с практикой – насколько я поняла, преподы все еще ломают голову над тем, что нам поставить. А оригинальная Лиера пусть пойдет с Даллемой в посольство иных рас, может, что-то узнают.

Я кивнула. Желтая Лиера, кажется, была не очень довольна таким раскладом, но потом махнула рукой. Я отправилась с Дал в посольство.

Это было огромное здание. Как и в нашем Институте магии, его корпуса были выкрашены в разные цвета. Зеленый корпус предназначался для эльфов, серый – для гномов, желтый – для оборотней, розовый – для остальных человекоподобных существ, и самый маленький в дальнем углу, черный – для вампиров, демонов и прочей нечисти, представители которой могли хоть как-то ужиться с людьми и другими расами.

Не знаю, что и как мы изначально себе представляли, но мне было достаточно предъявить остановившему нас охраннику-вампиру мой новый паспорт, чтобы нас с Даллемой пустили в местную библиотеку.

Времени нам понадобилось совсем немного. Буквально через полчала я нашла какой-то странный текст на древнем языке. Сама я язык не знала, но была уверена, что Амели сможет это расшифровать. Я достала из сумочки специальный листок бумаги и ручку. Это были не просто канцелярские принадлежности – это был магический набор общения. Достаточно было наверху листочка в специальной клетке написать имя получателя и внизу текст, как у тебя с листка он

исчезнет, зато появится на таком же листке адресата в сопровождении громкого неприятного звука. Адресат отвечает, и его текст выводится у тебя. Просто и легко.

В верхней клетке я написала имя Амели, а ниже: «Это Лиера. Я кое-что нашла. Поможешь?» Текст исчез, через несколько секунд появился ехидный ответ: «Лиера какого цвета?»

Я улыбнулась. В любое другое время этот вопрос мог бы прозвучать очень странно, но сейчас фразочка была самое то.

«Черная», – ответила я.

На листке появились рукописная улыбочка и вопрос, чего я хочу. Я описала найденный текст и скопировала его: «*Vinita graede viel, vinita ne rescer tred, lar porter maniq, la relt tralle, wert quesse lad drened tiel varin. Reeheana dalina gron valin.*».

Амели долго не отвечала, и я подумала, что она уже принялась за работу – в этом случае пока не закончит, не ответит. Но ответ все-таки появился.

«Лиера, я думаю, что это скорее всего пророчество, – писала Амели беспорядочным быстрым почерком, так не похожим на ее ровные буковки, которым завидовали все первоклашки обычных школ. – И это предсказание, кажется, касается тебя. Я еще не знаю, что точно, но имени «Reeheana» не могла не заметить даже ты. Это же твое вампирье имя! Я не знаю, как его расшифровать, сейчас мы с красной Лиерой в библиотеке, найдем. Пока!»

Я не стала писать ответ, зная, что, если Амели начала работу, ее уже нет в этом мире. Я только показала Дал ее последнюю запись. Она нахмурилась.

Пророчества – вещь неточная, по крайней мере если это не видение или сон, но если пророчество касается одного человека, оно чаще всего сбывается, – сказала она задумчиво, ни к кому особо не обращаясь. – Нам придется очень постараться, чтобы предотвратить его осуществление.

А зачем предотвращать? – спросила я осторожно.

А затем, что я не видела еще ни одного пророчества, найденного адресатом и указывающего на что-то хорошее, – спокойно ответила ведьма, открывая какую-то книгу. – Это просто не в обычаях древних магов – предсказывать что-то хорошее, а даже если такое и случалось, в истории эти пророчества не сохранялись.

Мне стало слегка не по себе, но я тряхнула головой и на время забыла об этом пророчестве. Это было несложно, учитывая громоздившуюся передо мной гору книг.

Домой (точнее, в институтскую комнату) я пришла ближе к полуночи. Встретили меня три укоризненных взгляда снизу вверх: Лиеры и Амели сидели на полу, красная Лиера и Амели играли в шахматы, а желтая -за ними наблюдала.

– В чем дело? – удивленно спросила я, кидая сумку на стул и снимая шарф. Такая неприветливая встреча меня удивила.

– Лиера, ну где ты ходишь?! – взволнованно воскликнула Амели, вставая из-за шахмат.

Жуликоватая красная Лиера не замедлила этим воспользоваться, поставив на доску несколько сбитых ранее фигур. Интересно, я такое тоже сделала бы?

– Да нигде я не хожу, в библиотеке была, – ответила я, раздеваясь.

Если раньше мамашей большого семейства я чувствовала себя, то сейчас ею точно была Амели. Ну просто точная копия – мамочка распекает свою дочку, поздно вернувшуюся с дискотеки. А вот желтая Лиера представлялась в роли сестрички – я чувствовала, что ее так и подмывает поехидничать надо мной.

Мы расшифровали пророчество, – сказала Амели, присаживаясь на единственный свободный от моих вещей стул.

И что в нем говорится? – спросила я, скидывая на пол свою сумочку и тоже садясь. Не очень уважаю сидение на полу: сквозняки гуляют, – хотя сейчас у меня из-за этого проблем со здоровьем явно не будет, так что можно.

Там говорится, если пересказывать своими словами, что ты должна стать какой-то очень важной персоной для вампиров и чуть ли не вернуть им господство над миром, – хмуро и очень серьезно ответила Амели. – Другой вариант расшифровки – что ты должна объединить вампиров и демонов, но опять-таки стать жутко важной шишкой и устроить людям веселый конец света.

Мне как-то расхотелось шутить. Правда, я представила себя в длинном черном плаще и маске а-ля Дарт Вейдер, повелевающей кучкой каких-то уродцев, и стало легче. В смысле я подавилась неуместным смешком.

– И что делать, чтобы этого не случилось? – спросила красная Лиера.

Амели неодобрительно взглянула на нее и ответила:

– Откуда я знаю! Там это не написано.

Было бы странно, если б было написано! Я рассеянно отфутболила подальше сумочку и посмотрела в окно, в которое заглядывал узкий серп луны. Белый снег лежал повсюду: на земле, на ветвях деревьев, на крышах домов. Лунный свет делал снег матово-белым, ночное светило почти не давало света, лишь делало ночные тени и тех, кто в них затаился, еще страшнее. Только не для меня. Ночь теперь была моим временем, мне так и хотелось подойти к окну, подставив лицо под свет луны, стать похожей на привидение, стать такой же легкой и невесомой. Поддаться зову вампира в моей крови и перестать быть собой. Так заманчиво. И страшно...

Я помотала головой, отгоняя наваждение. Еще немного, и я поддалась бы этой темной силе в моей крови, стала бы вампиром и, наверное, навсегда потеряла бы себя.

Я поднялась со стула, снова накинула плащ и молча засунула в сумку острый осиновый кол, несколько пакетиков с разными порошками и парочку амулетов.

Ты куда? – удивленно спросила Амели, отрываясь от какого-то трактата на древнем языке. Для меня это были непонятные иероглифы, но, Амели без труда читала их, как я – учебник по бытовой магии.

Прогуляюсь по городу и на кладбище, поохочусь на вампиров, – ответила я.

Я сама не знала, с чего вдруг решила, что сейчас самое время, но чувствовала, что если не дам волю своей силе, то она сорвется на моих друзей. Сейчас у меня была не только магическая сила, а и усиленная вампиризмом физическая, обостренные чувства и интуиция.

– Может, не стоит? – неуверенно спросила Амели.

– Давай я пойду с тобой! – предложила красная Лиера.

Я помотала головой.

– Я сама. Мне это нужно.

Амели нахмурилась, Лиеры сочувственно и понимающе покачали головами, но возражать никто не стал, и я, накинув капюшон, вышла.

На улице снова пошел снег. Было довольно холодно, но я не чувствовала этого. В конце концов, я труп, моя температура равна температуре окружающей среды, так что чувствовать холод я просто не могу. Я ощущала его по тому, как скрипел снег под моими сапогами. Даже птицы, казалось, зябко ежились в своих гнездах. Я потянулась, как кошка, криво улыбнулась и сказала вслух самой себе:

– Охота началась.

Гвион поправил очки, темный плащ и вошел в зал. Ему уже давно не выпадало такого случая – получить нормальное задание. Этот вампир был весьма хорош: три пятнадцать вампирских лет, что в переводе на человеческие где-то двадцать девять, аккуратные очки, традиционная темная одежда. Прошло не так много времени с тех пор, когда он был наставником наследника Повелителя демонов. Многолетнее тесное общение незаметно сдружило их, чем Гвион временами пользовался, отлынивая от неприятных заданий. Зарываясь с головой в любимые книги, он забывал о времени. Вечно погруженный в свои мысли, он мог стать прекрасной иллюстрацией к образу комедийного ученого-растяпы. Вот и сейчас, не отрываясь от книги, Гвион выслушал посланника Атрона и с неудовольствием проследовал в кабинет президента.

Атрон сидел за столом. Перед ним лежала стопка документов, но вампирский президент даже не пытался делать вид, что занят их изучением. Папка была закрыта и явно предназначена для Гвиона. Поручив это задание именно ему, Атрон выигрывал в любом случае. Если этот зарвавшийся выскочка провалит дело, на что вампирский президент втайне и надеялся, гнев Повелителя Цхакга падет на голову бывшего наставника Вайдера. С Атрона же никакого спроса: кого же, как не бывшего воспитателя наследника, было назначить воспитателем будущей Повелительницы тьмы? Если же этот растяпа все-таки справится... Неприятная

мысль, но и тогда он, Атрон, будет в выигрыше.

Вампир остановился возле стола. Атрон изучающее посмотрел на него, все еще о чем-то раздумывая.

– Садись, – наконец сказал он.

Гвион, кивнув, сел. Атрон снова смерил его взглядом, весьма далеким от восхищения, и заговорил:

– У меня есть для тебя задание. Я бы не стал давать его тебе, но других желающих... то есть претендентов нет. Это задание ты обязан выполнить.

Атрон раскрыл папку, достал оттуда какую-то фотографию и протянул Гвиону. Вампир внимательно посмотрел на нее. Там была изображена девушка лет -тнадцати. У нее были ярко-рыжие, почти красные прямые волосы до плеч и выразительные глаза. Симпатичное лицо, только было в нем что-то мальчишеское. Сразу становилось понятно, что эта девушка не бегает по косметическим салонам, хорошо еще, если расчесывается по утрам.

Гвион еще раз окинул взглядом фотографию и вернул ее президенту независимой демократической вампирьей республики.

– Это Лиера Полуночная, – начал пояснение Атрон. – С недавнего времени она вампирша, ей присвоено имя Реехеана. Вроде бы обычная новенькая вампирша, но не совсем. Именно с ней связано множество древних пророчеств. Если они правдивы, она должна стать предводительницей вампиров и всех темных сил. Это все хорошо, но Реехеана, та, чье имя будет потрясать смертных, хочет снова стать человеком. Она не принимает нашего пути. Ты должен стать ее наставником, обучая ее всему, что ей может понадобиться, и одновременно наставляя на наш путь. С этим заданием ты обязан справиться. Понял?

Гвион прищурился и посмотрел в окно. Действительно, ответственное задание. Для него, может, даже слишком. Но вампир не стал выдавать своих сомнений, а твердо кивнул.

Атрон удовлетворенно усмехнулся и пододвинул папку к вампиру.

– Здесь все досье на Реехеану. Ты должен разыскать ее. В путь пустишься немедленно.

Гвион снова кивнул. Затем откинул голову назад, выпрямил руки – и вот на его месте появился большой цветастый какаду. Попугай взял в клюв папку и собрался взлететь, но, поймав на себе неодобрительный взгляд Атрона, остановился.

Шо? – с трудом сказал он: мешала папка.

Ты не мог выбрать другое обличье для превращения? – мрачно спросил президент. – Какаду, посреди зимы летящий из Ливании, может привлечь некоторое внимание, тебе так не кажется?

– Ну и пусть привлекает, – выдал какаду и тяжело взлетел, кренясь вперед под тяжестью папки. – Мне так удобнее вшего.

Ничего больше не говоря, Гвион, тяжело взмахивая крыльями, подлетел к окну, на всем ходу врезался в стекло. И упал на пол. Сверху на него свалилась папка, бумаги рассыпались.

Атрон мученически закатил глаза. Что за идиоты его окружают?

– Если тебе так не терпится приступить к заданию и прилететь в этом клоунском обличье к своей подопечной, может быть, ты все-таки потрудишься изучить ее досье? Или ты думаешь привлечь Реехеану к разработке плана по ее обучению в стиле темных сил? Да, и еще... когда закончишь с досье и соберешься лететь, не забудь открыть окно.

Амели уже видела десятый сон, когда я вернулась. Лиеры сидели на подоконнике, кажется, даже и не думая ложиться. Мне, впрочем, спать тоже не хотелось совершенно, поэтому я сняла верхнюю одежду, оставив только распознавательный шарфик, и присела на стул рядом с ними.

– Ну, как охота? – безразлично спросила желтая Лиера, не отрывая взгляда от окна.

– Хорошо, – ответила я. – Я чувствую в себе огромную силу, убийство вампиров дается мне легко... даже странно. Ведь я еще молодой вампир.

– Иногда сила не зависит от возраста, – возразила мне та же желтая копия.

Еще некоторое время мы сидели, глядя в окно. Наконец мне надоела такая медитация, и я подошла к полке, чтобы взять почитать какую-то книгу: мое вампирье зрение позволяло читать и в полной темноте. Не успела я рассмотреть обложку какого-то пухлого тома, как от окна донесся громкий шепот какой-то из копий:

– Лиера! Смотри!

Я поспешно поставила книгу на полку и подошла к окну. Сначала я не поняла, что мне хотели показать, но красная Лиера указала рукой направление. Я присмотрелась. Прямо к нашему окну, с трудом взмахивая крыльями, летел какаду. Мало того что появление среди снега южной птицы уже само по себе было невероятно, так вдобавок у нее во рту была зажата толстенькая папка, под весом которой несчастная кренилась вперед. Я не удержалась и прыснула со смеху, желтая Лиера с трудом сдерживала улыбку, но красная была серьезна, как ежик перед кучкой яблок.

– Он летит сюда, – прошептала она.

Я быстренько свернула веселье и на всякий случай поудобнее перехватила в руке амулет телекинеза, чтобы при надобности послать нежданного гостя куда подальше. Какаду действительно подлетел к нашему окну, приземлился на выступ под ним и забарабанил клювом в стекло. Вид у птички был весьма плачевный. Перья, покрытые обледеневшим снегом, жалко топорщились во все стороны, и вся она заметно дрожала.

Мне кажется или он пытается что-то сказать? – спросила красная Лиера, отходя от окна на несколько шагов.

Мне это показалось уже давно, – дрожащим голосом ответила желтая.

Сама она стояла уже чуть ли не в другом конце комнаты и, кажется, была не против оказаться еще дальше.

Я поняла, что, как всегда, оказалась крайней. Мне было довольно жутко: все-таки не каждый день тебе в окно барабанил какаду с зажатыми в клюве папками да еще пытаются что-то сказать!

– Я что, рыжая? – спросила я и под единогласный ответ своих копий: «Да!» – пошла открывать окно.

– Шпашибо, – придушенно поблагодарила птица и упала на пол.

Стук от падения тельца птицы скорее напоминал грохот от льдины. Да какаду внешним видом лед более всего и напоминал. Мои копии, забыв о своих недавних страхах, бросились на помощь замерзшему попугаю. Только крупная дрожь, сотрясавшая тельце птицы, доказывала, что она еще жива. Задранные кверху синие лапки, покрытые обледеневшей коркой перья и безвольно открытый клюв при закатившихся глазах наводили на мысль о недолгой жизни неожиданного ночного гостя.

– Бедная птичка! – проворковала моя желтая копия, первой склонившись над какаду.

– Совсем замерзла, – с такими же приторно-сладкими интонациями вторила ей красная двойняшка.

Я одна не участвовала в обихаживании несчастной птицы. Во-первых, там и без меня было тесно, а во-вторых, мое внимание привлекла открывшаяся при падении папка. Я увидела собственное изображение, красовавшееся на первой странице. С опаской подняв папку, я стала медленно пролистывать страницы, исписанные уборым почерком. Да, интересное чтение! Кроме моей подробной биографии здесь давалось полное пророчество про Реехану – Повелительницу темных сил. Забавно. Что же это за птичка такая и откуда в клювике столь ценные бумаги принесла? Ну что, начнем допрос с пристрастием? Нет, пациент еще в реанимации. Нельзя же пренебрегать внезапно раскрывшимся ветеринарным талантом моих «близняшек».

Я с головой ушла в изучение попавших в мои руки бумаг, а мои двойняшки развили бурную деятельность по спасению птички. Для меня характерно то, что, торопясь что-то сделать, я начинаю бессмысленно суетиться, наткаться на окружающие предметы и ронять что попало. Что уж говорить о двух моих точных копиях. Из задумчивости меня вывел грохот сразу справа и слева: с одной стороны красная копия нечаянно перевернула набок стул, с другой – упала на пол и разбилась чашка, которую уронила моя желтая копия.

– Нападение! Атака! Караул! – спросонья запаниковала Амели, соизволившая вникнуть в ситуацию, лишь отправив в полет несколько тяжелых предметов, к счастью, никого не встретивших на своем пути. Да, нервишки у подруги явно пошаливают.

Увидев полудохлую птицу, Амели вскочила и принялась хлопотать вокруг нее, ругая моих копий за неаккуратность и неосторожность. Попугай был укутан в какую-то теплую тряпку, и

Амели попыталась осторожно влить ему в клюв какую-то жидкость (надеюсь, не спиртное, а то с нее станется). Как ни странно, миссия по вливанию жидкости все-таки удалась, и птичка, просипев что-то невнятное, заснула.

– Ну и как вы довели до такого состояния бедное несчастное существо? – набросилась на нас Амели, совершенно не обращая внимания на тот факт, что мы птичку как раз пытались спасти.

Мы быстренько описали Амели триумфальное появление нашего полуночного гостя, причем я не преминула вспомнить о трусливом бегстве моих копий. После недолгих колебаний я представила на суд общественности папку.

– Интересная штучка. Кто скажет мне, зачем она ему. Может, он враг? – предположила красная Лиера, подозрительно косясь на спящего какаду.

– А может, наоборот, он добыл это и хотел отдать нам. – возразила Амели, бросая на нас троих взгляд, полный укоризны.

Мы дружно потупились: мысль о коварном враге в виде какаду посетила не только красную копию.

– Может, – не стала я отбрасывать и такой возможности. – Но в любом случае мы должны поработать на благо природы, привести в чувство этого попугая и только потом уже расспрашивать.

Пришел в себя попугай только к следующему вечеру – мы к тому времени уже начинали обсуждать, полагаются ли гробы и пышные похороны незнакомым говорящим птицам.

Заворочавшись, какаду подергал в воздухе лапками, попытался пошевелить крыльями и просипел что-то невнятное. Тут же подскочила заботливая Амели со стаканом чего-то явно очень полезного и, не обращая внимания на слабые протесты попугая, влила это ему в клюв. Не знаю, благодаря или вопреки стараниям подруги, но уже через полчаса птица окончательно пришла в себя и была способна отвечать на наши вопросы.

– Ну, птичка, поговорим? – обратилась я к какаду очень добрым голосом рьяного поборника братьев наших меньших. – Начнем с простейшего – кто ты вообще такой?

Птичка подняла на меня мученический взгляд.

– Только пообещайте, что не будете меня сразу убивать, – со вздохом попросил какаду.

Никаких дефектов дикции у птицы не наблюдалось, напротив, хоть в дикторы иди. Наверное, мороз и уличающая папка делали свое черное дело. Кстати, насчет папки мы еще с ним поговорим... Мы с девчонками переглянулись и кивнули.

Какаду сбросил с себя тряпку, в которую был укутан. Короткая вспышка магического света, являющегося, кстати, основной причиной того, что половина магов старше тридцати ходит в очках, а более умная половина – также в очках, но черных, – и через секунду на месте какаду оказался темноволосый высокий мужчина в очках. Мы слегка расступились и настороженно уставились на него. Он откашлялся и ответил все-таки на наш вопрос.

– Меня зовут Гвион. Я вампир. Но хороший! – быстро уточнил он, увидев наши вытянувшиеся лица.

– Вампир, значит. Хороший, – недоверчиво протянула Амели, разом растерявшая всю любовь к увечному «брату меньшему».

Хм... брат-то, может, и брат, но вот насчет меньшего мы явно погорячились! Если он вампир, то может быть старше нас всех вместе взятых. Да и ростом.

– Скажи мне, хороший вампир, откуда у тебя вот это? – Я показала компрометирующую папку. То есть было не совсем понятно, кого она компрометировала больше – вампира или все-таки меня.

– Я похитил это у Атрона, президента вампиров, – гордо заявил Гвион. – Если ты прочитала, то должна знать, что с тобой как с Рееханой связано много пророчеств и надежд, а значит, вампиры попытаются не допустить твоего превращения в человека и переманить на свою сторону. Я же, как я уже сказал, отличаюсь от других вампиров и поэтому не хочу, чтобы ты становилась Повелительницей тьмы.

Я скептически уставилась на вампира. Странная какая-то история. И не совсем верится в «хорошесть» вампира. По-моему, они все одинаковы, кровожадные твари. Хотя, с другой стороны, я же не такая... Так, может, он действительно тот, за кого себя выдает, а я просто

привыкла сначала искать в людях только плохое? Но в том-то и дело, что он не человек.

– А тебе до этого какое дело? – озвучила мои мысли Амели, хотя было ясно видно, что бывшей птичке подруга готова поверить с большей охотой, нежели я.

– Я не хочу остаться единственным хорошим вампиром, чтобы остальные продолжали очернять наш род! – с пафосом заявил он. – Я хочу научить Лиеру нашей силе и показать людям, что не все вампиры так плохи, какими их считают. Даже если вы мне не верите, я обещаю, что не причиню вреда никому из вас, просто постараюсь научить Лиеру ее новым возможностям. Позвольте мне остаться. Большую часть времени я буду пребывать в облике птицы и не доставлю вам неудобств.

Я не совсем доверяла новому знакомцу, а Амели проворчала что-то о присутствии мужчины в комнате (она стесняться будет, вот как!), но в конце концов решение было принято. Нашему гостю отводилось уютное местечко на шкафу, появляться в человеческом виде он мог только с нашего разрешения, а в случае подозрительного поведения я пообещала открутить ему голову, но желания продолжать с нами общение у Гвиона это не отбило. Наша комната из общежития для пятерых превратилась еще и в зверинец.

В зале совещаний при ректорском кабинете царило небывалое оживление. Совещания, на которых действительно присутствовал весь педколлектив, были редкостью. Обычно находчивые профессора под разными предлогами уваливали от этой тяготы, ведь никому не хотелось обсуждать урожай репки на институтском огороде, за которым никто не ухаживал уже лет сто, или выслушивать отчет профессора Амиды о том, что у нее в лесу поваленных деревьев на три больше, чем в прошлом году. Но на этот раз собрались все. И не потому, что было так уж важно, просто интересно. Все-таки не каждый день одна из лучших студенток превращается на практике в вампира. Особенно если учесть, что вампиров на кладбище должно было быть всего трое, а тех троих Полуночная с друзьями убили. По магическому миру и так циркулировали слухи о том, что демоны стали часто убивать магов и забирать их силы, чего не случалось уже давно, а руководил ими сам сын Повелителя, чего не случалось еще дольше. Но чтобы студенток недалеко от Института среди темной ночи в вампира превращали, такого еще точно не было! Интересно это. И тревожно.

Ждали только Наину, которая пришла точно в назначенное время, неодобрительно покосившись на коллег – некоторые из них скучали здесь уже полчаса, если не дольше. Быстро пройдя к своему месту, Наина села и тут же начала собрание.

– Думаю, вы уже все догадались, что мы собрались здесь по поводу нападения на нашу студентку Лиеру Полуночную, – энергично начала она. – Я хотела бы выслушать ваше мнение по этому поводу и, что самое главное, заключение экспертов-телепат. Предоставляем им слово.

Со своего места, смущенно оглянувшись по сторонам, поднялся Аполан, преподаватель разных «возвышенных материй» и заодно местный эксперт-телепат.

– Я провел сканирование Лиеры, – чуть запинаясь, произнес он. – Она не представляет никакой опасности для общества, ни сознательно, ни неосознанно.

Закончив краткую речь, Аполан с явным облегчением опустился на свое место. Наина одобрительно кивнула. Собственно говоря, примерно такого заключения она и ожидала.

– Ну и что?! – возмущенно выкрикнул, не вставая со стула, Пасидон, которого за глаза синьором Помидором звали не только ученики. – Давайте ее все равно исключим!

– Не за что и незачем, – холодно парировал Осарис, завуч и правая рука Наины.

Ректор кивнула.

– Мне кажется, что Лиера и сама хочет стать человеком. Помочь в этом мы просто не в состоянии, но, думаю, она может добиться успеха. Поэтому лучшим вариантом было бы, если бы мы назначили ей срок до начала следующего учебного года, чтобы она превратилась в человека. Если нет...

– Исключим? – кровожадно спросил Пасидон.

– Посмотрим. Если что, думаю, лучше будет, если мы переведем ее в один из вампирских институтов. Пусть их и немного, но, если Полуночная останется вампиром, для всех это будет лучшим выходом из ситуации, – рассудительно ответила Наина, старательно не обращая внимания на явно разочарованный вид Пасидона. – А пока пусть занимается практикой.

– Лучше бы все-таки исключить...

– А какую ей практику назначить? – переспросил Осарис, что-то записывая себе в блокнот.

– Не знаю, что-нибудь общее, простенькое, – пожала плечами Наина и встала, показывая, что короткое собрание можно считать закрытым.

Уже в дверях ее настиг голос неунимающегося Пасидона:

– А может, исключим все-таки?

Просыпалась я утром с большим трудом. Как после Нового года, честное слово! Правда, этот факт можно было объяснить: мне вчера пришло письмо о том, что на педсовете, который состоится сегодня, будет поставлен вопрос о моем пребывании в институте или по крайней мере на человеческом факультете. Практику мне собирались назначить дополнительную. Хотя задание я выполнила, но и сама к тому же в вампира превратилась. Это не могло способствовать моему здоровому сну – я долго ворочалась, волновалась, не могла заснуть. Это просто нечестно! Я что, виновата, что ли? Зачем меня сразу исключать? Я дулась на весь мир вообще и на себя в первую очередь. Нет, ну так влипнуть только я могла! Умудриться добыть право на самую почетную практику, перещеголяя при этом множество достойных противников, выполнить практику, а под конец и самой приказать долго жить! Нет, все-таки глупость человеческая не поддается описанию! Да и вампиря тоже.

Судя по тому, что Амели усиленно храпела, чего с ней никогда не бывало, а мои «половины» лежали тихо и не ворочались, что со мной случалось только в бодрствующем состоянии, они тоже не спали. Ну да, все-таки Лиер же тоже исключают. А Амели чего? Или это она за меня переживает? Приятно...

Проснулась я не просто так, а оттого, что мне в окно что-то стучало. Я уже думала, что это Гвион куда-то улетал, а теперь стучится в окно. Но это был не какаду – он спокойненько спал на верхушке шкафа, куда его загнала Амели. В окно мне стучался свиток с крылышками. Судя по их ярко-красному цвету, это был посыльный Института, а глядя на то, как он грустно свешивал крылья, стучался он уже давно.

Я вскочила и открыла окно. Надеюсь, меня все-таки не исключат... Боже мой, и не мой пусть окажется, что меня все-таки оставили в Институте! Я схватила свиток. Крылышки исчезли, и он снова стал обыкновенным листом бумаги. Я развернула его и пробежала глазами.

Фух! Повезло. Правда, то, что мне летом хочешь – не хочешь придется искать способ стать человеком, не очень радует, но ничего. Где наша не пропадала! Хотя нет, на вампирах точно пропадала.

Прошла пара дней. Мы ходили на практику в Институт, одна из Лиер, а именно красная, сидела в библиотеке, ища способ нас соединить и заодно оживить. По вечерам они с Амели нагребали груды книг, приносили их в комнату и мало того что сами мучились, так еще и друзей заставляли. Даллема и Бьен уже старались без особой надобности к нам в комнату не заходить: зазеваешься, не успеешь вовремя сбежать, так Амели со своим непомерным энтузиазмом и тебя за книги усадит. В Институте дело у меня не очень ладилось, по крайней мере с однокурсниками. Новость о том, что я вампир, расползлась со скоростью морового поветрия, и от меня теперь почти все шарахались, ну, кроме Даллемы и ее друзей: работая как с высшими материями, так и с некромантией, они видели и не такое. Мне, конечно, было ужасно обидно: я же не бегаю по школе с топором наперевес и на людей не бросаюсь! Так нет, я замечала, что особо впечатлительные барышни даже начали постоянно носить с собой головки чеснока. Ну, так им и надо, мне, конечно, чеснок не очень приятен, но от них шел такой стойкий чесночный запах, что шарахалась не только я.

На самом деле особых изменений в моей психике не произошло, хотя мне казалось, что Амели с содроганием ждала первых признаков надвигающейся чрезмерной любви к крови или чего-то подобного. Но ничего такого вроде бы не предвиделось, кроме того, что я стала настоящей «совой», стала увлекаться темными цветами в одежде и несколько недолгобливала солнечные ванны. Но это ведь жизни не угрожает ни моей, ни окружающих, так что вампиризм был довольно необременительным. Особенно если учесть, что вместе с недостатками я получила и достоинства: например, у меня намного обострились все мои чувства и, кажется, появилось то самое пресловутое «шестое», которое позволяло мне предугадывать опасность и

чувать, если к моей комнате подходил кто-то из знакомых. Пару раз я, правда, ловила себя на задумчивом рассматривании чьей-нибудь шеи, но на кровь все равно пока не тянуло, и я могла продолжать жизнь почти обычного человека.

На четвертый день книгочтения мы не выдержали. Первой сорвалась красная Лиера, ответственная за библиотеку, наорав ни с того ни с сего на Гвиона. Тот, надувшись, улетел к себе на шкаф, а она только раздраженно пожала плечами. Но на этом дело не кончилось, так что ее слезная просьба на некоторое время поменяться со мной опознавательными шарфами, чтобы я посидела в библиотеке, а она – где-то еще не очень меня удивила. Другое дело, что я сама не жаждала идти получать знания, но ради своей копии... тем более черный цвет уже надоел. Именно поэтому на следующее утро Амели и Бьен получили в свое распоряжение на практику красную Лиеру в моей одежде, а я отбыла в «храм знаний». В чем смогла найти и положительную сторону: моя вампирья раздражительность в последнее время начала окончательно выходить из-под контроля и мне казалось, что еще немного – и я просто наору на Амели или Бьена. Пусть лучше с ними пообщается моя копия. Я очень люблю своих друзей и именно поэтому не хочу, чтобы моя темная сторона срывалась на них... это будет неправильно.

Сегодняшняя практика заключалась в отлове мишант фи – илтернской разновидности мелких фей, очень маленьких, злобных и проворных тварей. Они летали с большой скоростью да к тому же плевались неприятными для кожи сгустками. Чтобы поймать их или засветить заклинанием в глаз, надо было очень постараться. Вот компашка и старалась в поте лица, бегая то от них, то за ними. Над головой возмущенно летал Гвион в обличье какаду. Временами казалось, что его меткие удары клювом приносят гораздо больше вреда феям, чем все заклинания. В конце концов, когда все были уже взмокшие и злые, к веселью решила присоединиться еще и Дал, опытная в делах преследования этой нечисти. После ее появления веселья заметно прибавилось у мишант фи. Феи разлетались с диким пискom, на ходу пытаясь генерировать свою убийную жидкость. Даллема же подсказала несколько полезных заклинаний, которые Амели быстро выучила, и дело пошло на лад.

Когда все уже окончательно выдохлись, Бьен предложил по дороге обратно в Институт зайти посидеть в кафе. Лиера почесала маковку и кивнула. В конце концов, отдых еще никому не повредил. Главное – не пить холодного, а то простуда обеспечена. По крайней мере всем остальным, если они не вампиры.

– Какой идиот оставил кафе на зиму на улице? – недовольно спросил Бьен, усаживаясь за столик.

Амели пожала плечами и присела на свободный стул рядом. Информацию о хозяине заведения и его умственных способностях она предоставить не могла, хотя после того, как пот на ее спине начал плавно превращаться в ледышки, она присоединилась к сердитому ворчанию Бьена.

Окончательно убедился Бьен в том, что у хозяина кафе не все в порядке с головой, когда им принесли заказанный сок. Сок был со льдом. Зимой. Мысленно и вслух поминая недобрым словом хозяина кафе, Бьен не преминул похихикать над Лиерой: она взяла клюквенный морс, который просто обожала, и сейчас он живо напоминал свежую кровь.

– Кровашку пьешь! – заявил Бьен. Лиера фыркнула, потягивая из трубочки свой морс и демонстративно улыбаясь самым «демоническим» образом. – Нет, а все-таки хорошо, что ты из тех вампиров, которые на солнце не горят.

Лиера согласно кивнула. Действительно хорошо, иначе проблем не оберешься. И ходи себе днем в парандже, чтобы, не дай бог, солнце не коснулось. И на кого она была бы похожа? Все восточные народы мира, начиная от римерков и заканчивая ассалами, были бы в восторге от такой «приличной» западной девушки. Да вот и сегодня даже. Небо было затянуто серыми тучами, предвещавшими снег, но нет-нет да выглядывало солнышко, озаряя золотистым цветом снег. А ведь если бы она стала обыкновенной вампиршей, ей сейчас пришлось бы сидеть дома и носа не казать на улицу.

Вот снова выглянуло солнце. Лиера сидела как раз и его свете, и кончики ярко-рыжих волос, выглядывавших из-под черной шапки, светились, как корона. Лицо ее оставалось в тени, а голова была окружена кик бы золотистым ореолом, как будто она не вампирка, а наоборот – святая, сошедшая на землю. Друзья не преминули прокомментировать этот факт.

– Смотри, Лерка, сгоришь! – шутливо сказал Бьен.

Лиера слегка улыбнулась, откинулась на спинку стула и... с глухим щелчком исчезла в столбе ярко-белого света.

– Что?! – воскликнули все практически в один голос.

Причем из-за набитого клюва у Гвиона опять вылетело что-то вроде «Ш-шо-оо?» Нет, такое ощущение, что какаду и сам вампир не из Ливании, а из Варчека – очень колоритной страны, где все говорили приблизительно с таким же акцентом.

Амели вскочила с места и, наверное, на всякий случай, похлопала рукой по сиденью, где только что была Лиера. Даллема прошептала какое-то заклинание, проверяя наличие магии.

– Странно, – сказала она через несколько секунд. – Здесь нет нового заклинания. Скорее рассеивание старого. Что за?..

Что именно «за», уточнять она не стала. Наверное, не смогла найти приличного эквивалента непечатного ругательства.

Когда я зашла в свою комнату, там было непривычно много народу даже для последнего времени. Я устало вздохнула. Ну конечно, как только возникает желание побыть одной (ну или хотя бы всего вчетвером) и собраться с мыслями, как у тебя в комнате устраивается такая себе мини-вечеринка.

На всевозможных горизонтальных поверхностях (хорошо, что их хватало, иначе бы точно кто-то залез на вертикальные, знаю я этих магов, снимай потом Амели со стены) сидели Амели, Бьен, Даллема и Гвион, который опять облюбовал шкаф. Выражения лиц у всех были траурно-похоронные, из-за чего мне пришлось отвести мысли о возможной внеплановой вечеринке. Я нахмурилась. По спине пробежал неприятный холодок, как после занятий бегом зимой на улице. Вдруг что-то случилось? За последнее время столько всего произошло, что от еще одного происшествия дело не изменится.

– Что случилось? – глухо спросила я, кидая сумку на стул.

Я не узнала собственного голоса. Нет, нельзя же так, в самом деле! Нервные клетки не восстанавливаются!

Присутствующие повернули головы ко мне, глаза у них полезли на лоб. Наконец Бьен тяжело вздохнул и сказал:

– Черная Лиера пропала.

– И желтая, – добавила Даллема.

До меня не сразу дошел смысл их слов. На это потребовалось где-то полминуты. Для того чтобы до них дошел смысл моих объяснений, что черная Лиера – это я и почему, собственно, я это я, а не она, понадобилось минут десять. Амели ругала меня за то что я не сказала раньше, обнимала меня, радуясь, что я, зараза этакая, жива, сердясь, что заставила ее так волноваться, и бормоча, что она меня потом убьет. Ну да, конечно, убьет она меня. Как же. Я-то ее знаю, она моя очень старая подруга... Амели с невинным выражением лица убьет каждого, кто на меня замахнется, и обругает любого, кто на меня косо посмотрит. Да и Бьен сделает то же самое. И я сделаю то же самое ради любого из них. Вот только главное – не прибить друг друга во время наших редких ссор. Редкие-то они редкие, но если уж ссора началась, то не остановит ее и землетрясение. Вот так и стоит перед глазами картина: руины города, остатки Института, над которыми сиротливо реет дым, и на них – наша троица, ожесточенно обсуждающая свои внутренние проблемы на повышенных тонах.

Мы попрощались с Даллемой, а Бьен даже и не думал пока покидать гостеприимную территорию нашей комнаты.

– Получается, исчезли все твои копии? – полувопросительно сказала Амели, сделав несложные выводы.

– Получается, так, – кивнула я, пристроившись на своем любимом месте – на подоконнике. Я злорадно улыбнулась. – Так что тебе, Бьен, придется перетаскивать кровати!

Бьен закатил глаза. Вообще-то мы с Амели могли бы и телепортировать, но так приятнее. Вот такие мы садистки.

Глава 4

СОН СВОБОДНОГО ВАМПИРА

Вампир... А интересно, что это все-таки значит? Наверное, именно так чувствуют себя привидения. Они умерли, но не знают, что такое смерть, поскольку на самом деле не испытали ее. Они не испытали посмертия... и не успели прожить жизнь, чтобы было о чем помнить. Чтобы жить хотя бы воспоминаниями. Так и я. Я же умерла... меня даже похоронили. Но я не знаю, что такое смерть. Что я могу описать? Как тебя кусает вампир? Как ты теряешь сознание, думая, что это конец... Да это и есть конец. Конец жизни... конец прошлой жизни. Рассказать о том, что чувствуют вампиры, я тоже не могу. Я не настоящая вампирша. Я не такая, как они. И не такая, как люди. Кто я, где я вообще должна быть? В чем моя судьба? Где произошла ошибка, где нить моей судьбы пошла не так? Там, где юная вампирша поняла, что не хочет крови, или там, где я проснулась в гробу? И что мне теперь делать? Что делать... как жить дальше, ведь жить-то я не могу! Я всего лишь труп... Я же ничто и никто! Кто я вообще? Лиера Полуночная, ученица Института магии? Института, пребывание в котором под вопросом... Института, в котором я так и не научилась практически ничему, кроме как зажигать свечу, костер, лес. Лесные пожары, неудержимая игра пламени, убийственная и прекрасная сила огня – вот что мне нужно! Но я вряд ли когда-нибудь получу это, потому что так не должно быть. Кто придумал эти законы? Мне нужна свобода. Я не хочу вечно пользоваться лишь малыми крохами своей силы, пребывая в уверенности, что большего мне не дано, я не хочу быть обычной ведьмой, я не хочу быть в рамках магического общества! И я уже не буду в них. Кто может приказать что-то вампирше, вампирше с магическими силами, будущей Повелительнице тьмы, которая захотела свободы? А я хочу ее господи, как я хочу вырваться на свободу! Чтобы не было всего этого... ежедневных обязательств, глупой нужды снова стать человеком, добровольно связывая себя рамками, сидения за книгами... Как я хочу быть свободной, как я хочу пламенем пройти по лесам, сжигая, убивая, чувствуя, как, стоит мне прикоснуться, корчатся деревья и трава... Как же я хочу почувствовать все это, то, что не дано ни одному смертному и по-настоящему бессмертному и что могу получить я... Как я хочу почувствовать свое истинное могущество, почувствовать себя... нет, не почувствовать, а быть сильной... быть живой. Пусть даже и после смерти. А ведь все может быть... Но не глупо ли, что мое единственное желание – снова связать себя, хотя сейчас и только сейчас я могу почувствовать вкус настоящего, свободного могущества...

Я приоткрыла глаза. Я была уверена, что не заснула... наверное, все-таки заснула. Гвион как раз попрощался с нами, я помнила это... Прошло всего мгновение после того, как я закрыла глаза и задумалась, но ощущения лесного пожара были сокрушительно реальными... я чувствовала это, как сейчас. Я знала, что это действительно моя судьба – может, не стать человеком, может, не стать настоящей вампиршей... вообще так и остаться кем-то неопределенным, но остаться кем-то... собой... и стать сильной. Самой сильной, самой могущественной... В нос ударил терпкий запах сосновой смолы...

Гвион вежливо пожелал девушкам спокойной ночи, на что Амели привычно ответила, что спокойной она может стать только тогда, когда в их комнате не будет одного маленького назойливого попугая-кровавопийцы. Гвион так же привычно проигнорировал слова девушки. Тем более что сейчас у него было дело поважнее.

Свитками с магическими крылышками пользовались все, кто мог обратиться за помощью к магу, даже самому слабенькому, лишь изредка прибегая к традиционным летучим мышкам. Голубые свитки быстрой передачи, конечно, гораздо быстрее и удобнее, но ими можно пользоваться только при постоянной магической подпитке, так что это средство общения оставалось исключительной привилегией магов. Вампиры редко бывали магами, но те немногочисленные, кто были, могли дать фору любому магистру из людей. Поэтому про такую мелочь, как крылатые свитки, у вампиров вопрос даже не стоял. Вот и получил сегодня вечером Гвион такой свиток, да не просто абы от кого, а с печатью в виде черно-серебряной летучей мыши – печати Атрона. Рассуждал Гвион верно: вряд ли Атрон стал бы слать ему письма, если б был в восторге от его работы. Значит, надо ждать неприятностей. Открывать свиток Гвион сразу не хотел, особенно не хотел, чтобы его увидели Амели и Лиера. Поэтому он дождался

ночи, чтобы, сидя на шкафу, спокойно прочитать очередную порцию морали и наставлений.

В том, что письмо отнюдь не хвalebное, Гвион убедился с первых же строчек. Атрон был недоволен тем, что почти за неделю общения с Лиерой не произошло никакого сдвига в ее вампиризме: крови она не пьет, людей не убивает, что в общем-то и необязательно, но более того – она убивает своих же сородичей-вампилов. Наблюдая за неплодотворными результатами этой работы, Атрон решил, что пора брать, единорога за рог и делать из Лиеры настоящую вампиршу. Причем начинать следовало незамедлительно, а то, чего доброго, непослушная девчонка еще что-нибудь выкинет. Вместе с письмом были присланы подробнейшие инструкции...

После всего, что произошло днем, я не могла заснуть, хотя и чуть не задремала по время расшаркивания Амели с Гвионом. Не знаю, что именно на меня так повлияло. Думаю, исчезновение моих копий. Я же и сама хотела снова стать одной, но, наверное, успела привыкнуть к своим копиям. У всех бывает, не у всех проходит, как любит говорить непревзойденная мастерица язвить Амели.

Я ворочалась, смотрела в окно на ущербную луну, заливающую комнату тусклым бледным светом, и мучилась бессонницей. Такого со мной еще не было с тех нор, как я стала кровососущей. Надеюсь, и не будет. Справа слышалось размеренное дыхание Амели. То ли она действительно спала, то ли очень хорошо притворялась. А с чего бы ей не спалось? Из нее же не делали сначала трех человек, а потом снова одного. Вот пусть и наслаждается своими сновидениями.

Тут я поймала себя на странном открытии. С того времени, как я превратилась в вампира, мне ни разу ничего не снилось. Или я просто не запоминала ничего. Жаль, раньше я очень любила свои сны, тем более что меня очень редко баловали ужастиками. Хотя и не всегда запоминала, что именно мне снилось, ощущение легкости и чего-то хорошего, какой-то сказки всегда было со мной после пробуждения...

Интересно, почему я потеряла эти сны? Я зевнула во всю пасть. Кажется, я все-таки нашла себе снотворное. Я вырубилась почти сразу. И вот странность – на этот раз мне снился сон. Только вот на сон это было похоже меньше всего.

Я спала и видела себя со стороны. Н-да... выгляжу я, конечно, не то чтобы очень. И прическу пора менять уже. Потом мое спящее тело из кадра убрали. Зато появилась летучая мышка. Маленькая такая, черненькая, аккуратненькая летучая мышь. Она вылетела из окна комнаты, круто спикировав вниз, а потом полетела вперед. Я видела и слышала все глазами и ушами летучей мыши. Я чувствовала, как легкий ветер несет меня куда-то вперед, я огибала преграды, даже те, которых не видела. Внизу был черный лес, я почти ничего не видела, но чувствовала. Мне было легко и свободно, казалось, я могу улететь куда-то далеко. Могу отдаться ветру, который несет меня, могу огибать скалы, могу прилететь куда-то, потом приземлиться, а потом снова лететь куда захочу, огибая первые лучи восходящего солнца и кутаясь во тьму... я могу все... Это и была та свобода, о которой я так мечтала вечером, свобода полная и ничем не ограниченная, свобода лесного пожара и холодного северного ветра... свобода существа, которое давно перестало быть человеком.

Проснулась я довольно рано. Чувствовала себя хуже некуда, как будто мне не сон снился про летучую мышь, а я сама всю ночь, вместо того чтобы спать, крыльями махала. Амели в комнате уже не было. Ее кровать была не застелена, что вообще-то было довольно удивительно, если вспомнить ее почти маниакальную склонность к чистоте и аккуратности. Наверное, она опаздывала на уроки. А меня почему не разбудила? Странно...

Я не спеша, но и не очень растягивая приятное занятие, умылась и оделась. Наверное, все-таки надо было пойти на занятия. Первой парой была бытовая магия, предмет, в общем-то боевому магу совершенно не нужный. Вот я и не очень спешила. Тем более какая теперь разница? Если я к лету не стану человеком, меня все равно исключат, так не все ли равно, буду я знать бытовую магию или нет? Да нет, отставить пораженческие мысли! Во-первых, меня не исключат, а во-вторых, хорошая ведьма должна знать все! Я ведь уже обещала себе, что не буду отставать ни по одному предмету, который можно выучить. Обещала? Обещала. Ну так вот, дорогуша, и выполняй обещание. Иначе ты никогда не сможешь стать настолько могущественной ведьмой, чтобы можно было не стесняться правилами магического мира, а

ведь ты об этом так мечтаешь! Мечтаешь стать великой, могущественной, сильной... вот и иди на бытовую магию!

Закончив таким образом самовнушение, я вышла из комнаты. Гаргулья, стоявшая слева от двери, пропустила меня, убедилась, что больше никого за мной нет, и прыгнула в сторону, загородив дверь. На каждой двери в общежитии стояла такая гаргулья. Открыть ее мог только пароль, который был разным для каждой комнаты. Знали его лишь те, кто в ней жил, ну и их друзья, да и то не всегда. Бьен и Рес, например, знали, но обычно, прежде чем войти, все равно стучали, а последнее время, зная, что мы, как маньячки, корпим над книгами, Бьен сначала все-таки старался выяснить, в каком Амели настроении и не посадит ли за книги и их, и только потом входил. Как я его понимаю! Нет, я, конечно, люблю читать, более того, я очень люблю читать, но не трактаты тысячелетней давности, написанные таким исковерканным языком, что их вообще не понять.

Я была почти уверена, что проспала и первый урок точно пропустила. Единственное, что мне казалось действительно странным, – почему Амели меня не разбудила, если встала раньше? Обычно я за ней не замечала такого пренебрежения к ближним своим. Я собиралась спуститься по лестнице, чтобы попасть в холл общежития, а оттуда – в основной корпус, когда из комнаты возле самой лестницы, которая принадлежала Даллеме и Зарине, услышала голос Амели. Она что-то говорила на повышенных тонах, причем, как мне показалось, ее голос изредка срывался на истерические всхлипывания. Интересно, что же ей могло понадобиться в комнате Даллемы? Обычно та к нам приходила сама. Почему она не на занятиях?

Кошки – не единственные существа, которых сгубило любопытство. Я открыла дверь и зашла.

В комнате, как оказалось, была не только Амели, но и вся наша компания: Бьен и хозяйки комнаты – Даллема с Зариной. Если в прошлый раз, когда я вот так их застукала, выражение их лиц было напряженно-ожидательное, то сейчас – явно траурное.

– Что случилось? – спросила я осторожно. Меня встретили такие взгляды... – Что, кто-то умер?

Взгляды, направленные на меня, были, мягко говоря, удивленные. Очень мягко говоря. Минута молчания. Нет, все-таки что-то точно случилось. Сейчас окажется, что я снова умерла, только сама этого не заметила. Если так, требую, чтобы они все немедленно напились – в таком состоянии с ними легче общаться.

– Кто умер? – уже окончательно напуганная, спросила я.

– Вообще-то ты умерла, – с невинным видом сказала Даллема, придя в себя первой.

Что она сказала?

Так... что я пропустила? Все-таки обычно, когда человек умирает, он это замечает. Я покосилась на зеркало мировидения. Сейчас оно не работало и в нем отражались только мои друзья. Меня в нем не было – на то я и вампир. Я вздохнула и снова постаралась сосредоточиться на предмете разговора. То есть на моей предполагаемой смерти.

– Я не умирала, – твердо возразила я.

– Нет, умирала, – упрямо ответила Амели. – Я сама видела.

Я устало вздохнула. Нет, я когда-нибудь точно с ними с ума сойду и буду коротать остаток жизни в магической психушке! Присев на единственный свободный стул, я потребовала, чтобы мне как главному заинтересованному лицу объяснили, что происходит. Несколько минут ушло на вопли «как мы рады снова тебя видеть» и «ты уж выбери, ты умираешь или живешь, а то достала всех своими приколами».

– Ты почти сразу заснула, а мне не спалось, – начала Амели, устраиваясь поудобнее и переходя на тот ровный тон, которым она нам всегда что-то рассказывала. – Я лежу и вдруг вижу, ты встаешь. Я тебя не стала окликать, хотела притвориться спящей. Ну, думаю, может, ты в туалет собралась, не буду мысль перебивать. А ты подошла к окну, залезла на подоконник и прыгнула! Представляешь себе? У меня чуть инфаркт не случился, я думала, что ты покончила жизнь самоубийством, а ведь у нас высокогато! Я подбежала к окну и посмотрела вниз. Было достаточно темно, да и высоко, я не рассмотрела ничего и побежала к Бьену. Он сначала давай ругаться, почему я его ночью разбудила, а когда все узнал, напоил меня валерьяночкой, и мы пошли вниз... посмотреть на тело. А внизу ничего не было! Мы уже не знали, что и думать. Там

нас за вдумчивым изучением брусчатки под окнами и застала Даллема, пришлось все ей рассказывать. Понять никто ничего так и не смог, поэтому мы здесь и сидели. – Амели вдруг счастливо улыбнулась и кинулась мне на шею с воплем: – Лерка, как хорошо, что ты живая!

Я рассеянно покивала подруге. Мыслей в голове не было вообще никаких. Неужели мои сегодняшние полеты во сне были правдой? Летаешь – значит, растешь... и доводишь друзей до состояния полной невменяемости.

– Я вообще не понимаю, что это за сигание в окно? – спросил Бьен задумчиво.

Я пожалала плечами. Если кто-то что-то понимает, то это уж точно не я! А впрочем...

– У меня есть идея, – выдала я с заговорщицким видом.

– Ты уверена, что это сработает? – с сомнением спросила Амели.

Я пожалала плечами. Может и не сработать, но попытка не пытка. Мой гениальный план заключался в том, что во время сна я, не осознавая того, могла превратиться в какое-то существо... например, в маленькую летучую мышку, которая мне приснилась и глазами которой я видела. А может, я не видела ее глазами, а и была ею? Правда, я не была уверена, что это сработает во время сна днем, да еще и под действием сонного заклинания. Но в любом случае, даже если ничего не получится, отосплюсь лишний раз.

Страшно не было, хотя в последнее время я и привыкла, что это чувство стало моим постоянным попутчиком. Наверное, я все-таки переросла свой практически детский страх перед неизвестностью. Теперь все четко и понятно. У меня есть цель, есть возможные средства, которыми я этой цели достигну, и есть желание ее достигнуть. Стиль «Вижу цель, не замечаю препятствий» очень часто использовался мною в учебе, так, может, и сейчас сработает? Я все-таки упрямая, даже очень... именно из-за этого большинство моих неприятностей.

Я улеглась на кровать. Спать не хотелось совершенно. Я никогда не спала днем, даже когда была маленькой. Просто не понимала, как можно тратить бесценное время на сон, когда тебя никто не кладет спать и даже родители ничего не могут сказать против. Я всегда слишком ценила свой день, чтобы заниматься такими глупостями, как спанье днем, всегда находила, чем заняться. А в последнее время я почти не спала не только днем, но и ночью, пользуясь прелестями вампирьего образа жизни. Но это было дело поправимое. Амели прошептала сонное заклинание. Я почти сразу почувствовала, что мне ужасно хочется спать, и это было совершенно естественно, ведь я долгое время недосыпала. Ну, захотелось мне поспать днем, ничего особенного... даже если никогда и не хотелось.

Амели и Бьен, наблюдавшие за экспериментом, заняли наблюдательные позиции возле моей кровати и начали вполголоса переговариваться – в противном случае заклинание могло подействовать и на них. Единственный способ противиться ему, если, конечно, успеешь распознать, – это болтать вслух, чем мои друзья и занялись, предварительно плотно закрыв окно, чтобы я в случае чего не решила попутешествовать.

Я вслух не говорила, поэтому заснула моментально.

Я хотела взлететь, и я летела. Вот только не чувствовала себя свободной. Меня закрыли в клетке, заперли, не дали возможности почувствовать ветер... Ненавистное солнце светило на улице, отражаясь в снегу, но слабый ветерок разбавлял его... Так хотелось взлететь вместе с ветром, но нельзя, невозможно: невидимая стеклянная преграда воздвиглась передо мною. Я металась по тесной клетке, отчаянно желая освободиться, вцеплялась в волосы и одежду двух существ, которые посмели меня неволить... Они кричали мне что-то, чего я не понимала и не хотела понимать. Зачем понимать речь этих странных глупых существ, добровольно закрывающих себя в четырех стенах, если ты – маленькая летучая мышка, которой можно все, которая летает когда и где хочет, верная спутница восходящей луны... Я маленькое создание, они большие, их много, но у меня есть самое главное, чего нет у них, – я свободна. Свободна от всего...

Я не могу быть свободной... я же человек!

Я вскрикнула и проснулась. Я все еще лежала в своей кровати, но моя одежда была мокрой от пота, как будто я кросс бежала. Надо мной маячило встревоженное лицо Амели. Кажется, она уже несколько минут трясла меня за плечо. Амели была так бледна, что я испугалась, уж не превратила ли я ее случайно в вампира.

– Лиера! Лерка, ты как? – спросила она, перестав меня трясти.

– Нормально, – ответила я, выслушав метеосводку своего организма. – Разве что жутко хочется есть, но, я думаю, ты не это имеешь в виду. А что случилось? Эксперимент удался?

– Еще как, – отрывисто ответил за подругу Бьен, отлипая от стены, которую подпирает, и подходя поближе. – Ты превратилась в летучую мышь и начала метаться по комнате, билась в стекло, а потом набросилась на нас и стала цепляться за волосы и одежду.

– Между прочим, ты порвала мне новую кофту! – наябедничала Амели, демонстрируя мне разорванный рукав своей ярко-малиновой кофты.

Я про себя подумала, что с таким цветом ей только и мусорке и место, но промолчала.

– Хочешь, возьму убытки? – фыркнула я, принимая вертикальное положение и исследуя холодильник на предмет чего-нибудь съестного.

Амели с непреклонным видом кивнула и начала возмущаться, что только благодаря ей я одеваюсь как человек (а еще постоянно гуляю с ней по магазинам, чего терпеть не могу), и если это моя благодарность, то она вообще отберет у меня всю приличную одежду, вторая опять-таки водится у меня только ее стараниями, и буду я ходить в том, что сама себе выберу. Последняя угроза все-таки возымела действие: если бы я полностью одевалась сама, точно выглядела бы как чучело. Или как вампир. А так я хоть на человека похожа – чего стоит хотя бы арветт, ставший одной из моих любимых одежек. Представлял он собой длинную прямую юбку с разрезом спереди по всей длине, соединенную с длинными же узкими штанами. Сама бы я себе никогда такого не купила.

Я ехидно повинилась перед Амели. Бьен, кажется с удовольствием слушал наши препирания. В общем такая идилия могла бы продолжаться еще долго, если бы не была прервана самым неприятным образом: запахнулась дверь и к нам без стука зашла взвинченная Эврила – однокурсница Реса и его напарница в группе практики.

– Вы не знаете, куда пропал Рес? – спросила она.

– А он куда-то пропал? – ехидно поинтересовалась Амели.

Эврила кивнула.

– Уже несколько недель его нигде нет: Я сначала думала, мало ли куда он мог деться, но теперь проверила все... он забрал Ангела! Его нет в стойлах, а Реса вообще никто не видел.

– Мы тоже не видели, – пожалала плечами Амели, и я согласно кивнула.

Судьба Реса меня не очень волновала. В конце концов, мы же поссорились. Да и вообще, он взрослый умный маг, сам справится, если что. Да и что с ним может случиться?

Коротко кивнув на прощание, Эврила вышла. Когда эта девица уже научится здороваться и прощаться? Не знаю, как кого, но меня ее дурацкая манера коротко взмахивать рукой и кивать раздражает ужасно, сама не знаю почему. Может, потому что после общения с ней я и сама подхватила эту привычку? Наверно.

Трагическая история исчезновения Реса меня не взволновала совершенно. Что Эврила сказала правильно, так это то, что с ним что угодно случиться может. Мало ли куда он пошел? Тем более Ангела тоже нет. Хотя... именно это действительно странно.

Куда он мог деться с пегасом? Да и я давно его не видела. Что-то это перестает мне нравиться.

А вечером у меня нашлись другие дела: Гвиону внезапно что-то стукнуло в голову, и он заявил, что мне пора тренироваться. Ну да, конечно, до этого я с ним тренировалась только один раз, когда была еще в трех экземплярах, а тут ему взбрело в голову заняться моим физическим воспитанием! Я от этого была, мягко говоря, не в восторге, но травмировать нервную систему вампира не хотелось.

«Бредовый сегодня денек, конечно», – подумала я и, не раздеваясь, рухнула на кровать. Сначала моя смерть, потом превращение в летучую мышь во сне, потом Гвион меня загонял до полусмерти, да еще и Эврила развила бурную деятельность по поискам Реса и нас к ней привлекла. Нет, конечно, странно, что его нет. Может, действительно пропал? Единственное, что точно – на территории Института его нет. Эврила и ее добровольно-принудительные помощники вместе с нами облазили вообще все что можно. Разве что он превратился в мышку. В маленькую серую мышку... Отличная будет парочка лучших друзей – я летучая мышка, а он просто мышка... супер!

С такими поистине философскими мыслями я заснула. Эх, зря. А еще зря Амели

понадеялась на закрытое окно.

Гвион, как всегда, сидел на своем шкафу, нахохлившись. Перед ним лежал листок бумаги – новое письмо от Атрона. В письме было только одно слово: «Пора». «Ну что ж, пора так пора», – отрешенно подумал какаду и прошептал необходимые слова.

На этот раз я знала, что делать. Бейся не бейся, а невидимая холодная преграда на волю не пустит. Поэтому я и не стала сразу становиться мышью. Да, несмотря на ужасную скованность множеством обязательств, у людей тоже есть преимущества.

Маленькая летучая мышка, к чьей сущности я так привыкла, спорхнула с подоконника, некоторое время просто парила, раскрыв крылья, но потом замахала ими и полетела. На этот раз я не просто наслаждалась полетом и свободой, у меня была цель. Более того, даже если я попытаюсь лететь в другое место, у меня ничего не выйдет. Слишком силен был зов, слишком сильные магия и воля влекли меня куда-то вдаль. Я не знала места назначения, мне не надо было знать, да я и не хотела. Маленькой летучей мышке было все равно, куда лететь, лишь бы лететь. Кажется, у одного из героев очередного иномирного «кино» была фраза: «Я дерусь просто потому, что дерусь». Думаю, моя мышиная ипостась легко нашла бы с ним общий язык: она придерживалась того же мнения насчет полетов. Единственное, чего мне теперь не хватало, так это той свободы, про которую я так мечтала. Я не сама летела, меня звали... и я не могла сопротивляться. Но я и не хотела сопротивляться, потому что знала: в конце пути меня ждет свобода... пусть даже не от вампиров, но от людей точно.

Институт прикладной магии остался за спиной, на самом горизонте можно было рассмотреть несколько темных башен да яркие пятна магического освещения. Город тоже остался далеко позади и казался огромным сгустком мерцающего света. Внизу мелькали поля, несколько огоньков в домах... и темнота. Пронизывающая темнота и одиночество. Внизу не было никого, а если и попадались редкие домишки, то чаще всего они были неосвещены. Чем дальше от городов с их магами, тем хуже и скуднее жизнь, приходится жить чуть ли не на первобытном уровне: жечь свечи, на лошадях вспахивать поля... даже одежда – и та отличается. Но сейчас этого ничего не видно. Сейчас это все скрыл полог ночи, а затянутое тучами небо не давало даже проблеска луны. Как все-таки полезен ультразвук в такой темноте!

Внизу потемнело еще больше: я летела над лесом. Через какое-то время послышались плеск воды и холодок морского ветра. Я еще немного набрала высоту и даже не удивилась, как смогла пролететь такое огромное расстояние за такой небольшой промежуток времени. Наверное, летучие мыши не могут удивляться. Для них все, что происходит, – правильно. Это и есть правильно... правильно то, что я лечу, хотя я и не летучая мышь, правильно то, что я чувствую ветер, и правильно то, что я лечу на зов, даже не зная, куда он меня приведет. Не зная, но понимая.

Снова верхушки деревьев, а среди них – неизвестно как заброшенная сюда отвесная голая скала, на самой вершине которой стоит величественный замок. Стройные башни почти не освещены, да и без этого замок кажется довольно мрачным. Мрачным, но величественным. По человеческим меркам, конечно. А других замков, наверное, и не бывает. Черной тенью скользнула я в гостеприимно распахнутое окно...

Глава 5 НОВОЕ МЕСТО СТАРОГО ЧЕЛОВЕКА

Я проснулась. Судя по всему, было еще рано и можно было поваляться. Я лежала под одеялом. Все тело болело, но от этого только сильнее чувствовалось какой мягкий подо мной матрас. Стоп! Почему так мягко? Нет, конечно, на институтское общежитие грех было жаловаться, но то, на чем я лежала сейчас было все-таки слишком мягким. Кажется, засыпала я не на таком матрасе. Я ощупала рукой подушку. Наволочка, кажется, шелковая. Действительно, что-то не то. Я вытянула руку вправо. Потом влево. Обе не коснулись края кровати. Двухспальная, что ли? Или скорее трехспальная.

Разлеживаться дольше, да еще и с закрытыми глазами, я, конечно, больше не могла. Меня томила неизвестность, и уже разгорался в душе огонек азарта – во что это я снова влипла? Я

распахнула глаза и села, осматривая незнакомую комнату. Оформлена она была с претензией на роскошь. С бо-о-ольшой претензией...

Кровать, на которой я лежала, назвать двуспальной нельзя было, разве что спать на ней будут два слона. Вот они уместятся на ней совершенно свободно. Вдобавок к прочим своим достоинствам кровать имела тяжелый бархатный балдахин ярко-красного цвета. На полу лежал толстый мягкий ковер, по стенам развешаны многочисленные магические шарiki, используемые для освещения помещений в городах, причем все почему-то опять-таки красные. Кажется, владелец этого милого помещения очень любит красное. На стене напротив кровати две двери, справа – огромное окно в полстены, слева – огромный шкаф, мечта Амели, где-то посередине стол. Сунувшись в первую дверь, я, к своему немалому удовольствию, обнаружила там сантехнические удобства, естественно, тоже на высшем уровне. Используя оные по назначению, я вернулась в комнату и полезла в шкаф: моя одежда явно нуждалась в стирке или хотя бы глажке. Перерыв целую гору роскошных и совершенно непрактичных шмоток, я откопала вполне приличный арветт ярко-зеленого цвета и такого же цвета рубашку. Что бросилось мне в глаза – ни в моей комнате, ни в ванной не было зеркал. Судя по всему, здесь все готовили именно для моего приема, ведь вампиры зеркала совершенно не нужны. Разве что для морального удовлетворения.

Я подошла к окну и отдернула тяжелую темную штору. Судя по всему, я находилась в каком-то замке на скале, внизу был заснеженный хвойный лес. Что-то мне это напоминает... кажется, я видела это во сне. Что же это получается? В прошлый раз, когда я была в вольном полете, я вернулась к себе в комнату на свою кровать и даже не заметила, что со мной произошло... а сейчас все было иначе. Если раньше от сна оставались только чувства, сейчас я помнила все, что было. Но почему я не вернулась назад?

Внизу заливалась кваканьем лягушка. Было еще совсем рано, солнце только начало всходить. Но любоваться пейзажами я не стала. Странное чувство опасности принудило меня пригнуть голову. Через несколько секунд там, где только что была я, свистнула стрела и, не встретив сопротивления, пролетела через всю комнату, воткнувшись в противоположную стену.

– Что за?..

Я, не договорив, с трудом выдернула стрелу из стены. Заодно от окна отошла.

Ничего, стрела как стрела. Вот только и древко, и наконечник почему-то черного цвета, а на наконечнике стоит клеймо. Я хотела поднести его к глазам и рассмотреть, но раздался деликатный стук в дверь.

Я мысленно выругалась – какая уж тут деликатность, если меня, по сути, похитили? Позвали заклинанием и теперь радуются! Ну ничего, я вам покажу, как боевых магов похищать, пусть даже недоучившихся!

Я открыла дверь. На пороге с невозмутимым выражением лица стоял Гвион.

– Ты?! – воскликнула я, таращась на него. Вампир пожал плечами, как бы извиняясь, и кивнул. – Предатель! – Я швырнула в Гвиона первый попавшийся тяжелый предмет. К сожалению, он увернулся.

Вот козел! Наплел мне сказочку о хорошем вампире, я почти поверила, а тут такое! Гад! Ладно, я ему и раньше не очень-то доверяла, но... Это единственное, чем я смогу утешаться на досуге, сидя в роскошной комнате своей тюрьмы... Так, что-то меня на мрачные мысли потянуло. Соберись, дорогая, еще не все потеряно. Ты им устроишь в замке веселую жизнь, это я тебе могу обещать! Или ему.

– Мне поручили объяснить тебе ситуацию, – сказал Гвион, как я заметила, стараясь держаться от меня подальше. – Ты должна стать Повелительницей темных сил и полноправной хозяйкой этого замка, поэтому твое дальнейшее обучение будет проходить здесь. Через пятнадцать минут обед, если хочешь – спускайся.

– Ага. Сейчас разбегусь и отправлюсь обедать! – пробурчала я, начиная закипать. Точнее, уже закипев. – Ты, попугай джиннов! Я из тебя самого сейчас люля-кебабов наделаю, а потом как раз ими и пообедаю!

Гвион предусмотрительно попятился, стараясь максимально увеличить между нами расстояние, прежде чем я от слов перейду к делу. Но от боевого мага смыться не так просто –

он не успел даже до шкафа добрести, как я прошептала заклинание. Окружающую обстановку окутало легкое голубоватое сияние и в Гвиона по очереди полетела вся мебелировка комнаты, управляемая моей волей.

– Ведьм, значит, похищаем?! – спокойно спросила я, давая двойной залп из тяжелых бронзовых подсвечников и добавляя к ним небольшой огненный шарик. К моей чести, увернуться Гвион успел не от всех, – Повелительницу темных сил ищем! А меня кто-то спросить удосужился? Да я сейчас из тебя...

Кровать сдвинуть не удалось при всем моем желании, поэтому я ограничилась темной стрелой, которая все еще была зажата у меня в руке. Стрела пришила незадачливого вампира за край плаща к стене. Правильно предупреждает Минздрав – плащи опасны для здоровья!

– А это что такое? Мне даже к окну подойти нельзя, что ли? – продолжала я, кивая на стрелу. – Может вы на меня еще паранджу наденете?

– Это не наша, – придушенно ответил Гвион, выбираясь из плаща. – Честное слово!

Я плюнула в него еще одной небольшой струей огня, опалив ему брови, но продолжать нашу дискуссию вампир все-таки не захотел и смылся за дверь, пока я не решила испробовать на нем свои навыки по телекинезу более крупных предметов.

С силой захлопнув дверь, отчего несколько картин свалились на пол, я упала на кровать. Положеньице, конечно, ниже среднего. Я даже не могу дать знать о себе своим друзьям. Впрочем, если я попала сюда в виде летучей мыши, что мешает мне таким же образом выбраться отсюда? Успокоенная этой мыслью, я занялась более насущными неприятностями. Например, тем, что у меня теперь обед будет по расписанию. Интересно, чем меня будут кормить? Надеюсь, у них здесь не как в тех фильмах из параллельного мира про какую-то страну... кажется, Англия называется или как-то так, где постоянно едят овсянку, а в пять часов пьют чай. Тогда я точно повешусь. Или скорее повешу их всех. А что, хорошая идея! И поскольку вампиров через повешение все равно не убить, будет у них замок бодреньких вампирчиков с удавками на шее. Если они меня достанут это я им обеспечу!

Я высунулась в коридор, чтобы, если возможно, осуществить план побега прямо сейчас. В коридоре было довольно-таки темно, что, впрочем, меня не смущает. У стенки примостились рыцарские доспехи. Только после того как доспехи повернули голову в мою сторону, я поняла, что это живое существо, причем стоит оно здесь явно не просто так. Охранник, что ли? Судя по всему, так оно и есть. Я шмыгнула обратно в комнату и плотно закрыла за собой дверь. Выходить в назначенное время на обед я, естественно, не собиралась. Еще чего! Обойдутся! Судя по всему, времени у меня теперь было хоть отбавляй, поэтому поразвлекшись я решила при помощи магии. Открыв какую-то подвернувшуюся под руку книгу, я положила руки на две страницы и начала вспоминать необходимое заклинание, половину додумывая по ходу дела. Своим заклинанием я хотела связаться с Амели, чтобы дать ей знать, где я. Страницы книги слегка засветились. По идее, листы должны были превратиться в голубой листок, с помощью которого я смогла бы пообщаться с Амели. Но вместо этого над листком возникла объемная картинка, кажется, это был какой-то замок. Я удивленно вытаращилась на него и повторила заклинание, но ничего не изменилось. Только тогда я удосужилась посмотреть на обложку книжки. Вот джинн! Кажется, я умудрилась нарваться на магическую книгу. Судя по всему, в ней была история этого замка. Не знаю, какого джинна ее заколдовывали, но у магических книг был один большой недостаток – другому колдовству они не поддавались. Я резко захлопнула книгу, но ничего не изменилось – над книгой по-прежнему реяла голограмма замка, по-моему, именно того, в котором я находилась. Проведя ревизию библиотеки, я пришла к неутешительному выводу – все здешние книги или были по магии, или ранее уже подвергались заклинаниям. Отлично! Ну просто замечательно! Без нормального листка бумаги или книги, которую этим листком можно сделать, я ничего не добьюсь и с Амели связаться не смогу. Нечего и пытаться – достаточно уже того, что над первой взятой мною книгой голограмма так и не пропала.

Некоторое время я просто сидела и психовала. Ничего не скажешь, повод был. Мало того что какие-то обнаглевшие вампиры меня похитили, так они еще и обнаглели настолько, что не оставили мне средства связаться с друзьями! Во мне выиграло здоровое злорадство – ничего, я

им еще покажу, кто кого! Если я им через неделю этих каникул не разнесу весь замок вдребезги, я буду очень удивлена собой! Я им устрою веселую жизнь... правда, голодовку устраивать все-таки не буду. Где-то через полчаса я поняла, что выйти к обеду придется. Во-первых, есть все-таки хотелось, во-вторых... любопытство не порок.

Я вышла из своей комнаты и с независимым видом приблизилась к «доспехам».

– А в твои обязанности не входит провожать свежеплененных девиц к обеду? – спросила я, стараясь, чтобы мой голос звучал как можно язвительнее.

– Входит, – коротко ответил страж и без продолжения развернулся и пошел по коридору.

Я последовала за ним. Зрелище металлического затылка было не самым приятным и увлекательным в мире, но ничего другого не было, поэтому я решила слегка поразвлечься по дороге. Прошептав небольшое заклинание, чтобы мой охранник не обращал на меня внимания, я занялась мелким безобидным пакостничеством – воображаемой «кистью» добавила живости в портреты, висящие на стенах, протянула между двумя стенами несколько тонких, но прочных веревок, предназначенных для тех, кто не смотрит под ноги, и вырыла несколько небольших ямок под ковром для тех же целей. Ничего, пусть теперь порадуются и поймут, кого в плен взяли! Закончив мелкое пакостничество, я решила оглядеться, тем более что мы уже подходили к большим дверям, навверное, ведущим в пресловутый обеденный зал.

Я все больше убеждалась, что замок строился «под слона». Огромные размеры имела не только моя кровать, но и дверь, предположительно ведущая в столовую. Интересно, кто это мучился такой гигантоманией? Обеденный зал был оформлен в том же стиле; массивный длинный деревянный стол посередине, тяжелые кресла, древние картины на стенах и неизменные для всего замка темные шторы на окнах. Наверное, кроме того, что дизайнер маялся гигантоманией, он был убежденным поклонником классики, поэтому вампирам, по его представлению, на солнце лучше было не показываться. Впрочем, так оно и было по большей части.

Во главе стола стояло такое кресло, что его скорее можно было назвать тронem. Законного обладателя этого места, однако, не было. Вот ему я бы свое пленение точно не спустила, и опаленные брови Гвиона показались бы ему просто раем. По левую руку от этого трона сидел Гвион, на место по правую руку отвели и посадили меня.

– И кто же хозяин этого милого местечка? – вежливо спросила я, кивая на пустующее место во главе стола.

– Цхакг, Повелитель тьмы, – нехотя ответил Гвион, старательно всматриваясь в содержимое своей тарелки. – Хотя фактически здесь распоряжается его сын, Вайдер. Скажу прямо, я не в восторге от того, что демоны взяли тебя под свое крылышко.

– Почему?

Между вампирами и демонами не то чтобы война... просто мы друг друга недолюбливаем. Демоны считают себя венцом мироздания и уже давно мечтают подмять нас под себя, а мы хотим сохранить свой суверенитет. Я не удивлюсь, если демоны ради объединения используют именно тебя.

Меня? Весело. Что-то я такая популярная персона в последнее время, что аж противно. И Гвион, кажется, чувствует себя, мягко говоря, неудобно. Про мое более чем получасовое опоздание к обеду он даже не стал упоминать, хотя и сам не ел. Что ж, это хорошо. Можно будет ему это зачесть как смягчающее обстоятельство. Хотя интересно, с чего бы это ему чувствовать неловкость? Вообще-то здесь он хозяин положения. Трепет перед Повелительницей тьмы, пусть еще несостоявшейся, или просто совесть замучила? В обоих случаях это странно.

– Этот замок был выстроен отцом Атрона именно для обучения молодых вампиров, но скоро необходимость в нем отпала, а позднее Цхакг прибрал его себе. Когда Повелитель решал, куда тебя спроводить, вспомнили про этот замок, – сухо закончил Гвион.

Я поняла, что на беседу он не настроен, и принялась за еду. Внешне все было довольно съедобно, поэтому я рискнула отковырнуть и откусить небольшой кусочек. Зря я это сделала! Более острой еды я в жизни не пробовала. Да и в нежизни тоже. Она была не просто горькая, она жгла язык, как самый настоящий огонь. Я вытаращила глаза, схватила со стола непрозрачный бокал, не посмотрев, что там, и хлебнула добрую половину его содержимого. И

тут же очень неаккуратно сплюнула жидкость на пол, отплеываясь, вытирая рот и попутно ругаясь всеми нехорошими словами, которые усвоила за почти двадцать лет своей жизни. Жидкость расплылась на полу багровым пятном, во рту отдавало гемоглобином и солью. Это была кровь. Возможно, человеческая.

– Что вы себе думаете? – взорвалась я, выходя, точнее выпрыгивая из-за стола и отталкивая в сторону кресло. – Какого джинна?

Кресло опрокинулось на пол, добавив залу ощущение полного беспорядка. В комплекте с кровавым пятном оно создавало впечатление места побоища. Я пылала гневом, но Гвион отнесся к этому совершенно спокойно.

– Единственный способ заставить тебя стать полноценным вампиром – это дать тебе выпить крови. Все равно чьей, – холодно ответил он. – И я дам тебе кровь, что бы ты ни делала.

– Не слишком ли ты самонадеян? – ехидно спросила я, снова усаживаясь в кресло и закидывая ногу на ногу. Аппетит пропал, но все остальные тарелки, кроме той, что мне подсунили, содержимое имели вполне приличное.

Вампир приподнял бровь и покачал головой.

– Пойми, Реехеана, мы не хотим быть тебе врагами. Ты нам нужна, – сказал он через некоторое время. – Ты наша будущая Повелительница, а сама не хочешь этого признавать. Поэтому мы можем пойти на любые меры.

Я сидела в своей комнате и раздумывала, с чего бы мне начать активные развлечения в этом местечке. До вечера время еще было, а заснуть и превратиться в летучую мышь я смогу только тогда. А значит, нужно устать так, чтобы, когда я лягу, значение слова «бессонница» было мне неизвестно. Что же такое поделат? Учебников в комнате не наблюдалось, даже если бы я вдруг вспылала страстью к знаниям, что после наших посиделок в библиотеке во время моего раздвоения было довольно-таки сомнительно. Хотя если бы они были, мне не пришлось бы даже уставать: они подействовали бы на меня лучше любого снотворного, особенно если бы я взяла учебник по магической химии. Остальные же книги были написаны на уровне детсадовской магии и мне были неинтересны. Разве что вспомнить молодость. Еще я начинала волноваться за друзей, что не добавило мне хорошего настроения. Я им даже не могла передать, где я. Они же там наверняка с ума сходят от беспокойства! Сначала Рес пропал, теперь и я еще. Кстати, интересно, где может быть Рес? Не в этом ли замке случайно? Хотя нет, на кой джинн он им понадобится может!

– Эй, охранничек! – крикнула я, высунувшись за дверь, как кукушка в часах, и снова втянувшись обратно.

Мой «одоспешенный» приятель появился на пороге комнаты.

– Ты случайно не в курсе, кроме меня, здесь других пленников за последнее время не было? – спросила я.

«Доспехи» задумались. По крайней мере мне так показалось – судить по выражению лица человека под шлемом довольно проблематично. Если там вообще было что-то, по чему можно судить. Наконец охранник помотал головой и сказал, что вроде не было.

– Так... А у вас здесь есть подвалы или еще что-то такое? – снова спросила я. – Кстати, насколько ограничивается моя свобода передвижения?

Ты можешь передвигаться на территории всего замка до его ворот и заходить в любые помещения, – заученно отбарабанил он. – Подвалы у нас есть. Вот только... я хорошо ориентируюсь только на верхних этажах, а в подвалах – не очень. Так что исследовать подвалы тебе придется самостоятельно.

Я тяжело вздохнула. Отлично, ходить по всему замку можно, только неизвестно, где что находится. Может, это часть злодейского плана Гвиона – чтобы я заблудилась в замке и через пару дней, когда начну во весь голос звать на помощь, вытащить меня на свет божий и сунуть под нос банку крови? Да нет, вряд ли, не выйдет. Если очень припечет, использую заклинание поиска. Оно слишком энергоемкое, чтобы его использовать все время, тем более что оно не моей стихии, но, если что, я так и сделаю. А по дороге в подвал (если я, конечно, его найду) можно будет устроить пару милых пакостей хозяевам замка во главе с Гвионом.

– А что мне позволено делать? – с невинной миной спросила я.

– Все, – коротко ответил страж. – Если ты будешь делать что-то ненужное, ты об этом

узнаешь первая.

Я только фыркнула в ответ и отправилась исследовать замок. На верхних этажах доспехи с человеком в них, если он вообще был, честно работали мне гидом и даже проводили в подвал, а вот там и началось самое смешное. Длинные коридоры, облицованные темно-серым кирпичом, ветвились и пересекались при каждом удобном случае. Тусклого факельного освещения с трудом хватало для того, чтобы хоть что-то рассмотреть даже моими вампирскими глазами, отлично приспособленными к темноте.

– И что дальше? – почему-то шепотом спросила я.

Доспехи» пожали плечами и сухо ответили:

– Я же предупреждал, что в подземельях не ориентируюсь.

Я выдала тяжкий мученический вздох. Кстати... «Доспехи» все-таки мужского пола... Надо будет взять на заметку, может, попробовать потом его очаровать? Жаль, что здесь нет Амели, уж она в этом деле спец!

– Совсем-совсем?

Я услышала скрип железа и поняла, что «доспехи» покачали головой. Отлично! Куда идем мы с Пятачком А вот сами узнаем, тогда и скажем.

Полчаса мы честно блуждали по подземельям. Сзади скрипели рыцарские доспехи, их содержимое уже начинало недовольно ворчать. Я тоже не выдержала – это же лабиринт какой-то! Надеюсь, из-за угла на нас не выскочит недружелюбно настроенный Минотавр! Знаю, рассказывали нам преподаватели и про таких. Отзывались, мягко говоря, очень нелестно. Кажется, какой-то психованный герой боролся против них, а наши преподаватели ему помогали, но потом заспорили, кто из них внес наибольшую лепту в победу, и чуть ли не передрались. Сошлись, в конце концов, на том, что Пасидон, как всегда, всем только мешал.

Минотавра все не было, хотя в этой пустоте и безлюдии я, наверное, обрадовалась бы даже ему. Он, думаю, нам радовался бы не меньше. Еще через несколько минут блуждания я все-таки не выдержала и пустила в ход заклинание поиска, которое и должно было нас привести к возможным пленникам. Зря я это сделала, конечно, если учесть, что прежде я устроила несколько миленьких магических ловушек и была почти без сил.

Камер было много, но, к моему разочарованию, все были пустые. С другой стороны, это меня обрадовало – значит, кровь, которой меня пытались напоить, была не человеческая. Разве что где-то неподалеку есть поселение и они нашли там добровольно-принудительного донора... Хотя вряд ли, лес не показался мне особо обжитым.

Наверх мы добрались почти без проблем благодаря все тому же заклинанию поиска. Прошли как по ниточке, но оно настолько вымотало меня, что, добравшись до своей комнаты, я сразу завалилась на кровать и заснула почти мгновенно. Однако перед этим я все-таки успела услышать разговор у себя под дверью.

– Это же просто возмутительно! – говорил голос Гвиона.

– Но, сэр Гвион, такова воля Повелителя и Проведения, – отозвался другой голос, который я не опознала.

– Но она нужна вампирам! Она должна пройти свою подготовку! Ее же даже нельзя считать полноценной вампиршей! – сказал Гвион возмущенно. – Ведь Повелитель сам этого хотел.

– Но время настало, нельзя идти против воли судьбы! Даже древний метод пуска стрелы подтвердил правильность пророчества.

– Стрела... ну да! Она же показывала мне стрелу, но не захотела дать в руки! – воскликнул Гвион и, судя по звуку, хлопнул себя ладонью по лбу. Звук полнился довольно гулкий. – Она должна остаться с нами...

– Все будет зависеть от воли сына Повелителя, – ответил голос – Он прибудет завтра вечером...

Что было дальше, я не услышала, все-таки заснула...

Я не полечу никуда. Не потому что не могу, а просто не хочу. Это человек хочет, человек, который еще живет во мне. Летучей мышью хорошо и здесь. Здесь она дома, здесь никто не шарахается от нее только потому, что она вампир. От нее... от меня. Я вампир. Глупо было пытаться идти вампиршей сущностью против вампиров, глупо, но я так сделала... а моя

вампирия сущность не захотела мне подчиниться...

На этот раз во сне я заработала первоклассное раздвоение личности – мое человеческое «я» спорило свампирьим. Может, человеческое и одержало бы окончательную победу, но вампир во мне просто отказался забирать меня из этого замка...

Придется мне оставаться здесь... что ж, тем хуже для моих хозяев. Я неблагодарная гостья, и, если вместо чашки чая на завтрак они получают кол в желудок, пусть пеняют на себя!

Проснувшись я от стука в дверь. Чувствовала я себя просто отлично, несмотря на вчерашние прогулки по подземелью и ночную борьбу с самой собой.

– Ну что такое? – недовольно спросила я.

Сегодня вечером прибывает важный гость, сын Повелителя темных сил, ты должна быть готова. Когда умоешься, твоя одежда будет ждать тебя, – ответила дверь голосом Гвиона и замолчала.

Некоторое время я упрямо сидела в своей комнате, не отправляясь на водные процедуры, но в моем присутствии, судя по всему, доставлять одежду мне не собирались. Вернувшись же после умывания, я действительно увидела на своей кровати ворох одежды. Естественно, все черное или красное...

Сначала мне показалось, что все разложенное на кровати – нижнее белье, и я даже успела удивиться, где же сама одежда. Потом я поняла, что то, что еле видно, и есть одежда. А белье – это то, чего не видно вообще. Естественно, облачаться в подобное я не собиралась, тем более что для этого сначала нужно было взять микроскоп. Но другой одежды не имелось, а выходить куда бы то ни было в махровом халате я не собиралась.

Найдя кое-что поплотнее, я плюхнулась на кровать и подтянула к себе книгу по истории замка, над которой до сих пор реяла голограмма. Хотела ее пролистать в надежде найти что-нибудь полезное или хотя бы интересное, но не успела даже открыть. Кваканье, которое я слышала еще в первое утро пребывания в замке, раздалось совсем близко. Я отложила книгу и подняла голову. Прямо у меня на подоконнике сидела зеленая лягушка. Симпатичненькая такая, цвета молодой бешеной травки. Не знаю, как кто, но я приходила в восторг от таких вот милых ученых лягушек, а поэтому, вместо того чтобы визгнуть и убежать, подошла к окну и наклонилась к лягушке. Только тут до меня дошло, что приличные лягушки не бодрствуют зимой и тем более не квакают под чужими окнами.

– Привет, малышка, – поздоровалась я.

Никакая я не малышка! – негодуяще ответила лягушка. Я подалась назад. Лягушка спрыгнула на пол. – Мне уже семнадцать лет.

Я хотела возразить, что лягушки столько не живут, опять-таки не подумав о том, что лягушки и не разговаривают. Хотела, но не успела. Лягушку окутало зеленоватое сияние, она начала расти и изменяться... Даже до того, как закончилась трансформация, я знала, кого увижу.

История про Василису, которая ради того, чтобы выскочить замуж, научилась превращаться в лягушку, передавалась в Институте из уст в уста, обрастая животрепещущими подробностями, и рассказывалась в стиле анекдота. Мы точно знали, что эта история происходила на самом деле. Вот только кто именно был тот «счастливчик», не знал никто, и боюсь, что и не узнает.

Превращение закончилось. Передо мной стояла девушка – высокая, довольно стройная, с роскошными белокурыми волосами головкружительной длины, белой кожей и огромными голубыми глазами. Судя по выражению лица, классическая блондинка. Ну просто типичнейшая!

– Я Василиса Прекрасная! – торжественно представилась она.

Это я поняла и так...

– В смысле, дура редкостная? – ехидно спросила я, вспомнив известный анекдот про двух Василис: Прекрасную, которая была дурой, и Премудрую, которая была уродиной.

Василиса недовольно скривилась. Судя по всему она тоже слышала этот анекдот. Так... зря я это ляпнула! Небожь придется выслушать длинную лекцию на тему обращения с коронованными или не очень особами... Она там была чьей-то богатой наследницей, если не ошибаюсь, по крайней мере до того, как стала лягушкой. Конечно, я могла бы до бесконечности прикалываться над Василисой, но сейчас мне гораздо интереснее было услышать ее историю

любви из первых лапок, поэтому я постаралась ; загладить свою вину.

– Ладно, ладно, не обижайся! – Я примирительно подняла руки. Потом, подумав, вспомнила, с кем имею дело, и добавила: – Ты очень красивая с такой прической.

Вообще-то прическа у нее была та еще – растрепанные распущенные светлые волосы чуть ниже ягодиц, но нужно же было комплимент сказать! Кажется, я не ошиблась, по психологии двойку мне не поставишь. Василиса просто расцвела.

– Спасибо, – ослепительно улыбнулась она в двадцать восемь зубов.

Оглядев комнату, она чему-то одобрительно кивнула, без приглашения уселась на кровать и шлепнула по простыне рядом с собой, мол, присаживайся. Ну спасибо, что пригласила меня посидеть на собственной кровати, век этого не забуду! Посмеиваясь в душе, я села.

– А ты не могла бы рассказать достоверный вариант истории со своим превращением в лягушку? – попросила я где-то после пятнадцатиминутного восхваления внешнего вида бывшей лягушки.

– Могу, – благосклонно кивнула эта дура. – Я думаю, ты слышала некоторые варианты этой истории... Так вот, хочу тебе сообщить, что мой любимый, мой принц, ради которого я пошла на такие жертвы (странный надрыв в голосе – мечта любой начинающей драматической актрисы), – это Вайдер (имя с придыханием, снова мечта актрисы), сын Повелителя всех темных сил!

Я подавилась смешком. Так... с этого момента поподробнее... получается, что ее большая любовь – это сегодняшний «важный гость», с которым меня должны познакомить? Наверное, ей пока не стоит про это знать...

Поняв, что сбилась с нити разговора, которая у Василисы и так получалась довольно путаная, я сделала самое заинтересованное выражение лица и приготовилась слушать историю Василисы, заранее настроив все свои «фильтры» – наверняка ведь половина того, что она расскажет, будет бредом несусветным!

Рассказ Василисы. Не удержалась, передаю со своими комментариями.

В одном далеком-далеком царстве жил-был мудрый и справедливый царь. В общем-то он там не просто жил, а страной правил. Гениальный вывод, а то я не знала, чем обычно цари занимаются. Был этот царь жутко умный! Без комментариев. Особенно если дочурка пошла в отца. Звали царя Еремей. И была у него красавица-жена, которую звали Еленой Прекрасной. Оригинально... это в смысле дочери материнская фамилия перешла или это у них кличка Прекрасная? Отсутствие ума передается по женской линии, и они этим гордятся. Отличная пара, на них молилось все царство, и в один прекрасный день царица Елена подарила мужу наследницу – прелестную малютку Василису. Переизбытком скромности рассказчица явно не страдала.

Доченька выросла. Она унаследовала всю красоту матери, ее ангельский характер (снова без комментариев, насчет этого я готова поспорить) и способность к искусствам. Была она, в общем, Василиса-искусница... хотя это из другой истории. В общем, науки нашей лягушке не давались, вот и вышивала она крестиком. Поскольку другого применения Василисиным талантам отец найти не смог, он подумал, что пора доченьке замуж... Я понимаю отца, хотел сбыть с рук такое «чудо». Мне бы за это и полцарства было не жалко. Но отец всегда прислушивался к мнению дочери и, хотя и подумывал выгодно выдать ее замуж для расширения государства, решил: пусть доченька сама выберет себе жениха. Опять-таки, на что только не пойдет любящий отец, чтобы сбыть с рук дочурку! Я просто умиляюсь... Слава богу, что я не королевских кровей. К королевским смотринам-балу съезжались принцы, королевичи, царевичи, президенты и прочие высокопоставленные лица со всего мира. У них обратный случай – чего только не сделаешь ради расширения государства! Или у них на примете была парочка верных ядиков? Тогда я жалею, что Василиса все-таки не вышла замуж!

Смотрела Василиса, смотрела, но ни один из иноземных королевичей ей не приглянулся. Ну и запросы у дамочки! Выбрать из толпы принцев не могла! Или все нормальные разбежались, как только увидели ее, а на выбор остались слепые и хромые? В общем, в тот вечер царица Василиса так никого и не выбрала.

Единственным, кто бросился ей в глаза, был парень, кажется, дворянин, неизвестно как проникший на балл. Невероятно красивый и таинственный, он был одет во все черное, высок и

худощав, с короткими каштановыми волосами и тонким красивым лицом... Царевна влюбилась в таинственного незнакомца с первого взгляда. Я никогда не понимала, как можно влюбиться с первого взгляда. Хотя разве я забыла, что разговариваю с... блондинкой? Кстати, вкусы на парней у нас, кажется, вполне совпадают. На балу Василиса так и не смогла с ним поговорить, ее отвлекли многочисленные женихи и отец, но по возвращении в свою комнату она нашла любовное письмо от незнакомца и алую розу. Именно тогда она узнала, как его зовут – Вайдер Рентийский. Так вот, значит, как зовут сегодняшнего гостя. Ничего имечко... Что-то оно мне напоминает, правда... Он назначил ей свидание на завтрашнюю ночь – в полнолуние, на улице, возле фонтана. Девушка ждала этого мгновения, принарядилась на свидание как только могла и отправилась к фонтану. Молодой дворянин Рентийский не разочаровал ее – он был умен, образован и ужасно красив. Так, Василиса, переключись.... Знаю я вашу сестру-блондинку, есть три вещи, про которые вы можете говорить вечно: про свою внешность, про парней и про своих неудачливых соперниц. Выслушивать вечный монолог на тему парней я не хотела. У них завязался роман. Вайдер слал ей цветы, письма, и Василиса уже и слышать не хотела про иноземных принцев, за которых пытался выдать ее отец. Но отцу она, естественно, этого говорить пока не хотела и тянула как могла с выбором, опасаясь отчего гнева. Что он скажет, когда узнает, что дочка выбрала не принца, не президента, а какого-то неизвестного дворянина? Он будет рвать и метать!

И вот прошел почти месяц их любви. Василиса начинала понимать, что дальше так продолжаться не может, она должна все сказать отцу. Да и возлюбленный ее изменился – стал каким-то нервным и напряженным. Кажется, он что-то скрывал. И вот в следующее полнолуние он снова назначил Василисе встречу. Она летела туда как на крыльях, но только для того, чтобы узнать страшную тайну: Вайдер – принц Тьмы, сын Повелителя всех темных сил и рано или поздно унаследует его престол. Он был злым, но ради любви к Василисе готов был оставить темное прошлое, только не мог этого сделать из-за отца. Н-да... тогда все понятно. Наверное, он просто зомби или вампир. Потому что вынести Василису может только покойник. Очень терпеливый покойник. Он сказал, что отец узнал про все, и теперь им не жить, что они больше не могут видаться. Единственное, что может спасти его, это если его возлюбленная примет самое противное из всех облиций (а зачем ей что-то принимать, она и так...) и отправится вслед за ним, разыщет его, а принц поцелует отрешится от зла и вернет любимой первоначальный облик. Повесив девушке эту лапшу на уши, Вайдер исчез. Просто растворился в воздухе.

Василиса в слезах вбежала в свою комнату и некоторое время просто праздновала истерику, подушками разгоняя всех, кто пытался к ней подойти. Потом она пообещала себе, что от своей любви так просто не отступится! Ну да, где она найдет второго такого идиота, который ее будет терпеть? Первого идиота легче вернуть. Несколько месяцев у нее ушло на кропотливое изучение манускриптов. И она поняла, что самое противное из облиций – это лягушка. Ура! Я и не подозревала... Внимание: Василиса умеет читать и даже делать простейшие выводы! Еще несколько недель потребовалось, чтобы овладеть премудростью превращения в лягушку. У девочки явный потенциал мага превращений, хотя ума ни на грош. (Институт по ней просто плачет. Правда, если она вдруг туда попадет, плакать Институт станет уже от нее.) Это было довольно сложно, если учесть, что отец, разгневанный выбором дочери, запер ее в башне.

Но мучения были ненапрасны – Василиса превратилась в лягушку и на крыльях перелетных птиц полетела по свету. Она летала, приземлялась в болота и снова улетала, всюду ища свою потерянную любовь. Она мерзла, поскольку уже настала зима, но не отступалась. И вот совсем недавно она поняла, что уже близко, что ее любовь скоро будет в этом замке. Она опустилась на землю и под видом обыкновенной лягушки стала квакать под окном. Обыкновенной лягушки? Зимой?! Девочка явно не училась в школе и элементарных вещей из курса биологии за второй класс не знает. Она так бы и не открылась никому, но поняла, что дальше так продолжаться не может, учуя ведьму в новой гостье комнаты, под окном которой квакала, решила рассказать свою печальную историю.

Н-да... не очень-то верится в правдивость ее истории, слишком явно уж все шито розовыми нитками,., именно не белыми, а розовыми. Хотя мало ли, может, действительно девчонке жизнь досталась как в дамских романах. Или ей самой эти романы писать надо. Посмотрим. Во всяком случае, первоначальная идея – не говорить Василисе, кто сегодняшний

гость, – сменилась другой, довольно-таки пакостной мыслишкой... я могу сбежать, а она – пообщаться со своим «принцем» на белом «мерседесе», и все будут счастливы.

– Василиса, – задухевшим голосом начала я. – У меня для тебя новость! (Так, побольше пафоса, чтобы не осрамиться на ее фоне...) Твой любимый Вайдер сегодня приезжает в этот замок! Да-да, ты не ослышалась, он будет здесь сегодня вечером! И у тебя есть шанс его увидеть. Я выберусь из замка, а ты останешься на моем месте и уже вечером будешь счастлива!

Как ни странно, я не увидела на лице Василисы особого энтузиазма. Скорее там была мысль, как бы от меня отделаться... слишком уж мимика хорошая у девочки. Но потом она все-таки на что-то решилась. Состроив свою фирменную физиономию «я у мамы дурочка, но зато какая крутая дурочка, а какая у меня прическа!», она торжественно заявила:

– Я принимаю твоё предложение! Но позволь узнать мне твоё имя, благодетельница!

Снова театральщина... Я тоже иногда ею увлекаюсь, но не до такой же степени! Во всем надо знать меру. А то после общения с Василисой я раз и навсегда утрачу желание работать на публику.

– Хм... Лиера, – честно ответила я, хотя почему-то сначала очень подмывало соврать.

Странно... Что-то не замечала я за собой такого «комплекса Пеппи Длинныйчулок»!

– Очень приятно.

Благосклонное выражение лица, а после него такая мина, которая сделала бы честь любой королеве. Что же, дорогуша, не будь ты мне сейчас нужна, я бы тебя обломала... правда, я и так могу. Быстро кивнув, я деловито сказала:

– Василиса, если ты хочешь хотя бы на некоторое время сойти за меня, по крайней мере пока тебя не найдет Гвион, тебе нужно переодеться. Я тебе принесу что-то из своего.

Я спешно отвернулась к шкафу, чтобы Василиса не заметила злорадной усмешки. В необъятном ворохе тряпок я сразу стала рыть в ту сторону, где еще полчаса назад кинула новые тряпочки а-ля нижнее белье. И, естественно, выбрала самое прозрачное и незаметное. Ничего, пусть Вайдер ее... замечает. Ее-то он заметит, такую сложно не заметить, а вот одежду вряд ли... Да ладно, я, в конце концов, ей одолжение делаю. И вообще, про себя лучше не будем, я же рассказываю про нее.

Василиса, естественно, была далеко не в восторге от такой смены гардероба. Судя по тому, что я слышала про ее тридцатое царство, там у них порядки построже, в такой одежке особо не походишь. Правда, у нас в такой одежке тоже не очень-то походишь, особенно зимой, но, если очень хочется... пусть привыкает.

Девушка, недовольно бурча, оделась с моей помощью. Н-да... наверное, я все-таки перестаралась, выбирая ей костюмчик. Ну ничего... сама хотела замуж, пусть сама и мучается. Для себя же я подобрала длинный черный плащ с капюшоном, полностью скрывающий фигуру.

– Надень вот это. – Я кинула Василисе какую-то шляпку с густой вуалью. Выглядела она теперь очень глупо, но ничего. – И подбери под шляпку волосы.

Василиса стиснула зубы, судя по всему, припоминая все самые грязные ругательства, которые знала, но честно подобрала волосы и закрыла вуалью лицо.

Я понимала, что, если я просто убегу из замка, это сразу же обнаружат и меня поймут. Шансов у меня нет. Но с Василисой, почти добровольно решившей этим вечером заменить меня... До вечера я потерплю. А пока надо все примерить и присмотреть, чтобы не было каких упущений.

План мой был прост до безобразия. Если я не ошибаюсь, Гвион собирается не просто представить в неофициальной обстановке нас с сыном Повелителя тьмы друг другу, а устроить какое-то торжество. Это мне только на руку. Вечером на этой встрече будет Василиса, а не я. Все будут считать, что это я, по крайней мере некоторое время. А в это самое «некоторое время» я постараюсь выскользнуть из замка и удалиться от него на максимальное расстояние, пока меня не хватятся. Фигурой Василиса, слава богу, смахивает на меня, да и ростом тоже, костюмчик я на нее надела из тех, что выдавались мне. Осталось только немного переделать ей голос, но это я могу. Все-таки не зря я студентка третьего курса Института магии! Хотя в последнее время я начинаю все больше убеждаться, что нас там учат не серьезным вещам, а всего лишь фокусам, которые помогают магам зарабатывать на жизнь. Настоящему искусству магии, древнему и прекрасному, там не научат.

Я ураганным ветром прошлась по комнате, стараясь хоть где-то найти единственный компонент, необходимый для заклинания изменения голоса. Мята. Хоть маленький, совсем крошечный кусочек мяты, который надо положить в рот. Мне необычайно повезло. Когда я уже отчаялась найти искомый продукт и задумывалась о том, не сделать ли Василису моей очень молчаливой копией, в одной из книг я нашла характерно пахнувший засушенный листочек мяты.

– Возьми это в рот и не выплевывай, – наставляла и Василису. – И не вздумай проглотить, заклинание сразу же перестанет действовать, и все провалится.

Василиса кивнула, изобразив на своем временно приоткрытом лице выражение понимания и умственной деятельности.

Поморщившись, она засунула в рот листик мяты, и я приказала ей замолчать и не мешать. Дотронувшись кончиками пальцев до ее губ, я сосредоточилась, вспоминая заклинание.

На какое-то мгновение мне показалось, что я не помню заклинания. Я почти испугалась, но не того, что задача побега усложняется, а скорее за себя. Выходит, Институт не так уж много и дает, если я, одна и из лучших студенток, не могу вспомнить элементарного заклинания. Уж если я такая, каковы же остальные маги? Лиера, давай же, ты можешь... ты это помнишь! Ты просто обязана помнить! А если нет, какая из тебя ведьма?

Слова заклинания, послушавшись моих самоуверенных, всплыли в памяти коротеньким стишком. Я помню... я все-таки чего-то еще стою как ведьма.

Я пробормотала заклинание и отняла руку.

– Ну как? – спросила я Василису. – Попробуй что-нибудь сказать.

– Говорю. – Она пожала плечами и замолчала. Было отчего! Заклинание удалось. Ее голос теперь полностью был как мой, даже интонации, кажется, были те же. Язвительные. А Василиса, наверное, даже слова такого не знает.

– Отлично, – прошептала я. – Получилось...

Далее последовали долгие и нудные инструкции в стиле Амели. Я рассказывала Василисе, что делать и говорить, как она должна себя вести. И самое главное, что я ей повторила бесчисленное количество раз, было вот что: даже если ее маскировка провалится, она должна дать мне отрыв не меньше чем в полчаса. Думаю, за это время я смогу прилично удалиться от замка.

День тянулся в ожидании. Оно казалось невыносимым. Гвион больше не заходил, моего охранника и остальных обитателей замка, если они вообще были, тоже не было видно. Пару раз со двора доносились какие-то странные звуки, но из окна видно ничего не было. Пыталась пару раз заговорить с Василисой, но у нее никаких мыслей в голове, кроме парней и одежды, нет, мне с ней разговаривать не о чем. Пыталась читать книги (тем более, как я уже говорила, многие из них по магии), но меня и тут ждало жесточайшее разочарование – они либо были написаны совершенно непонятным языком, либо содержали совсем уж простенькую информацию и заклинания на уровне в лучшем случае седьмого класса школы магии. Не везет мне что-то сегодня... будем надеяться, что повезет хотя бы в побеге.

Время до вечера тянулось действительно с черепашьей скоростью, мне казалось, что он вообще никогда не придет. За окном пошел медленный снег, что навеяло еще более грустные мысли, но и заставило порадоваться: был шанс, что если он не перестанет до вечера, то заметет мои следы. Тогда меня вообще не догонят, разве что найдется среди них маг, который сможет взять мой след. Да нет, вряд ли.

Наконец вечер все-таки настал. Я заранее стала в темный угол комнаты и применила маскирующее заклинание. Все-таки это упущение с их стороны – непоставить защиту против всех заклинаний. Наверное они считали, что я могу пробовать сбежать только магическими способами, а то, что я еще и ногами шевелить могу, они не приняли во внимание. Вот пусть теперь и получают!

И комнату торжественно вплыл Гвион.

– Ты готова, Реехеана? – строго спросил он.

Василиса чуть заметно вздрогнула. Мне показалось, что она покосилась в тот угол, где была я. Я выругалась сквозь зубы. Джинн! Я же забыла предупредить ее про свое второе имя. Она же блондинка, сама может и не догадаться играть по плану! Нет... пронесло. Василиса неуверенно кивнула и, подумав, сказала вслух, что готова. Я вздохнула с облегчением и тоже вздрогнула – настолько полным было копирование моего голоса и интонаций. Василиса-то

наверняка сказала это совсем по-другому, а заклинание уже самостоятельно подделало ее голос под меня. Я была горда собой. Так, Лиера, сосредоточься... мучиться, а точнее, наслаждаться своей манией величия будешь попозже, если выберешься из замка. Вот тогда я сама себе повешу медаль на грудь за отвагу и проявленную сноровку!

Василиса с Гвионом удалились. Кажется, косых взглядов в мою сторону вампир не заметил. Я подождала несколько минут, за которые они должны были удалиться на достаточное расстояние, и выскользнула в коридор. Охранника на посту, слава богу, не было. Наверное, сопровождает на встречу «мою светлость». Хи – хи. Представляю себе реакцию Гвиона, если (а скорее когда) они обнаружат подмену!

Злорадно хихикая в душе, я оглянулась, пытаюсь сориентироваться в переходах замка. Дело было нелегкое, особенно если учесть, что я гуляла здесь всего пару раз. Могло случиться и так, что я блуждала бы здесь довеку, если бы не оказалось, что моя память с превращением в вампира также несколько улучшилась. А если бы нет? Что бы я делала? Н-да... этот пункт побега я как-то не продумала. Но мне везет. Надеюсь, так продолжится и дальше...

Я, тихонько пробираясь по длинным темным коридорам, добралась почти до самого выхода. Как оказалось, коридор шел не до самых дверей, а упирался в огромный зал. Наверное, приемный. Там мне пришлось задержаться. В зале еще не рассосалась толпа, многочисленные вампиры, слуги, кажется, толклись там, переговариваясь друг с другом. А возле широкого коридора, ведущего в обеденный зал, я заметила Гвиона, Василису и еще какую-то фигуру, закутанную в темный плащ. Судя по всему, это и был Вайдер, безутешный возлюбленный нашей Василисы. Что-то я не заметила, чтобы он так уж переживал из-за любви к нашей маленькой лягушке. Хотя он же был в темном плаще и мне издали было ничего не видно.

Дождавшись, пока поредеет толпа возле входных дверей, я поплотнее закуталась в свой плащ и метнулась к ним. Самое главное было пробежать через этот зал незамеченной, а там вряд ли меня заметят. Сердце бешено колотилось. Было страшно. А вдруг меня поймут? Может, отоврусь, а если нет, что тогда?

Я уже схватилась за ручку двери и почти облегченно вздохнула, но... сзади меня окликнул чей-то хриловатый голос. – Эй, стой!

Я вздрогнула и обернулась. На меня смотрел вампир лет тридцати, наверно. Судя по одежде – аристократ. Боже мой, лишь бы он не знал меня в лицо! Иначе все пропало... Так бездарно. Может, сразу заложить ему огненный шар промеж глаз, пока не поднял шум? Я уже и собиралась так сделать, но вампир снова заговорил:

– Новенькая? Будешь заниматься пегасами и ящерами, девочка, не забудь, что к Снегу Повелителя лезть просто так не стоит, руку откусит и не заметит. Позовешь лучше Крагвила, он со Снегом хоть как-то ладит. Если с ним вообще кто-то ладит кроме Повелителя.

– С-спасибо, – нервно пробормотала я, понимая, что меня, на мое счастье, приняли за служанку.

Вельможа благосклонно кивнул и ушел по коридору в столовую, откуда уже тянуло вкусными кухонными запахами. Я только сейчас вспомнила, что не ела, кажется, со вчерашнего вечера. В животе противно заурчало, но на такую мелочь я решила внимания не обращать.

Ну вот наконец я покинула гостеприимный дом. Во дворе я еще не была, по крайней мере в человеческом виде. Стену замка трудно было не заметить, она темнела в нескольких десятках метров от меня, а на фоне белого снега ее не мог бы не заметить даже человек с его несовершенным зрением. Но во дворе мне все же пришлось несколько притормозить.

Тут во множестве стояли ездовые животные. Я увидела несколько лошадей, судя по внешнему виду, это были не крестьянские клячи, а какие-то жутко крутые и породистые скакуны. Были тут и многочисленные пегасы, которые, кстати, тоже выглядели получше, чем многие животные магов. И еще я заметила... Действительно ящеров. Животные эти были размером примерно с лошадь, но с более короткими толстыми ногами, длинными хвостами и узкими головами. Представлены они были преимущественно в синих и зеленых цветах и в общем напоминали собой сильно увеличенных ящериц. Юрких таких, симпатичных, если бы они не были такой величины. Дикий гибрид дракона и ящерицы, вобравший в себя отрицательные и положительные стороны и тех и других. Вот только разговаривать, наверно, не умеют, в отличие от драконов.

От рассматривания и размышлений насчет дальнейшего меня отвлекла грубая попытка укусить меня за плечо. Я дернулась в сторону. Сначала на фоне ночного неба я вообще никого не увидела, но, когда пегас сделал шаг вперед, я поняла, что это, собственно, и есть пегас. Черный как смоль, ни единого белого перышка или шерстинки. Глаза ярко блестели, в них отражалась луна. Может быть, у меня уже паранойя, но мне показалось, что они блестят на редкость злобно и недружелюбно.

«Уж не он ли Снег Повелителя?» – промелькнула мысль в голове, в то время пока ноги резво отступали от противной животины.

Судя по злобному выражению морды, это именно он и есть. Но если так, то у Вайдера, кажется, все в порядке с чувством юмора.

Проклятая коняшка, кажется, задалась целью сделать из меня люля-кебаб, и я подумала даже, что все, вечер не задался.

Во время панического бегства, которое я предпочла назвать отступлением, я умудрилась дойти до стены и теперь уперлась в нее спиной. Ох, кажется, так и закончится моя вампирья жизнь! Эта зверюга откусит мне голову и не заметит. Интересно, а я тоже превращусь в кучку пепла или все-таки нет? Так, долой пессимизм, пора спасти свою молодую девятнадцатилетнюю жизнь!

– Хороший Снег, хороший, – пробормотала я.

Если бы кто-нибудь застал меня в этой глупейшей из ситуаций, можно было бы просто ответить, что я накаливаю беленький чистый снежок. Потому что хорошим Снег становится явно не собиравшись.

Пегас презрительно фыркнул. Приблизив свою морду к самому моему лицу, он обдал меня теплым дыханием, обнюхал, отвернулся и... отошел.

Я с облегчением вздохнула и побыстрее постаралась оказаться за воротами, пока мне не встретился еще один вельможный вампир или человеконенавистнический пегас.

Единственное, чего я не могла понять, так это почему Снег все-таки не стал делать фарш из меня. Очень сомневаюсь, что он просто пожалел бедную девушку. Это, конечно, чрезвычайно меня обрадовало, но и поселило в душе кое-какие сомнения насчет себя. Дело в том, что я успела уловить обрывок чувств пегаса, и он заставил меня засомневаться в том что моя человеческая сущность сохранилась:

«Наша королева... своя... не надо трогать».

Если бы я была живая, дыхание уже наверняка давно сбилось бы от бега и я не могла бы даже пошевелиться. Надо признать, хорошей физической формой при жизни я не была обременена. Но и необходимостью дышать я не была теперь стеснена, поэтому успела отбежать довольно далеко от замка за полчаса, которые я мысленно отвела Василисе. Вряд ли она продержится дольше. Минут пять назад снова повалил снег, если повезет, уже минут через пятнадцать мои следы будут трудноразличимы, а потом и вовсе исчезнут. Итак, я все-таки убежала из замка. Молодец. Хвалю. Что я там себе обещала, медаль на грудь? Лучше кучу пирожных и избавление на неделю от диеты. Интересно, а вампиры толстеют? Я огляделась. Хвойный лес, милый такой, присыпанный беленьким снежком. Симпатичный. И большой. Я первый раз поймала себя на более чем трезвой мысли, что понятия не имею, куда идти дальше. Мой стиль составления планов – придумать, как добраться куда-то, не думая о том, как оттуда выбираться. Из замка-то я смылась, но что делать дальше и куда идти, я не представляла. Хорошо хоть я не чувствовала холода, потому что температура, наверное, давно перевалила за отметку в минус десять. Как же я не люблю зиму! Единственное, что ее украшает, – так это Новый год и мой день рождения. Пока я размышляла подобным образом, пытаюсь выбрать направление, в лесу прибавилось желающих занести сегодняшнюю дату в мой личный список зимних праздников как день моей окончательной смерти.

Желающие были представлены в лицах, а точнее в мордах, десятка волков. Судя по исхудалому и несколько нездоровому виду, волкам в последнее время очень не везло с обедами и они не прочь были превратить в него заблудившуюся ведьму-вампиришу.

Я попятилась, генерируя в руках огненный сгусток. Вы не подумайте, я волков люблю... любила... и даже, может быть, буду любить, если меня не сожрут сегодня. Вот только судя по мордам этих, они вряд ли догадывались о моих теплых чувствах по отношению к их племени, а

даже если и догадывались, то не испытывали таких же по отношению ко мне.

Волки уходить не собирались, обступая меня со всех сторон. В конце концов меня прижали к дереву, решили, что пора разделять на фарш. Я запустила фаерболл. Ближайший волк взвыл и сгорел, но остальные явно не намеревались отказываться от ужина. Страшно не было. Наверное, за последнее время я столько раз боялась всякого, что уже разучилась этим заниматься. Даже жаль, адреналин или еще какая-нибудь гадость могли бы придать мне сил. Но я оставалась хладнокровной, температуры окружающей среды, и могла смело рассчитывать на неминуемую смерть.

Ну нет, не дождетесь, братцы кролики! Я, не прицеливаясь, запустила еще один сгусток и развернулась к дереву в надежде залезть на него. Меня поджидало очередное разочарование – ветки были слишком высоко. Я некоторое время попрыгала, пытаюсь достать до них и не желая оглядываться и проверять, на каком расстоянии до меня волки. Я знала, чувствовала всей своей вампирьей сущностью, что они уже очень близко и я ничего не успею сделать. Я не успею изжарить восьмерых волков и не попасться хоть, кому-то, я не могу залезть на дерево, я не могу левитировать на него, это заклинание слишком энергоемкое, а я уже хорошо потратила силы на фаерболы. Я бессильна. Как и всегда в последнее время. От меня опять ничего не зависит, я не могу ничего решать, а только иду по воле случая. Как же мне надоела эта дурацкая беспомощность! Не собираюсь я становиться ужином для волков, делать мне нечего! Слышите, я и так уже мертва, я не дам убить себя еще раз, даже не надейтесь! И вообще я невкусная, слышите!

Если еще минуту назад я вообще ничего не чувствовала, даже не могла как следует испугаться, то сейчас я была зла, как кошка. Как же они все мне надоели! Почему именно я? Почему именно меня надо превратить в вампира, пригрозить исключением поспорить с лучшим другом, похитить меня саму во имя неведомых темных целей и в конце концов скормить волкам? Что, других идиотов не нашлось? Ну я вам покажу!

Я сосредоточилась, взмахнула рукой, применяя телекинез, и ближайший волк отлетел в сторону, врезавшись в толстенный дуб. Еще одного волка я просто испепелила, но тот, которого я отбросила, и остальные, обиженно взвыв, кинулись на меня.

Я инстинктивно свернулась, загородив руками шею и голову и зажмурив глаза, но ничего не произошло. Меня никто не кусал, не пытался разделить на кусочки и сожрать – меня вообще не трогали.

Я открыла глаза. Волки, злобно рвякая, вились вокруг могучего пегаса и его всадника. Я поняла, что меня, судя по всему, спасают, и решила, что сейчас самое время поизображать нервную даму. От моего визга несколько волков присели на задние лапы, а пегас шарахнулся в сторону, чуть не сбросив своего всадника. Ой... кажется, я перестаралась с магическим усилителем громкости! А что, пусть помучаются... тем более что этот пегас, кажется, Снег, а его закутанный в плащ всадник, которого я опять не могу нормально рассмотреть, соответственно, Вайдер. Так что пусть и мучается вместе с волками. Главное – чтобы он меня все-таки не забыл забрать. Хотя в замок и не хочется... Может, попытаться сбежать?

Пока я решала вопрос «бежать или не бежать», бежать стало поздно. Волков уже не было. Всадник подъехал ко мне. Я настороженно смотрела на него, опасаясь какой-нибудь пакости, но он всего лишь легко, как маленького ребенка, подхватил меня и посадил перед собой на коня. Я оглянулась на него. Лицо моего спасителя было скрыто капюшоном, но мне показалось, что он смотрит на меня более чем укоризненно, мне даже показалось, что он меня сейчас просто отшлепает. Нет... пронесло. Черный плащ несли на черном коне. Ехал он, судя по всему, к замку. Это не вызвало во мне особого энтузиазма, но мои попытки брыкаться были решительно пресечены. Так и ехала я, вяло шевеля руками-ногами и ругаясь вполголоса, изображая из себя мешок с... ну, вы меня поняли. До замка в сознании я не доехала. Кажется, мой спаситель оглушил меня каким-то заклинанием.

Проснулась. Ох, как же мне это надоело! Постоянное – вырубилась, проснулась, вспоминаю, что было. Пора бросать пить, драться и умирать, полезнее для здоровья будет! Так, где я сейчас нахожусь? Судя по чему-то мягкому подо мной, я снова в своей, уже успевшей мне надоест комнате. Голова не болит, ничего не болит, судя по всему, то заклинание, которым меня вчера огрели, было безболезненным. Это радует. Значит, моя целостность и сохранность

Гвиона и как его там... Вайдера все-таки волнует.

Я открыла глаза. Что-то не так... сбоку я заметила какое-то шевеление и резко села, на всякий случай придерживая одеяло.

В кресле справа от моей кровати сидел парень, Я поплотнее прижала к себе одеяло и судорожно вздохнула, подбирая челюсть. Он был воплощением моего представления об идеальной внешности мужчины. Худощавый, высокий, с каштановыми волосами до плеч. Парень был очень незаурядной внешности, непохожий на слащавых придворных умников, которых я, к счастью, видела только на картинках, а действительно по-мужски красивый.

Он смотрел на меня. У него были глаза очень странного цвета. Мне показалось, что они желтые, но я предпочла думать, что просто светло-карие. Я никогда не видела, чтобы карие (нет, все-таки желтые) глаза были настолько холодными, обычно это качество приписывается серым или голубым, но это было так. Мне сразу стало не по себе. Оттого что он выглядел выпавшимся, а я нет, мое настроение только ухудшилось, и я довольно резко спросила:

– Кто вы и что вам здесь надо?

Надо было выбрать другую формулировку, а то это у меня получилось как-то уж совсем по-королевски. Гвион был бы доволен, я думаю. Но парень ничуть не смутился. Кажется, он просто не знал, что это такое, а обо мне и так был не очень высокого мнения. Окинув меня своим ледяным взглядом, он представился:

– Меня зовут Дейр. Я буду твоим учителем магии. Я постараюсь обучить тебя всему, что необходимо знать будущей Повелительнице тьмы. Потому что ваша институтская программа далека от совершенства. – Дейр позволил себе презрительную ухмылку.

Сердитый ответ застрял в горле. Неужели этот учитель магии сможет научить тому, чего не дают в Институте? Неужели мне может так сильно повезти? Я несколько сомневалась в том, что парень старше меня года на три может оказаться хорошим учителем и что я смогу признавать его авторитет, но если он умеет делать что-то лучше меня и может этому научить, то кто я такая, в конце концов, чтобы противиться? Даже если бы ему было пять лет, все равно.

– Хорошо, – сказала я. – И когда же ты собираешься начинать занятия?

– Чем скорее, тем лучше, – спокойно ответил Дейр, который будто не заметил моей иронии.

– А ты не думаешь, что мне сначала стоило бы переодеться и умыться?

– Переодевайся, я не против. Только побыстрее, – все так же равнодушно ответил он.

Не, ну нахал! Он что, намеков не понимает? Или специально? Или действительно не понимает, что парень не самое лучшее дополнение к интерьеру, если девушка переодевается?

– А если ты не против, то будь добр покинуть помещение, – сказала я.

Дейр остался сидеть недвижимо в кресле, как и сидел. Только брови слегка сошлись к переносице, что должно было означать, что он нахмурился. Ох, какой же он все-таки красивый!

– Зачем? – недоуменно спросил он.

А затем, что я приличная девушка и ты здесь совершенно ни к чему, – фыркнула я.

Мне показалось, что Дейр хотел хлопнуть себя по лбу, но сдержался. Встав с кресла и направляясь в двери, он пробормотал.

– Совсем забыл про эти дурацкие человеческие условности, – и вышел, закрыв за собой дверь.

Так я чего-то не поняла? Что это значит – «человеческие условности»? Получается, что он не человек? Весело. Но тогда понятно, почему он в таком возрасте заявляет, что знает магию лучше институтского уровня, ведь если он не человек, то на самом деле ему может быть хоть сто, хоть тысяча лет, а он будет выглядеть так же, как я.

Выпроводив Дейра, я быстренько умылась и переоделась (к моему стыду должна признаться, что я даже чрезмерно старалась выглядеть прилично – уж очень симпатичный был этот Дейр, хотя и слишком уж самоуверенный, кажется).

Закончив с переодеванием и умыванием, я открыла дверь и выглянула в коридор. Дейр скучал там в компании моего бессменного стража, подпирая стену.

– Все, можешь заходить, – пригласила я. – Или ты собираешься вести меня еще куда-то?

– Собираюсь, – коротко ответил Дейр и, не оглядываясь на меня, пошел вперед по коридору.

Я прикрыла за собой дверь и отправилась за ним.

После довольно долгих блужданий по необъятным просторам замка Дейр ввел меня в какую-то комнату. При большом напряге ее можно было назвать классом практических занятий – одинокий стол с двумя стульями в углу и большая свободная площадь в центре комнаты. Я по привычке направилась к столу, помня, что в Институте практиковались мы в лучшем случае раз в четыре урока, но Дейр остановил меня и поставил в центре комнаты.

– Нет, Повелительница, – сказал он, причем последнее слово произнес так, словно ругался. – Постой. Стань здесь. У нас практическое занятие. Первым делом я хочу, чтобы ты поняла, что в магии ты такой же новичок, каким была на первом курсе. Ты ничего не знаешь о настоящей магии, а твои дурацкие фокусы в реальной жизни ничем не помогут. Тебе придется начинать с самых азов.

– Это неправда! – возмутилась я.

Конечно, наша система образования не идеальна, но не настолько же, чтобы обзывать меня совсем новичком.

– Неправда? – переспросил Дейр с злорадной ухмылкой, так что я уже жалела, что вякнула. – Тогда попробуй что-то сделать против этого.

Я не расслышала, что он прошептал. Первые секунды ничего не происходило, и я уже хотела поиздеваться над ним, но потом... пришел страх. Я знала заклинание страха, но оно не шло ни в какое сравнение с тем, что я переживала сейчас. Настоящий ужас, панический, ничем не обоснованный и ничем не вызванный и оттого еще более сокрушительный. От него нельзя избавиться, потому что ты боишься не чего-то конкретного, а всего, всего мира, и нельзя избавиться от этого страшного мира, и нельзя избавиться от себя, а себя я тоже боялась. Хотя где-то в глубине сознания понимала, что это всего лишь заклинание, но от сокрушительной мощи чужой магии и собственного бессилия мой ужас только усиливался. Вокруг меня были все те же стол и стулья, занавески, которые не стали тянуться ко мне темными конечностями, но все же были ужасны, потому что это была смерть, а не бояться смерти невозможно, даже если я уже умирала и уже знаю, что это такое... Но все бояться неизвестности, а я знаю, что будет за порогом. Так чего мне бояться?

Пришла в себя я, стоя на коленях в центре комнаты. Кажется, мое горло было сорвано от крика. По спине тек противный холодный пот. Боже мой... это действительно было ужасно. И тот ужас, и это заклинание... все это просто кошмарно. Я ошибалась, думая, что знаю что-то про магию, нас не учили таким вещам. Это чудовищно, да и Дейр просто чудовище, но он может учить меня, может научить тому, чего не знает ни одна ведьма в мире.

Я опасалась вставать, поэтому просто подняла глаза на своего учителя. Дейр стоял, бесстрастно разглядывая меня. Кажется, эта чудовищная пытка не принесла ему ничего, кроме скуки. Да он вообще хоть что-то чувствует, этот человек-камень? Он может испытывать хоть какие-то эмоции: симпатию, страх, ненависть, хоть что-то? Или он так и застыл в своем холоде и не может сдвинуться... Так оно и есть, думаю. Он не человек, не человек гораздо больше, чем я сама, и все человеческие эмоции ему чужды. Разве что найдется кто-то, кто сможет их пробудить... Вот я и попробую. Хотя бы ради спортивного интереса я так достану своего учителя, что будь он хоть трижды не человек, а единственным его желанием будет загрузить вредную ученицу тройным домашним заданием!

– Вообще-то неплохо для первого раза, – снисходительно заметил Дейр, когда я наконец смогла подняться с пола и сделать пару шагов, шатаясь, как с перепоя. – Очень даже неплохо. Ты почти поборола свой страх, что мало кому удастся. А некоторые после этого заклинания вообще не могли пошевелиться, не то что ходить.

– Спасибо за комплимент, – криво усмехнулась я, падая на стул. – Ты хочешь сказать, что сегодня в психушку меня не заберут?

– Ни сегодня, ни когда-либо, – спокойно ответил Дейр, садясь на стул напротив и прожигая меня своими желтыми глазами. Теперь я уже была уверена, что именно желтыми. – Ты будущая Повелительница тьмы и жена сына Повелителя, так что...

Я слегка усмехнулась. Отлично. Значит, даже если я сойду с ума на таких уроках, в психушку не попаду, а останусь на домашнем лечении. Это радует... все-таки есть преимущества и у будущей Повелительницы и жены Пове... стоп! Стоп!!! Какой жены?! Он

сказал – жена?!

Я хотела вскочить на ноги для большего эффекта, но поняла, что сейчас не в том состоянии, поэтому ограничилась очень громкими воплями:

– Какая жена?! Ты что, с ума сошел? Про что это ты говоришь?

– А ты что, не знала? – все так же хладнокровно пожал плечами Дейр, не обращая внимания на мой вопль. – Ты станешь Повелительницей не сама по себе, а вместе с сыном теперешнего Повелителя, когда выйдешь за него замуж. Все уже предречено и спланировано, Гвион говорит, что где-то через полгода твое обучение можно будет закончить, тогда и будет свадьба... Подожди, он что, тебе не сказал?

– Ну вот, наконец-то... вызвала я у него такие чувства. Правда, не так, как собиралась. На этот раз это были неприкрытое удивление и, кажется, злость. А злиться-то он почему?

– Нет, не сказал, – сердито ответила я. – Более того, я не собираюсь выходить замуж за совершенно незнакомого мне мужчину ни через полгода, ни через полвека, вообще никогда, и уж тем более не собираюсь становиться Повелительницей тьмы! Через полгода я найду способ стать человеком и только вы меня и видели!

Так, Лиера, успокойся, сосчитай до десяти... нечего срываться на Дейре, он-то, наверное, ни в чем не виноват... и вообще, подумает, что перед ним истеричка, а он все-таки парень симпатичный. Я, конечно, лица своего предполагаемого жениха не видела, Но сомневаюсь, что сын Повелителя темных сил может быть очень симпатичным, а тем более обладать ангельским характером. Правда, насчет характера я погорячилась, у Дейра с ним тоже... проблемы, с ангельским характером, в смысле.

– Странная ты девушка, Лиера, – задумчиво протянул Дейр. – Я сейчас сделал тебе больно, а ты злишься, что тебя собираются насильно выдать замуж. Хотя, не отрицаю, у тебя есть причины сердиться. Но это решать не тебе и даже не Вайдеру, – мрачно продолжил он. – Это решили высшие силы, и ты не сможешь им противиться. Ладно, хватит об этом. Лучше я покажу тебе, как налаживать это заклинание, которое я испытал на тебе, и еще важнее – как от него защищаться. Это может быть очень важно, поскольку, как ты уже поняла, многие от этого заклинания сходили с ума. Я надеюсь, ты справишься, Лиера. И я должен помочь тебе в этом.

Ну все! Меня достали! Он, с этой его дурацкой снисходительностью, да что он себе думает, в конце концов, а? Я все-таки не какая-то девчонка, а ведьма с огневой мощью, и я докажу этому... этому Дейру, что я на что-то способна. Вот только как мне это сделать? Если я начну метать огонь из руки и мух им сшибать, вряд ли это будет способствовать поднятию моего авторитета. Над этим вопросом я решила поразмышлять попозже, а сейчас задала другой, терзающий меня с самого пробуждения:

– А куда делась Василиса?

Я уже не боялась задавать этот вопрос, потому что было ясно: наш обман разоблачен. Но мне было интересно, на какой стадии и как все провалилось, да и судьба туповатой блондинки была мне не так уж безразлична. Если они ее убили, это станет еще одним пунктиком в списке причин поубивать их всех на фиг.

– Та блондинка? – равнодушно уточнил Дейр, снова надевая свою излюбленную маску. – Ничего с ней не случилось, мы отправили ее домой. Тут она мне .. то есть мне и Повелителю совершенно ни к чему.

– А это правда, что у нее была великая любовь с Вайдером? – с искренним любопытством поинтересовалась я, решив проверить историю Василисы.

Дейр закашлялся, удивленно глядя на меня.

– Любовь? С ней? Откуда ты это взяла?

– Она мне вчера рассказала.

Дейр коротко хмыкнул и решил снизить до объяснений:

– Неправда. Вайдер и встречался-то с ней всего один раз, когда отец послал его на бал. У него навязчивая идея женить сына, а пророчество про то, что его женой станешь ты, найдено только недавно. Вот Повелитель и пытался найти своему сыну разных невест, которых Вайдер отвергал. Василиса была одной из них, но все общение с ней у Вайдера ограничилось поцелуем руки и вежливым пожеланием доброго вечера – больше с ней разговаривать все равно не о чем. А эта впечатлительная дура... девица напридумывала себе невесту чего. Поэтому и в лягушку

превратилась: где-то действительно есть пророчество о том, что невестой сына Повелителя может стать только лягушка-оборотень или дух огня. А вообще-то Вайдер никогда никого не любил, если тебе интересно.

Я искренне восхитилась фантазией Василисы и еще больше – ее упорством, только не совсем поняла смысл слов Дейра – получается, что одно пророчество противоречит другому. Я же не лягушка и не дух огня, а по пророчеству должна выйти замуж за Вайдера. Может, удастся отмазаться? Причем вполне законными методами. Вот только говорить Дейру я этого не стала, и через некоторое время он продолжил урок...

Глава 6 ЛЕГКАЯ И ПРЫГУЧАЯ

Когда Дейр отконвоировал меня в мою комнату, я с удивлением обнаружила, что моего одоспешенного охранника нет на месте. То есть вообще. На том месте, где он обычно стоял возле стены, сиротливо висела картина, изображавшая хмурый морской пейзаж. И все! А это открывало передо мной новые возможности...

Первым делом я решила полазить по замку. Конечно, сейчас это было довольно рискованно, потому что в замке стало людно (а точнее, вампирно и демоново) и где-то шляется и мой «жених» в компании с Гвионом и Дейром. Но кроме желания обследовать замок и по возможности смыться, меня мучило любопытство: кто же был тот незнакомец в плаще, который спас меня вчера от волков, и как выглядит Вайдер без плаща. Наверное, рожа у него какая-нибудь уродливая, иначе бы не кутался так. Ну да, он же демон... правда, демонов я никогда не видела, разве что на картинках, но все равно...

Я выбрала в бездонных недрах моего шкафа еще один черный плащ, идентичный вчерашнему (наверное, у них мода такая), и осторожно выскользнула за дверь. Никого. И тишина... Я осторожно пошла вперед, осмелев через некоторое время и перестав изображать из себя партизана-пластуна и черепашку-ниндзя в одном лице. Что я, не найду, как отговориться, если меня кто застанет? Единственное опасение, которое у меня оставалось, так это что заблужусь, но и оно развеялось, после того как я прикрепila к одной из стенок путеводное заклинание с пафосным названием «Нить Ариадны» – заклинание представляло собой тонкую светящуюся нить, прикрепляющуюся к какой-то поверхности. Нить, следуя за магом, удлинялась сама по себе.

Раза четыре намотав нитку вокруг колонны в коридоре, я решительно свернула в сторону, отбросив всякую логику. Точнее, в ход пошла логика женская – или туда, куда нравится, хоть и непонятно, почему нравится, и не идти туда, куда не нравится, а то какой-нибудь демон-герцог снова пошлет общаться со Снегом.

Примерно через полчаса я решила не прогуливаться просто так, а начала целеустремленно обшаривать все коридоры, заглядывать в двери, отодвигать занавески и осматривать шкафы. Логика подсказывала мне, что в замке должна быть если не телепортационная комната, то комната связи уж точно – должны же они как-то общаться с вышестоящим начальством и докладывать о неудачах? Правильно, должны, а раз они могут, значит, и я смогу. Свяжусь с Амели или Бьеном, они меня отсюда заберут домой, в родной Институт, к родной практике и сессии! Домой хочу. Достали они меня все... Учат, от волков спасают, а теперь еще и замуж выдать собираются. А мне, между прочим, всего девятнадцать, у меня вся жизнь впереди, не хочу я замуж за какого-то демона выходить! Даже если он скоро помрет и оставит большое наследство, все равно не хочу, тем более что на это надеяться явно не стоит...

...Я еще раз дернула за ручку двери и, убедившись что она не открывается, сосредоточилась на ней, отбросив мысли о моей тяжелой доле.

Дверь действительно не открывалась. Она была гораздо выше и массивнее тех дверей в жилые помещения, которые я уже видела, так что я уже начала думать, что оказалась возле столовой, но это было не так... Хм, а может, там чей-нибудь кабинет? Или обещанный моей фантазией зал связи или телепортации?

Я еще раз машинально подергала ручку и отошла в сторону, припоминая подходящее к

случаю заклинание. Опять появился повод ругать мой Институт: направленные заклинания, к которым относилось и заклинание открытия дверей, изучались только на последнем курсе, а мне до него еще жить и жить. Или скорее умирать и умирать... Значит, придется использовать что-то универсальное. Например, огненную струю мою любимую. Испепеляет все, что в нее попадает, чем вам не заклинание против деревянных дверей? Мысль о том, что это может не понравиться хозяевам замка, мою бедную головушку, занятую решением столь важной задачи, как открывание двери, как-то не посетила.

В общем, я в очередной раз сглупила. Я уже, кажется, разнежилась на этих барских шелковых простынях и совершенно не ожидала того, что произойдет. Я вытянула руку. Из ладони выплеснулась струя пламени похлеще, чем из киношного огнемета. От двери должны были остаться одни головешки. Но ничего подобного... дверь даже не задымилась. Струя огня срикошетила и полетела в меня. Ну все, дорогая, тапочки! Хоронить будут в закрытом гробу... или скорее сразу в урне, сметя веником с пола все, что останется.

Я заорала, вспомнив, что скрашивать последние минуты своей жизни полагается именно таким образом – чтобы у кого-то из ближайших присутствующих случился нервный тик. С моим голосом он был обеспечен доброй половине нашей страны.

Я инстинктивно зажмурилась и закрылась руками. Липа дотронулось мягкое тепло, и все... это в смысле что, я умерла? Странно... Я всегда думала, что горсть – гораздо более болезненное занятие. По крайней мере именно так говорила Амели, когда нам показывали картинки и гравюры сожжения нечисти на кострах. Что-то непохоже, чтобы я сгорела.

Я неуверенно открыла один глаз. Вроде все нормально. Дверь стоит на месте, как и стояла, и ничего ей растреклятой, не делается. Что же за охранный заклинание на ней должно быть... Стоп! Я вижу дверь как и раньше, соответственно, я не упала. Странно. Под спиной опоры нету, значит, к стене не прислонилась... Почему я тогда не валяюсь на полу? Да и вообще чувствую себя как-то странно. Как будто у меня и руки, и ноги стали чем-то средним, спина наверху, а между пальцами вообще перепонки. Мама Дорогая, а ведь и действительно у меня перепонки между пальцами! Ох, что ж это творится... и пальцы у меня... зеленые... тоненькие такие, пупырчатые... какого миленького зеленого оттенка. Я осторожно подвигала задней лапкой. То есть ногой. Шея двигалась не ахти, хотя глаза видели на добрые сто восемьдесят градусов. Я без особого труда подтянула лапку к глазам. Ну да, так оно и есть. Лягушка я, лягушка натуральная! Болотненькая такая, которая комаров жрет. Зеленая. Ох, кажется, мне плохо...

Стоп, а почему я тогда на такой высоте? Размера я кажется, вполне среднестатистического! Немыслимым усилием я наклонилась вперед (а скорее перегнулась всем телом). Я витала где-то на высоте около полутора метров над землей. Внизу у меня, под моим зелененьким брюшком и зелененькими лапками, витала не менее зелененькая дымка, живо напомнившая мне рисунки из книг про джиннов. Кажется, я любила зеленый цвет? Забудьте! Меня от него уже тошнит.

Я попробовала пошевелить лапками, имитируя прыжок. Кажется, все нормальные лягушки передвигаются именно так... правда, по земле. Я переместилась на то расстояние, на которое могла бы прыгнуть нормальная лягушка. Но поняла, что, если и дальше буду так прыгать, вряд ли моих физических способностей надолго хватит. Может, попробовать левитировать? Я джинн, кажется, так что по идее должна уметь. Я сосредоточилась и медленно, с трудом набирая скорость, двинулась в сторону ближайшей обследованной мной комнаты, которая слегка смахивала на малый обеденный зал. Залетев туда (естественно, перед этим врезавшись в косяк – надо будет попрактиковаться на досуге в полетах), я приземлилась на стол. Глянув краем глаза в зеркало, увидела то, что и должна была, – маленькую аккуратненькую лягушку (или жабу, если кто объяснит, в чем разница, буду благодарна, биологию я никогда не любила), окутанную салатной полупрозрачной дымкой. Так-допрыгалась. В прямом смысле. Зато я отражаюсь в зеркале, хотя лучше бы не отражалась – в таком-то виде!

Следующие несколько минут я с чистой совестью предавалась полновесной истерике. Нет, ну за что, за что, за что-о-о?! Что я плохого в жизни сделала что со мной все это происходит? Сначала вампирша, потом этот замок, а теперь еще и жаба-джиннесса?! Так,

успокойся, Лиера, успокойся... так и до психушки недалеко... какая на фиг психушка в твоём состоянии, а? Разве что психушка для нервных и раздражительных лягушек-джиннов с вампирскими наклонностями. Представляю себе эту психушку. Буду там единственной пациенткой... правда, меня хватит и одной на добрую бригаду санитаров.

Слегка похихикав над собой, я прислушалась к своим ощущениям. Так... ну, то, что тело непривычное, это понятно, а вот все остальное... Вроде чувствую себя вполне нормально. Здоровая такая лягушка, без физических отклонений. Хоть это радует. Так, что дальше? На кровь не тянет... и то счастье. Вы только тянет на... мороженое. На шоколадное. Я мечтательно облизнулась. Что-то мне действительно мороженого шоколадного захотелось. Жутко причём. Вот только где его здесь достанешь? Представляю себе реакцию Гвиона или Дейра, когда я к ним в таком виде припрыгаю просить о порции шоколадного мороженого!

Я задумалась. Мороженого хотелось все больше и больше... Что за напасть ещё такая? Это у меня вместо комаров, что ли? Ну если так, то я даже согласна. Представив себя (в нормальном виде, естественно) с удовольствием уплетающей тарелку разлетающихся комаров... мама дорогая! Так, где мое мороженое? Я некоторое время понапрягала свои мозговые извилины. Когда до меня опять-таки дошел смысл происшедшего, я поняла, что напрягать мне нечего, я же превратилась в джинна! А джинны почти всесильны! Они могут и даже должны исполнять чужие желания, если их призовут, но могут выполнить и свои. Вот и выполняю.

– Хочу шоколадного мороженого! – громко и нахально вслух заявила я.

Я ожидала, что ничего не произойдет, но... под брюшком стало до противности холодно. Я в панике подпрыгнула. Зависнув в нескольких сантиметрах над поверхностью стола, я глянула вниз (на этот раз даже не пытаюсь шевелить шеей, а двигаясь всем туловищем). Ну что вам сказать? Результат впечатляющий. Тяжелый дубовый стол был полностью сделан из шоколадного мороженого. У меня потекли слюнки... честное слово, не могу устоять перед таким богатством! Я плюхнулась на стол, чуть ли не с головой зарываясь в холодную массу и пожирая шоколад. Кажется, в меня влезло раза в три больше моего веса. Лежа на спинке на полусъеденном столе и блаженно подпрыгивая левой задней лапой, я лениво думала о том, почему не мороженое просто появилось из воздуха, а стол превратился в него. Наверное, для джиннов тоже действует закон энтропии – нельзя сделать что-то из ничего. А вот кучу шоколадного мороженого из стола – запросто.

Когда в коридоре раздались шаги, мне стало понятно, что моя спина намертво примерзла к столу. Я дернулась изо всех сил, но не вышло. Ох, что сейчас будет! Надеюсь, вампиры смогут понимать мою речь... а ещё надеюсь, что они не питают пристрастия к лягушачьим лапкам во фритюре.

Дверь распахнулась, и на пороге показался Дейр. Ой мамочка! Только его мне не хватало! Лучше бы уж Гвион... он добродушный, для вампира, естественно. Да и вообще, он ни в чем особо не виноват, простой исполнитель. Но этот изверг, он же... он же хоть и симпатичный, но представляю, что он со мной сделает «в воспитательных целях», когда узнает, что его ученица и будущая Повелительница из-за своей глупости превратилась в лягушку. Да ещё и джинна. Стоп... а это выход.

– Хочу отлипнуть от этого стола! – шепотом пожелала я.

От стола я действительно отмерзла, но Дейр тут же повернул голову в мою сторону и уставился, кажется, прямо на меня. Наверное, у него был хороший слух. Или зрение. Или нюх – он же, судя по всему, нечисть, а от них всего ожидать можно!

Я тихонько взвизгнула и, старательно работая губами, как заправский крот, начала прогрызать себе дырку в столе из мороженого, к счастью начавшего уже подтаивать.

– Ну уж нет! – раздался сзади голос Дейра, больше похожий на рык. Ой мамочки, жизнь моя несладкая, но жить так хочется! Я слишком молода, чтобы умереть опять! – Стой!

Ну да, шас, разбежалась и остановилась. А ещё подняла лапки вверх, дала клятву говорить только правду и ничего, кроме правды, и самолично отдала себя на растерзание этому... Дейру. Я заработала с удвоенной скоростью и, честное слово, ушла бы, наверное, если бы внутри мороженое не оказалось предательски твердым. Этот гад схватил меня за заднюю лапку, все ещё торчащую на поверхности, и потянул к себе.

– Не хочу! – отчаянно завопила я, цепляясь за стенки прогрызенной норы лапками, губами и вообще всем, чем только можно. – Я буду жаловаться в общество прав животных! Гринпис вам этого не простит! Лапки запрещены Минздравом!

– Ты еще скажи, что организуешь общество лягушек-феминисток, – уже гораздо миролюбивее, чем раньше, протянул Дейр, вытягивая-таки меня на свет божий.

Кажется, отошел, убивать на месте и жарить не будет. И замораживать в мороженом на добрую память – тоже.

– А вот и организую! – заявила я, вися вниз головой и махая передними лапками. За задние меня крепко держал Дейр и не выпускал, как я ни ругалась и ни брыкалась.

– Давай-давай, – проворчал парень, поднимая меня так, чтобы я была на уровне его глаз, – И как это тебя угораздило, а? Хотя я, кажется, знаю... Ты случайно не пыталась зайти в комнату Вайдера?

В комнату Вайдера? Так те двери, которых не брало закл... Упс!

– Да, это были именно они, – устало вздохнул Дейр, опуская меня на стол. Я пошевелила затекшими задними лапками, а передними для наглядности зажала себе рот. – Ладно-ладно, все равно не поверю, – хмыкнул мой учитель. – Еще скажи, что очень раскаиваешься и больше не будешь.

Я бы сказала наверняка, но с этого момента решила, что, чем говорить джинн знает что, лучше вообще не говорить, так что только помотала головой, не отнимая ото рта лапок.

Несколько минут мы сидели молча. Дейр с отрешенным видом уставился в одну точку, кажется над чем-то раздумывая. Я тоже уставилась в одну точку – на него. Все-таки он очень красив. Вот только глаза... явно же не человек. Зато красивый! Что это с тобой, дорогая, уж не нравится ли он тебе? Надеюсь, нет, я просто констатирую факт.

«Факт» внезапно зашевелился. Я уже думала, что он в статую превратился. Я сжалась в комочек, поскольку повернулся он в мою сторону. Мало ли, может решил продолжить разборку. Но нет... что это он делает? Мой учитель, всего несколько часов назад добивавший меня своей невозмутимостью, с не меньшей невозмутимостью кончиками пальцев схватился за угол стола и мороженого потянул на себя. Вау, ну и сила! Он, даже не напрягаясь, отломил от толстого слоя мороженого кусок грамм в двести минимум. И что он с ним делать будет? В меня кидать? Нет, не в меня. Дейр спокойно отгрыз кусочек мороженого и просто... съел его! Наверное, у меня отвисла челюсть. За время нашего недолгого знакомства я успела причислить своего учителя чуть ли не к высшим существам, и мне никак не приходило в голову, что существо, с легкостью использующее жутчайшие по своей сложности заклинания, может просто есть шоколадное мороженое.

– Чему ты удивляешься? – недоуменно спросил Дейр, проглотив первый кусок мороженого. – Наши вкусы здесь с тобой совпадают, я, между прочим, тоже очень люблю шоколадное мороженое.

Я ошалело посмотрела на него и завалилась на спину в приступе истерического хохота. Нет, вы только посмотрите на него! Этот сверхсильный некто, который чуть не угробил меня заклинанием, только прощупывая меня, этот... изверг любит шоколадное мороженое!

Дейр пожал плечами, как мне показалось, слегка обиженно, и отколол себе еще один кусок стола (на этот раз, наверное, с добрыми полкило, и куда в него только лезет?). Додумав эту мысль лягушки, которая, как известно, передала полнаселения мира, я поняла, что и меня она давит... такими темпами он скоро весь стол доест и мне ничего не оставит. Ну уж нет! Я с невесть откуда взявшимся вторым дыханием принялась за поедание стола.

К нашему позору, стол мы не доели, хотя и успели за это время стать чуть ли не друзьями. Дейр оказался веселым собеседником, и хотя частые приступы мрачности и апатии, так и не ушли, с ними можно было не считаться.

К тому времени, когда начался дальнейший бардак, я сидела на обедках стола, уже кренящихся к полу из-за оттаявшего мороженого, и рассказывала какой-то дурацкий анекдот, пытаясь расшевелить Дейра во время очередного его «момента задумчивости». Дейр же сидел возле стола на полу (стараясь не прикасаться к его останкам своим плащом). Анекдот я досказывать не стала, но зато перешла на байки из институтской жизни, чем рассмешила Дейра гораздо быстрее. Правда, мне показалось или он слушал это не просто как смешную историю, а

как что-то большее. Примерно с таким же выражением лица я впервые смотрела по зеркалу мировидения познавательную передачу канала «Дискавери», где рассказывалось про быт людей параллельного мира.

Как бы то ни было, но на увлекательной истории о том, как мы с Бьеном делали подлянки синьору Помидору, я решила пошалить. Не прерывая истории, я отодвинулась слегка назад, с трудом управляя непривычным телом, подняла, зажав передними лапками, кусок мороженого и запустила в ухо Дейру.

Когда он обернулся (а надо признать, с реакцией у него тоже все в порядке), я с невинным видом уже сидела на другом конце стола. Но, естественно, от своей порции мороженого на голову широкая улыбка меня не спасла. Мы начали кидаться мороженым в лучших традициях американского кино, только у них все было не так весело. Когда кидаются едой двое людей, это скучно, а вот когда взрослый могущественный маг нечеловеческой породы пытается попасть куском мороженого в отчаянно верещащую и увертывающуюся лягушку, вот это действительно весело!

За моим визгом и пожеланиями Дейра мне «всего хорошего» ни я, ни он не слышали шагов в коридоре и тихого скрипа открывающейся двери. До того, пока мой визг не перекрылся возмущенным мужским воплем. Мы с Дейром застыли кто как стоял: он в позе метателя – одна нога впереди, другая чуть сзади, рука с мороженым на уровне пострадавшего уха, а я – так и вовсе чуть ли не в воздухе в полупрыжке.

На пороге стоял Гвион, явно очень недовольный нашим поведением. Это было неудивительно, если учесть, что орлиный нос и перемазанные очки выглядывали из-под растаявшего десерта. Кажется, Дейр слегка промахнулся. Ох, что-то сейчас будет! Кажется, если я не хочу, чтобы это «что-то» было со мной, надо бы оказаться как можно дальше отсюда.

– Лиера, Дейр! – завопил Гвион, обличающее размахивая своими очками, которые схватил за дужку. – Что вы себе позволяете? Чем вы занимаетесь?

Не знаю, что там собирался ответить Дейр, а тем более откуда Гвион знал, что лягушка – это я. У меня что, надпись на спине – «Лиера», а рядом красные полоски и дополнительная надпись: «Не подходить, не видите, сбежала из дурдома?» Если причины моей высокой узнаваемости я хотела узнать, то присутствовать при предстоящем скандале – не очень, поэтому я дернулась вперед и попрыгала между ног Гвиона к полуоткрытой двери. Последнее, что я заметила, когда выскочила в коридор, это лицо Дейра, снова неестественно застывшее. Ох, что-то с ним не так. Чует моя душенька, не оттого он таким мрачным становится, что разнос чует, что-то у него свое есть...

Думу о Дейре я решила отложить на потом, тем более что за ближайшим поворотом меня настиг слаженный вопль:

– Лиера!

Возвращаться и сдаваться с поличным я не собиралась, а только ускорила прыжки. Потом вспомнила, что я не только лягушка, но и джинн, взлетела в воздух и свои бедные маленькие лапки больше не трудила.

Привал я устроила в неизвестном, но далеком от шоколадного стола коридорчике на столике с милым букетиком цветочков. Интересно, где они их зимой взяли? Или так и посылают всех девиц за подснежниками, пока какой-нибудь доброхот их не откопает?

Я расслабилась, но через несколько секунд поняла, что мне что-то мешает. Наверное, такие же примерно чувства испытывает рыба, когда ее ловят на крючок и тянут на себя. Я уперлась и в прямом, и в переносном смысле. Мысленно послав неведомого «рыбака» туда, куда он по доброй воле не пойдет, я ухватила всеми четырьмя лапками за вазу и вжала голову в плечи, или что там у меня было. Думаю, я представляла очень забавную картинку в обнимку с вазой, но мне было совсем не до смеха: меня продолжала тянуть к себе неведомая сила.

Я свирепо глянула на ни в чем не повинный гобелен на стене, и он задымился. Ну да, джинны – духи огня, и моя природная стихия должна была только усилиться. Может, попытаться этим как-то воспользоваться? Да, но как? Хотя я же могу исполнять свои желания, может, достаточно будет просто пожелать, чтобы это прекратилось? Вряд ли подействует, но это моя единственная идея, закончила я мысль, разжимая лапки и отпуская совершенно бесполезную уже вазу. Я была в совершенно другом месте. Кажется, меня телепортировали.

Огромнейшее помещение несколько напоминало столовую того замка, где я имела неудовольствие провести последнее время: оформлено в мрачном стиле «под пещеру», но все чистенько, никакой затхлости или невымытых полов, хотя все в черном цвете. Тяжелая дубовая мебель, представленная длинным матовым столом и парочкой стульев. Белый неживой свет магических ламп проникал в каждый уголок действительно гигантского помещения, создавая такое впечатление, будто я на операционном столе. А прямо напротив моих глаз был самый натуральный трон. Сделан он был из какого-то черного камня, очень похожего на гематит. Трон пустовал. А вот зал – нет. Передо мной расхаживала туда-сюда высокая фигура в черном плаще. Кажется, я не ошибалась насчет того, что среди нечисти больше половины носят черные плащи. В том, что это нечисть, я не сомневалась. Не знаю почему. Просто знала.

Мужчина откинул капюшон с лица и остановился напротив меня. Ух ты! Что-то везет мне в последнее время на красивых мужчин. У него было довольно массивное телосложение, но он не выглядел ни толстым, ни даже полным. Все было очень соразмерно. Пронзительные янтарно-желтые глаза, почти как у Дейра, пристально изучали мою персону, в то время как я пристально изучала его прическу. Посмотреть было на что – длинные, почти до пояса, белые волосы, связанные в конский хвост. Лоб его обхватывал обруч из матового, почти белого серебра с темным округлым камнем в центре. Мужчина выглядел довольно молодо, лет на тридцать или даже младше, но что-то подсказало мне, что его внешний вид очень обманчив. Может, моего описания и недостаточно, чтобы представить мужчину, но он был действительно очень красив.

Неизвестный снова накинул капюшон, сел на трон и обратился ко мне. У него был холодный, надменный голос.

– Ты джинн огня? – спросил он.

– Да, – коротко ответила я.

Мое обычное многословие, кажется, подало в отставку, желание распространяться о том, что я джинн без году полдня, тоже куда-то резко исчезло.

– У меня к тебе задание, – сразу взял мужчина быка за рога. – Хочу представиться. Я – Повелитель темных сил Цхакг. Мне нужен один артефакт. Я перешлю тебе телепатическими образами, как он выглядит и где находится. Ты должна выкрасть этот артефакт для меня. Поняла?

– Д-да... – выдавила я, чувствуя, что еще чуть-чуть – и зеленая лягушка превратится в бледно-зеленую лягушку.

Мама дорогая, угораздило же меня так вляпаться, а? Мало того, что меня вызвали для исполнения желания и теперь мне от него не отвертеться, так еще и вызвал не кто иной, как папаша моего предполагаемого жениха. Интересно...

Волной нахлынули образы. Обычно при таком виде телепатии образы сбивчивы и сумбурны, но на этот раз все было очень четко и правильно. Эту информацию скорее не показали мне, а просто вложили в мои мозг. Высший пилотаж, действительно, на такое мало кто способен! Стащить мне предстояло артефакт Предвидения, помогающий в предсказании будущего даже тем, у кого нет никакого дара. Артефакт представлял собой крошечную фигурку из черного дерева, держащую что-то в вытянутых вперед руках. Находится же он... ох, мама, роди меня обратно! Маленький городок Абсеньез, славящийся по всей стране своим огромнейшим и богатейшим музеем артефактов амулетов и талисманов. Там хранилось все, чему маги не смогли найти применения, не смогли понять, для чего оно, или посчитали, что использовать его слишком опасно. Музей занимал огромную территорию, хорошо охранялся лучшими боевыми магами, являлся местом постоянных экскурсионных поездок студентов из разных городов.

И именно оттуда мне предстояло стащить статуэтку. Эх, ну ладно, хоть побываю там. В этом году, возможно даже этой зимой, мы с курсом должны были поехать в музей. С курсом я уже не попаду никогда. Даже если после этого вызова смогу освободиться и не возвращаться в замок, мне все равно придется вернуться. Я не смогу каждый день ходить на уроки и учить нудный материал, после того как узнала, какие перспективы открывает передо мной обучение с Дейром. Хотя... перспектива сидеть в замке и в конце концов выйти замуж за какого-то Вайдера, которого я даже ни разу не видела, меня тоже не очень прельщала.

– Выполнишь, можешь не возвращаться где была, пока снова не позову, – снова заговорил Цхакг. – Не забывай, что я имею право еще на два желания.

– Помню, помню, – ворчливо ответила я и растворилась в воздухе в столбе пламени.

Хорошо-то как здесь! Нет, серьезно! Для зимы довольно тепло, даже в лягушачьем виде не холодно, но снег не тает, а лежит красивыми шапками и коврами на домах, деревьях и мостовых. Красивый городок, маленький, сплошь застроенный домами из светлого камня. Пасторальная картинка из серии «мороз и солнце, день чудесный». Ночь я провела на окраине городка, зарывшись в снег, чтобы не превратиться в ледяную жабу. В музей я сразу лезть не стала по двум причинам. Первая – днем легче будет проникнуть с группой туристов, и вторая... нет, ну как вы себе это представляете? Лягушка, пусть даже джинн, с видом Джеймса Бонда прокрадывающаяся в зал и похищающая статуэтку, – супер!

Я решила начать с самого простого – попыталась загадать желание.

– Хочу снова стать человеком! – вслух высказалась я, для пущего эффекта посмотрев куда-то в небо.

Небо безмолвствовало. Я, естественно, в человека не превратилась. Ну вот, а я только-только раскатала губу относительно собственного всемогущества, и тут нате вам!

Ладно, мы пойдем другим путем, не вышло по-простому – будет как всегда. Я взлетела на несколько сантиметров от земли, ровно настолько, чтобы не касаться снега, и полетела на поиски водоема.

Ручеек, наполовину скованный льдом, нашелся буквально в нескольких сотнях метров от городской стены. Судя по всему, ручеек был довольно популярным местом, но вода была чистой.

Я опустилась на грешную землю, с трудом набрала немного воды в лапки (вы не представляете, каких мне это усилий стоило, а если хотите представить – попытайтесь натаскать воду широко растопыренной пятерней в неплотно надетых перчатках). Натаскав с горсть воды, я вылила ее вокруг себя. Она тут же занялась льдом, но не в силу природных причин (как я уже говорила, было довольно тепло), а из-за моего заклинания. Н-да... не люблю я его. Когда мы практиковались в аудитории, я тоже налила воды вокруг себя, как и надо, но перестаралась с силой замораживающего заклинания. От пола меня отдирали всем курсом, включая Янека, преподающего превращения. Между прочим, так и не справились, мои любимые полусапожки остались стоять в аудитории молчаливым укором подрастающему поколению. Это было в прошлом году, в этом у нас превращения проходили в другом кабинете, но, насколько я знаю, мои ботинки так и остались прилепленными к полу. С моей магией не справилась даже Наина. Да... качественно я колдую, когда хочу.

На этот раз, к счастью, силу заклинания я отмерила правильно. Прикрыв глаза, я расслабилась и представила себя такой, какой запомнила, смотрясь последний раз в зеркало (а это было с месяц назад). Потом подумала и добавила чуть более теплую одежду. Сойдет. Я выдохнула заклинание. Несколько мгновений ничего не происходило, я уже подумала, что опять ошиблась... сколько можно, недоучка несчастная!

Я пошатнулась и чуть не упала. Я могу упасть! Мне есть куда падать! Я снова стою на двух ногах! Я открыла глаза и по-дурацки улыбнулась. Я снова человек! Точнее, вампир... точнее, вампир-джинн, судя по легкому облачку вокруг моих ног. Ну что ж, все равно лучше, чем лягушка. Превратиться в нее обратно для встречи с папашей моего женишка я всегда смогу. Джинн, как же все-таки приятно чувствовать себя сильной!

В воротах толклась очередь: в городе что-то ремонтировали, поэтому въездная пошлина несколько увеличилась. Обычно очередь проходила в порядке конвейера, но сейчас нужно было время – входящим на то, чтобы поругаться, а стражникам у ворот на то, чтобы вычислить, какой процент денег будет оседать в их кошельках.

Платить я не собиралась. И не потому, что денег не было, я прекрасно могла бы их наколдовать, просто не хотела. Могут же быть у женщины свои мелкие капризы, особенно если женщина – будущая Повелительница демонов?

– С вас две серебряные монеты, – скучным голосом уведомил меня стражник, когда до меня дошла очередь.

– Неужели вы не пропустите симпатичную девушку? – милым голоском спросила я и

улыбнулась.

Широко улыбнулась... для тех, кто не помнит, – вампирьих клыков у меня никто не отменял даже после превращения обратно из лягушки. Подумав, я добавила в глаза желтоватого сияния. Зря, конечно, наверняка у меня будут неприятности в городе, причем довольно скоро, но во мне внезапно проснулся азарт. Я сильная, ведьма, вампирша, джинн, так чего мне бояться? Кучки людишек или штатного мага? Совершенно сумасшедшая, если не сказать психованная, часть меня, проснувшаяся в ту минуту, не приняла во внимание, что я нахожусь в городе с очень сильными магами и артефактами. Да мне и думать при это не очень хотелось. Мне хотелось развлечься.

– П-п-пропустим, – выдавил стражник и метнулся в сторону, освобождая мне проход.

На чемпионате мира по прыжкам вбок ему бы не было равных, честное слово. И это на подгибающихся коленях! Мое сознание кольнул его страх. Наверное, еще одна милая способность моего организма. Что-то у меня их чем дальше, тем больше.

– Большое спасибо. – Я еще раз улыбнулась и прошествовала в город.

На своем недолгом веку я успела повидать довольно много городов. Абсеньез от них отличался. Арен, столица страны, где я училась и жила последние годы, был очень ярким и своеобразным городом. Но ему было очень далеко да Абсеньеза. В этом городке чуть ли не каждый дом был выкрашен в свой цвет, а некоторые вообще пестрели всеми цветами радуги. Над дверьми висели охранные амулеты и талисманы, к счастью, не доставлявшие мне никаких неудобств, везде росли деревья, причем иногда самых невероятных форм. Я начала понимать, почему Абсеньез кроме как столицей амулетов называют еще и столицей моды и цвета нашей страны.

Музей не нашел бы только слепой. К нему вел главный проспект города – длинная улица, наполненная людьми, лошадьми, пегасами, непонятными звероящерами, самокатными каретами, коврами-самолетами и даже прыгучими зайчиками величиной с верблюда – кажется, это у них такой общественный транспорт. Музей представлял собой огромное здание из голубого камня, уходящее вширь и ввысь на несчетные метры. Кажется, в нем было этажей десять. Я внезапно ощутила всю бренность земного существования, и не потому, что меня угнетали размеры здания, просто я не знала даже приблизительно, где искать амулет Предвидения. Н-да.. потеряюсь я здесь и останусь на долгие века. Может быть, через пару сотен лет кто-нибудь найдет мой скелет и экскурсовод, совершенно не представляя, откуда я там взялась, объяснит посетителям, что это – скелет вампира обыкновенного, выставлен в качестве исключительного экспоната. Брр... лучше я пристану вон к той группе посетителей. С ними, кажется, имеется гид, может, и попаду к тому, что мне надо.

Группа, которую я присмотрела, была довольно большая, а посему я могла не опасаться, что меня обнаружат и пошлют через весь музей к кассе платить за билет. По возрасту – мои одногодки, наверное, какой-то провинциальный институт выгнали на экскурсию. Минут пять группа толпилась на входе, судя по всему, кто-то уже зашел впереди них, и теперь они, то есть мы, ждали, пока эти кто-то не отойдут достаточно далеко. Ну да, а то как будто без этого не хватает ощущения необъятных просторов пустыни! Не удивлюсь, если у музейщиков дополнительная платная услуга для любителей экстрима: тебя одного запускают в музей и оставляют там. Похлеще «Последнего героя» с его островом будет!

Когда нас наконец запустили, я уже измаялась в ожидании, мысленно успокаивая себя, что дальше может быть еще хуже. Н-да... успокоила, называется. Я скоро на людей бросаться начну с таким успокоением!

Через два часа, пройдя неизвестное и несчетное количество залов, сотни экспонатов и всего лишь три, кажется, этажа, я уже готова была запросить пощады и телепортироваться отсюда. Странно – студенты в «моей» группе относились к этой прогулке совершенно непринужденно и без особого труда преодолевали квадратные метры познавательной информации этого заведения. Первое время я удивлялась их выносливости, но потом вспомнила, что еще несколько месяцев я и сама была такой. Как же я все-таки изменилась! Наверное, студенты – это такой особый народ, который может все, а вот вампиры и джинны могут делать это самое все только своей магией. Как же я все-таки не похожа на этих людей! Не только тем, что не могу теперь без ущерба для здоровья наматывать круги по зданию, а еще и

тем, что во всем остальном могу гораздо больше, чем они...

Удача улыбнулась мне к вечеру, на седьмом этаже, когда еле передвигали ноги уже и студенты, а не только оголодавшая вампирша, мечтавшая о парочке бутербродов и шоколадном мороженом, но никак не о статуэтке. Окинув невнимательным взглядом стены и уже готова была к тому, что придется продолжать бесконечное путешествие дальше... но нет. Взгляд зацепился за черную статуэтку. Экскурсовод жизнерадостно объяснил, что этот экспонат – статуэтка Предвидения, очень редкостный, трогать руками не рекомендуется, а вообще ничего интересного, но вот следующий экспонат...

Студенты, еще находя в себе силы для удивления и любопытства, ушли в следующий зал. На одинокую меня, оставшуюся возле статуэтки, внимания никто не обратил. Ну и не надо в общем-то. Я протянула руку, чтобы взять статуэтку и быстро телепортироваться пробив защиту музея, но сзади раздался шаг и голоса. Я быстро опустила руку и сделала вид, что просто любуюсь статуэткой-амулетом.

– Смотри, там кто-то есть! Может, нам подскажут дорогу? – раздался невдалеке знакомый женский голос.

Наверняка она думала, что я не слышу. Да обычный человек и не услышал бы.

– Ну пошли. Только я не уверен, что подскажут, – с сомнением ответил мужской голос, и парочка двинулась ко мне.

Я скосила глаза, все еще старательно делая вид, что их не замечая. За спиной раздалось деликатное покашливание.

– Вы не могли бы нам помочь? – спросила девушка.

Девушка. Голос. Прикидываться больше не надо. Хотя зачем я вообще прикидывалась? Голос!

Я резко обернулась и почувствовала, что еще чуть-чуть – и тривиально потеряю сознание. Дорогу к выходу у меня спрашивали Амели и Бьен.

– Лерка? – Глаза Амели вылезли на лоб. – Это действительно ты?

– Я, – слабо улыбнулось мое будущее вампирье величество.

Амели и Бьен одновременно, как после долгих репетиций, бросились меня обнимать, причем Амели умудрялась вопить:

– Как я рада тебя видеть!

– Я тоже рада, – искренне сказала я, – только вы меня задушите.

Мои друзья отпустили меня. Я тихонько вздохнула. Я очень хотела снова увидеть своих друзей, вырваться из замка, поговорить с ними... но не сейчас! Вот джинн, более неподходящего момента я и придумать не могу! Они здесь, наверное, от экскурсии отбились, а я собираюсь украсть статуэтку и после этого снова превратиться в лягушку и отправиться на аудиенцию к Повелителю тьмы, который по совместительству папочка моего предполагаемого жениха. Как им про это все рассказать? Знаете, я тут в замке посидела, в жабу превратилась, меня учить магии начали, да еще и замуж решили выдать... вы как, нормально, да? А то у вас цвет лица слегка бледноватый... ой, а нам плохо, кажется! Интересно, с чего бы это? А я брала с собой нашатырь?

Я помотала головой и села на маленький диванчик между друзьями, не сводя взгляда с амулета. Они что-то рассказывали, расспрашивали, а мне было не по себе. Со мной столько всего произошло за эти несколько дней, что я даже не знала, как это все рассказать.

– Все в порядке? – спросила Амели, оборвав себя на полуслове.

Я мрачно улыбнулась и честно призналась, что не совсем... Амели улыбнулась самой очаровательной из своих улыбок и устроилась поудобнее. Теперь, насколько я знаю, она любыми средствами вытянет из меня все, что случилось. Ей в разведку идти надо: информацию добудет без всяких пыток. Правда, такое общение с Амели длительностью более получаса разрешать не будут, расценив как особо жестокую меру воздействия, естественно, я не стала изображать из себя труп на допросе у некроманта-недоучки, а рассказала все как есть. Самой хотелось выговориться, а тут еще такая встреча...

– Н-да, влипли мы, подруга, – задумчиво сказала Амели по окончании моей исповеди, вставая с места и пристально рассматривая амулет.

– Что ты имеешь в виду под «мы»? – спросила я, заранее зная ответ и поэтому

расплываясь в довольной улыбке.

– А то! Раз уж ты вырвалась из замка и встретила с нами, мы тебя никуда не отпустим одну и будем тебе помогать во всем! – ответил Бьен.

Я выдала еще одну идиотски-счастливую улыбку и тут же нахмурилась.

Но как быть с Цхакгом? Я должна ему еще два желания, да и очень сомневаюсь, что Гвион даст мне так просто смыться. К тому же я не хотела бы прямо сейчас уходить из замка. По-моему, Дейр может многому меня научить, и это будет совсем не лишним. К тому же он очень симпатичный, умный, сильный и, кажется, мне нравится, – добавила я. Был бы вообще идеалом, будь он человеком.

– Я думаю, тебе нужно вернуться в замок, – сказала Амели. – Знаешь, нам и в голову не приходило, что ты влипла в такую неприятность. Мы думали, что ты смылась вслед за Ресом на поиски манускриптов для обратного превращения, и особо тебя не искали. Но теперь... не знаю даже. Наверное, выполни желание, а потом вернись в замок и попробуй выяснить, можешь ли ты со своими новыми силами покидать его территорию по своему собственному желанию или только для исполнения чужого.

Я кивнула. Идея была довольно-таки трезвая, и, хотя мне не хотелось снова расставаться со своими друзьями, другого выхода я не видела. Не тащить же мне их с собой! Потому что их в лучшем случае оттуда просто выставят, а в худшем могут оставить на обед в качестве главного блюда и напитка.

– Только нужно договориться о месте встречи, – напомнил Бьен. – Ну, в том же месте, в тот же час, неявка – расстрел, явился – пароль и так далее...

Так, Бьен, кажется, подсел на детективные истории... Тоже мне, Шерлок Ватсон он наш!

– Ну, не знаю, – сказала я. – Я в любом случае вас найду, но давайте лучше в комнате Амели через сутки.

Амели и Бьен отошли подальше от застекленной витрины с амулетом. Ну да, все правильно, мне пора возвращаться, а значит, пора тырить статуэтку.

– Вы отсюда сможете выбраться? – спросила я, поднимаясь с диванчика. Амели кивнула. – Тогда уходите сейчас. Когда я возьму амулет, вряд ли кого-то отсюда выпустят.

– А как же ты? – спросила Амели, обнимая меня на прощание.

Я хмыкнула и махнула рукой. Я-то выкручусь, в этом нет сомнений. Может, я и не всемогущая, но уж посильнее охранной системы городка. Вот бы мне сюда Дейра! Он бы не только пробился сквозь систему защиты, а и вообще сделал бы так, чтобы ни одна мигалка не пикнула.

Амели и Бьен попрощались, и Амели телепортировала их. У Бьена с этим заклинанием всегда проблемы были – у него место назначения было как на пиратских картах древности – с отклонением в несколько градусов. Когда он один раз вместо своей комнаты телепортировался в ванную, причем женскую, преподавательница очень убедительно попросила его или научиться телепортироваться, или вообще не пользоваться этим заклинанием.

Я подошла к витрине и оглянулась. Ох, как же мне не хочется это делать! Может, еще кто-то появится и удастся потянуть время? Ну да, держи карман шире! К сожалению, я была совсем одна.

Я мысленно послала всех к джину, первым направив туда моего «нанимателя», и, простеньким силовым толчком разбив стекло, схватила статуэтку. По всему зданию взвыла сигнализация, неслышимая для обычных людей, но несомненная для магов. А их тут было большинство... Захлопнувшуюся защиту на телепортацию, как я и предполагала, пробить стало практически невозможно. Ничего, не такое видали, не такое пробивали! Я сосредоточилась, но тут меня отвлек какой-то звук... он почему-то очень мне не понравился.

Рычание. Прямо за моей спиной, насколько я могла определить, стоя спиной, сразу покрывшейся мурашками, буквально в нескольких метрах от меня. Допрыгалась. Я медленно развернулась и молча, без особого удивления, уставилась на тварь.

Нечисть. Прекрасно выдрессированная и покорная своему хозяину-магу. Помесь маленькой гориллы и большой собаки. А еще – саблезубого тигра, если судить по длине зубов. Гладить по короткой шерсти и знакомиться поближе у меня охоты что-то не возникало. Неведомая нечисть еще раз зарычала, припав к полу. Думаю, она натренирована не на

убийство, а на задержание, но задерживаться здесь я тоже не могу.

Я осторожно подняла свободную руку, чтобы как можно быстрее пробить блок и смыться отсюда, но, кажется, зря это сделала. Тварь еще раз рыкнула и прыгнула на меня. Я коротко взвизгнула и увернулась вяло отмахнувшись статуэткой. Тварь меня не достала, но и ей тоже не досталось, так что до победы мне было как до Института пешком.

Тварь снова прыгнула. Я начала лихорадочно перебирать все известные боевые заклинания, собиралась уже выстрелить струей огня, но поняла, что безнадежно не успеваю... Но тут что-то произошло то ли со мной, то ли с тварью. Она вдруг зависла в волнухе, очень-очень медленно двигаясь в мою сторону. Я, ведомая неизвестным инстинктом, кувыркнулась в сторону и, оказавшись рядом с боком нечисти, изо всей силы ударила кулаком в какую-то точку возле шеи.

Только когда тварь приземлилась на пол и так и осталась стоять без возможности пошевелиться, я поняла, что все это произошло за долю секунды и это не время замедлилось, а я ускорила. Ну да, ну да... читала я, что вампиры гораздо быстрее людей, да и дерутся неплохо, только случая убедиться не было. Я торжествующе улыбнулась, стоя над неподвижным монстром, и, осмелев, потрепала его по холке. Он ответил мне уничтожающим взглядом, но я только еще раз усмехнулась. Через секунду я опомнилась – пора было смыться до того, как сюда придут маги или еще несколько таких же милых домашних питомцев. Тем более мне показалось, что этот вариант моей улыбки все больше напоминал оскал. Брр... скорее бы уже прошли мои полгода.

Я взмахнула рукой и прошептала заклинание. За рукой потянулась ярко-оранжевая полоса, очертившая прямоугольный контур, образовавший как бы дверь. Я, не задумываясь, шагнула в нее, поражаясь легкости, с какой пробила защиту и победила нечистика. Единственное, что меня расстраивало, так это то, что этими победами я, скорее всего, обязана не своей силе, а вампирьей, джиннью и вообще чьей угодно, только не своей. Да и драка вышла какая-то не очень интересная – первая моя самостоятельная схватка, увенчанная победой, заняла, наверное, меньше минуты. Обидно, конечно, ну ничего. Все равно я победила! Гип-гип ура!

Оказавшись на берегу ручейка, я снова превратилась в маленькую и зелененькую и телепортировалась – на сей раз к моему «нанимателю».

Я оказалась в том же помещении, что и раньше, на том же месте. Кажется, меня «привязали» именно к нему. Статуэтка, к счастью, тоже была со мной.

Не знаю, то ли Цхакг вообще жил в этом кабинете, то ли как-то получал сигнал о моем прибытии, но меня он уже ждал, сидя на своем троне.

– Принесла? – коротко спросил он.

Я кивнула. Почему-то на непринужденное общение с ним меня совершенно не тянуло.

Цхакг удовлетворенно кивнул, поднялся с места и забрал статуэтку. Поставив ее возле своего трона, он снова подошел ко мне.

– Ты готова выполнить мое второе желание?

Я скривилась. Ну вот. Только собиралась в свою комнату вернуться, как придется выполнять еще какие-то прихоти Повелителя тьмы. Интересно, что он может пожелать, если у него все и так есть? Интересно, а если я откажусь, он меня выпустит?

Судя по всему, вопрос был чисто риторический, поскольку Повелитель, не дожидаясь ответа, продолжил, достав из воздуха магическую фотографию и рассматривая ее.

– Это русалка, – сказал он, протягивая фото мне. – Ты должна найти ее и привести сюда. После этого можешь быть свободна. Ну или отработаешь последнее желание и сможешь быть свободна.

В его голосе послышались какие-то странные нотки, боже ты мой, не влюблен ли он в нее случайно? Суля по мечтательно затуманившемуся взгляду, все может быть. Интересно, неужели даже Повелители тьмы способны любить?

– Может, вопрос и дурацкий, но что нам теперь делать? – мрачно спросила Амели, стараясь поудобнее устроиться в жестком кресле в комнате Бьена.

Бьен пожал плечами. Вопрос «что делать» встал сразу после их возвращения в Институт. Если раньше они не искали Лиеру, считая, что она вместе с Ресом смылась на поиски

манускриптов, то теперь стало попятно, что ни Лиера, ни Рес, наверное, к ним никакого отношения не имеют. А значит, иметь к ним отношение придется-таки Амели с Бьеном... А эти бумаги могут быть где угодно, могут и вообще не сохраниться. Все может быть... Но нельзя же просто сложить лапки и ждать, пока бумажки появятся у тебя на столе, особенно если от этого зависит будущее лучшей подруги.

– Не что, а как, – хмыкнул Бьен. – Мы же уже решили, что будем искать манускрипты, пока Лиера сидит у себя в замке. Непонятно только, как мы смоемся из Института и где, собственно, начинать поиски.

Некоторое время в комнате стояло молчание. Стали слышны вопли зеркала мировидения из соседней комнаты.

– Мы можем напроситься у Наины на какую-то дополнительную практику, – задумчиво протянула Амели. – Ну, скажем, что материал, который мы сейчас изучаем, уже читали и хотим проверить свои знания. Думаю, она нас отпустит. Насчет «где»... Ну применим какое-то заклинание. Главное, не забыть перед возвращением в Институт наловить какой-нибудь нежити, чтобы нам могли оценку поставить...

Бьен без особого удовольствия представил, как он будет тащить за хвост упирающийся экземпляр «черта обыкновенного», но возражать не стал...

Я уже, наверное, час сидела на берегу озера и ждала у моря погоды, а точнее у водоема русалки, и на все корки кляла вредную земноводную, никак не желавшую показаться, и собственную невнимательность и забывчивость. Заклинание призыва русалок мы учили, наверное, в классе третьем школы, и я успела благополучно его забыть. Думала, никогда не понадобится. В общем-то, почти правильно думала: кто в трезвом уме будет вызывать русалку, если на поверхность она выныривает еще более занудная, чем обычно? Легче уж самой к ней нырнуть. Но сейчас при минусовой температуре как-то не хотелось купаться в заледеневшем озере.

Когда я уже начала напоминать самой себе волка из сказки, приговаривающего: «Ловись, русалка, большая и очень большая», – я не выдержала. Подкрепив свою речь некоторой долей магического влияния, я заорала в полный голос, ни к кому особо не обращаясь:

– Эй ты, русалка джиннова, если ты сию секунду не появишься здесь передо мной, я сама за тобой нырну, и тебе будет хуже! Давай лучше дуй сюда!

Я собиралась уже присесть, не ожидая особого результата, когда... вода в полынье покрылась мелкой рябью и на поверхности показалась всклокоченная зеленоволосая башка русалки. Я мысленно сначала сравнила ее с фотографией, потом с картинкой из учебника, повествующей о двух типах характера русалок, и так же мысленно застонала. Вот влипла!

Русалок, как и вампиров, тоже два вида. Первый, самый распространенный, это зануды-энциклопедисты о которых я уже рассказывала. Второй же, малочисленный, но оттого не менее опознаваемый, мог дать фору любой человеческой уличной шпане: что такое «книжки» и с чем их едят, они даже не знали, зато ругались дай бог. Данная представительница славного второго вида сейчас могла послать меня туда, куда я идти точно не захочу.

– Че звала, самой донырнуть внапрямь? – развязно спросила русалка. – На фига звала?

– Э... – выдавила я, теряясь. – Вообще-то меня за тобой послал Цхакг – Повелитель тьмы. По-моему, у него к тебе страстная привязанность и он хочет, чтобы ты побыла у него в замке.

– Ну клево, погнали, – улыбнулась во все сорок зубов в русалка.

Я с облегчением вздохнула, схватила ее за мокрую скользкую ладонь и телепортировала. Честно говоря, я думала, что придется возиться с ней гораздо дольше. Но поблагодарит ли меня Цхакг за такое «сокровище»...

– Ты, ты... ты совсем с ума сошла? – Бедный Повелитель тьмы хватал ртом воздух уже после первых же слов русалки.

– А что такое? – попыталась я пожать плечами, стараясь сдержать смех. – Вы же просили доставить вам русалку, вот я и доставила...

– Шо за базар, чуваки, че вас, в натуре, не устраивает? – грозно нахмурившись, спросила главная виновница надвигающегося инфаркта у Цхакга.

Повелитель сделал страшные глаза, схватил меня за лапку и перенес в сторонку, оставив русалку плескаться в принесенной бочке и требовать ответа на вопрос всех времен и народов:

«Че вякаете?»

– Ты только послушай, что она говорит! – страшным шепотом проговорил Цхакг. – Это же ужасно!

Я равнодушно пожала плечами. Эта история начинала мне надоедать, и я в который раз устало объяснила, что я всего лишь выполнила желание моего «нанимателя», а ответственности за результат не несу.

– Забери ее отсюда! – потребовал он.

Это расценивать как третье желание? – ехидно спросила я.

Цхакг не удостоил меня ответом, а я тяжело вздохнула, поняв, что отвертеться не получится.

Когда я попрыгала к русалке, она, кажется, поняла, что я собираюсь ее отсюда забрать. Эта идея ее, судя по всему, не очень вдохновила. Ну да, здесь же у нее комфортная ванна с подогревом, а там снова холодное озеро. Судить о ее настроении я могла по тому, что она окатила меня водой с головы до лапок и начала ругаться так, что я даже заслушалась, забыв, из-за чего, собственно, разгорелся весь сыр-бор.

– Отвянь, корова, я те не шпана недобитая, как напинаю, тебя никакие друганы не откачают!

Мне все-таки удалось наконец схватить русалку за кончик хвоста и, немного полетав на нем и искупавшись, я закончила заклинание телепортации, с удовольствием скинув русалку в прорубь и выслушав очередную серию проклятий по своему адресу. Затем постояла немного, отдыхая и прислушиваясь к своим ощущениям. Требования Цхакга вернуться и исполнить его третье желание я не почувствовала, а потому, превратившись в человека, телепортировалась в замок, остаток вечера прошел скучно, но довольно мило.

Я поужинала с Дейром, причем не в просторном и изрядно поднадоевшем праздничном зале, а в небольшой уютной комнатке. Кажется, совместное поедание шоколадного мороженого сблизило нас не только на сам момент поедания, и я все чаще начинала ловить себя на мысли, что мне, кажется, нравится Дейр. Все-таки он ужасно симпатичный... Единственное, что позволяло мне пока что сохранять трезвый ум, так это ясное сознание того, что он не человек и более того, настолько могуществен, что даже наша Наина вряд ли сможет с ним потягаться...

И общем, вечер получился довольно приятный. А вот утро...

Проснулась я оттого, что кто-то очень настойчиво барабанил в мою дверь.

– Реехеана! Реехеана, просыпайся! – доносились из-за двери призывы Гвиона.

– Не хочу! – крикнула я, цепляясь за остатки сна, поплотнее укутываясь в одеяло.

– Реехеана, у тебя сегодня новый урок, введенный по приказу Повелителя Цхакга, – не сдавался вампир.

– И что за урок? – спросила я, прекрасно понимая, что от этого зануды не отделаться и про сон я могу забыть. А жаль. Кажется, мне снилось что-то хорошее...

– Этикет! – ответил из-за двери злорадный голос.

Сей урок проходил в моей «обожаемой» столовой. Меня посадили за стол, но вместе с порцией завтрака передо мной вместо привычных вилки и ножа лежала такая уйма столовых приборов, что у меня глаза на лоб полезли. Кроме нескольких видов собственно ножей, вилок и ложек здесь было и такое, чего я даже не видела, а уж о предназначении и вовсе могла только гадать.

– Что это? – с искренним ужасом спросила я у Дейра, который сел на стул напротив меня.

– Этикет, – устало и, как мне показалось, тоже без особого энтузиазма ответил он.

– А точнее, поведение за столом, – любезно добавил Гвион из-за моей спины.

Я выдала тяжелый вздох.

– А может, выберете более приятный для наказуемого вид пыток? – с робкой надеждой спросила я.

Из всех правил поведения за столом я знала только общепринятые: «не класть локти на стол», «не болтать с набитым ртом» и «нож в правой, вилка в левой», хотя студенческая интерпретация последнего в виде «нож в правой, отбивная в левой» мне нравилась гораздо больше.

И не надейся, – отрезал Гвион. – Поступило распоряжение от Повелителя. Не знаю, что

там у него произошло, но он внезапно очень озаботился культурой поведения и речи невесты наследника.

Ладно, нет базара... то есть я не против, – расхохоталась я, поняв, что за причина могла заставить моего нанимателя озаботиться культурой будущей невесты сыночка! Видно, русалка его глубоко впечатлила.

Вытянувшееся лицо Гвиона только подлило масла в мое веселье. Дейр же выглядел скорее задумчивым, но тогда я не обратила на это внимания.

Когда я снова была способна к осмысленным действиям и к обучению, Гвион начал мне объяснять скороговоркой, что из этих железяк для чего, указывая на них.

– Вот это для рыбы, это для других морепродуктов, это для мяса, это для картофеля, это...

После пятого прибора я полностью отключилась и попыталась подумать про что-то хорошее. Вот только вместо бабочек и облаков взгляд постоянно падал на отрешенное лицо Дейра. Кажется, этикет его интересовал не больше, чем меня, хотя он и был вроде бы моим учителем, а значит, очень могущественным, умным, и не должен был скучать.

– Итак, проверим, – злорадно протянул Гвион. Естественно, из всех предметов, что он назвал, я запомнила только нож для мяса. – Вилка для рыбы? Не то. Устрицы. Не то. Гарнир? Не то!

Последнее «не то» прозвучало уже в два голоса, причем Дейра – ехидно. Я страдальчески закатила глаза и собралась с силами для выяснения отношений.

– Зачем мне этот этикет? – спросила я в потолок. – Я и так нормально себя веду!

– Затем, что ты будущая Повелительница тьмы и во всем должна быть идеальна! – торжественно, как на похоронах, ответил Гвион. – Ты все равно прирожденная Повелительница, хоть еще и неопытна. Ведь ты величественна уже даже в цветах. Ведь заметь, ты инстинктивно носишь черное, красное или фиолетовое, даже если у тебя есть выбор. И твоя внешность идеальна для Повелительницы тьмы: рыжие волосы можно назвать красными, а зеленые, желтые или серые глаза просто идеальны.

Ну, насчет цвета глаз он погорячился... Его даже мои родители определить не в состоянии – такое ощущение, что в зависимости от освещения они меняют цвет от зеленого до голубого. Хотя, как я заметила, при его словах Дейр начал старательно рассматривать потолок. Зря старается, янтарно-желтый цвет его глаз я рассмотрела еще при первой встрече... а вот насчет костюма Гвион, к сожалению, прав. Но и это можно исправить...

Отпросившись в туалет, я пробыла там минут десять, а когда вернулась... оба моих учителя пооткрывали рты. Это и неудивительно – заклинание я применила качественное.

Одета я была в длинное белоснежное бесформенное одеяние до пола. За спиной шевелились беленькие крылышки с размахом в добрые два метра, а над головой сиял нимб. Вид у меня был еще тот – глазки и ручки трагично воздеты к потолку, на лице самое что ни на есть мученическое выражение. Краем глаза покосившись на своих «мучителей», я довольно усмехнулась: у Гвиона просто отвисла челюсть, Дейр же, быстро подобрав ее, трясся от беззвучного смеха. Ну как вам такая классика жанра?

Правда, уже через пятнадцать минут непрерывной лекции Гвиона на тему хорошего поведения я поняла, что не стоило этого делать... а еще через полчаса урока сообразила, что с самого утра мне вообще надо было прикинуться трупом и не дергаться, даже если меня будут выкидывать из окна. Все равно приятнее было бы...

В свою комнату я вернулась часам к десяти, злая, как кошка, голодная, как бездомная кошка, и вообще недовольная жизнью. Кормить меня сегодня явно не собирались. Мне поставили условие, что дадут поесть, только если я управлюсь со всеми предметами сервировки. С ними я, естественно, не управилась, поэтому не получила не то что ужина, а даже завтрака, весь день простоявшего передо мной молчаливым укором.

Не зажигая света, я швырнула вернувшийся на место плащ на кровать (крылышки и прочее были только хорошей иллюзией) и собиралась плюхнуться в кресло, но промахнулась, что, естественно, не улучшило моего настроения.

– И что теперь? – вслух спросила я неизвестно кого, даже не делая попытки подняться и предаваясь унылым размышлениям.

Эх, как же несовершенна человеческая жизнь. Мне хочется есть, я просто поражаюсь

степени садизма Гвиона и своему склерозу... Когда я была лягушкой, и то было легче. Мне хотелось только одного – шокаладного мороженого. Тогда не приходилось разбираться в предназначении столовых орудий пыток или в моей все усиливающейся симпатии к желтоглазому.

Я хотела было снова заявить высшим силам, что хочу мороженого, и подождать результатов, но передумала. Надеюсь, шокаладное мороженое я и сама себе наколдовать смогу. Я нахмурилась и забормотала под нос заклинание, по ходу изменяя и добавляя некоторые моменты. Так... а вот сюда вместо нежити мороженое... должно сработать.

Я поздно вспомнила о том, что не бывает чего-то из ничего и что в прошлый раз я превратила в мороженое стол. Во мне уже скопилась сила, требующая выхода, а я не знала, куда ее деть. Ну, есть у меня хоть какая-то горизонтальная поверхность? Кроме кровати... спать в мороженом мне не очень хочется... Я взглянула под ноги, а точнее под мягкое место, и последним штрихом заклинания превратила в мороженое коврик.

И, кажется, перестаралась. Я вскочила на ноги и осмотрелась. Ну да, так оно и есть... недоучка несчастная! Я умудрилась перестараться с силой и вместо коврика превратила в мороженое весь пол. Ой мама, мама дорогая! И что же дальше делать? Оно же растает, а я провалюсь, а вдруг внизу какой-нибудь подвал? А я ведь еще так молода!

По углам в ярко-красных всполохах пламени появились какие-то несимпатичные личности. Четыре представителя славного племени демонов предстали передо мной во всей своей первозданной красе: рост под два метра, ярко-голубая кожа, какие-то наросты на лице, длиннющий нос, несколько маленьких рожек, отсутствие видимых ушей и ярко-желтые глаза без белков. Мило. Интересно, зачем они здесь? Ох, что-то мне подсказывает, что они решили составить конкуренцию предполагаемому подвалу и угробить меня раньше.

– Реехеана? – неприятным низким голосом поинтересовался один из типов и достал меч. Остальные последовали его примеру. Что-то мне это совсем перестало нравиться... хотя что такого в общем-то? Я будущий боевой маг, а соответственно, буду иметь дело с такими вот красавцами (если не скончаюсь прямо на месте), ну а при моих теперешних способностях я еще из всех них мокрые коврики наделаю.

– Нет, просто мимо проползала, мороженого захотелось! – окончательно накрутив себя, нахально заявила я и схватила со стула короткий меч, с которым по идее должна была завтра тренироваться с Дейром (честно говоря, реально оценивая силы противника, я бы лучше дралась с четырьмя демонами, чем с одним Дейром).

– Реехеана! – удовлетворенно рыкнул другой демон и с недвусмысленными недружелюбными намерениями двинулся ко мне.

«Может, заорать?» – лениво подумала я, одновременно парируя удар тяжелого вражеского меча и проскальзывая под локтем. Да ну... сама справлюсь. А то набегут, а Гвион еще и ругать начнет, что незнакомых демонов в комнату вожу. Интересно, а кто их прислал? Вряд ли Цхакг, он, судя по всему, кровно заинтересован в моем благополучии. Тогда кто, интересно?

Мысли текли, как густой мед, в то время как тело прыгало, сбивало с ног и отбивало удары совершенно без участия разума. Не знаю, когда я этому научилась – в Институте фехтовать я умела, но это требовало всего моего внимания. Сейчас я могла бы одновременно драться и решать задачи по тригонометрии.

– Вернул к реальности меня чей-то меч, задевший по плечу. Ох, не стоило этого делать! Я страшна во гневе!

Противники были сильнее, к тому же более многочисленны, так что первое время я просто играла с ними в догонялки, изредка уворачиваясь и парируя удары, но не ввязываясь особо в драку, тем более что их было четверо и они постоянно мешали друг другу. Но сейчас во мне заговорила жажда крови, которую так безуспешно пытался пробудить Гвион.

Кто-то из моих совершенно неразличимых противников решил укоротить меня снизу. Я легко перепрыгнула меч и оказалась стоящей на кровати.

– Бей синеккожих! – завопила я и в боевом азарте заехала ногой в нос моему «укоротителю», ускользнула от еще одного недоброжелателя, размахивавшего мечом близко от моей прически, и, пробежавшись по спине первого демона, который, согнувшись, лелеял свое главное сокровище (то есть длинный нос, а вы что подумали?), оказалась на противоположном

конце комнаты. Положительно, мне начинало это нравиться. А когда в моей руке засверкал фаербол, я поняла, что мне это очень нравится.

Ближайший ко мне демон блистательно отбил фаербол мечом, а я парировала удар его меча, но потом, плюнув на приличия (какие тут приличия, когда четверо увальней на безобидную девушку?), я от души применила «запрещенный удар ниже пояса». Успешный «отбивальщик» занял место неуспешного, который закончил возню со своим носом, после моего удара наверняка ставшим не только длинным, а и гнутым, и, преисполненный жаждой мщения, бросился ко мне, распахивая своих товарищей... по несчастью.

Я выпустила еще один фаербол (попала на сей раз в пол), сделала шаг назад и... немая сцена, во время которой я застыла, как памятник самой себе, а демоны – как произведение неизвестного авангардиста (причем увечный на нос – в позе то ли балерины, то ли «ласточки»).

Понимаете, я совсем увлеклась дракой, которая длилась уже, наверное, минут десять. В комнате у меня тепло. Фаерболы тоже горячие – сгустки огня как-никак. И вот эти самые сгустки попали в пол, на котором активно занимаются зарядкой пять довольно тяжелых тел и еще не меньше просто стоят на месте (я про мебель, а не про пострадавших от моей руки). Вы еще не поняли, к чему я клоню? Пол-то из мороженого...

Так вот, это мороженое довольно быстро проседало пол нашими ногами. Мы с демонами переглянулись и дружно заорали (каюсь, не удержалась все-таки, но думаю, в компании с такими серьезными мужичками можно). Однако было уже поздно: пол рухнул под нашими ногами, а вместе с ним наша пятерка, моя мебель и несколько десятков килограммов вкуснейшего шоколадного десерта...

Приземлилась я гораздо мягче, чем ожидала. Приоткрыв зажмуренные глаза, я поняла, что свалилась прямо в руки Дейру и сейчас мирно почиваю в его объятиях, если это можно так назвать. Честно говоря, я бы не отказалась еще немножко так полежать, а то и симулировать аристократический обморок, но в данный момент Дейра, кажется, гораздо больше занимали четыре тушки демонов, чем моя персона. Окинув взглядом моих, а точнее, уже наших противников, выползающих из-под обломков мебели и счищающих с себя шоколадное мороженое, он отпихнул меня и вытащил откуда-то меч.

– С одним хоть справишься? – спокойно спросил он меня.

Я коротко кивнула, не став объяснять, что еще три минуты назад справлялась со всеми. Он слегка улыбнулся и начал бой. Честно говоря, на несколько минут я забыла про «своего» демона и заворуженно наблюдала за Дейром. Он двигался невероятно быстро, наверное, даже быстрее, чем я, когда уклонялась от того монстра в музее. Я не могла рассмотреть его движений, только серебристой змейкой порхал его клинок в завораживающем смертельном танце... Я никогда не была поклонницей боевых искусств, но, наблюдая бой в исполнении Дейра, наконец-то поняла, что он тоже может быть действительно красивым зрелищем... Не завидую я его противникам.

Вспомнив все-таки про своего, который, кажется тоже больше наблюдал за боем, я не стала дергаться и хвататься за меч, который оказался в другом конце комнаты, а просто увернулась от тяжелой руки (он опомнившись, попытался снести мне голову таким неоригинальным способом, судя по всему, его меч тоже канул в Лету) и кинула в него фаербол. На сей раз я попала, и через несколько секунд от моего противника осталась кучка пепла. Когда я снова посмотрела на Дейра, из его противников остался только один. Дейр отодвинулся в сторону и, явно работая на публику, то есть на меня, произнес какое-то заклинание. Демон застыл ледяной глыбой. Дейр подошел к нему и легонько пнул. С хрустальным звоном демон рассыпался на множество маленьких частичек. Дейр некоторое время молча осматривал побоище. Н-да... судя по всему, до обвала моего пола это была его комната. А теперь жилища придется менять нам обоим...

– Пошли отсюда, – наконец сказал он мне. – Наверное, надо поговорить. По крайней мере я должен объяснить тебе, кто это, а заодно рассказать о нападении Гвиону.

– Ну, вообще-то я и так знаю, что это демоны, – отозвалась я, направляясь к выходу (что было не так-то легко, учитывая многочисленные завалы).

– А почему они на тебя напали, если ты по идее их будущая Повелительница? – с неподражаемым ехидством поинтересовался Дейр.

Я вздохнула и замолчала. Да... умеет он заинтриговать. А ведь я действительно не подумала, почему так, ведь, если судить по поведению их Повелителя, они с меня пылинки должны были сдувать, а тут нападение...

Дейр привел меня в небольшую, но уютную комнату. Кажется, у него уже хобби образовалось – открывать в этом огромном замке такие вот места «возле камина» и водить меня по ним. Что ж, ничего не имею против.

Только усевшись с ногами в теплое кресло (кстати, в комнате действительно был камин, я не ошиблась в своей метафоре), я успела поочередно испытать все полагающиеся мне эмоции: сначала испугалась, хоть и несколько запоздало, а потом решила погордиться собой. Вообще-то было чем. Пусть даже с помощью Дейра, я справилась с четырьмя нехилыми демонами, а одного убила самостоятельно. Но и этап гордости продолжался недолго, сменившись равнодушием. Непонятно, что это со мной: у меня никогда не было дурной привычки преуменьшать в своих глазах собственные силы и заслуги, скорее наоборот, но так оно и было сейчас. Мне было все равно. Точнее, даже не так... я воспринимала победу над демоном не как какой-то подвиг, а как что-то само собой разумеющееся. Странно! Как будто я каждый день по демону убиваю. Наверное, я все-таки недовольна собой, ведь не справилась со всеми сама. Мне все еще хочется большего... Но, судя по мрачному виду Дейра, это нападение было не последним, так что у меня еще будет время разминуться. Главное – не перестараться, чтобы судьбу моей комнаты не повторил весь замок.

Заколдовав себе из небытия чашку горячего чая и приведя в порядок сумбур в голове, я вопросительно уставилась на Дейра, ожидая продолжения так и не начатых объяснений. Маг (или все же демон?) сел в кресло напротив меня и, как мне показалось, несколько виновато пожав плечами, заговорил:

– Я... ну, или Гвион должны были тебе рассказать сразу. Понимаешь, у темных сил уже довольно давно правит одна династия демонов, теперешним потомком и наследником которой является Вайдер. Но когда-то очень давно династий было две. Потомки той, что проиграла, до сих пор никак не могут успокоиться и смириться с тем, что они слабее. У них в распоряжении горстка полоумных демонов, которые, впрочем, преданы им до глубины души, и их собственные головы, которые иногда рожают самые безумные идеи. На этот раз они решили, что как следует навредить планам Цхакга и Вайдера сможет твоя смерть. И они в общем-то не ошиблись. По древним традициям, нарушить которые не в силах никто, новый Повелитель может занять свое место только в день своей свадьбы. И женой нового Повелителя может стать не любая девушка, а только та, которой это предначертано. Если невеста вдруг умирает, будущий Повелитель уже не может жениться на другой, а соответственно – взойти на престол. Если у него нет братьев или сестер, весь род может оборваться. А Вайдер как раз единственный ребенок... Твоя смерть была бы очень невыгодной.

Я все мрачнела, но Дейр не только не волновался за меня, а, кажется, говорил о перспективе моей смерти с искренним любопытством. Джинн, может, он мне и нравится, но иногда я просто готова его убить! Я никак не могу понять, кто он и что у него на уме, – он могущественный маг с кошачьими желтыми глазами, судя по всему, приближенный Вайдера, интересный собеседник, но иногда совершенно невыносим со своей непредсказуемой реакцией на событие! Я никак не могла понять причин таких перепадов его настроения... да и причин перепада своего настроения понять не могу...

Кажется, я снова слишком задумалась. Привела меня в себя острая, но какая-то отчужденная, как будто не со мной, боль в ладони. Я удивленно посмотрела на нее и стряхнула с руки осколки случайно раздавленной чашки...

Почти половина ночи прошла в хлопотах по нашему с Дейром переселению в другие комнаты – если его комната еще поддавалась реставрации, то мою легче было превратить в музей под общим названием «Что бывает, если джинн дерется с демонами». Могу вам сказать: ничего хорошего не бывает!

Из неаппетитной массы растаявшего мороженого пополам с деревяшками и пылью удалось выудить мою одежду, которую сразу же отправили в стирку, и книги, как мои, так и Дейра (кстати, оказалось, что комната, в которую я свалилась, была не спальней, а его рабочим кабинетом). Все остальное пока решили оставить как есть – несмотря на преданность Гвиона

делу и заинтересованность в моем благополучии, начинать ремонт в час ночи он не стал. Новое мое жилище отличалось такими же огромными размерами, как и предыдущая комната. Кажется, это помещение довольно долго было нежилым: никакой вековой пыли я не застала, но в воздухе все равно витало какое-то ощущение заброшенности. Наверное, у меня окончательно повредились мозги, но мне здесь даже нравилось – в этой комнате сильнее могла отпечататься моя личность, чем в совершенно театральной обстановке прежнего обиталища. Здесь я чувствовала себя полновластной хозяйкой, знала, что, если мне приспичит, я могу разрисовать стены невероятными картинами или сделать витражи в окнах. Прежняя комната скорее походила на музей, который трогать не хочется, да и неприятно, а эта, пусть даже долго пустовавшая, была помещением, в котором действительно может жить человек. По крайней мере моим эстетическим потребностям она вполне соответствовала, и я отошла ко сну (часам к трем) вполне счастливая и довольная нежизнью.

Я уже не спала, хотя мой организм раньше считал, что три-четыре часа сна ему недостаточно... Судя по всему, он передумал.

Я стояла у небольшого окна с традиционными занавесками. Окно было распахнуто. Холодный зимний ветер заносил на подоконник снег, который не очень торопился превращаться в лужи, но холода я не чувствовала уже давно. Я же все-таки вампир... Ничего интересного на улице не было, но я битых полчаса не отходила от окна. Наверное, к списку вещей, которыми можно любоваться вечно, нужно добавить еще и снегопад...

Когда я подошла к окну, медленный, но густой снег только начал припорошивать землю. Сейчас же он просто утверждался в своих правах, как хозяин дома, утрясший юридическую передачу наследства, наводит в доме свои порядки – не потому, что ему не нравилось раньше, просто хочет почувствовать себя хозяином... поверить и заставить верить других, что он всемогущ. И это иногда гораздо сложнее...

Через стену замка мне было видно лес. Темные ветви были приодеты в новенький наряд из снега. Но я уже давно не обращала на это внимания. Просто стояла и смотрела. Не думала. Не предполагала. Не решала. Вообще не была... просто падала на землю вместе со снегом, сливаясь с белым, становясь незаметной, но все еще оставаясь собой – маленькой незаметной снежинкой, которая возомнила себя сильной.

– Нашла способ для медиации, – проворчала я себе под нос, с трудом отворачиваясь и отходя от окна.

Закрыть я его, естественно, забыла, но снова идти туда побоялась: наверняка завязну еще на полчаса.

Мысли в голове ползли, как пчелы, которых сумасшедший пасечник погнал на луг посреди ночи. Такая неохота шевелиться и что-то делать... Я бы наверняка решила, что недоспала, но сна не было ни в одном глазу. Кажется, я готова была сворачивать горы своими руками, главное – чтобы для этого не надо было думать...

О приближении Гвиона я узнала задолго до того, как в конце коридора послышались его шаги. Наверное, вампирье шестое чувство... или просто развитая интуиция, что, впрочем, одно и то же.

Когда вампир в своем лучшем стиле забарабанил в дверь (должна сказать, от такого и мертвый вскочит), я уже несколько секунд стояла на пороге и после первого же «истязания» двери распахнула ее, из-за чего чуть не получила кулаком по лбу.

Покушение на Повелительницу? – с ленивым ехидством спросила я, рассматривая его занесенную руку.

Нет... стучу понемногу, – рассеянно ответил вампир.

Кажется, такого приема он не ожидал. Но я после приступа утренней меланхолии была в ударе и сейчас могла переговорить и ошарашить не только бедного Гвиона, а и все вампирье государство вместе с неведомой и недружелюбной ко мне оппозицией.

– Ну вот и хорошо, – кивнула я и, отодвинув вампира, потопала по коридору.

Гвион догнал меня только в его конце, вежливо перенаправив в другую сторону. Наверное, челюсть подбирал все это время.

Привели меня на сей раз не в столовую, а снова в чей-то кабинет. Может, Гвиона, может, Дейра, может, еще чей-то... джинн его знает. Все равно весь замок исследовать можно разве

что за месяц, запасшись едой и водой, как для похода по пустыне.

На сей раз урок (даже не знаю чего, наверное, пресловутого этикета) Гвион собирался проводить без помощи Дейра. Ажаль... с ним веселее. Кстати, насчет веселости я не зря говорила. Гвион порылся в шкафу, и передо мной на стол лег талмуд. Или том. А еще лучше – Книга – Убийца Слонов. Именно так, с большой буквы. Такой книжкой если слона по маковке стукнешь несильно – все, считай, можно тащить на кладбище, чтоб не завонялся.

– Что это? – с искренним ужасом спросила я Гвиона и мысленно ответила сама себе: «Мечта Амели».

– Это учебник Повелительницы. Ты должна прочесть его хотя бы за два месяца.

Вот гад... нашел-таки чем испортить мне настроение. Наверное, мне придется попробовать смыться из замка, хотя очень любопытно, чему собираются меня учить на «курсах молодой Повелительницы». Дейр мог бы научить меня чему-то путному, только вряд ли эти месяцы меня будут учить чему-то еще с такой-то напряженной теоретической программой.

Глава 7 ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ ПО-ВАМПИРЬИ

Березки хвастали первыми нежными почками. Неизменный вот уже два с половиной месяца лес за окном стоял окутанный зеленоватой дымкой и от того казался гораздо менее мрачным, чем обычно. Последние сосульки растаяли совсем недавно, но солнышко уже вовсю пригревало, репетируя приближающееся тепло и решительно разгоняя последние темные зимние тучи. Март неуклонно шел к своей середине. Дни мелькали как сумасшедшие, слившись в одну непрерывную полосу: нудные уроки злорадствующего Гвиона, интересные рассказы и практические занятия Дейра и вечерние посиделки за мороженым с ним же, толстенная книга «Правила поведения Повелителей», которая медленно, но уверенно шла к концу. Казалось, только вчера я вслух ругалась во дворе, стоя по колено в снегу и выбрав место так, чтобы Гвион из окна обязательно меня слышал, а сегодня умытое весеннее солнце светит и окно, как и раньше не причиняя мне неудобств.

Я не смогла вырваться из замка. К моему разочарованию, оказалось, что телепортироваться отсюда я могу только для исполнения желания, а это мне больше никто не поручал... Цхакг или не мог придумать чего-то достойного, или просто забыл про бедную джинниху, а предполагаемые другие заказчики тоже не баловали меня своим вниманием. Амели и Бьену не удавалось поддерживать со мной связь, только один раз я получила краткое мысленное послание о том, что они теперь не в Институте и пытаются найти для меня манускрипты. На этом телепатические способности Бьена (Амели телепатить вообще не умела, наверное, это единственное, чего она не умела) закончились. Это сообщение пришло еще в середине февраля, и с тех пор о друзьях не было ни слуху ни духу. Честно говоря, я уже начинала беспокоиться за них, могли бы хоть как-то заскочить в гости...

Я же сама, признаюсь, не очень искала способа выбраться. Мне здесь было интересно как никогда. Может, это звучит и по-дурацки, но здесь я чувствовала себя действительно дома. Здесь все были такие, как я, – могущественные и немного свихнувшиеся от своей силы демоны и вампиры, маги и ведьмы... Я мало общалась с остальными обитателями замка, Вайдера так и вовсе ни разу больше не видела, но общество сварливого традиционалиста Гвиона, который в общем-то не желал мне зла, и красивого, умного, интересного, могущественного и вообще просто идеального Дейра меня вполне устраивало... Единственное напряжение у меня возникало в отношениях с Дейром... За это время я поняла, что он мне нравится, и чем дальше, тем больше. Нет, ну а про кого еще я могла бы сказать, что он идеальный? Единственное – я не знала, что он чувствует по отношению ко мне. Иногда мне казалось, что он тоже равнодушен, но потом он снова надевал на себя маску бесстрастного учителя, и я уже ни в чем не была уверена.

Если Гвион старался сделать из меня настоящую королеву, образец для подражания благородным леди, то у Дейра явно была противоположная цель. Он делал из меня полководца. Могущественную ведьму, сильную вампиришу и независимую джинниху – всему этому он

старался научить меня. И он преуспел. Я теперь мало походила на ту Лиеру, которая покинула Институт и жутко пугалась вампирьего замка.

Я стала по-настоящему сильной. Я могла чувствовать приближающуюся опасность или когда ко мне идет кто-то из знакомых, я могла видеть в полной темноте, я швырялась огненными струями не потому, что разозлилась, а потому, что так надо. Я научилась противостоять страху и отчаянию и сама наводить их. Я научилась, если надо, быть настоящей вампиршей – холодной и расчетливой, но все-таки добилась своей цели – осталась собой. Несколько измененным и улучшенным вариантом, но все же собой...

Первый серьезный экзамен у Гвиона мне предстоял послезавтра. Мой день рождения. Круглая дата – двадцать лет. В замке по этому поводу должен был состояться грандиозный банкет, все-таки не каждый день у будущей Повелительницы юбилей. Но меня ожидал не только и не столько праздник, сколько обязанность – я должна была показать все, чему научилась в области прикладного лицедейства, то есть пресловутого этикета... Джинн, знала бы я, чем это закончится, ни за что не притащила бы Цхакгу ту русалку. Тогда мне казалось, что это забавно, а о последствиях я не подумала.

Я немного посидела, прислушиваясь к чему-то. То ли к несуществующим шумам на улице, то ли просто к своим чувствам... ждала. Не знаю, кого я ожидала. Но он пришел.

Дейр – я чувствовала, что это он, – аккуратно постучался в дверь.

– Лиера! – осторожно и несколько неуверенно позвал он.

Я улыбнулась, зная, что он все равно не увидит улыбки, и недовольно спросила:

– Чего тебе?

Очень могущественный и все еще уязвимый... удивительное сочетание... Наверное, я все-таки нравлюсь ему. Но он боится. Не меня... чего-то другого. Интересно, чего?

– Ты забыла, что у тебя урок со мной?

Ну вот... снова этот холод в голосе. Знать бы, чего именно он боится... Я не очень хорошо научилась читать в чужих сердцах, обычно меня хватает только на то, чтобы предвидеть угрозу или понять, кто именно ко мне идет... А то, что чувствует Дейр, по-моему, это не страх и неуверенность, это что-то другое. Бояться Дейр, кажется, вообще не умеет. Я пробовала наложить на него заклинание страха, тайком, естественно, так он даже не заметил. Я иногда пугалась его силы, которая намного превышала мою, но за время, проведенное в замке, поняла, что лично мне он ничего плохого не сделает... разве что в воспитательных целях... Так какой смысл чего-то бояться? Если я уже признала для себя, что он мне нравится или даже больше...

Я помотала головой и вышла к Дейру. Слава богу, в замке нет телепатов, иначе бы меня точно попытались удушить не только представители оппозиции, но и правящие... После всего, что я о них о всех надумала. Лестно я думала только о желтоглазом маге. Для Гвиона я вообще припасала исключительно ненормативную лексику, кстати, Дейр мне подкинул полный словарь русалочьих ругательств. Наверное, Гвиону очень икалось.

– Ну и какой садизм ты припас для меня на сегодня? – беззаботно спросила я.

Никаких особых садизмов, – скопировав мои интонации, ответил Дейр. – Просто небольшой познавательный урок...

К моему удивлению, он повел меня не к своему кабинету, не к магически изолированному от внешнего мира помещению, где мы тренировались в практической магии, и даже не к спортзалу. Он повел меня к выходу из замка. Через несколько секунд я имела счастье вдохнуть полной грудью свежий, пахнущий молодой зеленью воздух. Пусть мне дышать ине надо, но как же это все-таки приятно... и запах... Раньше я его не чувствовала, так что опять-таки да здравствуют мой вампирий нюх, слух и прочее!

Я думала, что неизвестный мне урок будет проходить во дворе, но... Дейр уверенно вел меня к замковым воротам. Стражники попытались преградить мне дорогу, но Дейр кинул: «Она со мной», и они расступились с поклонами... Честно говоря, я так и не смогла определить социальное положение Дейра. Гвион относился к нему по-отечески, как мне показалось, он когда-то был его учителем, а остальные чуть ли не преклонялись перед ним. К сожалению, при мне его титула так ни разу и не назвали. А жаль.

Этой весной я впервые была в лесу. Да и вообще я впервые была в этом лесу, так сказать, официально... Той неудавшейся попытки побега, закончившейся общением с волками, можно

не считать.

Пока я наслаждалась жизнью, Дейр уводил меня все дальше от замка. Мне уже стало действительно интересно, зачем ему понадобилось устраивать мне такую экскурсию. Может, он решил проявить свои демонические наклонности, которых я за ним раньше не замечала, и слопать меня втихаря? Было бы обидно, тем более что в таком случае у меня имелось очень много шансов быть слопанной.

Дейр уверенно вывел меня на какую-то поляну, я снова поразилась красоте весны... Странно, пока я была жива, я никогда этого не замечала. Воспринимала как должное. А стоило мне умереть, и я остро начала ощущать красоту вокруг. Или это просто органы чувств снова дают о себе знать?

– Красиво, правда? – спросил Дейр, и я поняла что он не насмехается.

Ему тоже нравится... Первая молодая травка, еще совсем низенькая, нежное сочетание бледной зелени и черной влажной земли, такое ясное небо, легкий ветер... Красиво... даже для мертвой вампириши и для всемогущего демона.

Я не стала отвечать, только кивнула. Красиво.

– А теперь смотри!

Я не поняла, что именно и как сделал Дейр... просто легкий взмах рукой, и на поляне все ожило. Сначала я увидела духов, а точнее, души природы... Душа эта не одна, их много, и они для каждого разные... Симпатичная березка махнула мне рукой (или веткой?) с противоположного конца поляны. Стайкой неряшливых воробьев разбежались по поляне одуванчики в каком-то диком непонятном танце... Я удивленно сморгнула, и все это исчезло, став, как и прежде, просто лесной поляной. Дейр улыбнулся, как всегда, только краешком губ – он редко улыбался по-настоящему – и сказал что-то на непонятном языке, но я поняла, что он сказал спасибо. Некоторое время, кажется, вслушивался в ответ, потом прошептал еще что-то. Трава на поляне прямо на моих глазах подросла и стала насыщенно-зеленой, одуванчики густо покрыли траву, а почки на ближайших к поляне деревьях распустились, одев их в летнюю одежду. Мне показалось, что теперь благодарили Дейра...

– Как ты это сделал? – восхищенно и даже несколько испуганно спросила я, когда мы отошли от поляны.

Дейр равнодушно пожал плечами. Кажется, он не видел в этом ничего странного. Но я-то знала, сколько усилий надо потратить, чтобы заставить что-то расти быстрее. Одна страна научилась применять такое заклинание и собирать урожай четыре раза в год, но и магов у них было раз в семь больше, чем во всех остальных странах... Господи, сколько же силы у этого нелюдя желтоглазого?

– Это просто благодарность, – спокойно ответил он. – Я не мог отказать им в невинной просьбе – быть не такими, как все.

– А за что ты их благодарил? – с любопытством спросила я, прекрасно понимая, что быть «не таким, как все» – действительно уважительная причина.

– За то, что ты увидела их души, – спокойно ответил Дейр. Он не смотрел на меня, только следил краем глаза... как обычно. Наверное, я успела изучить все его милые привычки. Эх, чую я, добром это не кончится! – Ты же знаешь, что у каждого живого существа, у растений в том числе, есть какая-то особая субстанция... не мозг, скорее эмоции, чувства... Люди привыкли называть это душой. Только обычно душу нельзя увидеть, у растений – тем более. Я тоже обычно не вижу. Но тебе захотел показать. Для растений это определенная затрата усилий, так что я решил, что не сделать им приятное будет просто невежливо.

Ну да, конечно... мне бы уметь делать такие подарки... Всего лишь исполнил маленькую прихоть растений. Да я после такого месяц бы отлеживалась, наверно.

– А зачем? Ну зачем ты показал их мне?

– Чтобы ты поняла, что мир клином не сошелся только на людях, демонах и вампирах.

Интересно, это намек? Или как это можно расценивать? Намек... или скорее приглашение... просьба перестать вешать на всех ярлыки, чем я с завидным рвением занималась последнее время...

– Извини, – сказала я, чувствуя себя немножко виноватой.

– Ничего страшного. – Бесстрастный, как обычно, ответ.

В общем-то я ни в чем не виновата, я просто следовала человеческим предрассудкам. Вампиры и демоны – плохие, люди – хорошие, все остальные – когда как... Только я давно должна была понять, что не может быть черного или белого. Люди, такие благородные и сильные, – всегда светлая сторона, а они ведь тоже бывают предателями, лгунами, просто дураками. И демоны не все злобные монстры, которые только и ждут, как бы заманить девушку в лес и схарчить там. Да и в мире есть не только люди и демоны, есть же множество других существ, которые, может, тоже думают, что они единственные: драконы, фениксы, единороги и прочие. Н-да... Не знаю, как Дейр узнал, но, наверное, я его своей категоричностью уже достала, если он не выдержал и решил показать, что к чему. А ведь ничего не изменилось... просто я увидела то, чего видеть не могла. Иногда люди бывают очень ограниченными... А я уже нечеловек.

В этот день больше ничего интересного не произошло. Ни Гвион, ни кто-либо другой занятиями меня больше не мучили. Я уныло медитировала в какой-то из комнат замка, пытаюсь вызвать на диалог горшочек с геранью (диагноз уже точный). Герань общаться со мной не пожелала, но это вымотало меня похлеще полного тренировочного дня, и в свою комнату я тащилась уже никакая... Завтра придется встать пораньше. Гвион пообещал (как всегда злорадно), что завтра для банкета займутся моей внешностью, и попросил не очень затягивать начало тихого часа, дескать, не выплусь. К издевательствам над своей внешностью я относилась довольно скептически, но мне еще надо было повторить многочисленные правила поведения за столом, а на это не то что дня, века не хватит. Можно было, конечно, плюнуть на все, но Гвион совершенно серьезно пообещал мне, что если я опозорюсь, он откусит мне голову или заставит бегать кросс вокруг замка. Лучше бы уж сразу откусывал голову...

Я лежала в постели, укрывшись с головой и находясь на тонкой границе между сном и явью. Было еще очень рано, в нормальном своем состоянии (читай человеком) я бы вообще не проснулась. А сейчас проснулась. И все ожидала радостного вопля Амели над ухом: «Вставай, день рождения!» и собиралась ответить своей традиционной фразой: «А нельзя ли в честь дня рождения поспать подольше?» Я получила бы неизменный ответ, что нельзя. Но никто не кричал на ухо. Здесь не было Амели. Боже, как же я все-таки соскучилась по своим друзьям!

Замену Амели мне подыскивали совершенно неадекватную – Гвиона, в очередной раз проверяющего мою дверь на крепость методом удара кулаками. Естественно, его приближение я почувствовала заранее, но не смогла отказать себе в удовольствии еще немного поваляться... хоть несколько секунд...

– Реехеана, вставай! – скомандовал Гвион, добившись от меня внимания.

– А где «доброе утро»? – ехидно отозвалась я, понимая, что уже вполне проснулась.

– Вряд ли оно будет у тебя добрым! – ответил Гвион и смылся. Ненадолго – на ближайšie пятнадцать минут. Знаю я его...

За эти четверть часа я успела одеться, умыться, более-менее привести себя в порядок и выскользнуть в коридор, как раз когда где-то в его конце замаячили Гвион и Дейр. Первый был еще в повседневной одежде, а вот Дейр уже принарядился. Честно говоря, я подумала, что у меня просто отвиснет челюсть и потекут слюнки... Он был невероятно красив. Во всем черном: длинный тяжелый плащ с серебряной каймой, какой-то то ли камзол, то ли жилетка с кожаными вставками, относительно невысокие кожаные сапоги и свободные штаны. На шее висел какой-то круглый медальон, но не успела я его рассмотреть, как Дейр, перехватив мой взгляд, спрятал его под рубашку.

– Надеюсь, ты не возражаешь, если во время банкета я буду выступать в роли твоего партнера? – с иронической вежливостью осведомился Дейр.

Я молча помотала головой. Интересно, как ему это удастся – выглядеть в этой одежде настолько по-мужски красивым и мужественным и одновременно не казаться каким-то очень уж необыкновенным? То ли он в повседневности выглядел слишком торжественно, то ли в праздники – слишком обыденно. Скорее первое. Мне внезапно жутко захотелось пройти предусмотренный Гвионом курс издевательства над своей внешностью, чтобы не выглядеть нелепо рядом с Дейром.

Взглянув в зеркало через добрые полтора часа, я себя почти не узнала. В зеркале отражался кто угодно, только не я. У этой незнакомки были распушенные волнистые,

украшенные серебристыми крошечными заколками волосы, слишком яркое и выразительное лицо, плюс шикарное черное платье, которое даже у меня язык не повернулся бы назвать «похоронным».

– Ой! – вырвалось у меня после минутного замешательства.

– Нравится! – не без гордости констатировала факт одна из вампирш, которые приводили меня в божеский вид. Она не спрашивала, а утверждала, и я не стала ее переубеждать...

Я не совсем себе представляла, когда, где и как будет проходить праздник. Единственное, на что я надеялась, так это на то, что его не решат перенести ни вечер: еще двух часов корректировки внешнего вида я точно не выдержу. К счастью, заскочивший на минутку Гвион сообщил, что праздник начнется через полчаса. Все-таки интересно, как это все будет выглядеть. Тем более что на празднике будут присутствовать чуть ли не все обитатели этого замка, людей среди которых я еще не видела. Как и такого большого скопления нечисти в одном месте. Интересно будет посмотреть на них. Надеюсь, хоть еда будет приличная, а не какая-нибудь плесень с салатом.

На эти полчаса меня, чтобы не путалась под ногами, посадили с книжечкой в какую-то комнатку и, кажется, закрыли снаружи. Хотела сначала повозмутиться, но книжка оказалась по практической магии, так что я очень скоро забыла про все на свете, погрузившись в чтение. Смешно, конечно, но, когда через полчаса Гвион (уже празднично приодетый) открыл дверь и торжественно сообщил мне, что банкет начнется через пять минут, а сейчас мне вручат официальные подарки, я имела нахальство высказать свое неудовольствие по этому поводу. Гвион резонно заметил, что почитать я еще успею, а день рождения, как известно, всего один раз в году. Я с мученическим выражением лица кивнула и вышла. Официальные подарки меня никогда не прельщали.

Банкет должен был проходить в нашей обычной «столовой». За эти месяцы я уже успела привыкнуть к ней и не смущалась ее размерами, но сейчас... она показалась мне действительно огромной. Зал был украшен многочисленными серебряными лентами и красно-черно-фиолетовыми флагами и вымпелами. Стол был полностью заставлен разнообразной снедью, а стулья были заняты. Я не знала, на что смотреть первым делом: на украшенный зал, на стол, на кучку подарков на дополнительном столике в углу, на торжественно-величественного Дейра или на гостей. Посмотреть было на что. Здесь не было ни одного человека, но в своем истинном виде (то есть большом, ярком и рогатом) не предстал никто. Все были преимущественно в красном или черном. Среди них можно было встретить самые невероятные экземпляры – ярко-зеленые или синие волосы у дам и длиннющие когти у мужчин были вполне обычным делом. Меня наперебой стали поздравлять. Все они знали, кто я, хотя я практически никого из них не видела. Вайдера, судя по всему, не было, по крайней мере единственным, кому усиленно отдавали поклоны (кроме меня), был Дейр. Все-таки интересно, какой у него социальный статус?

Гвион подвел меня к столику с подарками. Вокруг сразу образовалась толпа из вышеозначенных демонов и демонесс. Они образовали круг, внутри которого оказались стол, я, Гвион и Дейр.

– Реехеана! – торжественно до благоговейной икоты начал речь Гвион. – Сегодня мы празднуем твой двадцатилетний юбилей. (Нуда, а то я без него пойму, что же мы, собственно, празднуем.) – Все собравшиеся представители государства демонов и вампиров хотят преподнести тебе свои дары. – (Маловато их что-то для всех собравшихся.) – Но главным официальным подарком для тебя станет вот это...

Дейр поднес покрытую черным бархатом подставку. Гвион картинно сдернул бархат. На подставке лежала корона. Смахивающая на ту, которую я видела на Цхакге, но немного другую. Она состояла из двух переплетенных полосок, одна была явно серебряная, другая – из какого-то неизвестного черного неблестящего металла. В центре какой-то камень – то ли горный хрусталь, то ли и вовсе бриллиант.

– Эта корона Повелительницы тьмы символизирует объединение под одной рукой вампиров и демонов! – продолжал речь Гвион, пока я замороженно таращилась на произведение ювелирного искусства. Действительно красиво, хотя мне и не очень хотелось использовать ее по назначению. – Также мы хотим торжественно объявить, что уже назначена дата свадьбы

Реехеаны и Вайдера. Она состоится пятого мая этого года.

Так... что-то я не поняла. Что это он про свадьбу там говорит? То есть я, конечно, помнила что-то такое, но не думала, что они без меня еще и дату назначат! Я ж своего жениха еще ни разу и в глаза не видела. Хорошо хоть без моего присутствия меня замуж не выдали, а то с них станется – сообщили бы сейчас, что я, оказывается, уже замужняя дама, и всучили бы обручальное кольцо. А потом мучайся с разводом... или с несчастным случаем для благоверного.

К счастью, гости, поаплодировав, разошлись по своим местам жевать, и я смогла со всем правом закатить Гвиону тихую истерику.

– Какого джинна? – шепотом прорычала я. – Ты что, с ума сошел? Какая свадьба, если я жениха даже не разу не видела?

– Ты так уверена в этом? – непонятно спросил он, проигнорировав большую часть вопроса.

– Да! – прошипела я. – И хочу тебе сказать, что не собираюсь выходить замуж за этого Вайдера ни пятого мая, ни тридцать первого декабря, никогда! Понял?

– Думаю, ты еще изменишь свое мнение, – так же непонятно, как и вампир-попугай, ответил мне Дейр.

Я негодуяще фыркнула, но возмущаться не стала. Пока что. Меня отконвоировали к столу, посадили во главе и заставили стол передо мной такой кучей еды, как будто решили раскормить меня до неприличного состояния. Или просто хотели, чтобы я заткнулась и не вздумала что-то ляпнуть во время празднования. По правую и левую руку от меня сели Дейр и Гвион, причем на первого как-то странно косились остальные гости. Странно...

Уткнувшись в тарелку (и налегая больше на вегетарианскую пищу, мало ли что), я задумалась.

Слишком я расслабилась за эти месяцы. Я почувствовала себя здесь своей. Но я ведь не вампирша и не Повелительница. По крайней мере не хочу быть ими. Я хочу снова стать просто ведьмой. Человеком.. А я расслабилась. Посчитала их своими друзьями, наставниками. Посчитала, что они не дадут сделать меня Повелительницей или выдать замуж против моей воли. Зря надеялась. Они мне не друзья. Настоящие мои друзья сейчас, наверное, в Институте или путешествуют где-то. А эти только притворяются друзьями, а на самом деле преследуют свои цели. И Гвион, и даже Дейр... Да нет, мне кажется, что по крайней мере Дейр, так же как и я, не хочет моей женитьбы... Я же видела его лицо. Я могу ошибаться, но мне кажется...

– О чем задумалась? – спросил Дейр шепотом, наклонившись ко мне.

– Да так... Думаю, будет ли сочетаться корона с моим цветом волос, – хмыкнула я.

Дейр улыбнулся краешком губ, пообещал, что, если надо будет, корону переделают, и погрузился в разговор с сидящим с другой стороны желтоволосым вампиром. Вот такие дела...

После того как все наелись (причем добрая четверть еды ушла на одного оголодавшего вампира), набежавшие слуги раздвинули столы в стороны, освободив площадку для танцев. Заиграла музыка (наверняка магическая, музыкантов видно не было). Быстро разобравшиеся на пары представители славного рода нечисти заняли почти всю площадку. Я собиралась прочиться к стенкам, где стояли мягкие кресла для танцующих, но меня перехватил Дейр.

– Не хочешь потанцевать? – предложил он и протянул руку, заранее уверенный в ответе.

Я немного поколебалась, но приняла предложение. Нас как-то незаметно вытеснили на самую середину зала и образовали вокруг нас что-то вроде мертвой зоны – с нами никто не сталкивался и не мешал. Хм... иногда неплохо иметь некоторые привилегии Повелительницы.

– Ну, как тебе праздник? – с легкой иронией спросил он. Я пожала плечами:

– Сама не знаю. Я к такому не привыкла. Обычно дни рождения празднуются в Институте шумными студенческими вечеринками, чуть ли не всей группой. Я не привыкла к такой официальности.

– Придется привыкать, – сказал Дейр. – Я с самого детства праздную свои дни рождения именно так. И тебе придется. Кстати, если уж заговорили о неофициальном празднике... Ты не хочешь сегодня к вечеру прогуляться со мной по лесу?

– Давай, – особо не раздумывая, согласилась я. Вечерняя прогулка по оживающему лесу – именно то, что может несколько оживить атмосферу моего дня рождения.

Официальный банкет закончился примерно через полтора часа. За это время я успела жутко натереть себе ноги напыленными на меня шпильками, поэтому, переодевшись в нормальную одежду, уселась с ногами в кресло, разбирая подарки.

Как ни странно, большинство из них мне понравилось. Здесь было только несколько безделушек, остальную же массу составляли оружие и книги. Великолепный меч из голубовато-серебристой стали – подарок Дейра, множество книг, написанных вампирами и демонами, подписанных совершенно незнакомыми мне именами (правда, я нашла одну книжку от старого знакомого Атрона), и серебряная цепочка на шею в виде змеи – еще один подарок Дейра. Наверняка артефакт какой-то. Надо будет выяснить. Отложив меч и надев цепочку, я взяла первую книгу.

Там было что-то скучное... не помню даже... кажется, из области демонического. Естественно, мое раннее вставание даром не прошло, и я заснула, сидя в кресле с книгой на коленях. Кажется, мне снилась наша студенческая вечеринка, Амели, Бьен и Рес. Амели и Бьен подарили мне какие-то приятные мелочи, но, когда очередь дошла до Реса, он протянул мне плетеную корону Повелительницы...

Проснулась я на закате. Как раз вовремя – у меня оставалось полчаса до назначенного Дейром времени. Правда, я уже давно заметила, что научилась без всяких будильников просыпаться именно тогда, когда нужно. Дейр это прекрасно знал, поэтому не стал в очередной раз выбивать мою дверь, а просто постоял и подождал, пока я не появлюсь. Интересно, а если бы мое чутье отказало, так бы и стоял под дверью и ждал у моря погоды? Вряд ли...

Я быстро накинула плащ – несмотря на раннюю весну, вечерами было довольно прохладно, – и вышла в коридор. Дейр уже выбрался из праздничного черного костюма, оставшись в черном будничном.

– Готова? – спросил он, просто чтобы что-то спросить: и так было видно, что да. Хотелось скорчить, ехидную рожу и помотать головой, но я сдержалась.

Дейр пошел вперед, не оглядываясь. Я не особо обиделась, все-таки, если бы мы в замке ходили под ручку, это выглядело бы несколько странно... Ничего, в лесу я наверстаю упущенное.

Я ожидала, что Дейр выведет меня через парадные ворота, в очередной раз заставив стражников согнуть спину, но он пошел куда-то на задний двор. Я была здесь всего несколько раз и ничего интересного не обнаружила, если не считать огромной ящероподобной ездовой зверюшки, дружелюбно встретившей меня во время одного из визитов.

Дейр провел меня через весь двор и остановился около каких-то кустиков возле стены. Я уже подумала, что он предложит побиться головой об стенку, чтобы расчистить проход, но он лишь отодвинул несколько веток и кивнул на открывшуюся взглядам дыру. Я была не совсем уверена, что мне понравится соприкосновение с ветвями кустарника, но Дейр, слегка улыбнувшись, нырнул в дыру. Ветки за ним чуть колыхнулись. Я наверняка наделала больше шума, но оставаться одной во дворе замка, конечно, не желала.

– И часто ты этой дыркой пользуешься? – ехидно спросила я, оказавшись по ту сторону забора. До леса было рукой подать – он подступал к замку почти вплотную.

– Бывает, – невозмутимо ответил Дейр. – Правда, обычно я телепортируюсь, если мне надо куда-то смыться... то есть отлучиться, но для тебя телепортация заблокирована, и я при всем желании не мог бы тебя перенести.

Я кивнула. Ну да, ну да... плавали, знаем. Личный блок на перемещения – теперь понятно, почему все остальные обитатели замка чуть ли не через каждые три ступеньки телепортируются, а я отсюда ни ногой. Правда, мне кажется, что, если бы Дейр действительно захотел, он смог бы и меня, и ползамка телепортировать на другой конец света.

Мы вошли в лес и зашагали по еле заметной в темноте тропинке. Деревья казались черными привидениями. От дневного леса остался только запах свежей зелени. Некоторое время мы оба молчали. Я уже собралась спросить, зачем он меня в лес потащил, когда Дейр заговорил:

– Хотел сделать тебе еще один небольшой подарок.

Он достал откуда-то массивный перстень из темного металла и протянул мне.

– Что это? – удивленно спросила я, повертев в руках украшение. Тяжелый. Смахивает на

какой-то артефакт.

– Твое личное кольцо джинна. То, что заставляет выполнить три желания того, у кого оно находится, – ответил Дейр.

У меня перехватило дыхание. Лучшего подарка мне никто сделать не мог! Я читала про артефакты джиннов. Для каждого джинна был свой личный артефакт, человек мог требовать от него три желания, только если у него был чей-то артефакт. Не знаю, как Дейр его добыл и почему решил отдать мне, да и какая разница? Я рассказала ему про своего «нанимателя» уже давно, а про артефакт он и сам спрашивал, но я не думала, что он может добыть его.

– Ты обязана выполнить для Цхакга его последнее, третье желание, – продолжал Дейр, – но в дальнейшем никто не сможет использовать твою силу, разве что ты сама отдашь кому-то кольцо... Ну или его заберут.

– Как тебе это удалось? – спросила я, бережно пряча кольцо в карман.

– Неважно. У меня есть кое-какие связи, – пренебрежительно отмахнулся Дейр.

Снова наступило молчание. Я не стала допытываться, какие именно связи. У меня в голове медленно зрел другой вопрос. Мелькнула мысль о том, что Дейр не случайно показал мне этот выход из замка. Она окончательно вселила в меня решимость, и, собравшись с духом, я спросила:

– Дейр, а как ты относишься к моей свадьбе? Я имею в виду... Ну, в ней мало приятного, я выхожу замуж за человека... а точнее за нечеловека, которого даже ни разу не видела.

Не знаю, на что я надеялась... точнее, знаю. Я рассчитывала, что Дейр заявит, что моя свадьба его очень расстраивает, он не пытается помешать ей только из чувства долга, но, если я хорошо попрошу, он поможет мне избежать ее и сбежать, желательно вместе с собой. Но его ответ меня совершенно огорошил.

– Для высокопоставленных демонов это вполне обычное явление, – ответил он. – Я и сам женюсь приблизительно в то же время, что и ты. Причем свою невесту знаю ненамного больше, чем ты – Вайдера.

У меня в буквальном смысле отвисла челюсть. Я стала как вкопанная. Он... жениться?! И даже мне не сказал... Как это может быть? А ведь я... да я же практически влюбилась в него, и мне казалось, что он ко мне равнодушен. Нет, ну что это такое? Он женится и даже мне не сказал... Ну да, конечно, невесту он свою не знает... чувство долга его заело! Небось у него прав побольше, чем у бедной маленькой меня... Мог бы и отменить свадьбу. Хотя, ну да, ради кого? Ради случайной знакомой подопечной, ученицы, в общем-то ничем особенным не отличающейся... И на что я могла надеяться? Может, его невеста – красавица каких поискать, какая-нибудь шикарная блондинка с ногами от ушей... или, наоборот, умная, может поддержать беседу, а не ведьма-неумеха, которую надо учить элементарным, по мнению Дейра, заклинаниям.

Ну все, дорогуша, попытайся успокоиться. Ты действительно влюбилась, да еще и в обрученного демона... а сейчас ревнуешь и мысленно готова закатить самую натуральную истерику на тему: «Как ты мог так со мной поступить?!» – с битьем посуды (если таковая найдется в лесу) или чьих-нибудь голов.

– Почему ты мне не сказал? – выдавила я, старательно отводя взгляд от Дейра, чтобы он не узнал, что я на самом деле чувствую. Обойдется... без зрительного контакта вряд ли что-то почувствует, уж это-то я узнала, учитель!

Дейр пожал плечами. Он не выглядел особо виноватым, что окончательно убедило меня в мысли, которую подтверждали на практике многие поколения женщин: «Все мужики – козлы...» – А этот экземпляр так особенно.

Я не думал, что тебе будет интересно, Лиера. Извини, если для тебя это стало неожиданностью, я ни от кого это не скрывал. Тем более... я действительно не очень хорошо знаю свою невесту, и мне придется жениться на ней только из чувства долга.

– Как будто мне от этого легче! – не выдержала я и развернувшись, двинулась к замку.

Дейр не стал меня догонять, да и не стоило. Я и не оборачиваясь знала, что он так и стоит, старательно рассматривая какую-то секвойю. До комнаты я добралась, представляя явную угрозу для демонов, людей и шишек, которые расшвыривала по дороге. В ответ на поскребывания Гвиона в дверь и попытки его вызвать меня на разговор на хвalebную тему:

«Какая я была молодец на банкете» – я послала его так далеко, что до моей свадьбы он вряд ли бы вернулся...

Хотя он наверняка решил совершить пеший поход не в указанном направлении, а к библиотеке – подыскать мне еще один увесистый томик правил хорошего поведения и культуры речи. Ну или записывать к себе на листочек мое изречение...

Больше меня никто не тревожил, и я смогла с чистой совестью снять стресс по методам выбивания подушки, представляя себе Дейра, моего неведомого (точнее, невиданного) жениха и заодно незнакомую невесту Дейра.

Немного успокоившись, я вспомнила про кольцо, достала его из кармана и повертела в руках. Вроде ничем не примечательная вещичка, вот только сделана из каких-то непонятных материалов. Может, сделать лицо кирпичом и вернуть Дейру? Ну уж нет, не дождется. Единственное, что пора делать, так это драпать из замка! Все, меня здесь больше ничего не держит... Сомневаюсь, что я все с тем же рвением смогу работать на уроках у Дейра. Вовремя он мне показал ту лазейку... Тьфу, да перестану я думать наконец об этом демоне или нет?

Рассортировав по полочкам сунбур в голове (и постаравшись Дейра засунуть на самую дальнюю), я начала подготовку к побегу. Распотрошив шкаф, переоделась в походный костюм, прихватила сменную одежду. Из сундука в углу комнаты извлекла свой меч, длинный стилет и несколько флаконов с разнообразными зельями. Упаковав все это в сумку, я направилась к двери. Взмахнув рукой, хотела погасить свет, но слегка не рассчитала замах и сбила с полки какую-то книгу. Она раскрылась и шлепнулась на пол. Мне почему-то не хотелось так оставлять ее здесь, я наклонилась и подняла ее, мельком глянув на страницу, на которой она открылась.

«Исполнение желаний» – гласило название заклинания. Я подумала, снова зажгла свет, хотя он мне был не очень-то и нужен, кинула сумку на пол и плюхнулась на кровать. Исполнение желаний... Может, попробовать? Даже если желание не исполнится в прямом смысле, в чем я очень сомневалась, немного удачи мне не повредит. Я еще раз просмотрела заклинание, на этот раз более внимательно. Так... для ритуала надо три свечи.

Быстро найдя их в сундучке, я расставила свечи треугольником и прочитала заклинание. Кажется, никакого эффекта. Хотя бы засветилось что-то, как положено... Я прочитала заклинание еще раз. Потом, уже не веря в успех, в третий раз. Ох, не стоило этого делать! Образованный свечами треугольник наконец-то засветился, да еще как! Яркий столб голубого света ударил в потолок. Ох, что-то мне это не нравится...

– Эй, эй! – зашептала я сквозь зубы, лихорадочно ища в книге обратное заклинание.

Свет все не рассеивался. На мои «эй» столб не отозвался, только сменил цвет на ярко-желтый, после чего медленно опал. Тонкая струйка просочилась сквозь дверь, но я не обратила на нее внимания.

Явление «желания» народу было триумфальным. Изтреугольника (который я разорвать не додумалась, -да и поздно уже), жутко чихая и щурясь, вышли Амели и Бьен.

– Неужели я загадала вас? – обрадовалась я, поочередно обнимая друзей. – Вы настоящие?

– А ты? – вопросом на вопрос ответила Амели. Значит, настоящие... Глюки не стали бы задавать такие вопросы. А тем более не были бы материальными. Поэтому я только еще раз облапала друзей и с умным видом покивала.

– Как мы здесь оказались? – спросил Бьен, скептически осмотрев мое лежбище и сочтя его вполне пригодным для сидения. – И где, кстати?

– Это замок, про который я вам говорила при нашей последней встрече, помните? А очутились вы здесь, судя по всему, потому что я так пожелала.

– То есть? – не понял Бьен. – Теперь не ты исполняешь желания, а они исполняются у тебя? Круто! Слушай, а можешь мне пожелать, чтобы я был жутко умный, богатый, чтобы меня девушки любили... и... ну, не знаю, например, чтобы я был директором Института?

Амели вскрикнула, но было поздно. Треугольник на полу снова засветился, на этот раз не так впечатляюще, легкое сияние окутало его. Я помахала руками, пытаюсь разогнать дымок, но он развеялся сам. Перед нами стоял Бьен... уф... дожделся.

Обычно растрепанные черные волосы парня были аккуратно прилизаны (даже представить себе не могу сколько на это пошло геля), одет он был в аккуратный черный

костюм, из кармана которого торчали дорогушая золотистая переговорная бумажка и серебряная ручка. Ботинки сияли не хуже зеркала, в руках обнаружился черный кожаный портфель. Сам же парень выглядел донельзя растерянным. К тому же Амели как-то странно на него смотрела... Не попала ли она случайно под категорию любящих его девушек? Если да, то, когда заклинание пройдет, Амели точно убьет нас обоих...

– Какой ты красавчик! – выдала она, плавной походкой подходя к Бьену и обнимая его за шею.

– Э... Что это? – выдавила жертва своего желания, не слишком успешно стараясь держать Амели на расстоянии.

– Твое желание! – мерзко хихикнула я, присаживаясь в кресло напротив и с искренним любопытством наблюдая за результатами заклинания. Бьен же все силы бросил на то, чтобы отлепить от себя Амели.

– Амели, дорогая, ты мне очень нравишься, но не в том смысле... Мы же только друзья. Амели, не стоит этого делать... руки, руки убери! Лерка, да сделай же ты что-нибудь с ней!

– Хотел, чтобы тебя девушки любили, вот и мучься теперь! – злорадно отозвалась я. Меня гораздо больше интересовало предчувствие того, что что-то сейчас будет...

Снизу раздался глухой, но громкий звук удара. Я вскочила на ноги, Бьен попытался проделать тот же маневр, но Амели повисла у него на шее, вцепившись руками и ногами и не пуская никуда. К тому же у него противно запиликал его переговорный листок, судя по всему, проблемы Института уже нашли его... не все же ему прелестями жизни наслаждаться.

Я махнула Бьену рукой, чтобы он оставался в моей комнате (на что получила мрачный ответ, мол, как будто он куда-то смоеется с таким «украшением» на шее), и вышла в коридор. Тонкую нить голубого света заметила сразу, но все еще надеялась, что она не принесет никаких особых разрушений. Зря надеялась...

Спустившись вниз в столовую (или скорее сбежав), я застала удивительную и уникальную картину. Длинный стол был отодвинут к стене, оставшиеся стулья растаскивали туда какие-то демоны-прислужники. В центре зала возвышалось монументальное сооружение типа «кресло». На нем восседал Гвион (растерянный донельзя), почему-то без очков, с удлинившимися клыками и черным кожаным портфелем в руках. Они что, с Бьеном сговорились, что ли? Или это мода такая, а я просто не знаю? Какой-то служака дотащил почти до самого постамента табличку на жерди. На табличке большими буквами было выведено «Атрон». Служака кое-как установил табличку, достал из кармана маркер, старательно замарал букву «А». Подумав, пририсовал стрелочку, указывающую на постамент. Трон... ну да, а то я как будто не рассмотрела!

– Лиера, это ты! – с искренней радостью приветствовал меня Гвион, сделав попытку подняться со своего места. Какой-то стоящий сзади тип с мрачным лицом и рельефной мускулатурой слегка толкнул его, и Гвион снова оказался в сидячем положении. – Я так рад тебя видеть, ты себе не представляешь, как я рад! Тут такое происходит!

Что именно, он не успел объяснить. Из какой-то задней дверцы выплыла вампирша. Раньше я видела ее на каком-то приеме, не помню точно. Сейчас она была разодета (а точнее, раздета) по последней вампирьей моде. Волосы были уложены в какую-то сложную прическу. За ней семенила непонятная толпа, при ближайшем рассмотрении оказавшаяся журналистами и поклонниками.

– Любовь к моде – это у меня в крови, – разглагольствовала вампирша. – Для меня радость прежде всего.

Журналисты записывали ее «откровения», высунув от усердия кончики языков. Почитатели дружно визжали и махали в воздухе бумажками. Заглянув через плечо в блокнот кому-то из журналистов, я обнаружила там последнюю фразу в несколько откорректированном виде: «Любовь к шкоде – это у меня в крови. Для меня пакость прежде всего». Миленко... Красотка удалилась. Гвион картинно всплеснул руками:

Вот видишь! Происходит что-то нереальное! Париха всегда хотела стать популярной, но она же была страшная, как любимый дракон Атрона! Сбываются...

– ...все желания, – закончила я за него. Гвион, кажется, слегка покраснел и кивнул. – Ну а ты у нас чего хотел?

Гвион промолчал, только перевернул свой чемоданчик другой стороной. На ней, не меньшими буквами, чем указание «трон», значилось: «Президент вампиров». Ага, нашего Гвиончика замучили амбиции. Можно понять, вот только почему они у него выражены в такой странной форме? Кстати, еще интересно, почему заклинание подействовало не на всех и выполнило не все желания. Ведь вряд ли, например, служки Гвиона всю жизнь мечтали быть на побегушках у вампирьего президента. Наверное, их желания просто перекрылись более сильными.

– Скоро пройдет, – утешила я просиявшего вампира, не уточняя, что я в этом не очень уверена... Да нет, в любом случае заклинание придется снимать, а то бедный Бьен меня убьет. Интересно, кто сказал, что ад – это исполнение всех желаний? Мудрый был человек...

Кстати о птичках. А где это Дейр шляется? По идее он должен быть тоже где-то здесь, наслаждаться плодами своего желания... От следующей мысли я помрачнела. А вдруг он сейчас развлекается где-нибудь с красавицей-невестой? Может, он желал, чтобы она его полюбила (или он ее), и у них полнейшее счастье на личном фронте?

Желание разыскивать Дейра, которое и раньше было не очень большое, пропало окончательно. Я помахала рукой Гвиону, предпринимавшему еще одну безуспешную попытку подняться с трона, и отправилась в свою комнату. Там меня ожидало еще более жуткое зрелище. Амели, к счастью, более-менее отлипла от Бьена, старательно посылая страстные взгляды, но сидя на кровати. Бедняга же Бьен вовсю наслаждался опрометчивым желанием насчет директора Института. На столе перед ним лежало сразу несколько сообщающих листков, где он строчил какие-то указания (иногда перескакивая с одного листка на другой – сильно же придется потрудиться его адресатам), плечом он прижимал к уху переговорное зеркало, дававшее изображение и звук говорящего «на линии», на столе же лежало еще одно зеркало, из которого жутко недовольный завуч расписывал прелести очередного продовольственного кризиса.

– Нет-нет, мы не можем увеличивать группу! А я говорю, создавайте другую! – вопил Бьен в прижатое зеркальце. – Закупай продукты, желательно мясо... Что? Да нет, это я не вам... и не слушайте, что говорит Арида, мы же не из ее лесов мясо таскать будем! И это я тоже не вам... создавайте еще одну отдельную группу... да не мяса, дурень, студентов!

Я чуть не подавилась смешком. Бьен одарил меня взглядом горгоны Медузы, но я не обратила на это внимания, запихивая в сумку некоторые выложенные и забытые вещи. Остаться здесь не хотелось совершенно; особенно если учесть, что мое предположение насчет Дейра может оказаться вполне реальным.

Бьен наконец повернулся ко мне.

– Лиера, ты вовремя вернулась, – начал он, на всякий случай уходя ко мне за спину из поля видимости Амели. – Точнее, хорошо, что ты все-таки перенесла нас к себе... Мы знаем, как тебя отсюда можно вытащить. Мы с Амели... если она, конечно, работоспособна, превратим тебя на время в какой-нибудь неживой предмет и пронесем через телепорт. А там снова вернем. Ты согласна?

Я задумалась. Превращаться в неживой предмет, тем более с подачи невяняемой Амели, не хотелось совершенно. Но и пользоваться лазом Дейра тоже не хотелось. Не знаю почему... Наверное, я просто не хотела чувствовать себя обязанной ему, я и так была в долгу из-за кольца. Не хочу.

– Давай, – кивнула я. – Если Амели согласится.

– Э... Амели, – осторожно начал Бьен, продолжая прятаться за моей спиной (сумку мою взял – и на том спасибо), – ты поможешь мне в превращении Лиеры? Помнишь, мы договаривались...

– Ради тебя, любимый, хоть звездочку с неба! – томно проговорила Амели.

Она встала, подошла ко мне, с видимым удовольствием взяла Бьена за руки так, что я оказалась между ними, и затянула заклинание. Бьен подхватил.

У меня перед глазами поплыло. Странное было ощущение, как будто я превращалась в статую... не могла пошевелиться, не могла подумать, но все еще жила каким-то непостижимым образом. Время для меня замедлилось. Наверное, прошло не меньше чем пять минут в реальном мире, для меня только несколько секунд, когда я снова начала ощущать себя живой... ну, или

по крайней мере живым мертвецом. Да здравствует воля!

Мы оказались на окраине деревушки. Небольшая, домов на тридцать. Выглядела она совершенно неромантично – наверное, зимой смотрелась как елочная игрушка, но сейчас на улицах везде плескались лужи, под деревьями еще не полностью растаял снег с карнизов капало, а люди, несмотря на совсем раннее время, сновали по каким-то непонятным делам. То есть дела были вполне понятные: ведьма из местных посреди улицы старательно заговаривала погоду, стараясь разогнать мрачноватые тучи и подсушить лужи (особого результата не наблюдалось), кто-то гнал в поле коров, кто-то обсуждал последние сплетни. Несколько соседей, развешивавших белье, сразу зацепились за прищельцев, то есть нас, взглядами и языками, начав перемывать нам кости. Пройдя немного по главной улице, мы обнаружили маленькую церквушку и гостиницу.

– У кого-нибудь из вас деньги есть? – шепотом поинтересовалась я.

Бьен кивнул, осторожно покосившись на Амели. Та уже, кажется, расколдовалась, поскольку одарила нас взглядом, очень далеким от восхищения. Но, к счастью, устраивать истерику посреди улицы не стала. Только скептически хмыкнула, подтверждая, что и она при деньгах.

Мы зашли в небольшое питейное заведение при гостинице. Ничего особенного, обычная деревенская таверна. Стены расписаны разными оберегающими знаками (как ни странно, действенными, наверняка местная колдунья справки давала. Правда, почетное место отвели совершенно бесполезному, но очень символичному кукишу). Хозяин заведения торчал за стойкой, что-то рассказывая нескольким клиентам (он, кажется, был уж очень словоохотливым, судя по осоловевшим лицам слушателей), служанок здесь было, кажется, больше, чем утренних посетителей.

Почти все они скучали у стены и, заметив клиентов в нашем лице, стайей коршунов набросились на нас. Приняв заказ, курносая официантка не очень спешила уходить, а решила прежде нашего голода удовлетворить свое любопытство.

– На поиски дракона прибыли, господа маги? – с любопытством и без особого почтения спросила она.

Я только мысленно хмыкнула. В городах к магам относились более чем дружелюбно, хотя и не делали из них предмета поклонения, но в некоторых селах еще сохранились кое-какие древние предрассудки на наш счет. Впрочем, касалось это только опытных магов, а на специализацию и степень доученности у селян был глаз куда как наметанный. Только... стоп! Что это она сказала про дракона?

– Какого дракона? – нахмурился Бьен, опередив мой вопрос.

– Как какого? – неподдельно изумилась девушка. Поняла, что нашла благодарных слушателей и затараторила: – Да у нас недалеко от селенья дракон завелся, говорят, вроде потерялся и дорогу до логова найти не может или что-то такое... Ну селяне, естественно, к нему не лезут, мало ли, вдруг он недружелюбным окажется да и схарчит, а вот магов в последние два дня понаехало – жуть! Кого тут только не встретишь: и старики седые с посохами, и вот студенты вроде вас... Кажись, даже несколько школьников видели. Вот только дракона пока никто обнаружить не смог. А стараются – говорят же, что, если дракону поможешь, и он в долгу не останется, охотников до благодати драконьей много. Дракон только позавчера появился, а маги уже набежали. Не знаю даже, как они про это узнали. Вот я и подумала что вы тоже за драконом. А разве нет?

– Теперь уже да, – ответила за нас Амели, повергнув официантку в полную растерянность.

И очень вовремя: еще немного – и та точно бы тут заночевала, забыв про наш заказ. Как только она отошла мы набросились с расспросами на Амели. Вопросы были очень неоригинальные, звучали так: «Какого фига мы будем искать совершенно незнакомого дракона?»

– А такого, – раздраженно ответила Амели, – что драконы действительно могут очень помочь своему спасителю. Я не знаю, насколько простирается их власть, но кое-кто тут, кажется, хотел стать человеком? Или уже передумал?

Я молча помотала головой. Ну да, в общем-то смысл в этой затее был. Смушало одно – как мы сможем распознать дракона, если он тут наверняка в человеческом обличье и если его

не может найти куча маститых чародеев?

Комнат мы взяли две: одну для Бьена и вторую для нас с Амели. Довольно приличные для такого захолустья, по крайней мере разной живности вроде клопов на первый взгляд не заметно. Как сказала Амели, мы оказались в Плетищах, деревеньке, расположенной в противоположном от столицы конце страны. Какого фига мы оказались именно здесь, непонятно. Может, действительно пора заняться поисками дракона?

Кинув в комнату вещи (мои, конечно, других не было), мы отправились на прогулку по деревушке. Ничего интересного, кроме толпящихся коллег, мы не нашли. Несколько раз мелькали знакомые лица – студентов нашего Института было и в самом деле много. Обнаружился даже наш однокашник Тео. Правда, долгого разговора не вышло: он пожелал нам удачи в поисках дракона и улизнул куда-то.

– И как ты думаешь искать этого ящера? – спросила я мрачно.

Амели беззаботно пожала плечами и ответила, что он сам нас найдет. По крайней мере должен... Мне бы ее оптимизм. В конце концов мы решили разделить и бродить по разным концам деревни, а к вечеру встретиться в гостинице и поделиться наблюдениями – не заметил ли кто подозрительно змееподобного человека. Ведь что самое смешное: если дракон действительно здесь и маскируется, то маскироваться он будет скорее всего под мага. Нового жителя деревни обнаружили бы быстро сами деревенские, а вот на незнакомого мага внимания никто не обратит – мало ли.

Мне досталась южная окраина деревни недалеко от кладбища. Ну да, логика железная: раз я вампир, то кому по кладбищу шляться, кроме как мне?

Деревня была хоть и маленькая, но построена как-то по-идиотски. Куда уж там лабиринту – я раз пять за последние два часа прошлась по одной и той же улице, а на соседнюю так и не попала. Бред какой-то. На каждом шагу сталкивалась с коллегами, причем, судя по услышанным обрывкам разговора, многие из них бродили по этой окраине чуть ли не с прошлого вечера и результатов достигли не более впечатляющих, чем я. Н-да... обнадеживающе. В конце концов где-то ближе к полудню, подойдя наконец к ограде кладбища, я не выдержала и присела на какую-то кочку. Даже вампирам надо отдыхать. Вокруг народу было гораздо меньше, аборигены вообще не попадались, маги же, тоже достигшие кладбища, почему-то не спешили его обследовать, а скрывались в неизвестном направлении (противоположном кладбищу, естественно). Через некоторое время воцарилась полная тишина, прерываемая только птичьими трелями и чьим-то плачем... Стоп! Плачем?

Я поднялась на ноги и сосредоточилась на своих вампирьих чувствах. На несколько секунд мне показалось, что я ослышалась, но потом всхлипывания повторились. Я пошла вдоль кладбищенской ограды. Звук усиливался, значит, правильно иду. Я дошла до угла и повернула. Казалось, звук доносится из-под земли, но через некоторое время я поняла, что плачут в полуразвалившемся страшненьком склепе. Я нахмурилась и, подойдя к склепу, примерилась к большому валуну и отодвинула его. Работы здесь на самом деле хватало, но не могла же я оставить ребенка там? Я отвалила еще один камень, как вдруг меня чуть ли не подбросило в воздух от резкого ощущения опасности. Развернувшись и с трудом успев увернуться от чьего-то недружелюбного кулака, я отпрыгнула в сторону. Рассматривать нападающего не было особого времени, поскольку он, судя по всему, мною тоже не любоваться собирался. Единственное, что я заметила, так это та, что передо мной явно демон, кажется, слегка смахивающий на моих старых знакомцев, которых мы уделывали с Дейром. Вот бы его сюда... я бы могла даже не напрягаться... Так, отставить, сама справлюсь!

Я еще раз увернулась, потом нанесла удар ногой по башке (честное слово, еле дотянулась, надо было ниже целиться... намного), поднырнула под руку и, взбежав по разгребаемому завалу, оказалась у демона за спиной. Он прекратил трясти башкой и попытаться привести мозги в норму (было бы что приводить) и развернулся ко мне. Джинн, до чего же невовремя он на меня напал! Я же с собой меча не брала, а кинжалом его разделявать не очень удобно, разве что он согласится смиренно постоять, пока я буду молотком забивать ему нож в сердце. Потом блеснула гениальная идея, что я опять сглупила: за коим фигом было начинать рукопашную, если достаточно нескольких фаерболов – и все о'кей? Странно, что демон тоже безоружный. Повезло, наверно. Либо у него очень тупое начальство, пославшее его на меня безоружным и в

одиночку, либо он просто случайно на меня наткнулся. Я сгенерировала фаербол. Демон попятился назад, но я злодейски усмехнулась и выпустила огонь. Он умудрился увернуться, но везения ему хватило ненадолго: из второй руки я выпустила огненную струю, которая просто испепелила бедного демона. Я поморщилась: все-таки запах не очень. А потом что-то сжало мне горло. Какой-то подлый... демон... схватил меня сзади за шею и поднял в воздух, неаккуратно махая мною. Наверное, он надеялся меня задушить, но я-то и так не дышу (хорошо хоть сама про это вспомнила, а то действительно могла бы и задохнуться).

– Не стоит... душить... вампира, – наставительно выдавила я и пяткой попала... ну, в общем, именно туда, куда целилась.

Демон взвыл и выпустил меня. Я попыталась и с ним разделаться огненной струей, но он, к сожалению, оказался каким-то огнеупорным. Я начала слегка паниковать, из моих боевых заклинаний огонь – самое действенное. Демон распрямился и заревел, направившись ко мне явно не для того, чтобы взять автограф. Я взвизгнула, отбежала назад и решила действовать от противоположного – засвистела в него ледяным заклинанием. Демон вскинул руку и превратился в оригинальную ледяную статую. Я подпрыгнула и ногой изо всей силы стукнула по статуе. Она разлетелась с мелодичным звоном...

Я смахнула пот со лба и собиралась уходить, когда вспомнила, зачем я, собственно, сюда полезла. Подойдя к развалинам склепа, я опять-таки вспомнила, что таскать камни собственноручно мне вовсе не обязательно. Стоило применить телекинез, и уборочные работы закончились в рекордное время.

Расширив небольшой лаз, я нырнула в него. Зрачки расширились, реагируя на освещение (точнее, на его отсутствие), и буквально через секунду я видела почти как днем. Должна признаться, я уже начинала подумывать, что не так уж мне и нужно превращение в человека... Особых неудобств я не испытываю, одни достоинства вроде обострившихся чувств, убыстренной реакции и способности предугадывать опасность...

Жертвой завала стала маленькая девочка. Именно она плакала. Правда, она умолкла, еще когда я только начала раскопки.

– Эй, малышка, – осторожно произнесла я, боясь напугать девочку, – давай на выход.

Девчонка неожиданно серьезно и спокойно кивнула, взялась за мою руку и полезла к выходу. Я вылезла первая, помогла выбраться ей и только потом рассмотрела. Симпатичная с короткими черными как смоль волосами и пронзительными голубыми глазами, слишком серьезными для ее возраста. Лет семь, наверное, не больше. Я присела на корточки, став с ней одного роста.

– Ты как, нормально? – спросила я. – Не задохнулась? Демоны тебя не тронули?

Девчонка помотала головой.

– Все в порядке, – спокойно ответила она. Опять-таки голос какой-то слишком взрослый, обычно в этом возрасте он более высокий и даже писклявый.

Я слегка улыбнулась и решила, что неплохо было бы представиться.

– Меня зовут Лиера. Я ведьма... точнее, учусь.

– Я так и поняла, – кивнула девочка. – А меня зовут Элу. Я... ну, потерялась. А потом меня схватили демоны и засунули в этот склеп... Я тут еще с вечера сижу, думала уже, что про меня забыли.

Я слегка улыбнулась и встала. Надеюсь, Амели и Бьен не очень расстроятся, что я вместо поисков дракона занималась спасением девочки. Отведу я ее в гостиницу, как раз покормлю. Потом, может, оставлю там и все-таки продолжу поиски нашего дракона... Заодно, может, расспрошу Элу о ее родителях и их найду – не таскаться же нам по деревне вместе с ней. Тем более что мы здесь вряд ли задержимся. Интересно, как далеко эта деревня от замка? Ведь за мной могут послать погоню... Нехорошо, если меня опять поймают.

– Голодная? – небрежно спросила я.

Элу подумала и кивнула. Я в этом в общем-то не очень и сомневалась, поэтому прямо с кладбища повела ее к гостинице.

Заказав ей порцию чего-то большого и по виду съедобного, я подождала, пока она поест, и приступила к расспросам.

– А где твои родители? – спросила я. Элу сразу скусилась.

– Ну, я в общем-то сбежала... Мы живем тут недалеко от деревни, в холмах.

Увидев, что я помрачнела, не горя желанием искать в холмах ее обиталище, она торопливо добавила:

– Да ты не волнуйся, тебе не придется никуда меня провожать. Моя мама наверняка скоро придет сюда.

Она помолчала, потом пододвинулась ко мне, поджала ноги и шепотом заговорщицки спросила:

– А ты вампир, да?

Я поперхнулась клюквенным морсом, который потягивала.

– С чего ты взяла?

– Я знаю, – пожала она плечами. – То есть умею определять... Ну, понимаешь, увижу кого-то и сразу вроде бы знаю, кто он: эльф, вампир или еще кто... Да и не только это.

– Тебе в школу магии надо, – присвистнула я. – Надеюсь, ты никому не расскажешь про то, что я вампир? А то многим это не нравится...

Она помотала головой и задумчиво уставилась в потолок. Мне показалось, что она рассказала мне не все, что было неудивительно в общем-то. А вот удивляло то, что она рассказала мне о своих способностях. Я ведь совсем не знакома с ней. Может, потому что я ее спасла? Или хотела посмотреть на мою реакцию?

Расспрашивать девчонку я не стала, только спросила, уверена ли она, что ее родители найдутся сами. Элу кивнула, и после наглядной демонстрации ее силы я была склонна ей поверить... Интересно, когда вернутся Амели с Бьеном? Настроения бродить по деревне, разыскивая неведомого дракона, а заодно своих друзей, не было никакого. Малышка в это время приделывала ноги и моей порции. К ней, к счастью, я притрагиваться и не собиралась, плотно поев с утра.

– Да у тебя прямо драконий аппетит! – пошутила я.

На сей раз поперхнулась и закашлялась Элу. Я услужливо похлопала ее по спинке, не понимая, чем вызвана столь неадекватная реакция.

– С чего ты решила? – выдавила она, на всякий случай отодвигая тарелку.

Я пожала плечами:

– Ну... ешь ты много.

Элу натянуто улыбнулась и кивнула...

Девочку я проводила в нашу с Амели комнату. Сама я уходить не собиралась, поэтому развлекала малышку магическими бабочками, цветочками и прочими световыми иллюзиями. Часа через три вернулись мои друзья, уставшие и злые. Я коротко рассказала им историю Элу, но Амели, вместо того чтобы ругаться, что, дескать, я не искала дракона, а влипала в неприятности, только устало сказала, что я правильно сделала, смывшись в гостиницу.

– Эти джинновы коллеги наши... боже, как они меня достали! – пожаловался Бьен. – Честно говоря, я понимаю, почему маги, по крайней мере если они доученные, редко скапливаются в одном месте.

– Чем же они тебя так достали? – посочувствовала я краем глаза следя за Элу. Кажется, Амели ей поправилась – она тут же прилипла к девочке с расспросами.

Да ссорятся постоянно, чуть ли не каждого третьего прохожего за руку хватают и проверяют на драконизм. Один раз подозреваемый маг и еще несколько чуть до дуэли не дошли, споря, кто из них дракон, а кто – козел натуральный.

Я хихикнула. В Институте таких проблем не возникало, все были друг другу братья и соученики, но после выпуска ситуация менялась. То есть с бывшими сокурсниками никто цапаться не будет, но вот с выпускниками других учебных заведений или с более старшими (или младшими) магами ссоры не были редкостью. А представьте, что происходит, когда в одной деревушке собирается множество магов, причем цель у них одна и желания добыть ее тоже хватает? Мама дорогая!

Когда стемнело, мы решили все-таки пройти еще немного и направились к кладбищу. Амели чрезвычайно заинтересовала история моей битвы с демонами, к тому же в убитых я опознала тех же демонов, от которых мы отбивались вместе с Дейром. Кажется, он сказал, что это служки оппозиции. Все-таки интересно, что они здесь-то забыли? Меня или еще что-то?

Мы уже подходили к кладбищу, когда нас остановил истошный вопль: «Элу!»

Малявка подпрыгнула, чуть ли не сравнившись ростом со мной, я выронила меч, Амели вздрогнула и обернулась, Бьен споткнулся и чуть не свалился на землю. В конце концов мы все как по команде обернулись.

Нас догоняла какая-то женщина. Довольно молодая на вид, одетая в темно-синий брючный костюм и плащ. Короткие, до плеч, черные волосы развевались от бега. Я бросила взгляд на присмиревшую Элу, и у меня не осталось сомнений, что мать девочки все-таки ее нашла...

Женщина поравнялась с нами и обняла Элу. Та не особо возражала. Мы с умилением наблюдали за короткой семейной сценой. Вот только странно – ни малявка, ни ее мама не произнесли ни слова. Может, телепатически общались?

Наконец женщина отпустила Элу и выпрямилась. Она улыбнулась нам очень теплой улыбкой, и я сразу рас гаяла. Думаю, за судьбу малявки можно не беспокоиться, ее и ругать-то особо не будут.

– Спасибо, что спасли мою дочь, – проговорила женщина, вызвав у меня очередной приступ недоумения. Судя по всему, действительно телепатически общались, да еще так, что мы не почувствовали... Что ж у них за семейка такая? – Меня зовут Эсприта. Я мать Элу.

Я сказала свое имя и представила друзей.

– Вы в деревне ищите дракона? – спросила Эсприта. Мы одновременно кивнули. – Я знаю, где его логово, в благодарность за спасение дочери я могу приводить вас к нему, если хотите.

Мы ошалело переглянулись. На такое мы не рассчитывали! Я осторожно спросила, почему Эсприта знает, что дракон уже в логове, ведь, насколько я поняла, он покинул свое жилище и оказался в деревне. Элу непонятно почему хихикнула, Эсприта же туманно пояснила, что к тому времени, когда мы придем, дракон будет на месте.

В путь мы решили отправиться поутру. Эсприта с дочкой сняли номер в той же гостинице, что и мы. Нам предстояло вместе отправиться к логову дракона. Эсприта предлагала выйти уже на рассвете, но Амели ее отговорила, сказав, что им с Бьеном надо еще купить какие-то вещи, а еда так и вовсе никому не вредит. Хороши бы мы были, если бы не купили еды: с голодным упорством карабкаться в гору на поиски дракона... Думаю, к тому времени, как его нашли, так бы проголодались, что просто съели бы его, не разделявая. Особенно принимая во внимание аппетит малышки (судя по тому, что мы увидели потом, ее мама тоже не страдала его отсутствием).

Когда я проснулась, Амели в комнате уже не было. Постучавшись в соседнюю, я убедилась, что и Бьена тоже нет. Наверное, ушли за покупками, как Амели вчера собиралась. Ох, надеюсь, они вернутся хотя бы к полудню: пустите Амели в магазин одежды и можете быть уверены, что занятие на весь день у нее будет. Спустившись в обеденный зал, я застала там семейку наших провожатых, за обе щеки наворачивающих плотный завтрак. Мне с утра смотреть на еду даже не хотелось, поэтому я присела к ним за столик, взяв только стакан сока.

– Не хочешь есть? – прошамкала Элу. Эсприта неодобрительно посмотрела на нее, но делать замечание, что, мол, разговаривать с набитым ртом нехорошо, не стала – для этого ей самой сначала надо было прожевать.

Я помотала головой и уставилась на дверь. Амели с Бьеном, как ни странно, появились через каких-то полчаса. Бьен был нагружен сумками, и на его лице было написано такое мучение, что я искренне ему посочувствовала. Интересно, почему они так рано? Вариантов несколько: либо Бьен проявил мужество и не позволил Амели торчать в магазинах до полного посинения, либо магазинов нормальных здесь нет. – Ну что, готовы? – спросила я, вставая. Амели с энтузиазмом кивнула.

Я быстренько сбегала наверх и принесла свои вещи. Амели с Бьеном провели перераспределение имущества. В результате часть шмоток Амели перекочевала от Бьена к Эсприте с Элу.

Бьен расплатился за нас с хозяином гостиницы, который даже не соизволил отвлечься от промывания мозгов очередным бедолагом, и мы вышли.

Эсприта сориентировалась по сторонам света и направилась куда-то влево. Судя по всему, на восток. Я же порадовалась, что у нас есть провожатая, – из нас. самих туристы были как из вампира – специалист по переливанию крови. Выйдя за околицу, мы своевременно вспомнили,

что можем вызвать пегасов, что и не преминули сделать. Ракета, кажется, с трудом меня узнала, но кусочек сахара вернул ее расположение. На свою Ракету я уселась вместе с Элу, бедного пегаса Бьена отягощала теперь также Эсприта.

– А паштет намазывать на хлеб или на колбасу? – деловито спросил Бьен, орудующий ножом в опасной близости от своих пальцев.

– На хлеб! – рывкнула Амели раздраженно.

Зря мы, конечно, допустили Бьена к готовке, но лень все-таки пересилила – после целого дня пути верхом женская половина нашей группы сразу же завалилась отдыхать (единственное, на что меня хватило, так это на разведение костра). Подозрительно же бодрого Бьена мы заставили готовить, краем глаза наблюдая за его успехами. Успехи были не ахти – мясо, готовку которого мы пустили на самотек, пришлось выкидывать. Не знаю, как Бьен умудрился с одним куском мяса сотворить такие непотребства, но он в разных местах был одновременно пере- и недоваренный, пере- и недосоленный и вообще... какой-то странный. После этого мы решили, что лучше уж доверим Бьену что-нибудь простенькое вроде бутербродов, но и тут он проявил полную бесхозяйственность, умудрившись вместе со шкуркой от колбасы выкинуть чуть ли не половину куска, во время же резки хлеба примерно такой же процент изошел на крошки. Сейчас же он интересовался, на что именно надо намазывать паштет. Единственное, что утешает, так это что сделать несъедобные бутерброды просто невозможно.

– Когда мы будем возле драконьей пещеры? – шепотом спросила я Эсприту.

– Где-то к завтрашнему полудню, – так же тихо ответила она.

Последние полчаса мы с ней усиленно изображали умирающих или по крайней мере спящих, чтобы никто не подумал, что мы слишком бодрые и что нас можно приставить к готовке. Я-то, конечно, увильнула бы, благо опыт есть, но Эсприту жалко было.

– А как вы собираетесь уговаривать дракона вам помочь? – спросила Эсприта через некоторое время. – И вообще, что вы хотите попросить?

– Я даже не знаю, что мы можем ему предложить, – пожалала я плечами. – Наверное, предложу исполнить желание. Я же джинн, по идее, я многое могу сделать. А попросить хочу, чтобы дракон помог мне найти манускрипт, в котором говорится, как из вампира превратиться в человека. Я хочу стать человеком.

– Зачем? – неподдельно удивилась Эсприта. – Мне казалось, ты не особо страдаешь от того, что ты такая, и получаешь от этого только преимущества.

Я подумала. В общем-то она права, но...

– Даже не знаю. Может, привычка? Все равно я хочу стать человеком. Моя новая натура для меня как-то... не знаю... противоестественна, что ли? Я чувствую себя несколько неуютно. В последнее время я хорошо научилась управлять своими новыми возможностями и получать от них преимущества, но мне неудобно... не знаю, как если надеть слишком тесную куртку.

– Понимаю, – серьезно кивнула Эсприта и больше не допытывалась.

Интересно, кто она все-таки? Ясно же, что не прослой человек. Какой уж тут к джину человек, когда семилетняя девчонка безошибочно распознает натуру человека, а мамаша знает месторасположение жилища дракона.

Я заснула и не оценила кулинарного шедевра Бьена... к счастью.

С утра Эсприта, Амели, Элу и сам Бьен мучились расстройством желудка, что надолго задержало нас на месте нашей стоянки. Кажется, парень умудрился сделать бутерброды действительно несъедобными. Поучиться у него, что ли? Может, в семейной жизни с Вайдером это поможет мне побыстрее стать вдовой.

По идее, выехать мы должны были с утра, а прибыть к полудню, но, задержавшись из-за... хм... сложившихся обстоятельств, к полудню мы только выехали.

– Ну как тебе бутербродики? – ехидно спросила я у Амели.

Она не удостоила меня ответом, только зарычала так, что все ближайшие драконы должны были в ужасе разбежаться или сдохнуть от зависти.

К холмам мы приблизились уже к вечеру.

– Ну и где наш дракон? – мрачно спросил Бьен выслушавший не одно ругательство со стороны пострадавших (причем многие перлы принадлежали Элу).

– Близко, – буркнула Эсприта.

Я покосилась на нее. Они с малявкой странным образом притихли. Боятся, что ли?

– А что ты собираешься предложить дракону? – внезапно спросила Эсприта. – Ну, какое желание ты можешь исполнить?

Я пожалала плечами. Вразумительного ответа у меня не было. В общем-то мои возможности довольно широки, исполнить я могу много чего. Разве что дракон запросит что-нибудь совсем нереальное.

Темнело. Драконьего логова все не было, и я уже начала подумывать, не ошиблась ли Эсприта в подсчете времени. Или в направлении. Когда окончательно стемнело, Эсприта вывела нас к какой-то пещере. Я потянула носом воздух. Да, здесь явно дракон находился... по крайней мере раньше. Эсприта с Элу слегка отстали, пропустив нас вперед. Мы осторожно зашли, опасаясь неадекватной реакции дракона на вторжение в его частные владения. В пещере никого не было. Самозажигающиеся магические факелы вспыхнули, освещая пещеру. Ничего, уютненько так. Правда, судя по всему, дракон чаще бывал здесь в человеческом виде: вряд ли дракону могут понадобиться кресла и стол.

– Ну и где дракон? – повторила я вопрос Бьена.

– Здесь, – спокойно ответила Эсприта.

Я вовремя успела повернуться, чтобы увидеть невероятно красивое зрелище – превращение в дракона. Эсприта сияла желтым светом, Элу – розовым. Их очертания неуловимо менялись, увеличивались, вокруг через несколько секунд все потонуло в слепящем свете. Мои зрачки, кажется, превратились в узенькие щелочки (или точки, сама не знаю), и это позволило мне хоть что-то разглядеть. Я схватила остолебеневших друзей за руки и чуть ли не силком оттащила их к стенке, чтобы драконы нас случайно не придавили. Через несколько секунд сияние потухло. Перед нами стояли драконы, которых мы разыскивали, – огромная серебристо-серая самка и бежевый детеныш. Пока Амели и Бьен моргали, пытаюсь привыкнуть к переменам освещения, я смогла рассмотреть драконов. Невероятно красивые и изящные, с золотистыми глазами и узкими щелками зрачков... Зубы, когти и непробиваемая чешуя делали дракона могущественным противником, достойным уважения.

Я стояла и ругала себя за то, что мы, идиоты, сразу не распознали драконов в наших провожатых, когда Эсприта заговорила, обращаясь ко мне:

– Я благодарна тебе за спасение дочери, вампир. Я догадываюсь, про какие манускрипты ты говоришь. Это древняя драконья реликвия, которая была отдана вампирам в качестве дара, в ней содержится бесценная информация о превращениях. К сожалению, я не могу тебе помочь ее найти. Но я могу подсказать тебе, где находится жилище одного мага-ведуна, который может тебе помочь. Ты согласна?

Я еле сдержалась, чтобы не выругаться. Эти дразнили нас, как идиотов, довели до собственной пещеры, а теперь оказалось, что они ничем не могут нам помочь, а только послали дальше! Лишь воспитание и боязнь, что нас сожгут или съедят, не дали мне высказать Эсприте все, что я о ней думаю. Я стиснула зубы и кивнула. Мне показалось, что драконша улыбнулась.

– От себя же я хочу сделать тебе другой дар. Особый... Какой – ты узнаешь сама, когда придет время.

Эсприта, не дожидаясь моего ответа, что-то прошептала себе под нос. Меня окутало легкое сияние, зацепило в носу. Я чихнула. Облачко рассеялось.

Элу внезапно рассмеялась, косясь на меня золотистым взглядом. Потом подошла, подышала в ухо (благо в драконьем обличье была почти одного роста со мной) и произнесла:

– Ты не очень обижаешься, что мы с мамой над вами так подшутили? Нам просто надо было удостовериться, что вы действительно достойны нашего подарка. Мало ли что, кто-то мог меня спасти ради вознаграждения.

Я слегка улыбнулась. Обижаться на такую очаровательную дракошку было невозможно.

– Ничего страшного, – за нас всех ответил Бьен. – А что было бы, если бы мы действительно оказались плохими или недостойными?

– О... мы бы сделали им подарок, да только вряд ли он был бы полезен для своего обладателя, – улыбнулась старшая драконица, как мне показалось, слегка мечтательно. Давно пакости никому не делала, наверно. – Кстати, на ночь останетесь здесь, если хотите. Думаю, не стоит вам пускаться в путь на ночь глядя.

Часа два ночи. Амели, Бьен и Элу давно спят. Я сижу за столом, искоса рассматривая прекрасную голову Эсприты, покоящуюся на нем. К счастью, не отдельно от тела. Вот Эсприта моргнула, посверлила меня своими золотыми глазами и внезапно превратилась в человека.

– Так удобнее, – пояснила она мне, села за стол достала откуда-то из сундука, запечатанную сургучом бутылку вина. – Будешь?

Я помотала головой. Память о моих «поминках» еще не полностью выветрилась. Эсприта пожала плечами, раскупорила бутылку и поставила перед собой бокал. Я втянула носом воздух, в ноздри ударил неповторимый аромат. Наверное, человек бы его просто не почувствовал, но мы-то с ней не люди... Эсприта понятиливо усмехнулась и достала второй бокал.

– А как ты стала вампиршей? – с неподдельным любопытством поинтересовалась она, когда мы покончили с первым бокалом.

Я тяжело вздохнула и начала повествование:

– Это был самый обычный день начала сессии и практики...

Бокалов через пять, когда мы обе уже находились на той стадии подпития, когда женщины рыдают друг у друга на плече, я добралась до Дейра (точнее, до его свадьбы и до главного вывода, что он козел, не сказал, что женится, а я, дура, ему верила).

– Но, понимаешь, он такой... – я махнула рукой, не найдя нужного слова, – практически идеальный... могущественный маг, красавец, умница, с чувством юмора... единственный недостаток – что демон, ну так и что? Глазки у него желтые, большой недостаток!

– Ну не скажи, – покачала головой Эсприта. – Демон всегда хоть в чем-то себя да проявит.

Я помотала головой, с тупым любопытством наблюдая, как болтаются мои волосы, и продолжила:

– Ладно, это неважно... Просто, понимаешь... мне кажется, что я в него влюбилась... да, наверное, даже не кажется... и я думала, что он тоже ко мне равнодушен... хотя по нему и не поймешь – у него обычно такое холодное выражение лица... и сам он весь такой спокойный, что аж тошнит иногда... Но не в этом дело... В общем, мы неожиданно стали почти друзьями и я даже надеялась на большее, и тут... на мой день рождения... бац! И все. Нет, ну ты представляешь... и все! Он мне заявляет, дескать, он женится! Да еще с таким невинным выражением лица говорит, что он тоже «по долгу»... Не верю! Наверняка у него с ней любовь, она красотка какая-нибудь, а я так... Но мог бы хоть раньше сказать? Козел. Козел?

– Козел! – подтвердила Эсприта и вздохнула. – У меня тоже была эта... как ее... великая любовь... светлая и эта... чистая... была, да... это... улетела.

– Расскажи! – попросила я Эсприту и придвинулась к ней вместе с креслом, чтобы не шуметь... Ну а скрежет, с каким передвинулось мое кресло, естественно, к шумам не относился.

Эсприта повторила мой маневр, хлебнула еще немного вина (мы уже приканчивали первую бутылку) и начала свой рассказ.

Началась эта история около ста лет тому назад, когда несколько соседних с драконами государств готовились к войне. Драконы обычно нейтральны в таких вопросах, но сейчас речь шла о горах, являющихся их исконными владениями, поэтому драконьи Мудрейшие собрали всех достигших совершеннолетия драконов на совет. Эсприте тогда было всего ничего, около ста сорока лет, но на совет она уже имела право приходить. Именно там она встретила эту свою великую «улетевшую» любовь – «офигенно красивого» темно-синего дракона с «такими красивыми голубыми глазами». В образе человека он оказался ничуть не хуже – высокий, русоволосый, голубоглазый, естественно. Все время, пока длился совет, Эсприта больше интересовалась драконом, которого звали Эрир, да и он не сводил взгляда с очаровательной серебристой драконицы. В общем, это была любовь с первого взгляда. После победно окончившейся войны Эсприта снова встретила Эрира, и после пяти лет ухаживаний (по драконьим меркам считай всего ничего) дракон предложил Эсприте крыло и сердце. Драконша согласилась. Свадьбы было целых две, как того требуют обычаи, по двум обрядам – человеческому и драконьему, в двух разных обликах. Многие годы и даже десятки лет все было просто замечательно. Эрир холил и лелеял свою жену, она тоже души в нем не чаяла – что еще нужно драконьей семье? Разве что ребенка, но и это упущение было исправлено. Эсприта забеременела, но пока не спешила говорить об этом Эриру, потому что заметила что-то

неладное. Эрир начал отлучаться, подолгу где-то пропадал, а на осторожные расспросы жены только отшучивался или отвечал что-то невразумительное. Эсприта, естественно, не хотела верить в измену, просто не допускала ее, но червячок сомнений уже шевелился в глубине сознания. Эсприта прекратила расспросы, надеясь, что Эрир сам ей расскажет, но он ничего не говорил, а отлучки продолжались, становясь все подозрительнее. И однажды, вылетев на охоту, Эсприта увидела...

– ...Эрира с какой-то драконицей. Голубой драконицей, представляешь? Нет, представляешь, она была... эта... голубая – голуба-а-ая! Он ведь всегда любил голубой цвет... Все мои знакомые удивлялись, когда он женился на серебряной, а я увидела его с голубой драконицей! Голубой! В тот день я не выдержала... не стала дожидаться его и просто улетела. и больше его никогда не видела. Как он мог со мной так поступить? Но дело в том, что я, кажется, до сих пор его не разлюбила... Может, зря я тогда не выслушала объяснений, но что он мог мне объяснить.. Нет, ну что он мог мне объяснить? Так что все... эта... правильно!

Вместе с концом истории конец пришел второй бутылке вина... Мы порыдали на груди друг у друга, жалуясь на нашу горькую женскую долю, потом попытались развеселить друг друга анекдотами, сплошь бородатыми – другие не вспоминались, – и уже к утру легли спать.

– Лиера, вставай! – теребила меня Амели. Я отмахнулась.

Мы с Эспритой легли спать какой-то час назад. Вино оказалось действительно превосходным, похмельем я не мучилась, но вставать на рассвете не хотелось совершенно.

– А нельзя поспать еще немного? – лениво поинтересовалась я.

– Нельзя! – зарычала Амели. – Кто из нас человеком стать хочет, я или ты? Нам пора к этому... ведуну, колдуну – в общем, кто он там.

Я нехотя встала. Более-менее жизнерадостное настроение мне вернуло умывание. Драконья семейка покормила нас, и пришло время прощаться.

Мы стояли у входа в пещеру. Амели и Бьен закончили объятия и ждали только меня. Я обнялась с малявкой и улыбнулась Эсприте. Драконица ответила на улыбку немного грустно. Наверное, успела привыкнуть к нам. Вряд ли у драконов часто бывают гости.

– Думаю, мы еще увидимся! – с искренней уверенностью сказала я и, не оглядываясь, вышла.

Путь нам предстоял не очень длинный: всего пара дней полета – и мы будем у колдуна. Вот только сам он внушал мне серьезные опасения. Эсприта сказала, что он хоть и могущественный, но довольно эксцентричный и, если будет не в духе, запросто может развешать всех по соснам шишки собирать. В прямом смысле.

Первый день пути прошел скучно, если не считать столкновения пегаса Амели со стаей очень недовольных перелетных ворон. Правда, подозреваю, что недовольными они стали именно после столкновения. Амели же приобрела очень оригинальные украшения в волосы в виде черных перьев. На вечернем привале я подняла вопрос о нашем ведуне.

– Кто-нибудь помнит, как его зовут? – спросила я в первую очередь.

Как ни смешно, но Эсприта, когда я ее спросила, выдала такую абракадабру, что даже я не смогла ее запомнить.

– Акукарачикчивавик-эр, – старательно, по слогам, сказала Амели.

Бьен подавился бутербродом (естественно, не его производства), я прыснула.

– Ну и имечко! – выдавил Бьен, потирая спину, по которой Амели его похлопала с огромным рвением.

Амели пожалала плечами: в Институте нам иногда приходилось запоминать не менее зубодробительные заклинания, и она удивилась, как это мы не смогли запомнить имя с первого раза.

– Ладно, оставим пока, – сказала я, пододвигаясь к костру. – Но Эсприта предупреждала, что он очень себе на уме и может вместо исполнения просьбы запросто послать нас туда, куда мы идти явно не захотим. А то и закинуть нас... именно туда. Будут ли предложения, как склонить ведуна к мирным переговорам?

На лицах моих друзей отобразилась усиленная умственная работа. Н-да... Более жуткого перекося я не видела, надо будет попросить их продемонстрировать такие лица нашим профессорам – те их на весь год от домашнего задания освободят. Предложений, судя по всему,

будет немного...

Через полчаса умственного перенапряжения Амели сдалась, предложив классический выход, который мы хотели опробовать с драконом, – исполнение желания. Правда, непонятно, что же такое мы можем предложить чокнутому могущественному колдуну, но что-нибудь да придумаем... наверное.

Солнце уже окончательно скрылось за горизонтом, невидимое даже с высоты полета, а мы все не садились. Я знала, что и Бьен, и Амели хотят найти и увидеть то же, что и я.

Напоследок Эсприта рассказала нам еще одну историю. На сей раз не лирическую, а просто страшную. В этих местах, которые и раньше не отличались особой населенностью, появились многочисленные демоны, убивающие магов ради их силы. Эта же участь не минула магический форт, располагающийся где-то неподалеку. В нем хранился могущественный артефакт, который мог придать силы демонам. Мы не знали, что именно там случилось, но, судя по всему, форт был разрушен, а вокруг него наложено сильное заклинание, блокирующее телепортацию, чтобы столичные маги не смогли добраться туда раньше чем через неделю, когда от заклинаний демонов не останется даже следа. Неглупо придумано. Вот только интересно, кто мог наложить такое заклинание?

– Вот он! – внезапно крикнула Амели, прервав мои размышления.

Я посмотрела вниз и действительно заметила какое-то темное пятно. Мы, не сговариваясь, снизились и приземлились неподалеку от стены форта. А точнее, от ее остатков.

По глазам друзей я поняла, о чем они подумали. Может, мы сможем кому-то помочь... Вдруг там есть кому помогать? Когда драконица рассказывала про уничтожение форта, я отнеслась к этому спокойно, сейчас же мне стало не по себе. Жалко и... страшновато.

Половинка луны исправно освещала небо, а посему картина предстала перед нами во всем ужасающем великолепии...

Стена была полностью разрушена. Какие же это должны быть заклинания, чтобы такое сделать! Мы, не сговариваясь, спешили и, оставив пегасов, медленно зашли внутрь. В воздухе все еще витал слабый отзвук заклинаний, некоторые почему-то показались мне знакомыми. Но я не обратила на это внимания.

Все вокруг было разрушено, но, как мне показалось, это было сделано не целенаправленно, а случайно... рикошеты заклинаний или еще что-то такое. Центральное здание, где, наверное, и хранился артефакт, было разбито чуть ли не в щебенку. Потом... потом стало страшно. Потому что мы увидели тех, кто когда-то защищал этот форт.

Кровь с первого взгляда была незаметна, сливаясь с царившей вокруг темнотой, но стоило разглядеть хоть одну застывшую багровую лужу, и уже невозможно было отвести взгляд. Все было в крови... все, абсолютно все... Прежде алая человеческая кровь, давно уже застывшая, черная демоническая... Так много... Странно, ни одного убитого демона, одни только люди, а ведь чувствуются заклинания и тех, и других. Тогда кто же мог сотворить такое? Что же за умелый полководец, что за демон? Что за чудовище?

Мы не стали смотреть на тела, просто не могли... специально отводили взгляд от них. Ведь это были не только маги, но и люди, живые, чувствующие люди, жизнь которых прервалась в одночасье по чьей-то злой воле... Что же это за артефакт такой, если ради него уничтожили столько людей?

Хотелось поскорее уйти отсюда, забыть, что мы вообще здесь были, и никогда больше не вспоминать... Постараться, чтобы этот ужас не приходил к нам в ночных кошмарах.

Нам почти удалось уйти, когда нас настиг какой-то странный звук... почти неслышимый... Я уверена, что в обычное время никто бы не обратил на него внимания, но в мертвой ночной тишине он резал слух.

Чье-то слабое, прерывистое дыхание. Кто-то еще жив. Как это возможно? Все равно... главное, что хоть кто-то уцелел в этой бойне. Мы молча переглянулись и тихонько пошли в ту сторону, откуда слышались слабые стоны и почти неслышимые шорохи.

За какой-то глыбой, бывшей, видимо, стеной дома, сидела девушка. Хрупкая и невзрачная, она вся была перемазана кровью. Я поняла, что на ней самой нет ни царапины. Это чужая кровь. Девушка сидела, прислонившись спиной к глыбе, и невидящими глазами смотрела перед собой. Кажется, у нее был просто шок, приковавший ее к этому месту. И к мертвецу,

лежащему перед ней. Я тихонько присела рядом и положила руку ей на плечо. Девушка слегка вздрогнула, и ее взгляд, став как будто более осмысленным, скользнул по мне и снова устремился вдаль. Нет...на тело.

– Мертвы... мертвы... они все мертвы, – сбивчиво зашептала она, и я решила ей не мешать. – Они мертвы, мертвы, просто мертвы... он убил их... монстр... он убил их всех, всех... они все мертвы... почему он не убил меня? Он не убил... не захотел... оставил меня здесь... зачем? Они все мертвы... и я ничего не могла сделать. Погибли, убиты... все они... зачем он ли сделал? Зачем... убийца...

Еще несколько минут девушка бессвязно говорила, потом закрыла руками лицо и разрыдалась. Я легко подняла ее за плечи, с тревогой посмотрев на Амели и Бьена. Они оба были белыми как полотно, да и я, наверное, не многим отличалась от них...

Когда девушка немножко успокоилась, мы с трудом уговорили ее уйти из форта. Несколько часов мы провели в седлах, стараясь отъехать как можно дальше от этого злосчастного места, а затем устроили стоянку неподалеку от озерца, в котором девушка смогла смыть кровь, и развели костер. Девушка села к костру, и я наколдовала ей какой-то горячий напиток. Не знаю, что именно, но, кажется, не очень противный. Не до гастрономических изысканий мне было. Девушка обеими руками обхватила чашку и, подтянув колени к груди, выжидающе смотрела на нас. Мне не хотелось тревожить ее, но мы должны были точно знать, что произошло. Девушка, кажется, более-менее пришла в себя, но я все равно боялась растревожить ее воспоминаниями. Зря она оставалась и Форте все это время, может, если бы она нашла в себе силы уйти и вернуться к людям, для нее было бы лучше...

Девушка говорила почти шепотом, прихлебывая из чашки и снова уставившись куда-то пустым взглядом. Говорила отрывисто, но уже не сбивалась, и большего мы просто не имели права от нее требовать.

– Я не ведьма. В форте кроме меня были одни маги, а я приехала к моему жениху. Мы не виделись несколько месяцев, но вскоре должны были пожениться, и я приехала обустроиваться. В форте они охраняли какой-то артефакт, кажется, он мог дать демонам силу и не должен был к ним попасть. Мне все равно, что это было. Оно все равно не стоило того, чтобы гибли люди. К закату того дня, когда я приехала, к форту подошли демоны. Их было немного, меньше, чем магов. Их предводитель был закутан в черный плащ. Он требовал артефакт. Он так и сказал: «Если вы отдадите артефакт, мы не тронем никого, слово Вайдера, сына Повелителя тьмы». Надо было послушать его. Может, он сдержал бы обещание. Но маги не стали слушать. Они только посмеялись. Они думали: что может сделать кучка демонов под руководством какого-то выскочки? Зря. Вайдер дал команду атаковать и сам ринулся в бой. Этот «выскачка» не прятался за спинами своих солдат. Его заклинания были самыми мощными. Они за считанные минуты разрушили стену. Маги сопротивлялись. Но этот... это чудовище... он убивал. Маги бы справились с демонами, но этот... Его заклинания пробивали любую защиту. Шел бой, а он пробился к главному зданию, хотя его защищали самые сильные маги, и забрал артефакт. Я видела. Меня спрятали в одном из домов, но мне пришлось сбежать: он рушился. Я была на улице. Я все видела. Они безжалостно убивали даже после того, как артефакт оказался у них. Кажется, они хотели отомстить за неповиновение. Один из демонов напал на меня. Сначала меня не заметили, я хорошо пряталась, но этот нашел и хотел убить. А этот... Вайдер... он появился рядом и приказал не убивать меня, так как я не маг, а простой человек. Демон послушался его беспрекословно. Знаете, у него приятный голос. Даже странно. Холодный, но приятный. А сам – такой монстр... Демон отпустил меня, и они все ушли. А я осталась там. Они всех убили, кроме меня. Потому что я человек. Лучше бы они убили и меня... я не хочу это помнить...

Я молчала. Просто не знала, что сказать. Слишком много на меня свалилось. Вайдер, безжалостный убийца... и мой убийца тоже... почему же он не убил эту девушку? Почему он не убил... простого человека? То ли его ненависть касается только магов, то ли нашел изощренную казнь для несчастной девушки – жить с воспоминаниями о пережитом кошмаре. Или все же ему не чуждо понятие воинской чести и он не убивает мирное население? Что ж, даже зло знает порой, что такое честь. А он зло в чистом виде. Чудовище. И за него мне придется выйти замуж? Мерзость какая... Как будто дотронулся до крови вурдалака, липкой и

противной... И вроде давно уже твои руки чистые, а до сих пор кажется, что черная кровь не исчезла... А ведь мне придется видеть его каждый день. Да это же просто невыносимо... Я его убью. Я убью его, чего бы мне это ни стоило. Но сначала спрошу: как же он может считать честью такое наказание? Остаться живой и помнить столько смерти – такое может выдержать маг, но не обычный человек.

Я не знала, что сказать. Знала, что сделать. Я могу помочь. Жаль, что здесь нет Даллемы, она бы все сделала лучше. Но у меня все получится. Я знаю. Я просто не имею права ошибиться.

Я наклонилась к девушке. Бьен и Амели, кажется поняли, что я хочу сделать, но мешать не стали. Еще бы! Сжав пальцами виски девушки, я сосредоточилась на заклинании, которое по-настоящему ни разу не применяла. Под пальцами пробежали золотистые искорки. Я отняла руки. Лицо девушки теперь было спокойное и расслабленное, как и вся она. Неуверенно улыбаясь, девушка смотрела на меня своими голубыми глазами. В них не осталось и следа той боли, что грозила не исчезнуть никогда. Она передала чашку Бьену и посмотрела на меня вопросительно. Я оглянулась на подругу, и та подсунула мне кошелек с монетами. Я протянула его девушке, которая посмотрела на него с недоумением, но спрятала в карман штанов.

– Я перемещу тебя к гостинице ближайшего села, сними там номер, а завтра уезжай куда-нибудь подальше. И никогда больше сюда не возвращайся, – мягко сказала я, зная, что она выполнит этот мой совет в точности.

Девушка кивнула, еще раз растерянно улыбнулась. Я телепортировала ее.

– Хорошо, что ты догадалась стереть ей воспоминания об этом, – тихо произнес Бьен.

– Знаю. Это было наименьшее, что я могла для нее сделать.

Может, и не стоило это делать. Я ведь даже не была уверена в том, что заклинание сработает как надо. Но я хотела это сделать. И должна была. Чтобы запомнить ее лицо, нормальное лицо, а не маску ужаса и боли. Достаточно и того, что как минимум три человека наверняка будут иногда просыпаться от зрелища разрушенного форта. А эта девушка и так пережила слишком много. Мы так и не узнали ее имени. Я не хотела, чтобы этот ужас обретал дополнительные подробности, человеческие черты. Ничего не хочу знать. Не хочу знать, кем она была и кем может стать, и очень надеюсь, что она никогда не узнает ничего о нас. Так будет лучше. То, что она никогда ничего не вспомнит, я могу гарантировать. Нам же придется жить с сознанием, что человек сам забывает ужас, рано или поздно.

Мне снился не разрушенный форт, просто что-то тревожное. Что-то, от чего я проснулась с мыслью, что именно с этим должны бороться маги. Потому я и хотела стать ведьмой. Для того чтобы больше никогда не видеть таких лиц, какое было у той девушки. Но об этом форте я больше не буду вспоминать. Разве что когда мне понадобится яростная сила. Или когда я смогу отомстить за убитых.

Глава 8 ЭКОЛОГИЯ И ПРОВИДЕНИЕ

Следующее утро стало расплатой за ночь, проведенную без сна: проснуться нормально не могли не только мы с Бьеном, но даже Амели. Вот так вот, господа! А вообще, нечего вампирш по утрам будить, потом ночью бояться заснуть будешь. По идее (по чьей, не подскажете?), к ведуну Аку... Ару... Аку-рпку, в общем, мы должны были добраться часам к двум, но я, кажется, умудрилась вчера запугать своих друзей предстоящей встречей, поэтому приближать этот миг не спешил никто. Завтракали мы ужасающе медленно, даже говорили, кажется, со скоростью одного слова в минуту.

Когда мы уже взлетели и ежились в холодных потоках ветра наверху, мной опять овладело безразличие... Да пошло оно все... Именно туда оно и пошло. И мой вампиризм, от которого надо избавляться, и упорный Гвион, и мои друзья, искренне желающие мне помочь, и Дейр вместе с его невестой, и Вайдер, оказавшийся жестоким нелюдем, вместе со своим папашей и его неумными потребностями и желаниями... Наверное, это все-таки слишком много для меня. Я ведь была человеком, всего лишь человеком, практически ничем не

примечательным... обычная ведьма. А теперь у меня есть сила, огромная и величественная, сила, за которую я заплатила человеческой сущностью – не так уж много. Разве не об этом я мечтала? Стать самой сильной, самой умной, самой-самой... Но это все-таки слишком тяжело – действительно быть самой... самой беспомощной и растерянной. Зачем мне это? Эта неожиданная сила, а главное, эта неожиданная любовь. Не надо врать самой себе. Сколько раз я бы ни назвала Дейра козлом, сколько бы ни пыталась забыть его, я знаю, что люблю его. Став человеком, я потеряю последний шанс быть рядом, видеть его... Что ты городишь, Лерка! Да ты совсем с ума сошла! Ты потеряла его в тот момент, когда узнала о его женитьбе! Или ты согласна выйти замуж за это чудовище Вайдера и стать марионеткой в его руках ради сомнительного удовольствия изредка на приемах видеть равнодушного к тебе Дейра, да еще с красавицей женой под ручку? Ты готова на такое унижение? Нет, если уж выбирать между любовью и достоинством, я выбираю второе. Погрузившись в свои невеселые мысли, я не сразу заметила, что мы почти добрались.

Я с удовольствием выползла из седла и размяла затекшие ноги. Кажется, за месяцы, проведенные в замке, я уже разучилась совершать долгие перелеты в седле. Ох, как же зад затек, кто бы знал!

– Устала? – с ехидным сочувствием спросила Амели.

Я одарила ее мрачным взглядом из своей отработанной на Гвионе «коллекции» и поднялась в воздух. Да... все-таки летать самостоятельно гораздо труднее, хотя у обычного мага это отнимает еще больше сил. Но я то не обычный маг!

Лес, где, собственно, мы и совершили посадку, был вполне миленький. Тоненькие деревца и лишь изредка вековые «старожилы», чуть подернутые зеленоватой дымкой, кусты, нежная весенняя травка – все это прогоняло тяжелые мысли и настраивало на лирический лад.

От раздавшегося неподалеку тьяканья, которое нельзя было принять за волчье даже с большой натяжкой, Амели подпрыгнула в седле, а я чуть не отменила заклинание левитации, затормозив возле самой земли.

– Что это такое? – выдавила Амели, не зная, смеяться ей или еще рановато.

– Это? Ну... не знаю. Похоже на одичавшую домашнюю шавку, если судить по голосу, – хмыкнула я и снова зависла на изначальной двухметровой высоте.

Судя по лицу Амели, знакомиться с «шавкой» ей не очень хотелось. Но скажите, кого интересуют ее желания?

Минут через пять подвываний практически под самым ухом, которые довели меня просто до состояния невменяемости, так что хотелось придушить гипотетическую шавку своими руками, она явилась пред наши светлы очи. Без всякой помпы, просто выбежала из кустов, вальяжно разлеглась посреди дороги и изобразила нечто среднее между кошачьим фальцетом и тьяканьем. Если учесть, что сама шавка тоже оправдала мои ожидания, то есть была какой-то рыжей пятнистой дворнягой невысокого роста... меня проняло до глубины души.

– Пошла на фиг! – лениво цыкнула я на шавку.

Судя по выражению морды, она обиделась. По крайней мере в ее завывании послышались нотки «никто меня не любит». Убираться с дороги, впрочем, она не спешила. Нахалка. Или нахал?

Бьен попытался повторить мой возглас, сопроводив его размахиванием руками в воздухе, как будто отгонял от себя стаю мух. На это дворняга отреагировал (а это был все-таки он) еще более меланхолично, чем на мои увещания. То есть не отреагировал никак.

Я вздохнула, поняв, что просто так от дворняжки не отделаться, и слезла со своего импровизированного воздушного кресла. Отбив пятки и мысленно выругавшись, я все так же мысленно спросила себя, чего мне стоило опуститься к земле. Правильно... сначала влипаю в неприятности, а потом уже думаю.

– Собачка, а ты не сойдешь с дороги? – проговорила я самым нежным и ласковым тоном, на который была способна начинающая вампирша.

Собака подняла на меня на удивление умные глаза и помотала головой.

Отлично... ну просто замечательно. Удивительно умная собака, разлегшаяся посреди дороги и не желающая ее нам уступать, о чем недвусмысленно мне и заявила. Может, просто облететь ее на пегасах? Да ну ее, цапнет еще, заразятся бедные лошадки бешенством... или

умом. Это еще хуже. Будут раздавать нам ценные указания о том, как и куда лететь, и высказывать свое мнение о качестве стойла и питания. Брр... ужас. Нет уж, лучше я буду продолжать переговоры с упрямой псиной, чем позже – с еще более упрямыми пегасами.

– А чего-нибудь вкусенького хочешь? – продолжила я подлизываться к животному.

Собака заинтересованно приподняла голову и повела ухом. Подумала и кивнула. Я тоже задумалась. Что такого предложить вкусенького, я не знала. Мясо у нас было, довольно много, но отдавать все я не хотела: наши растущие организмы требовали мяса, – а резать его при собаке хотелось еще меньше, думаю, она все прекрасно поняла бы и потребовала большей доли для себя. После нескольких секунд мучительного раздумья я вспомнила про небольшой кусок колбасы, который завалился у меня в кармане. Припомнила также, сколько он там лежит, и поняла, что никто больше есть ее не станет. Вряд ли и пес станет, если у него все в порядке с нюхом и он не совсем изголодавшийся, но мало ли... вдруг пронесет (хотя если и пронесет, так это скорее пса после употребления колбаски).

Я залезла рукой в карман и кончиками пальцев вытащила вышеозначенную колбасу, стараясь подавить брезгливость и одновременно показать псине, какую же вкусную и питательную колбаску я ей предлагаю.

Пес скептически и с подозрением обнюхал колбасу, но все-таки принял сомнительного качества подношение.

Собака проглотила колбасу и... позеленела. На ее морде явственно проступили все признаки пищевого отравления. Я состроила виноватую рожу и пожалала плечами. Пес одарил меня более чем мрачным взглядом, но на большее его не хватило – он убежал в кусты. Сомневаюсь, что он просто решил побыстрее освободить нам дорогу в благодарность за подкормку.

Сзади раздался гомерический хохот Амели и Бьена (Гринпис бы не одобрил, но я была уверена, что не мне одной почудились переливы зеленого цвета под шерстью). Однако смеялись мы недолго: пегасы внезапно взбрыкнули и, выкинув из седла обоих наездников вместе с сумками, перепрыгнули через меня и унеслись в неизвестном направлении.

– Отлично! – мрачно изрекла Амели, потирая ушибленные места, а таких было немало. – Ну просто замечательно!

– Хорошо хоть еду оставили, – философски пожал плечами Бьен, алчно косясь на мешок.

Мы подумали и решили, что этим стоит воспользоваться... то есть устроили привал. Пегасов потом как-нибудь найдем или в случае чего все левитировать будем. Как говорится, враги приходят и уходят, а кушать хочется всегда. И никакие предполагаемые мытарства бедного песика не могли испортить нам аппетит. Пока песик снова не появился.

Я закашлялась, слегка дрожащим пальцем указывая за спину Амели и Бьена. Они вытаращились на меня, пока до них не дошло, что, если человек с сумасшедшими глазами тыкает пальцем куда-то позади них, это неспроста. Они обернулись. Несколько секунд длилась пауза, во время которой мы с шавкой недружелюбно рассматривали друг друга.

– Хочешь колбаски? – невинно спросила Амели первое, что пришло ей в голову, и протянула собачке искомый деликатес.

Если раньше она была всех оттенков зеленого, то сейчас могла слиться с безоблачным небом. Но оказалось, что у нее очень крепкий желудок, – она не стала снова убегать в кусты, а всего лишь нахмурилась, опустила голову и... превратилась в человека.

Человек был ненамного привлекательнее собаки – какой-то прыщавый юнец лет пятнадцати, оставлявший впечатление хронической недокормленности. Мне сразу захотелось дать ему еще колбаски, но я решила, что такое предложение будет воспринято неадекватно. Выглядел подросток крайне заморенным, крайне заученным (косо сидящие на носу очки способствовали этому впечатлению, он был похож на студента-первокурсника Института магии, готовящегося к первой в его жизни сессии) и крайне недовольным.

– Зачем же так издеваться над животными! – с ходу набросился он на нас, поправляя очки на носу. Голос у него был соответствующий – высокий фальцет. – Вы хоть раз смотрели зеркало мировидения? Во у них цивилизованная страна, Гринпис на страже интересов, а вы издеваетесь над животными! А если бы это была обыкновенная собака? Да у нее же на всю жизнь осталась бы аллергия на мясopодукты, и она умерла бы от истощения! Вы хоть

представляете, какой вред вы нанесли бы окружающей среде? Нет, вы себе представляете? Сколько бы могло расплодиться мышей и кошек, если бы собака умерла, сколько насекомых осталось без питания и проживания, нет, вы себе представляете? Вы же могли просто-напросто ее отравить! Вы это себе представляете?

После такого потока слов я уже мало что себе представляла, поэтому лишь сказала:

– А нечего было в рот всякую гадость тянуть! Ты же сам чувствовал, что у нее запах паршивый!

Ох, зря я это сказала! Подросток выдал еще одну возмущенную тираду, не короче предыдущей:

– Во мне еще сохранились остатки моральных устоев, и я не думал, что современный цивилизованный человек может предложить себе подобному, брату меньшему, беззащитной собаке протухший продукт! Я думал, что это просто такой специфический запах! Нет, нет в этом мире совершенства и нигде больше не найти тех идеалов добра, что были в древние времена! Бедных собак все обижают, вырубают леса, кошек дергают за хвосты, а мышей сажают в мышеловки! Люди совсем забыли об экологии! В мире не осталось гармонии, все разрушается и сдвигается! – Парень помолчал, подозрительно сощурился и посмотрел на меня. – А как ты относишься к экологии и вырубке лесов?

Я бы могла послать этого подростка с его экологией куда подальше, но какое-то вампирье чутье подсказывало, что не стоит этого делать. Вряд ли обычный юнец смог бы превратиться в собаку, да и набрасываться на прохожих с обвинениями, зная об их магических способностях, тоже не стал бы. Поэтому я поспешила заверить его, что я и экология – лучшие друзья, а к вырубке лесов отношусь очень, очень и очень отрицательно. Он удовлетворенно кивнул и, кажется, смиростивился над человеком, раз в жизни совершившим ошибку и накормившим собачку некачественным продуктом.

– Меня зовут Акукарачикчивавик-эр, – величественно представился он, протянув мне руку (правда, предварительно убедившись, что и мои спутники с экологией очень дружат и не убивают животных).

– А меня – Лиера, – на автомате выдала я, поднимая руку, и только после этого поймала изумленный взгляд Амели.

Стоп... не тот ли это «Акурик», как я его мысленно окрестила? Если так, то я очень правильно сделала, начав завоевывать расположение пацана заверениями в любви к бабочкам и таракашкам, потому что нарываться на конфликт с ведуном, к которому мы направлялись за помощью, очень не хотелось. Неужели ли тот самый, кто нам нужен?

– Вы великий ведун? – спросила я осторожно. Мальчишка польщенно вздернул нос и кивнул.

Так... все ясно с ним. Потешить манию величия – И можно не только о вампирьих манускриптах спрашивать, но и о том, сколько раз он в туалет ходит. Ответит, не сомневайтесь. Поэтому я решила избрать новую тактику поведения.

– О великий ведун Аку... Ак... Акукарачикчиваьпк-эр, – по слогам произнесла я невыговариваемое имя, читая его по губам Амели, стоявшей за спиной Акуки. – Не соблаговолишь ли ты помочь нам, смиренно припадающим к сокровищнице твоей силы и мудрости, в разрешении одной проблемы?

«Перегнула палку», – прочитала я по губам Амели на этот раз. Ну, может, чуть-чуть... Все-таки ведун, наверное, не такой идиот, чтобы купиться на такую грубую лесть и не почуять издевательства. Но Амели мальчишку переоценила. Он только еще выше задрал нос и величаво ответил, что да, соблаговолит. Фух... с одной проблемой мы справились. А то я все думала, как убедить великого ведуна нам помочь. Все оказалось очень просто. Даже слишком... Вскоре нам пришлось убедиться, что за все надо платить.

К жилищу ведуна мы прибыли примерно через полчаса: он милостиво согласился призвать обратно наших пегасов, сократив таким образом путь Бьену и Амели. Я опять воспользовалась левитацией, сам же он продолжал восстанавливать экобаланс, безвозмездно подкармливая собою местных блох. Похвальное самопожертвование, вот только что-то подсказывало мне, что за свою помощь он все-таки может потребовать от нас какой-нибудь антиблошиный гель.

Не знаю, понадобится ли еще какая-то дополнительная оплата услуг, но, по-моему, пребывание в таком жилище уже можно считать достаточным искуплением за все грехи и адом на земле.

Животных я никогда особо не любила, разве что пегасов с лошадьми, да еще и разных свинок в виде обеда. Но это... это могло стать самым страшным кошмаром даже для отъявленного зверолоба, навсегда отбив у него эту самую любовь.

Относительно небольшая деревянная избушка Акурика, как я продолжала его называть про себя, и все ее окрестности в радиусе пятидесяти метров были заполнены животными. По большей части домашними, конечно, но встречались и лесные обитатели – большинство с какими-нибудь ранениями и повреждениями и, кажется, недовольные принудительным лечением. Запах там стоял... Деревья тоже пострадали от человеческого вмешательства, некоторые надломанные ветки были заботливо примотаны к своим «частям», а листья, кажется, так и вовсе были крепко-накрепко привязаны веревочками. Честно говоря, я все больше восхищалась неумеренным энтузиазмом нашего нового знакомого. Хорошо хоть, что он на экологии повернутый, а не на производстве военной техники, скажем. Тогда бы он с таким упорством буквально за месяц полмира завоевал бы, и куда там прославленным полководцам прошлого!

– Здесь ты живешь? – на всякий случай осторожно поинтересовалась Амели.

Наверное, она тоже думала, что в таком месте обитать невозможно, хотя и часто читала мне нравоучительные лекции о вреде загрязнения окружающей среды, уничтожения животных и мясоедства (что не мешало ей самой трескать отбивные на завтрак, обед и ужин).

Акурик гордо кивнул, кажется неправильно поняв смысл вопроса. Н-да... Интересно, кто же его возвел в ранг великого ведуна? Встречу – убью своими руками. Главное – чтобы не оказалось, что это личная импровизация Эсприты. Душить голыми руками дракона мне не очень хотелось.

Гостеприимный хозяин завел нас в саму избушку, еще раз восхитившись нашими пегасами, но, к счастью, оставив их во дворе. Мы вошли, брезгливо морщась от запаха и отпихивая лезущих под ноги куриц, гусей и прочую мелкую живность. Все в доме носило следы неумеренной любви к животным, и я имею в виду не только запах. Все было пожевано и искусано, все более-менее ценные предметы стояли на верхних полках (хотя и там их умудрялись загаживать разные птички), на одной из лавок разложены недостроенные скворечники. Голову Амели почти сразу облюбовал какой-то петух, попытавшись на ней устроиться. Скидывать его подруга не стала, побоявшись несправедного гнева хозяина этого зоопарка.

– Присаживайтесь, – гостеприимно предложил он и первый сел.

Мы в нерешительности оглянулись. Стулья, естественно, тоже были загажены. Я уже придумывала как можно более тактичную отговорку, когда помощь пришла со стороны.

Из двери соседней комнаты показался козленок. Маленький такой, мне до колена, пушистый, но уже с пробивающимися рождками. Он поднял на нас умные глаза и сказал: «Ме-э...»

Я невольно улыбнулась: все-таки этот представитель фауны был очень милительным. Но мою радость от встречи перебил оглушительный вопль над самым ухом.

Орала Амели. Я посмотрела на нее и заорала в ответ, надеясь хоть так перебить ее ультразвук. Амели замолчала, но смотрела на козленка глазами, полными ужаса. Животинка же в ответ на наши вокальные потуги слегка наклонила голову и зарысила к нам, К Амели. А той показалось, наверное, что кто-то всерьез покушается на ее жизнь.

Она испустила еще один вопль и побежала. Козленок с удовольствием включился в новую игру – сначала они под непрекращающийся крик обежали три раза вокруг стола (смотреть на изумленное лицо Акурика было одно удовольствие, как, впрочем, и на саму Амели), а потом Амели выскочила во двор. Мы втроем дружно приникли к окнам, причем мы с Бьеном уже даже не обращали внимания на чистоту подоконников и смотрели продолжение спектакля.

Теперь Амели точно решила, чего ей надо, – она побежала к ближайшему дереву и через пару секунд оказалась чуть ли не на самой его верхушке. Честно говоря, особых физкультурных способностей за Амели никогда не замечалось, но даже Акурик, не знающий этого, разинул рот.

Козленок постоял под деревом, обиженно поблеял на Амели за то, что она не захотела с ним поиграть. Сверху в ответ слышались только невнятные вопли, изредка перемежаемые внятными, но не очень цензурными. Я, давась смехом, прошептала Бьену, что так наша ведьмочка козленка чему нехорошему научит. И вырастет из него настоящий... козел! Но козленок окончательно обиделся и с видом оскорбленного достоинства удалился куда-то за дом.

Мы с Бьеном соорудили как можно более серьезные мины и вышли во двор. Амели все еще сидела на дереве, опасливо поглядывая вниз, как бы опасаясь повторения инцидента с козлом... извиняюсь, козленком.

– Он ушел? – дрожащим голосом спросила она сверху.

Мы с Бьеном кивнули.

– Не волнуйся, можешь сползть...

С горем пополам очистив себе сиденья, мы пили чай. Полчаса где-то мы потратили на то, чтобы снять Амели с дерева и убедить ее, что рогатый экземпляр местной фауны не представлял никакой опасности. После этого мы решили, что имеем право на отдых (то есть выдохлись окончательно), и плюнули на гигиену и прочие сопутствующие глупости.

На улице темно. Уезжать куда-нибудь уже не было никакой возможности, и мы решили воспользоваться гостеприимством ведуна, пусть даже оно было довольно сомнительным. Я сказала Акурику, что мне нужна его подсказка. Он согласился помочь, но на попытку объяснить, в чем дело, просто заткнул мне рот, многозначительно заявив, что он сам все должен увидеть.

Когда вы собираетесь проводить ритуал или что там вам еще надо? – осторожно спросила я, дохлебав зеленый чай. Очень неплохой, кстати, на мой непритязательный вампирий вкус.

– Ближе к полуночи, – таинственно ответил он и на все другие вопросы отвечал молчанием.

После чаепития ведун удалился в соседнюю комнату, оставив нашу троицу в компании многочисленных гусей, свиней и прочих милых зверей. Минут через пятнадцать играть в «заклинания» – магический вариант «городов» – нам надоело окончательно. Проведя ревизию хозяйских угодий, мы обнаружили колоду карт и оставшееся до полуночи время коротали, играя в «дурака».

Полусонное веселье прервал негодующий вопль Акурика.

– Вы что! – закричал он, стоя в дверях. Кажется, вышло еще громче, чем утром, когда он выдавал нам проповедь про окружающую среду. – Как вы посмели тронуть эти карты, сумасшедшие?

– А что? – Бьен вскочил, побросав карты на пол. – Уж извините, что мы взяли их, но нам было скучно, а мы не решились вас тревожить и...

– Это же гадальные карты! – взвыл Акукаричик-чивавик-эр. Кажется, это была уже истерика. – Вы такого могли натворить! Ваше счастье, что вы не предсказатели! Вы же такого могли натворить! Нет, ну вы просто не представляете, что вы могли натворить! Разложив карты определенным образом, вы могли просто изменить весь мир, подделав под получившийся пасьянс! Вы не представляете, что вы чуть не натворили! Нет, ну вы представляете?

Мы пристыженно молчали, не смея прервать гневную речь любителя животных. Минут через пятнадцать мы уже откровенно зевали, но и Акурик сбился с нити «повествования». Закончив очередным «нет, ну вы представляете», он решительно выпроводил в соседнюю комнату Бьену и Амели, оставив только меня.

– Колдовать буду, – мрачно объяснил он мне с явной неохотой выгоняя на улицу свою живность (чему сама живность была несказанно рада).

Потушив все магические и немагические источники освещения, кроме трех свечей на столе, расставленных треугольником, он принялся обшаривать свою хибарку.

Первой на стол упала колода карт, так кошунственно использованная нами для игры (о чем Акурик не преминул напомнить, причем на этот раз главным аргументом его, кажется, было то, что мы играли священной колодой в обыкновенного «дурака», а не во что-нибудь поумнее). Потом там оказались мешочек, кажется, с набором рун, еще одна колода карт с какими-то странными изображениями (каюсь, часто прогуливала предсказания и не очень

разбираюсь в этих делах), потом – какие-то оплавленные свечки и толстенный фолиант с надписью «Предсказания, пророчества и гадания». На этом Акурик закончил свою бурную деятельность, взял стопку пергамента, длинное перо и сел за стол, жестом пригласив меня занять место напротив. Я послушно села.

Наверняка здесь было жутковато – для обыкновенного человека, конечно. Любой предсказатель почувствовал бы рабочую обстановку и настроился на прибыльное дельце, для вампира же здесь была не просто работа. Дом. Призрачное мертвенное мерцание тусклых свечей, огоньки, выхватывающие отдельные части тела и отражающиеся в глазах, жутковатая полутьма... Такое ощущение, что традиционная для предсказаний обстановка изначально была предназначена не для запугивания простых граждан (и вытягивания у них денег за страх), а для вампиров (с вытягиванием денег за приятно проведенное время). Как хорошо, что Акурик помогает нам бесплатно, а то он мог бы здорово разбогатеть!

А в это время Акурик уже начинал. Положив перед собой чистый лист пергамента и еще один, на котором были начерчены какие-то схемы, он потребовал, чтобы я протянула руку.

– Ладонью вверх, – поправил он меня и сам вывернул ее.

Он что, мои линии собирается рассматривать? Судя по всему, так оно и было. Но он не только рассматривал их, а еще и «конспектировал» на пергаменте, время от времени сверяясь со схемой и что-то бормоча себе под нос.

– Любопытно, очень любопытно, – бурчал он, не поясняя мне причин своего интереса. Добавил в рисунок еще несколько черточек. Интересно все-таки, что он делает? Сходства со своей ладонью я не обнаружила. – Так... до этой зимы у тебя в жизни не было ничего особо интересного, не так ли? А это что? Предсказания прогуливала... нехорошо, ой нехорошо... двойка за контрольную по нумерологии... что ж ты так, хороший предмет! Ладно, посмотрим дальше... так, превращения... ну ты и накрутила, дорогая... хорошо хоть не стала каким-нибудь кроликом-оборотнем... так... ага, вот себя вижу... а дальше что у нас?

Я с нетерпением ожидала, что у меня будет дальше, но Акурик пока молчал. То есть шевелил губами, что-то чертил, но делиться со мной увиденным пока не спешил. Прошептав опять «очень любопытно», он вернул мне уже порядком затекшую руку и принялся за карты. Повертев в руках колоду обыкновенных, игральных, он покачал головой, отложил ее и взял ту которая не поддавалась моей классификации. Вытащил три карты, перевернул. Рассмотреть изображенные фигуры я не успела: ведун неопределенно хмыкнул и спрятал их. Ну вот... обломали на самом интересном месте. Надо будет завтра попроситься рассмотреть. Пришел черед рун снова в количестве трех штук. Сейчас ведун выглядел гораздо старше своего возраста, и я поняла, почему, несмотря на столь юный возраст, все признавали его мощь как ведуна. Он может быть сколько угодно несуразным и повернутым на экологии, но силу не отнимешь. Хорошо еще, что он не боевой маг, а предсказатель, наставник пути и хранитель равновесия, как таких иногда называют.

– Ну что? – наконец не выдержала я.

Ведун смерил меня очень взрослым, тяжелым взглядом.

– Ты знакома с главным законом предсказаний? Не говорить всей правды, если знаешь; говорить хоть что-то, если не видишь; не говорить прямо, если понимаешь?

– Да. Я знаю, – ответила я.

Этот закон Проведения нам твердили чуть ли не в начале каждого урока, так что даже я его запомнила.

Колдун помолчал, что-то обдумывая. Потом заговорил, медленно и размеренно. От довольно частых запинок в его речи не осталось и следа.

– Я не могу сказать тебе всего, что видел, потому что иначе изменю ход событий, и скорее всего не в лучшую сторону. Точнее, это ты можешь сделать все чтобы его изменить. Поэтому... слушай и пытайся понять хоть что-то. Большого я дать не способен. Ты найдешь то, что хочешь, там, где найдешь то, что уже не ищешь. Будь осторожна: иногда нужное скрывается под личиной желанного, и наоборот. На этот раз послушайся разума, а не сердца. У тебя в глазах смешается и разрушится представление о тьме и свете, когда исполнится третье обязательство. Обыденность заменится другой, после того как змея откроет свой рот. Когда-нибудь клык сменится зрением.

Акурик перевел дыхание и замолчал. Потом эдак ехидно улыбнулся наблюдая за моей растерянной физиономией. Я открыла рот, чтобы задать какой-то вопрос, но он прервал меня.

– Красивая игрушка, – совершенно неожиданно сказал он, кивнув на змейку – подарок Дейра, висящую у меня на шее.

– А! – Я только махнула рукой.

Сама не знаю, почему до сих пор ее не сняла, если была так уверена в том, что Дейр – родственник давешнего козленка и вообще обручен.

Н-да... вот только ни фига мне Акурик и не прояснил, по сути дела. Только запутал все. А задавать вопросы, судя по всему, не имеет смысла. Все равно не ответит.

– Это подарок, – пояснила я.

Акурик снова хмыкнул. Зажег разнообразные осветительные приборы, спрятал свой гадательный набор. Схема, которую он начертил, полетела в огонь.

– Полезный подарок, – сказал ведун напоследок, отводя меня в комнату, где уже бессовестно дрыхли Амели и Бьен. Проснулись мы ни свет ни заря от истошного крика сразу нескольких петухов. Бьен ворчливо предложил пустить их всех на суп, но я сомневалась, что хозяин жилища одобрит такое решение. Последнего, кстати, не было дома. На столе была какая-то каша, вегетарианская наверняка, но на безрыбье и рак – рыба. Поев, я кратенько пересказала события вчерашнего вечера и дословно – пророчество.

– Очень он нам помог! – хмыкнула Амели, ковыряя неприглядное месиво в тарелке. Несмотря на то что мы с Бьеном с аппетитом проглотили его, она все еще не могла поверить, что это съедобно.

– Ну... в общем-то да, – отозвалась я. – Но, когда он придет, я постараюсь спросить у него хотя бы, куда нам идти сейчас. Думаю, это не особо изменит ход событий.

С работ по кормлению животных Акурик вернулся часам к восьми утра, то есть когда мы, не выспавшись, снова клевали носом. Вежливо пожелав нам «спокойного утра», Акурик принялся за водворение обратно в хижину многочисленных животных. Сон от этого как рукой сняло, Амели так и вовсе срочно засобиралась уезжать, особенно после триумфального возвращения на родину козленка. Но куда ехать – было совершенно непонятно, о чем я прямо и сказала ведуну.

– Тебе не придется самой решать, – туманно ответил ведун. Наверное, он все-таки придерживался другого мнения о порядке вещей. – Все равно никуда не успеешь доехать. Отправляйтесь куда глаза глядят, лишь бы не оставаться на месте, и ты исполнишь часть моего пророчества.

– Классно! – с возмущением проговорила Амели, когда мы отъехали на порядочное расстояние от дома.

Хозяин, выпроводив нас, превратился в шавку и пошел, кажется, пасти овец. – Иди туда, не знаю куда найди то, не знаю что!

– Ну, судя по тому, что он говорил, что-нибудь да найдется, – философски ответила я.

Единственные, кто точно остался в восторге от нашего Акукарачика, так это пегасы Амели и Бьена... Эх, пора, наверное, вызывать свою Ракету... Ой, я же сказала – вызывать, а не заставлять ее падать мне на голову!

Путешествие «куда глаза глядят» продолжалось до конца дня и было похоже скорее на приятную экскурсию, чем на поход за неизвестным. Акурик сунул нам довольно много еды на прощанье, хотя и намекнул, что она понадобится только двоим. Интересно, что он имел в виду? Амели сядет на диету или с Бьеном очередное расстройство случится? Или...

– Это мне глючится или скоро должна исполниться какая-то из частей пророчества нашего друга? – поинтересовался Бьен, развалившись на расстеленном плаще.

Вечерний привал. Бьен валяется, предварительно натаскав хвороста, я заканчиваю обихаживать пегасов, Амели готовит еду.

– Не глючится, – фыркнула Амели. – По идее, скоро должна исполниться часть пророчества насчет третьего обязательства, если я не ошибаюсь. Лер, колись, есть у тебя перед кем-то какие-то обязательства?

Я пожалала плечами. Весь день я не могла избавиться от этого вопроса. Есть ли у меня перед кем-то какие-то обязательства? Ну если как следует посчитать, то много можно

насчитать, начиная от обязательств перед моими родителями и заканчивая друзьями и профессорами Института. А может, не стоит воспринимать это так буквально? Акурик же напустил массу тумана, может, он и здесь слегка «подправил» свое предсказание? Как тогда это понимать? Третье обязательство, третье, именно третье... что-то это мне напоминает... третье обязательство...

– Еда готова! – объявила Амели. – Какие у кого будут желания?

Третье обязательство... третье желание, которая я должна исполнить для Цхакга!

– Я поняла! – закричала я, подпрыгнув на месте, и... переместилась.

Оказалась я все в той же старой недоброй памяти комнате, где проходили все мои встречи с Цхакгом. Как всегда – в положении лежа на столе, только на этот раз имелся один маленький, но существенный недостаток – я переместилась в своем человеческом виде. К моему счастью, Цхакг стоял ко мне спиной, давая возможность превратиться. Если успею... Ох, лишь бы он не посмотрел на меня, лишь бы не посмотрел! Мне ужасно не хотелось, чтобы он увидел меня в человеческом виде, и, как ни странно, я даже могла объяснить почему. Очень сомневаюсь, что Цхакг обрадуется, узнав, что джинн, выполняющий его желания, по совместительству невеста его сына.

Мне повезло. Я успела превратиться до того, как демон соизволил обратить на меня свое царственное внимание, и когда меня пронзил взгляд его желтых глаз, я уже с невинным видом чесала себя задней лапкой за ухом. Да... в обычном виде я себе такого не позволяю. Все-таки даже у лягушачьего вида есть свои преимущества.

– Хорошо, что ты пришла, – сказал Цхакг. (Как будто у меня был выбор!) – Я вызвал тебя для того чтобы ты исполнила мое третье желание, после чего ты сможешь освободиться.

Давай уж поскорее... Долго он что-то думал над последним желанием, хотя чего еще, в самом деле, недостает Правителю всего демонического мира? Явно не еще одной русалки с ненормативной лексикой.

– Ну и чего твоей душеньке надобно? – спросила я, растянувшись на столе.

– Ты должна найти невесту моего сына. Найти и передать ей мои условия: пусть немедленно возвращается в замок. Пусть сидит там и готовится к свадьбе.

Сонливость с меня как рукой сняло. Я чувствовала себя лягушкой, над которой зависла цапля. Пролетит или все-таки опустится и превратит тебя в свой обед?

– Когда свадьба? И кто счастливая невеста? – с наигранным равнодушием поинтересовалась я.

Хорошо, что на лягушачьей мордочке трудно прочесть эмоции. Будь я в человеческом облике, Цхакг точно заподозрил бы что-то неладное.

– Свадьба через месяц, – ответил демон, не заметив ничего странного. – Но дел действительно много. А невеста – самая большая морока. Невесту зовут Реехеана, она вампирша и будущая Повелительница. Эта взбалмошная девица ухитрилась сбежать, хотя все пророчества указывают именно на нее как на будущую Повелительницу и жену моего сына. Если сорвется свадьба... – Он задумчиво потер лоб. – Я не могу позволить, чтобы из-за глупости своенравной девчонки прервалась наша династия.

От внезапной мысли я чуть не разразилась истерическим хохотом. Да, мой послужной список впечатляет! Сначала меня заставили ловить русалку, возлюбленную нанимателя, причем оказалось, что ее «литературному языку» могут поучиться и портовые грузчики, а теперь мне поручили ловить саму себя. Цхакг медленно прошелся по кабинету, видимо подбирая аргументы, способные убедить строптивую невесту.

– Найди ее и передай, что, если она не вернется немедленно, ее любимый Магический институт и школу постигнет участь магического форта. Я сам пошлю Вайдера и прослежу, чтобы парочка оставшихся в живых, хоть и страшно покалеченных, смогла сообщить другим, что спектакль был устроен в честь Лиеры Полночной.

Мне резко поплохело, и весь оптимизм как рукой сняло. Он не посмеет! Но тут же вспомнился магический форт, руины на месте домов, люди...

– Выполню, – помертвевшими губами проговорила я.

Цхакг милостиво кивнул, отпуская меня.

Какая я дура! Как я могла забыть! Ведь Дейр рассказывал мне, что, если сын Повелителя

не женится на предназначенной ему девушке, династия может прерваться. Отлично! Вместо того чтобы слушать и делать выводы, я пускала сопли по поводу красивых глазок своего учителя. Они у него, конечно, красивые, Но... Идиотка! Да чтобы не прервался их род, Вайдер не моргнув глазом всю страну вырежет, а не только Магический институт. Так, что там еще говорил Дейр? Если невеста умрет, сынку Повелителя тоже несдобровать? Ну что ж, значит, невесте придется умереть.

Но сначала я должна вернуться в замок и дожить до свадьбы. Иначе жертва будет напрасной и это чудовище выполнит свою угрозу. Я не могу допустить, чтобы из-за меня пострадали невинные люди. А потом, во время ритуала... Ты ведь не забыла, как уничтожать вампиров? Вот и уничтожишь еще одного последнего в твоей жизни. Вместо «да» небольшая кучка праха как последний и самый главный протест в моей короткой жизни. Уж на это я способна. Иначе их не остановить. Остался еще один долг – мои друзья. Они пока ничего не знают. Я должна успокоить их и отправить домой. О своих дальнейших планах я им не расскажу, зачем их заранее расстраивать, все равно другого выхода нет. Расскажу только о разговоре с Цхакгом и о том, что должна вернуться в замок. Преисполнившись решимости, я вернулась на поляну и приняла свой человеческий облик.

Бьен и Амели сидели возле костра и, судя по настороженным взглядам, которыми меня встретили, не ожидали ничего хорошего. Я посмотрела на них мрачно сверху вниз и присела.

– Что это было? – с наигранной беззаботностью спросила Амели.

Она уже поняла по моему внешнему виду, что ничего хорошего.

– Цхакг это был, – ответила я, протянув руки к костру и стараясь не смотреть на друзей. Потом решила, что все-таки не стоит так уж раскисать, и честно попыталась выдавить из себя улыбку. – Послал меня искать меня же саму для свадьбы, представляете? Свадьба через месяц. И если я не появлюсь в замке, Цхакг грозит послать Вайдера в Институт, чтобы тот повторил судьбу форта.

– Ты... серьезно? – нахмурился Бьен.

Я кивнула:

– Еще бы. Поэтому вы должны вернуться домой, а я отправлюсь в замок и сделаю так, чтобы ничего не произошло. Я никогда не прощу себе, если с Институтом что-нибудь случится.

Друзья молчали. Я знала, что они с трудом удерживаются от того, чтобы предложить мне помощь, поехать со мной. Но оба они прекрасно знали, что я им откажу. И что меня не переубедить. Им нечего делать в замке, их там могут просто убить. Так что это да и все остальное, что я задумала, я должна сделать одна. Выражение мрачной решимости так ясно читалось на моем лице, что друзья не стали со мной спорить. Собрали вещи и, тепло попрощавшись, открыли телепорт.

– Удачи тебе! – пожелала Амели, последней уходя в портал и захлопывая его за собой.

Думаю, удача мне понадобится. Потушив костер, я переместилась в замок. Что ж, если мне придется умереть, то я хотя бы повеселюсь напоследок, чтобы было что вспомнить в загробном мире, если он существует для вампиров.

Для начала я осмотрелась. Месяцев, проведенных в замке взаперти, мне вполне хватило на то, чтобы изучить каждый его закоулок, даже самый отдаленный. Посему я без особого умственного напряжения поняла, что нахожусь в коридоре неподалеку от моей второй комнаты. Ну что ж, Лиера... собери в кучу все свои части тела, мысли, мозги и вообще все, что у тебя есть... Поехали!

Я твердым, решительным шагом направилась к своей комнате. Что делать дальше, я не совсем представляла, как и реакцию «аборигенов» на мое возвращение в замок. Ничего... вот посижу в комнате... в своей комнате, подумаю, может, что и придумаю...

Уже на подходе к комнате я почувствовала, что там кто-то есть. Ну вот, огорчилась я. А я так надеялась посидеть в одиночестве!

Я бесшумно открыла дверь. Небольшой камин был зажжен, но в комнате после меня явно никто не жил уж я-то не перепутаю. Запах, что ли, только мой здесь? А сейчас не только...

К камину было придвинуто кресло. За высокой спинкой гостя моих апартаментов полностью не было видно, но я и так не могла не узнать его. Над спинкой виднелась роскошная шевелюра из слегка вьющихся темно-каштановых волос. Дейр. Несомненно, это он.

– Что ты здесь делаешь? – спокойно спросил он, даже не оборачиваясь.

Я слегка вздрогнула. Не только от неожиданности, в общем-то я могла предугадать, что он почувствует мое приближение не хуже, чем я – его присутствие. Просто... голос. Сбежав из замка, я старалась не думать ни про него, ни про его невесту, ни про свою влюбленность, что, собственно, было главным. Но сейчас... Зря я здесь оказалась, зря... И уж тем более не надо было входить в комнату, почувствовав чужое присутствие в ней.

– Да так, решила вот заскочить на огонек, – небрежно ответила я.

– Рад тебя видеть, – отозвался он, наконец-то поворачиваясь ко мне.

Я тихонько вздохнула, собираясь с силами. Общение обещало быть интересным.

Дейр встал с кресла, пробежавшись пальцами по подлокотникам, и приблизился ко мне почти вплотную. Я постаралась придать лицу по возможности холодное выражение и отступила на шаг назад. Дейр шагнул вперед, и я, продолжая пятиться, через мгновение застыла, уперевшись спиной в стену, а надо мной нерушимым монолитом нависал мой учитель. На его обычно невозмутимом лице столь явственно читалась ярость, что я невольно испугалась. Хотя после принятого мной недавно решения чего уж мне бояться? Если он меня сейчас убьет, мне же самой напрягаться не придется. Подумав об этом, я сразу успокоилась. По-видимому, Дейр мгновенно почувствовал перемену в моем настроении. Его лицо расслабилось. Приподняв за подбородок мое лицо, он внимательно посмотрел мне в глаза, запрокинув мою голову, прикоснулся губами к моим губам и нежно поцеловал. Ну что можно сказать – поцелуй мне понравился. Да, дорогуша, пожалуй, жить и правда тебе осталось недолго. В столь рекордные сроки исполняются все мечты: так быстро вывести его из себя, да еще и получить поцелуй от любимого демона – что ни говори, а жизнь удалась! В моих глазах столь явственно заблестело ехидство, что Дейр слегка отшатнулся. Да-да, милый, я, конечно, влюблена в тебя. Как кошка, но обойдемся без пафосных сцен. Ведь и решила повеселиться напоследок, вот и будем веселиться!

– Если можешь, расскажи мне подробнее о свадьбе, – спокойно попросила я, слегка улыбнувшись.

Дейр нахмурился, подумал и снова сел в кресло, правда развернувшись лицом ко мне. Я подумала и уселась на стул, поджав ноги под себя.

– Могу, – задумчиво ответил Дейр после минуты молчания. – Ты из-за этого и прибыла, да? – Дождавшись моего кивка, он продолжил: – Свадьба, как ты уже, наверное, знаешь, будет пятого мая, то есть ровно через месяц. Повелитель Цхакг обещал прислать кого-то, кто поможет нам в украшении замка. Тебе этим заниматься, кажется, не придется. Посидишь в замке, а в начале мая выйдешь себе замуж...

Ну что ж, посижу. Вряд ли тихо, но посижу. Возможно, даже взвалю на свои хрупкие плечи «помощь» по украшению замка. Нельзя же веселиться в одиночку, пускай уж всем будет весело! И будет, еще как!

Прошло около двух недель с того дня, как я снова оказалась в замке. Установить связь с Амели или Бьеном мне не удалось. Казалось, что это все – одно большое дежавю. Снова я целыми днями просиживала в своей комнате, бродила по замку. Изменились только наши отношения с Дейром. Видимо, он ожидал какой-то реакции на свой поцелуй, я же вела себя так, будто ничего не произошло. Я просто боялась. Не его. Себя. Ведь так недолго опять размякнуть. Здесь у меня нет друзей. Меня просто используют в своих целях, а у меня цель совсем другая. В конце концов я постаралась вернуться хотя бы к видимости наших старых дружеских отношений.

Приготовление к свадьбе, кажется, все больше увлекали умы местных обитателей. Говорили только про свадьбу. Я поняла, что больше не могу уваливать от своих обязанностей, и решила тоже заняться украшением. Гвион и Дейр поддержали меня, пообещав всячески помогать. Думаю, позже они в этом раскаялись, но было поздно. Я принялась за дело, а это действительно страшно!

Начала я с того, что утром решила подняться пораньше. Уже само это решение далось мне нелегко, так как за годы в школе и Институте я привыкла отсыпаться в любой день, когда не надо было идти на занятия, иногда и до часа дня. Как оказалось, больше трех месяцев безделья не смогли лишить меня этой привычки, поэтому этим утром мне понадобились вся моя воля,

чтобы поднять себя на ноги.

Перебудив весь замок страшным грохотом, возвещавшим о том, что я попыталась самостоятельно приготовить себе завтрак в огромном котле, и получив массу нелицеприятных эпитетов за это, я принялась за работу.

Весь день Гвион просидел в своем кабинете, не особо обращая внимание на внешние раздражители. А таких было немало. Началось все с утреннего страшного грохота, многократно усиленного эхом, после чего последовали громогласные ругательства насильно разбуженных обитателей замка. Кроме предлогов и этих воплей цензурным было только многократно повторяемое имя Реехеаны, а по донесшимся до него репликам вампир понял, что Реехеана пыталась самостоятельно приготовить себе завтрак. Да уж... Хорошо хоть ей не придется никого кормить своей стряпней, а то горе мужу и детям!

На этом веселье дня отнюдь не закончилось, а, кажется, послужило только печальным предзнаменованием. Цветочками, так сказать. Ягодки предстояло собирать позже.

Часа через два утреннего почти затишья ругань и вопли возобновились. Опять-таки ругались в адрес будущей Повелительницы, на этот раз так выразительно, что Гвион даже заслушался. К сожалению (или к счастью?), срочные дела не позволяли ему покинуть свои апартаменты и присоединиться к «мастерам слова», а посему ему оставалось только сидеть в кабинете и гадать о причинах столь внезапного и дружного повторения запаса ненормативной лексики.

Ближе к полудню несколько раз мигнули и потухли свечи, зажженные еще прошлым вечером, а потом повеяло холодком. Гвион попытался прокричать кому-то из слуг, чтобы подправили магическое отопление, но из-за стен кабинета раздавались такие вдохновенные вопли, что его просто не услышали. Теперь уже преимущественно не ругались, а просто вопили. Громко так... от души. Да... Умеет наша Лиера быстро найти путь к человеческим душам, даже если их в общем-то и нет. Довольный тем, что его не смеют трогать, Гвион снова принялся за работу. Подленькую мыслишку о том, что к вечеру ему все-таки придется выйти и посмотреть, что же происходит, он отогнал как заведомо паникерскую.

К вечеру Гвион уже не мог работать, но и выходить из кабинета опасался. Свечи упорно не хотели зажигаться, а температура медленно, но уверенно приближалась к минусовой. Когда же на ногу Гвиону свалилась украшенная новогодняя елка, под потолком засияло сердечко Валентина, в руках оказалась открытка «С Днем защитника Отечества», а на шее – светящаяся гирлянда, терпению вампира пришел конец. Отодвинув от себя хвойное растение и сбросив гирлянду, он во всю ширь распахнул дверь.

– Что здесь происх!.. – заорал, точнее, попытался заорать он и шлепнулся на пол.

Весь пол в холле, в который выходила дверь Гвиона, и, судя по всему, не только в холле, был покрыт толстым слоем гладкого и скользкого льда, которому мог позавидовать любой каток. По стенам были развешены многочисленные атрибуты праздника, вот только какого – непонятно. Там чередовались листья и цветы летних растений, ветки елок и сосен, гирлянды с мигающими фонариками, ленты, сердечки, загогулины в форме восьмерки и заверения, что «Наши женщины – самые лучшие». Собственно говоря, на стенах пустого места не было.

В самом же холле, кажется, собрались практически все многочисленные обитатели замка. Некоторые из них валялись в той же позе, что и Гвион, то есть на животах, спинах и прочих частях тела, и барахтались, пытаясь подняться. Некоторые поступили более практично – умудрились как-то добыть коньки и сейчас катались в свое удовольствие. Вот только вместе с людьми, вампирами и демонами на льду еще почему-то оказались и птицы: цапли с разъезжающимися ногами и скверным характером, клюющие приближающихся к ним в разные части тела, аисты, журавли и даже чайки (все – не в лучшем расположении духа, чем бедные болотные жители). В нескольких местах слышалось отчетливое кваканье «родственников» Реехеаны, кое-где, кажется, шипели змеи. Где-то в уголке несколько вампиров с умными лицами поливали из лейки живую рыбу, хватающую ртом воздух. Причем вода почти моментально замерзала, так что рыбы уже на добрую половину вмерзли в пол, а сами вампиры проделывали это из положения лежа. В нескольких шагах от Гвиона группка из трех вампиров и демона поступила очень практично. Перед ними горел маленький уютный костерок, «туристы» жарили на длинных палочках сосиски и хлеб и, судя по всему, были вполне

довольны жизнью. Демон примостился на каком-то полувмерзшем бревне, остальные – на стульях и табуретках в аналогичном состоянии. Над всем этим безобразием возле лестницы с соответственно философским и обреченным выражениями на лицах маячили Лиера и Дейр.

– Что ты натворила?! – во всю силу легких завопил Гвион, проезжая несколько метров по льду.

– Я нечаянно, – с совершенно невинным видом ответила ведьма. Впрочем, в ее голосе не чувствовалось ни капли раскаяния. – Я всего лишь хотела украсить замок к предстоящей свадьбе, это ведь мое задание! Ну... слегка перепутала!

– Заметно, – пробурчал себе под нос Гвион и снова перевел взгляд на компанию, жарящую сосиски.

– Он зашевелился! – внезапно закричал демон, вскакивая с места (а точнее, пытаясь и тут же растягиваясь на полу без возможности подняться) и тыкая пальцем в облюбованное им «бревно».

Это оказался замерзший крокодил, который в такой близости от костерка согрелся и был готов к активным действиям. То есть к охоте... Остальные трое сидевших завопили дурными голосами и тоже рванулись с места. Наверное, с перепуга они умудрились пробежать по льду шагов пять, но потом их постигла участь товарища – образовалась куча-мала. Демоны бодро дрыгали конечностями и пытались хоть немного отползти от опасной рептилии. Находившиеся в холле не обратили никакого внимания на то, что происходит. Привыкли, что ли? Ох, энергию бы Реехеаны да в мирных целях!

В это время крокодил, окончательно отогревшись, разбил лед и пошел в атаку. Он попытался схватить злополучного демона за приглянувшуюся часть. Приглянулась ему филейная часть, благо она была ближе всего. Крокодил попытался цапнуть за нее свою добычу, но та почему-то не пришла в особый восторг от такого хода событий. Завопив не хуже оперных певцов, демон начал усиленно лягаться и брыкаться. Кажется, несколько попыток увенчались успехом: каблуком он засадил крокодилу в глаз, наверняка поставив на зеленую чешую фиолетовый фингал, а вторым, кажется, ухитрился уменьшить количество зубов в пасти хищника.

Крокодил обиженно взвыл не хуже своей жертвы и попытался сделать несколько шагов по льду. И зря: через секунду он присоединился к демону и троице, все еще не способной разобраться, где чья нога и кто кому в глаз попал. Кажется, подружившись на почве общей беды, демон и крокодил «сползлись», о чем-то посоветовались, заняли свободные стулья (крокодил тоже, как ни странно это выглядело) и под завистливыми взглядами троицы сотрапезников начали поглощать недожаренные сосиски...

Я тоже жутко скользила, но не собиралась отменять заклинание. Закончив пререкания с Гвионом, которые поддерживали во мне моральный дух, я снова пошатнулась и схватилась одной рукой за Дейра, другой – за перила. Чего я с детства не люблю, так это льда. То есть я его люблю на катке, да и то в очень ограниченных количествах. Но не под моими ногами, которые разъезжаются куда им вздумается и обычно не в нужную мне сторону.

– Кажется, я сейчас точно упаду, – выдавила я, боясь особо глубоко дышать, чтобы не навернуться. Если учесть, что мы стояли на первой ступеньке лестницы, эта перспектива была особо заманчивой. Да еще и ступенька какая-то кривая...

– Ничего страшного, – пренебрежительно махнул рукой Дейр. Он сам ни за что не держался, и у меня возникла мыслишка, не бравировать ли он передо мной. – Я прекрасно умею стоять на льду, так что держись за меня. Это умение у меня практически с детства.

– То есть ты умел стоять на льду лет сто назад? – съехидничала я.

– Да я...

Дейр взмахнул рукой, чтобы показать степень этого самого «да я». И конечно же полетел на пол, поскользнувшись на ровном месте и зацепив в полете меня рукой. Я взвизгнула, попыталась уцепиться за перила и, изображая руками ветряную мельницу, шлепнулась сверху прямо на Дейра. В этот момент его угораздило слегка приподнять голову, и наши губы случайно соприкоснулись... Месяц назад я бы визжала от восторга, но теперь судорожно отдернулась. Его лицо мгновенно закаменело, и в глазах мелькнуло... Хотя в общем-то какая разница? Какая мне теперь разница, что у него в глазах, да и в душе тоже? Я просто веселюсь,

пусть даже на душе настоящая точилка для кошачьих когтей.

Раздраженные вопли цапли над ухом и чье-то мычание все-таки заставили меня с неохотой пошевелиться, чтобы отползти в сторонку. Кто же так мычит, я вроде быков не наколдывала? Ага, это Гвион до нас дополз... Болезный, как же он через полкоридора к нам добирался, чтоб его... партизан недокормленный.

Последующие дни принесли Гвиону немало «приятных» сюрпризов. Начать с того, что на следующее утро он обнаружил, что через два слова на третье срысывается на пение, как, впрочем, и остальные обитатели замка. Лиера предусмотрительно не показывалась на глаза, а вчерашние трехэтажные матюги по адресу ведьмы казались детским лепетом, ведь теперь большая часть «теплых пожеланий» исполнялась певчим хором. По пути к туалету Гвион с удивлением обнаружил огромные провалы в полу, соединявшиеся узкими дорожками. По коридору пришлось пробираться с большой опаской, а из дыр изредка доносился жуткий рев, постоянно разбавляемый та-аким запахом... После того как на входе в туалет на голову Гвиона вылилось доброе ведро какой-то жидкости, заставившей его волосы стать дыбом, самого вампира посетила крамольная мысль поспособствовать тому, чтобы Повелительница не дожидая до своей свадьбы...

На обеде все собравшиеся выглядели не лучшим образом. У какой-то девицы ресницы на глазах стали длиннее чуть ли не в палец, да еще и с завитушками, кто-то щеголял новенькой лысинкой, а когда с блюда сняли крышку, оттуда полыхнул двухметровый столб пламени, добавив кому-то из присутствующих седины. Слуги тоже не могли похвастаться отменным здоровьем: разносчик еды щеголял фингалом под глазом и парой в спешном порядке вставленных золотых зубов, еще несколько имели увечья и посерьезнее, а один так вообще мог теперь изъясняться не иначе как нецензурными выражениями. Понимали его все, но только неизвестно было, следствие это заклинания Реехеаны либо его собственной хрупкой нервной системы. Единственным, кто не пострадал от неумного энтузиазма Полночной, был Дейр, но это вполне объяснимо, если учесть, что ведьма явно ему симпатизировала, если не сказать больше.

Следующим утром все просыпались как в зоне боевых действий, ожидая подвоха из-за угла и не ходя по коридорам поодиночке. Впрочем, от натянутых веревок, невидимых сначала кнопок или клея на стульях и прочих мелких пакостей это не спасало. Реехеана все-таки вышла из своей комнаты, защищенная прочным магическим щитом, что позволило ей дарить присутствующим широкие невинные улыбки, получая в ответ ругательства сквозь зубы и редкие попытки все-таки воспользоваться боевой магией.

Следующая ночь прошла тихо, по крайней мере внезапных диких воплей, сопровождающихся ругательствами, уже не было. Гвион удивился и, может, даже расстроился, так как уже положил возле кровати листочек и ручку для конспектирования особо удачных выступлений. Благодаря размаху пакостей Реехеаны слышны они были даже из противоположного конца замка.

Встав поутру, Гвион обнаружил результаты оригинального изобразительного искусства Лиеры – под нетронутыми венками цветов на стенах были намалеваны более чем оригинальные хари, возле каждой из которых была написана какая-то обзывалка вроде «Тапочки, шапочки, курточки в ряд – пегас переехал отряд вампирят». Многочисленных картин также не минула сия печальная участь – вампиры и демоны грустно взирали на мир из-под добротного слоя черной краски, попытки оттереть которую заканчивались тем, что в несчастных слуг летела струя этой самой краски, делая их похожими на негров. Сии художества, кажется, были вообще по всему замку, а посему за завтраком, наблюдая за лицами Реехеаны и Дейра, Гвион небезосновательно заподозрил, что последний помогал ведьме в его разрисовывании. Как только парочка покинула зал, а это случилось довольно быстро, под довольно известную музыку отчаянно фальшивящим голосом Лиеры грянуло: «Гвион будет вместо, вместо, вместо меня, его невеста ведьма, ве-дьма-а я!» Гвион подавился мясом, отчего остатки еды в его тарелке самостоятельно выпрыгнули и залегли в подполье, а большинство присутствующих с трудом сдержало хихиканье.

До конца дня отмывали замок, что далось нелегко, а на следующее утро каждая щель проросла зелененькими растеньицами и цветочками, повергнув в неопишуемый восторг

женскую половину и в такую же неопишемую ярость – Гвиона, узнавшего эти самые цветочки. К полудню весь замок уже был навеселе, как от большого количества спиртного, слуги, вырывавшие цветочки, мирно спали рядом с ними, а гости и прочие явно отрывались на полную катушку, хихикая и распевая песни не очень приличного содержания. Гвион и не подозревал, что они такое знают... а на вид приличные демоны. Мыслишка записать все это на бумажечку в очередной раз посетила натруженную вампирью голову...

Начало пятого дня этих безобразий ознаменовалось тем, что каждого обитателя замка разбудила громкоголосая гнусавая дудочка, прооравшая что-то на ухо и растворившаяся в воздухе, чем погребла мечты о том, чтобы разнести музыкальный инструмент на кусочки. Гвион предусмотрительно спал с ушными затычками и уже всерьез подумывал о том, чтобы надеть доспехи. Самой его страстной мечтой было, чтобы поскорее прошли эти дни и чтобы несносная девчонка наконец-то вышла замуж и убралась из этого замка куда подальше. Некоторые не особо стойкие гости уже не выдерживали. Случались нервные срывы, а часам к двум делегация калимрийских демонов в полном составе отчалила обратно под теплое крылышко Цхакга, поклявшись больше никогда не возвращаться в этот жуткий замок. Напоследок глава делегации заявил, что лучше сотня демонов преисподней во главе с совсем немиролюбивым Цхакгом, чем одна такая Повелительница. Они искренне жалели тех, кто окажется под непосредственным начальством Реехеаны. У Гвиона исчезли всякие сомнения в том, что с превращением в вампира она стала настоящей садисткой, и вампир уже подумывал о том, как бы поспособствовать ее обратному превращению. На шестой день вампирий наставник все-таки надел доспехи и вооружился мечом, бросая на Реехеану косые взгляды. Стол в обеденном зале превратился в огромный пенек, из-под которого прыснула настоящая армия бурундуков и серых белок, стоило только приблизиться к бывшему предмету мебелировки. На обед были все те же белки, оказавшиеся при ближайшем рассмотрении живыми и очень агрессивно настроенными. Лица многих украсились мужественными царапинами, а бурундуки заполонили весь замок, существенно уменьшив количество зерна в кладовой. Повара заявили, что в таких условиях отказываются работать и что либо Гвион приструнит будущую Повелительницу, либо они всех посадят на диету. Самой Повелительнице они, впрочем, такого высказать не решились, как и Дейру, все еще пребывавшему под ее милостивой опекой, а посему эту парочку кормили как на убой. Реехеана была явно довольна жизнью, Дейр, кажется, тоже не чувствовал себя ущемленным.

К концу недели Гвион решил пойти на крайний шаг и, собрав делегацию особо смелых (или злобных, или пострадавших демонов), отправился с челобитной к Реехеане. Дорога туда предстояла более чем опасная, но делегация была экипирована как следует. Все в шлемах, доспехах, как на войне. Несколько человек все-таки растянулись на полу, не заметив особо упятанных веревок, несколько треснули головами о невидимые перегородки, еще в нескольких местах из-за угла выскакивали разные монстры, громко вопя и сделав одного впечатлительного парламентаря зайкой на всю жизнь. Гвион стоически терпел все это, предполагая, что основное развлечение начнется в комнате самой Реехеаны. И он не ошибся.

Она встретила их, сидя прямо напротив двери на сотворенном ею подобии золотого трона, придав лицу самое величественное выражение. Парламентарей она, естественно, почувствовала задолго и могла подготовиться к их встрече.

– Что нужно вам? – звучным, явно усиленным магией голосом спросила она, кажется удерживаясь от улыбки.

Гвион прошипел:

– Реехеана, мы хотели бы просить вас прекратить безобразия, которые вы устраиваете в замке.

– Безобразия? – Реехеана изобразила оскорбленную невинность. – Я не устраивала никаких безобразий, а всего лишь развлекалась.

– Да вы всех в замке задели своими развлечениями, – медленно, но верно начал закипать Гвион.

Делегация, отодвинувшаяся за широкую спину вампира, глубокомысленно покивала.

– Не всех, – продолжала комедию ведьма. – Вы лжете! Я Дейра не тронула.

Гвион еще раз страдальчески вздохнул. Нет, эта девчонка кого угодно доведет до белого

каления, даже старых спокойных вампиров, думающих, что повидали жизнь. Не завидовал он Вайдеру, тут никакого терпения вообще не хватит, будь он хоть трижды великим полководцем и демоном! Ему ведь, бедняжке всего-то двадцать четыре года, она же его седым прямо после свадьбы сделает!

– Уважаемая Повелительница, мы склоняемся перед вашей мудростью и величием, но нижайше просим вас прекратить ваши развлечения и начать более активную подготовку к свадьбе, не мешая покою и благоденствию гостей, – проговорил Гвион.

Реехеана одарила его взглядом, в котором читалась смесь сочувствия (кажется, сочувствовала она его моральному здоровью), легкого разочарования (обломали все-таки развлечения) и, конечно, безграничного ехидства.

– Ладно уж, – тяжело вздохнула она после минутной паузы. – Живите.

Уже когда Гвион в спешном порядке уходил из комнаты Повелительницы, пока она не передумала, его настигло зловещее: «Пока что».

– Я это не надену! – во весь голос кричала я, не стесняясь такими мелочами, как приличия и авторитет.

В любом случае я вряд ли обладала чем-то из вышеназванного после устроенного мной кавардака. Конечно, развлеклась я хорошо, таких продолжительных изошренных пакостей я еще не творила. Будет что вспомнить на свалке.

Я была против этой свадьбы, я была категорически против этой свадьбы. Но за неделю до свадьбы мне решили показать, в чем я буду выходить замуж. Я не особая любительница тряпок, но это был перебор даже для меня! Я тут, понимаете ли, замуж выхожу, из-за того, что какой-то (цензура, читай: нехороший человек) правильно загадал желание, так еще должна надевать такое (цензура) платье! Ну уж нет! (Следующая часть вымарана цензурой полностью.) Тем более если учесть огромную вероятность того, что я в этом платье умру!

Возмущение мое было вполне праведным. Мне подсунули тряпочку в стиле тех, в которые пытались одеть на первых порах пребывания в замке. Нечто очень миниатюрное, с длинным плащом и капюшоном, с кучей безвкусных побрякушек. И еще конечно же в их любимом красно-бордовом цвете! Ну уж нет! Костьми лягу, но это платье не надену!

– Реехеана, ну пожалуйста! – почти умолял меня Гвион. – Это ведь официальное мероприятие, и ты должна быть одета в традиционные цвета!

– А мне плевать! – окончательно вжилась я в образ истерички. – Я не собираюсь надевать это платье на свою свадьбу, и точка! Или вы добываете мне что-то нормальное, или я сделаю все возможное и невозможное, чтобы эта свадьба вообще не состоялась!

Угроза совершенно пустая, я это возможное и невозможное уже и так делала, но Гвиону это знать совершенно не обязательно. А Дейр уже хорошие пятнадцать минут стоял и тихо хихикал, порой переходя на хохот. На неодобрительные взгляды, как мои, так и Гвиона, он не особо обращал внимание.

– Ладно, ладно, – отсмеявшись, поднял руки Дейр. – Уберем эту... гадость и давай попробуем наколдовать тебе что-то приличное.

Через полчаса был готов результат наших совместных изысканий. Честно говоря, если выбирать из двух зол меньшее, я выбрала бы предыдущий вариант.

– Дизайнеров из нас явно не выйдет, – грустно подытожил Дейр, осматривая результат нашей созидательной деятельности.

Результат был ярко-розового поросячьего цвета оснащен длиннющим шлейфом и кучей сверкающих побрякушек. Прямо мечта сороки-клептоманки.

– Разве что для не очень придиричивых придворных дам, – скривилась я и легким движением руки, не жалея даже загубленного времени, убрала с глаз долой этот кошмар.

– И что будем делать? – поинтересовался Дейр, разваливаясь в кресле. Кажется, он хотел показать, что намерен передохнуть или вообще больше не участвовать в работе.

– Не знаю. Точнее... – Я ехидно усмехнулась. – Знаю. Ты поведешь меня по магазинам.

По магазинам Дейр меня провел, и неслабо. Вся телепортация легла на его далеко не хрупкие плечи, а посему за оставшийся день мы успели побывать чуть ли не во всех частях света, осмотреть многочисленные платья. Где-то на сороковом бутике Дейр уже перестал

принимать активное участие в выборе платья, а к шестидесятому мы наконец-то выбрали мне его.

Я полностью следовала своим вкусам – платье было серебристого цвета, длинное, с глубокими разрезами по бокам. Возле плеч крепились две длинные полупрозрачные декоративные ленты. Фата предлагалась в виде серебристого обруча на голову с висюльками возле ушей и крепящейся заколками к волосам тонкой накидки все того же серебристого цвета. Вот это я понимаю! В таком и Повелительнице будущей замуж выходить не зазорно. И умирать тоже.

Последний «вольный» день прошел в предсвадебных хлопотах. Мне все-таки пришлось со всей серьезностью подойти к украшению замка, и после долгой ругани и выяснения отношений мы достигли результата, который удовлетворил и меня, и Гвиона, и Дейра. Меня заинтересовало одно: почему всеми приготовлениями со мной и Гвионом занимается Дейр, а не мой женишок? Честно говоря, я его за это время вообще ни разу не видела, и последний день не стал исключением. Что же это значит, интересно? Может, свадьба все-таки отменяется? Или этот нелюдь опять занят резней? Эту мысль я старательно гнала прочь. Так ведь и с ума сойти недолго. Представлять, что, пока я здесь развлекаюсь, мой так называемый жених где-то творит зверства, яркий пример которых я видела своими глазами в магическом форте...

Слуги вообще, кажется, даже не присаживались. От уборки и украшения территории я их освободила, но сваливать на меня кулинарные работы не рискнули: памятен был им еще тот случайно уроненный котел, в котором я готовила завтрак. Судя по всему, им желудки в праздничный день были им еще очень дороги. Я попыталась разочек зайти на кухню, чтобы разузнать, как идут дела, но меня оттуда попросили... выйти и больше не появляться пред очи тамошнего повара, если я хочу дожить до свадьбы... Если уж на то пошло, я до нее и так не дожила.

В конце дня я была усталая и измочаленная, но веселая. Я уже начала подумывать, не заклинание ли это, но что-то подсказывало мне, что это не так. Наверное, это я сама. Или оптимизм бьет, или истерика начинается.

«У меня есть пять мужей, если хочешь – будь шестым», – мурлыкала я себе под нос несколько перевернутую песенку, возвращаясь в свою комнату в компании Дейра.

– Зачем же настолько далеко идущие планы? – хмыкнул демон, прислушавшись к моему совсем не соловьиному пению.

– А что? Если уж делать, то с размахом, – ответила я.

– Будет тебе размах завтра. Обещаю, – непонятно сказал Дейр и смылся, прежде чем я успела придумать подходящий ответ.

Глава 9 ТЕОРИЯ МИРОЗДАНИЯ

Проснулась я очень рано, но, как всегда, совершенно самостоятельно. Я ненавидела, когда меня будят; когда мне приходилось вставать «своим ходом» еще раньше, можно было по крайней мере сказать себе, что я выспалась и встала по собственному желанию. Подниматься не хотелось. Прохладный ветерок начала мая задувал в невесть как образовавшиеся щели, окончательно отбивая охоту вылезать из-под теплого одеяла. Весело светило восходящее солнышко. От вчерашнего накрапывающего дождика не осталось и воспоминания, день обещал быть просто замечательным. Куда там мой оптимизм делся? Смыло дождем, наверно... Умирать не хотелось совершенно. А я ведь еще такая молода-а-ая! А-а-а!

Через полчаса валяния я сама не встала, а посему в дверь поскреблись. Судя по всему, там отиралось сразу несколько человек – Гвиона я узнала, а еще был кто-то мне неизвестный. Пришлось быстренько вставать, умываться, накидывать халат и впускать ранних гостей, которые все это время смиренненько стояли под дверью, не напоминая о себе.

Вторым гостем оказалась какая-то вампириша. Я бросила на Гвиона вопросительный взгляд.

– Это Аверири. Она поможет тебе подготовиться к свадьбе. Ну, там, прическа, макияж и

прочее...

Я молча кивнула, рассматривая Авериру. Что-то раньше я ее тут не видела, кажется.

– Госпожа Реехеана, попрошу вас присесть к зеркалу, – вежливо попросила она, уже не обращая внимания на Гвиона.

Когда я выполнила ее пожелание, вампирша сразу накинулась на меня изголодавшимся комаром с глухих болот. Гвион побродил еще вокруг, но ничего комментировать не стал и смылся.

На мою прическу ушло больше полутора часов. Честно говоря, на промежуточной стадии я предпочитала просто не смотреть на себя, боясь стать заикой в день смерти. Окончательный результат тоже был впечатляющий – два довольно больших «шарика» над ушами, из которых спускалось по короткому, но толстенькому накрученному хвостику.

Потом она приступила к макияжу. Только после того я поняла, зачем мне надо было вставать так рано: на него ушло не меньше, чем на прическу. Здесь вообще получилось произведение авангардного искусства: губы ярко-серебряные, словно ртуть, вокруг глаз вместо простых теней Аверира искусно нарисовала все тем же серебристым цветом что-то, отдаленно напоминающее крылья птицы или кленовый лист. Произведение изобразительного искусства внизу доходило до середины щеки, вверху края местами касались линии волос, но по большей части заканчивались чуть выше бровей. Да уж... И в таком виде мне замуж выходить? Это что, какие-то странные вампиры традиции? Типа зачем тратиться на фату, лицо и так закрыто... Весело.

– Ну как? – с нескрываемой гордостью за свое творение спросила вампирша.

– Впечатляет, – честно призналась я, не став уточнять, в каком смысле. На самом деле это, может, и было красиво, просто очень уж непривычно.

Удовлетворившись таким ответом, Аверира кивнула и вышла из комнаты. Я осталась сидеть перед зеркалом, с трудом удерживаясь от того, чтобы по примеру сказочной царицы не поинтересоваться, я ль на свете всех милее. Представляю, что бы мне ответило зеркало!

Какое-то время я бродила по комнате, погруженная в невеселые думы, и вдруг сообразила, что у меня осталось совсем немного времени. Осталось для чего?

Свадьба была назначена на полдень. У меня было приблизительно полтора часа, и я решила потратить их с максимальной пользой. Открыла книгу по магии и плюхнулась в кресло, благо еще не надела платье. Я попала на раздел истории превращений. Ну, пусть будет. Почему бы не прочесть? Вполне приличная тема, по-моему. За тот час, пока меня не тревожили, я успела вычитать, что в древности ценные вещи, чтобы защитить от посторонних рук, превращали в какой-то другой предмет: стол, картину, даже животное или человека. А еще чаще делали немного по-другому – вместе с бумагами превращали еще и человека, хранителя, который в случае расколдовывания также мог обеспечить безопасность документов. Интересное заклинание, по-моему. Хотя сейчас оно, должно быть, уже утеряно.

Больше я прочитать, а точнее, понять просто не смогла: за дверью постоянно раздавались суматошные шаги, переговоры, приказы. Иногда – глухие звуки ударов и чьи-то вопли. Последние приготовления к свадьбе шли полным ходом. В полдвенадцатого ко мне снова наведальась Аверира, упаковала меня в свадебное платье и прицепила все прилагаемые к нему детали. Хорошо, что в число этих деталей входила сумочка, в которую я сунула заранее приготовленный кол. Да, дорогая, ты выбрала, пожалуй, самый оригинальный способ самоубийства. По окончании этих приготовлений я вышла к ожидавшей меня вампирше, и та, схватив меня за руку, потащила вниз, в холл.

– Свадьба начнется минут через пятнадцать. Она будет проходить на улице, так что лучше ждите здесь. Господин Гвион сам придет за вами, – шепнула она мне и скрылась в направлении кухни.

Я осталась в одиночестве, если не считать слуг, таскавших из кухни во двор подносы с едой и напитками. Судя по всему, там уже накрывали стол. Вот мои последние минуты жизни: как всегда суeta и никакого пафоса. Даже обидно как-то.

– Вы готовы? – спросил Гвион, появляясь откуда-то из-за моей спины.

Одет он был во что-то длинное, черное и бесформенное. Я кивнула.

– Кто будет проводить сам ритуал? – спросила я шепотом, продвигаясь к выходу из замка.

– Я. Твоим провожатым будет Атрон. Все-таки, не будь ты будущей Повелительницей, официально считалась бы его подданной, – так же тихо ответил Гвион, выводя меня на огромную поляну, с двух сторон окруженную какими-то кустиками, а с третьей – подступающим зеленеющим лесом. Находилась она внутри стен замка, но я никогда здесь не была. Странно. Наверное, просто не интересовалась. А может, ее каким-то магическим образом добавили в преддверии свадьбы.

Поляна впечатляла своим убранством. Я приложила свою ручку, если не сказать лапку, только к украшению самого замка. Здесь же обошлись без меня, хотя, наверное, ее оформляли в ту неделю, когда я... хм... шалила. На деревьях висели магические светящиеся ленты разных цветов, в нескольких местах – фонарики со свечками. Не закончилось бы это пожаром! Хотя для похорон, пожалуй, подойдет. В густой тени от ветвей располагалась черная каменюка с вычерченными белым непонятными рунами. Судя по всему, Гвиону предстояло стоять чуть ли не прижавшись спиной к вековому дубу: больше места ему не было. В противоположном конце располагался длиннющий стол, накрытый красной скатертью и уже заставленный едой. Ого! Такое ощущение, что они решили стадо слонов накормить, не иначе. Поминки, мрачно подсказало мне мое сознание. Между камнем и столом располагалось это самое «стадо слонов» – ряды стульев, на которых рассаживались многочисленные представители вампиров, демонов и прочие мои предполагаемые будущие подданные. В первом ряду я заметила Цхакга и своего жениха, закутанного в темный плащ. Гвион сдал меня с рук на руки Атрону, вежливо поклонившемуся мне (ха, в нашу первую встречу он был не таким вежливым), и прошествовал на свое место. Судя по выражению его лица, такое близкое соседство с дубом и его не радовало, но сделать уже ничего нельзя было. Не двигать же камень. Представляю эту картину...

Атрон тактично кашлянул. Я состроила похоронно-серьезную рожу и под ручку с вампирьим президентом зашагала к камню, исподволь пытаюсь найти взглядом Дейра. Его нигде не было. Я вообще его сегодня не видела. Не мог, что ли, прийти хотя бы поддержать? Мне до безумия захотелось увидеть его. Имею я право на последнее желание? Но, наверное, не суждено.

Атрон подвел меня (так и хочется сказать – под монастырь) к камню и ушел. Слева от меня уже возвышался Вайдер. Смешно, оказалось, что вблизи он практически одного с Дейром роста. Он не внушал мне ни страха, ни отвращения... ничего. Я уже ничего не боялась и ни о чем не сожалела. Главное – не ошибиться и сделать все правильно. Так вот, жених мой был все так же в черном плаще с глубоко надвинутым капюшоном. Да что же он от меня скрывается? Хотя, наверное, как он выглядит, мне тоже уже неинтересно.

После получасовых вступительных речей я откровенно заскучала. Судя по тому, как слегка крутился по сторонам капюшон моего жениха, он чувствовал себя примерно так же. Заметив, что наше внимание медленно утекает, Гвион быстренько закруглился, в очередной раз повторив, что эта свадьба – большое событие как для демонов, так и для вампиров. Ну да, а мнения брачующихся спрашивать никто и не собирался. По крайней мере мое так точно.

Гвион приступил к самому бракосочетанию. Помахав у меня под носом и под капюшоном жениха каким-то пахнущим мятой зеленоватым камнем на цепочке, Гвион перешел к «опросу мнений». Самая неприятная для меня часть.

Вопросы к Вайдеру я почти не слушала, сосредоточившись на своих мыслях. Оглянувшись назад, я все еще надеялась увидеть Дейра.

Гвион еще раз кашлянул, привлекая к себе мое внимание. Я обернулась к нему. Глубоко вздохнув, как перед прыжком в воду, я приготовилась. Положив руку на кол, я ожидала последнего в своей жизни вопроса, на который готовила самое решительное, а главное, бесповоротное «нет».

Видимо почувствовав что-то неладное, Гвион нервно поежился и слегка помедлил. Стоящий рядом Вайдер развернулся ко мне лицом. Наверное, сейчас я могла бы увидеть его, но мне было не до этого. Я была вся в ожидании. Будь я жива, можно было бы сказать, что в крови бурлил адреналин, как перед битвой. Впрочем, почему «как»? Это и есть моя битва, моя последняя битва, в которой я должна победить. Наконец Гвион решил:

– Лиера Полуночная, она же Реехеана, согласна ли ты стать женой Вайдера Рентийского и полноправной Повелительницей тьмы?

И в тот момент, когда кол уже летел по направлению к сердцу, чьи-то руки резко повернули меня к жениху. Одной рукой намертво схватив мою руку с колом так, что ею было невозможно даже пошевелить, другой Вайдер взял меня за подбородок, заставляя смотреть ему в глаза. Пальцы, сжимавшие кол, разжались, и он упал мне под ноги. Как когда-то на кладбище, у меня не было ни сил, ни воли к сопротивлению.

После минутного замешательства Гвион наконец пришел в себя и повторил вопрос.

– Согласна.

Неужели это сказала я? Говорящая кукла без воли и разума! Что он со мной сделал...

– Обменяйтесь кольцами.

Гион сунул нам в руки два кольца. Я будто со стороны наблюдала за тем, как надевала на палец Вайдера кольцо и точная копия его, но поменьше, скользила на мой. Жена Повелителя. Повелительница тьмы. Поздравляю себя с новой должностью! Послушная, безропотная марионетка в руках бездушного убийцы.

– А теперь...

Я так и не успела узнать, что было бы «теперь». Банальное «можете поцеловаться» или что пооригинальнее? Вновь развернув к себе мое кукольное величество, Вайдер со словами: «Я же обещал, что еще увидимся» снял капюшон. Как в известной поговорке: если думаешь, что все очень плохо, не волнуйся – может быть еще хуже. Все правильно, еще как может! Еще секунду назад мне казалось, что большей боли я до сих пор не испытывала. Но сейчас... Будто чья-то безжалостная рука сжала мне горло, и слезы покатались из глаз. Моя любовь, мой учитель, мой друг. Дейр... Лживый, подлый предатель... Желтые глаза, которые сводили меня с ума, смотрят с пониманием и даже сочувствием.

– Ты получил все, что хотел, поздравляю, Повелитель!

Это я сказала? Неужели этот спокойный, холодный голос принадлежит мне? Почему же слезы заливают мое лицо, а мир вокруг вдруг наполнился тихим прозрачным звоном и, кажется, вот-вот перевернется? Когда в толпе гостей началась совсем не подобающая на свадьбе суэта, меня это уже не волновало.

Сначала Цхакга окутало какое-то желтое сияние. Точнее, не самого Цхакга, а небольшую статуэтку из черного дерева в его руках. И зачем, спрашивается, он притащил ее сюда? Помню-помню, это тот самый талисман, который я сперла из музея!

Цхакг самым неподобающим образом шарахнулся в сторону, кинув статуэтку на землю. За считанные секунды вокруг нее образовалась мертвая зона – гости старались поскорее увеличить расстояние между собой и эпицентром сияния.

А спецэффекты между тем все усиливались – кроме шума и свечения подул сильнейший ветер, не позволявший подойти к статуэтке. Через несколько минут все кончилось. На месте свечения стоял... Рес! Это точно был он! Растерянный не меньше нас самих, с растрепанными волосами, с какой-то черной папкой в руках, но это точно был он! Однако времени на удивление не было. Открылся телепорт, и из него высыпалось с полсотни вооруженных демонов. Это были не просто полсотни демонов. Это были демоны-оппозиционеры, с которыми я уже имела дело. Гости начали хватать оружие, некоторые генерировали защитные щиты или фаерболы. Я продолжала стоять неподвижно, с отстраненным любопытством наблюдая за развитием событий. Что-то не замечала я раньше за собой такого холодного спокойствия. Между тем демоны целенаправленно бросились к нам. Ну, Лерка, вот тебе добровольные помощники в деле истребления тебя любимой. Почему-то в намерениях нападающих демонов я ни капли не сомневалась. Рес бросился ко мне, а Дейр, подтолкнув к пресловутому черному камню, закрыл собой от фаерболов, уже летящих в нашу сторону. Пока он с успехом отбивал атаки огненного дождя, но противников было слишком много, и, если он и дальше собирается служить мне живым щитом, надолго его не хватит. Я же вступать в схватку не хотела. Чего ради? Они мне только одолжение делают! Рес наконец добежал до нас и с разгона врзался в меня. Я потеряла равновесие и пошатнулась. Это спасло мне жизнь. Никем не замеченный, Атрон, подбравшись из-за камня, попытался всадить мне кинжал в сердце. То, что он не достиг успеха, я поняла, лишь увидев его перекошенную физиономию. Но, пожалуй, это только дело времени. Ой, больно-то как! Не думала, что мертвым может быть так больно!

– Лиера! – Неподдельное горе, прозвучавшее в этом крике Реса, заставило Дейра

оглянуться. Его лицо исказилось такой болью, будто это в него всадиликинжал.

– Доставь ее к вашим целителям, предупреди, что кинжал может быть отравлен! – повелительно бросил он Ресу, открывая нам портал.

И тут я наконец потеряла сознание.

Боль накатывала волнами и заполняла все мое сознание. Потом внезапно нахлынули воспоминания: женитьба, моя неудачная попытка самоубийства, Вайдер внезапно снявший капюшон, появление Реса и, наконец, нападение демонов. Казалось, все это за мгновение промелькнуло перед глазами. Я застонала и открыла глаза. Белый потолок. Где я? Надо мною наклонилось встревоженное лицо Реса.

– Она пришла в себя!

Послышались быстрые шаги, и в поле зрения появились зареванное лицо Амели и бледный, уставший Бьен.

– Лиерочка, ты живая! – всхлипнула Амели.

– Ну, – прохрипела я, – не очень.

Слезы брызнули из глаз Амели с удвоенной силой Интересно, сколько же она их копила, это водопад какой то!

– Амели, меня уже пытались «замочить», не усугубляй ситуацию, – выдавила я.

– Раз ехидничает, значит, живая, – подытожил Бьен.

– Лиера, милая, как мы за тебя волновались! – улыбнулась Амели. – Рес с тобой на руках свалился будто из ниоткуда. У тебя в груди торчит кинжал, а сама ты белее снега и без сознания. Сбежались все наши преподаватели, позвали целителей. Те сначала ничего не могли понять. Тебе как вампиру кинжал не должен был сильно повредить. Но ты умирала, в этом не было никаких сомнений! Хорошо хоть, что твой Вайдер предупредил Реса, что кинжал может быть отравлен.

– Он не мой, – слабо попыталась возразить я, но Амели лишь махнула рукой и продолжила свой рассказ.

– Ты же все это время не пила кровь, ведь так? – полуутвердительно спросила она. – Поэтому окончательное превращение в вампира не произошло. Яд был направлен больше на людей, и использовать этот кинжал против тебя мог только тот, кто хорошо тебя знал.

– Атрон! – с трудом вспомнила я перекошенное вампирье лицо у себя за спиной. – Но зачем?

Амели пожала плечами:

– Мы не знаем. Но пока не догадались, какой был яд, вылечить тебя было практически невозможно.

На несколько минут воцарилось молчание. Я пыталась пошевелить хотя бы пальцами, что получилось у меня с большим трудом. Друзья неуверенно переглянулись.

– Ну, выкладывайте, что там еще произошло, – потребовала я.

Последовала еще одна заминка.

– Лиер, та папка, помнишь... – заговорил Рес – В ней были те манускрипты, которые могли бы превратить тебя в человека. Но во время суматохи они остались там, на поляне. Мне казалось, что ты умираешь, и я кроме этого ни о чем другом думать не мог.

Я вздохнула и сделала безразличное лицо. Друзья и так переволновались, ни к чему им чувствовать себя виноватыми передо мной.

– Ну что ж... – Я попыталась пожать плечами и тут же сморщилась от боли. – Значит, не судьба.

Огромный зал освещался множеством красных и желтых магических огоньков, в нескольких местах неверный свет давали чадающие факелы. Теперь бывший обеденный зал был мало похож на то, каким выглядел украшенный ради Лиеры. Не было яркого света, убрали обеденный стол и стулья. Напротив входа у стены был установлен черный трон нового Повелителя тьмы. Цхакг уехал сразу после свадьбы, оставив все дела своему сыну, но даже если бы отец этого не сделал, Вайдер, ныне занимающий трон, никому не позволил бы вершить суд вместо него. Почти сразу после того, как исчезла Лиера, демоны-оппозиционеры тоже пустились в бег. Жертв со стороны подданных Вайдера практически не было, всех раненых забрал с собой Повелитель. Сразу после того, как утихла суматоха, бывший вампирый

президент был охвачен. Вайдер очень хотел убить его прямо там, но знал, что нельзя. Надо судить. И узнать все-таки ради чего он пошел на это... Предатель!

Справа и слева от трона выстроились оставшиеся в замке многочисленные демоны и несколько вампиров. Даже на лицах последних читались живейший интерес и, может, презрение.

– Введите подсудимого! – холодно приказал Вайдер.

Его услышали все. Дверь распахнулась, и четверо демонов из личной стражи Повелителя ввели связанного Атрона. Они подтолкнули его к трону и остановились в нескольких шагах позади. Атрон не смог бы сбежать. Силы Повелителя хватило бы и не на такую мелочь.

При виде предателя Вайдер с трудом удержался, чтобы не убить его сразу же. Он посмел напасть на Лиеру, на его жену, его любимую! Такого не прощают. И Вайдер, и все присутствующие прекрасно понимали, что этот суд закончится смертью. Пальцы Повелителя сжались на рукояти меча, и от этого движения даже самые храбрые из демонов почувствовали себя неудобно.

Вампир Атрон Аэнгвефикс, ты обвиняешься в покушении на жизнь Повелительницы тьмы Реехеаны, – бесстрастно заговорил Вайдер, не отводя янтарных глаз от лица Атрона. – Что ты можешь сказать в свое оправдание?

– Я считал, что так нужно, – мрачно ответил вампир. Не выдержав взгляда Повелителя, он опустил глаза.

– Почему? – все таким же тоном поинтересовался Вайдер.

– Так правильно! – крикнул Атрон, быстро теряя все свое спокойствие и уверенность. – Это ошибка, она не настоящая Повелительница, она не должна быть ею! Она ведь даже не вампир, яд в кинжале был рассчитан на людей! Повелительницей должна была стать Каридад. Она единственная, достойная получить власть и объединить всех вампиров и демонов! А эта... Она просто подделка, она даже не демон. Пророчество не могло касаться ее! Я желал ей смерти, чтобы свершилось пророчество и пришла истинная владычица.

– Довольно! – сквозь зубы процедил Вайдер. Демоны ожидали приказа об убийстве, но его не последовало.

Повелитель встал с трона и подошел к подсудимому. Тот посмотрел на Вайдера, и в глазах его промелькнул страх. Уголок губ Вайдера слегка приподнялся в кривой усмешке. Вампир все правильно понял. Повелитель сам исполнит свой приговор. А Атрон ничего не сможет сделать. Покушения на любимую не прощают.

Быстрым, почти незаметным движением Вайдер выхватил меч.

– Ты ошибся, – коротко сказал он.

Меч свистнул в воздухе, сияющей полосой отсекая голову Атрона. Несколько секунд обезглавленное тело стояло на месте и упало на пол уже горсткой пепла.

– Так будет с каждым, кто посмеет поднять руку на Реехеану, – равнодушно проговорил Вайдер, кинув меч в ножны и направляясь к выходу из зала.

Почему-то ни у кого не возникло сомнений, что так оно и будет...

Зигзаг. Косая линия. Кружочек. Треугольник. Снова зигзаг, похожий на разряд молнии. Непонятная волнообразная линия. Мне кажется или снова получилось похоже на замок?

Я зарычала сквозь зубы и откинула ручку в сторону меланхолично пронаблюдав сначала за ее полетом к противоположной стене, а потом за тем, как она чуть не развалилась на две части. Джинн... уже четвертая за неделю. Я так канцтоваров не напасусь. Я бросила последний взгляд на листочек, на котором вычерчивала непонятную абстракцию, вместо того чтобы готовиться к экзаменам.

Вот уже неделю я торчала в больнице Института, с каждым днем чувствуя себя все лучше. По крайней мере физически. А в душе... Там была пустота. Эту рану не смогли вылечить ни целители, ни даже друзья, которые будто задались целью не оставлять меня в одиночестве. Когда Рес рассказал о своей вылазке за манускриптом и вынужденном превращении в статуэтку, я была ошарашена. Наша ссора, его слова – все это казалось нереальным после его самоотверженного поступка. Целители суеились вокруг меня, пытаясь окончательно привести в норму, преподаватели чуть ли не посменно приносили мне домашние задания и желали скорейшего выздоровления, друзья готовились к экзаменам, проводя много времени рядом со

мной. А мне просто нечем было заняться. Учеба занимала у меня не больше получаса в день. Я хотела как можно скорее выйти из больницы, но пока это было невозможно. Оставалось только скучать и видеть сны... И мне постоянно снился Вайдер. Уже на следующий день после того, как мы сделали ноги из замка, мне приснился суд над Атроном. Вайдер убил его, но эта смерть почему-то не показалась мне таким уж зверством. Я знала, что это видение, а вот все остальное... Вайдер приходил в мой сон каждую ночь, но я не знала, реальность это или просто мое подсознание стучалось ко мне. И даже не могла сказать, действительно ли мне хочется, чтобы эти сны прекратились. Днем делать мне было совершенно нечего.

Скучно. «Обыденность заменится другой, после того как змея откроет свой рот». Интересно, что подразумевается под змеей, открывшей рот? Вообще-то надо отдать ему должное, Акурик не очень запутывал свое предсказание. Но понятнее оно от этого не стало. Скорее бы уж что-то произошло! Пусть обыденность заменится другой, пусть хоть что-то произойдет! Я не могу так больше, просто не могу... Сколько может тянуться такая серая, монотонная жизнь, когда все дни похожи один на другой и вырваться просто невозможно? «Зачем вы совершили самоубийство?» – «Мне стало скучно жить». – «Вы думали, что это вас развеселит?» Во-во. Мой случай. Самоубийство мне совершить не удалось, и на тот момент причиной была вовсе не скука... Теперь же в самоубийстве не было никакого смысла, как, впрочем, и в жизни.

Я отвернулась от стола с бумажками и учебниками к окну. Тепло. Там тепло... там зеленеющие деревья, там люди... настоящие люди, те, что могут по-настоящему жить... или думать, что живут.

Я поднесла к лицу правую руку с обручальным кольцом, которое почему-то и не думала снимать, потом покосилась на цепочку со змейкой, которая висела у меня на шее. Моя память о Вайдере. Интересно, он хоть остался жив в той битве? Думаю, да. Такое не тонет... слишком уж он сильный, чтобы какая-то горстка демонов справилась с ним. Тем более там Цхакг, его отец. Сомневаюсь, что он намного слабее сына. Он с ним.

Ладно, Лиера, соберись... сколько можно! Ты уж либо делай что-то, либо прекращай стонать, поняла? А то завела манеру – сидишь тут, жалуешься на жизнь и на нехороший мир, а дальше что? Вслух бурчать начнешь? Мама дорогая! Ну уж нет! Бери себя в руки, ноги и клыки и начинай что-то делать! Срочно. Как раз и развеешься. Поняла, я тебя спрашиваю?!

Поняла. И уже начинаю делать. Любые глупости, хоть что-то. Главное, хоть что-то.

Амели застала меня в разгар бурной деятельности. Я сидела, со всех сторон обложенная многочисленными раскрытыми, положенными и брошенными книгами, лихорадочно перелистывая их и откидывая. Я сама не была уверена, что хочу найти, но точно знала, что что-то да найдется. Амели сначала посмотрела на меня как на сумасшедшую, и я вполне ее понимала. Но где-то через полчаса, кажется, поняв, что не сможет учиться в шуме, производимом мною, она присоединилась к моей нелегкой работе, получив указания «действовать по интуиции». Я понимала, что она совсем не представляет себе, что именно от нее требуется, да я и сама это не совсем представляла. Но сейчас мне нужна была ее помощь. Не дружеское сочувствие и понимание, все равно они не могут быть до конца искренними, когда Амели не понимает, не чувствует, в чем дело. Просто помощь.

Я перелистывала книжку за книжкой. Подбирала собственные слова для стихотворного заклинания. Иногда такое у меня получалось, но рифма выходила кособокая и бессмысленная, а книжки не давали ничего. Не было того чувства, что вот оно, наконец-то...

Снова ничего не было. Снова пусто. Я уже почти отчаялась.

Параллельные миры, параллельные реальности... Одна реальность сменится другой... Меня чуть не подбросило на месте.

– Амели, стой! – закричала я и выхватила книгу у ошеломленной подруги.

– Что такое? – спросила она, глядя на мое сосредоточенное, как у мартышки с бананом, лицо.

– Кажется, это то, что нужно, – сказала я, отложив книгу. – Вот там я смогу спрятаться!

– Спрятаться? От кого?

Кажется, Амели окончательно определилась с моим диагнозом. Во всяком случае, в ее голосе появились ласковые интонации, с какими разговаривают с сумасшедшими.

– Я нормальная, Амели, – сказала я уже совершенно спокойно, – честно. По крайней мере пока. Не знаю, как тебе это объяснить, но мне надо уйти. Уйти туда, где я буду в безопасности даже от самой себя. Он снится мне, – сказала я после секундной заминки, – снится каждую ночь. И... и я так и не смогла его разлюбить.

Амели промолчала, но, заглянув в ее полные сочувствия глаза, я поняла, что она поможет.

Несколько минут ушло на совместные старания убедить целителей, что со мной уже все в порядке и меня вполне можно выпустить из больницы. Они кривились, закатывали глаза, уговаривали полежать еще, но я была непреклонна. Это было то пресловутое шило, которое уже многих сгубило. Я наконец-то знала, что мне надо делать, и именно это собиралась делать. В конце концов мы переупрямили целителей, и уже через полчаса я была в нашей с Амели комнате.

– Смена реальности. Параллельные миры и параллельные варианты развития будущего на некоторое время немного поменяются для одного человека, он сможет увидеть другой вариант событий, он сможет увидеть другой мир, мир, где в детстве он секундой позже отбросил плюшевого медведя и стал не магом, а учителем, например, – объясняла я. – Думаю, это то, что мне нужно. Точнее... Я, может быть, так и не думала бы, если бы не пророчество. Хотя тогда я его совсем не понимаю. Что значит «змея раскроет рот»?

В конце этой проникновенной речи я попыталась добавить в голос иронии, чтобы хоть немного разрядить обстановку, но, кажется, это мне не удалось. Амели все так же внимательно молча смотрела на меня. Потом тихо ответила:

– Не знаю, Лиера. Мне все больше кажется, что я тебя совсем не знаю. То ли ты изменилась, то ли ты и раньше была не такой, как я думала. Мне не совсем нравится твой теперешний вариант, хотя и в нем есть, наверное, свои плюсы. Но, честное слово, какой бы ты ни стала, я с этим соглашусь. И очень постараюсь снова узнать тебя.

Я улыбнулась:

– Вот и ладушки!

Амели сначала робко, но потом уже во все тридцать два зуба улыбнулась в ответ. Подавшись вперед, она быстро обняла меня, потом вскочила и начала деятельно раскладывать книжки, амулеты и прочую мелкую ерунду, необходимую для проведения ритуала, бормоча себе под нос что-то вроде «это сюда, это туда, а это вообще в мусорку». Я усмехнулась. Ну вот. Старая добрая Амели без всяких философских заскоков и размышлений над моей натурой. Такой она мне нравится гораздо больше. Хотя, может, это тоже мое представление о том, какой она была?..

На приготовления ушло меньше получаса. Амели, перестав паниковать, стала незаменимой помощницей. Реса или Бьена мы звать не стали. Первого – потому что я не хотела лишний раз тревожить его, второго – он мало чем мог помочь мне.

– Может, оденешься удобнее? Или возьмешь с собой что-то из еды? – предложила Амели почти перед самым ритуалом. – Вдруг твое путешествие затянется или тебя закинет не туда, куда надо?

– Да ладно, выкручусь, – отмахнулась я.

На самом деле идея была вполне трезвая, но что-то внутри меня требовало доказать, что я смогу со всем справиться сама. И должна смочь, раз уж решилась на такое сомнительное предприятие.

Я села на корточки около столика, Амели присела напротив меня, положила ладони сверху на мои. В кольцо, образованном руками, оказалась тонкая голубоватая свеча, прилепленная к черному блюду.

– Готова? – одними губами спросила Амели.

Я кивнула. Амели закрыла глаза, я последовала ее примеру. Расслабиться и сосредоточиться – самый важный и самый первый шаг любого ритуала. Иначе результат будет непредсказуем. Когда мы поняли, что уже готовы начать, Амели отняла одну руку. Я знала, что она взяла баночку со светящимся серебристым порошком. Свободной рукой я взялась за другую сторону баночки. Мне практически ничего не надо было делать, в данном случае заклинание произносила Амели, а я только служила проводником силы. Я не понимала и не хотела вслушиваться в то, что она говорит. Кажется, она обращалась к каким-то богам.

Странно, в нашем мире боги давно уже не имеют реальной силы, предоставив творить чудеса магам. И людям. Монотонное бормотание подруги слилось в моих ушах в один протяжный гул. Мне показалось, что я сейчас просто-напросто потеряю сознание. Перед моими глазами мелькали картины, которых я никогда не видела и которых не могло быть... в пределах этого мира. Я почувствовала, что Амели перевернула баночку, высыпая порошок на свечу. Вспыхнул ослепительный свет, вобравший в себя все цвета радуги и ни одного... снова свет... всюду свет... почему не тьма, интересно?

А что было сначала? Да уж, тут не соскучишься.

Проснувшись, я потянулась и лениво подумала, что пора вставать и идти в Институт. Опять. Как же мне все это надоело! Снова ничего интересного не будет, все уже знакомо до боли, до горя, до отвращения... странно, такое чувство, будто я что-то забыла. А что я могла забыть? Домашнее задание не сделала? Может, я просто проспала?

Я резко открыла глаза и села. Странно... странно... все это очень странно. Наверное, это и есть то, что я забыла.

Я находилась в совершенно незнакомой комнате. Странные стены, такое ощущение, что они обклеены бумагой (зачем, интересно), довольно узкие окна, странный пол, как будто составленный из множества тонких деревянных полосок и покрытый потертым ковром. Недалеко от моей – еще одна кровать, такая же узкая и на вид не очень удобная, по углам два письменных стола совершенно неудобоваримой конструкции и стулья тоже какие-то странные... а еще на соседском столике – какая-то большая белая коробка. Ох, где-то я уже это видела... Еще бы вспомнить где... А, в зеркале мировидения. В фильмах...

– Ой, мама дорогая! Кажется, я влипла. Нет, кажется, я сильно влипла! И что же мне теперь делать? Внезапно я вспомнила все... И наш с Амели опыт напоследок. Куда это занесло меня заклинание Амели? Хотя, с другой стороны, откуда я знаю, куда меня должно было занести? Может, именно сюда? Если так, то мне придется не очень хорошо. Я же совсем не знаю этого мира, я его наблюдала не в новостях, а в сериалах, и вряд ли они так уж близки к реальности.

Дверь открылась. На пороге возникла девушка, высокая, кажется, выше меня, с прямыми темно-каштановыми густыми волосами, округлым лицом и карими глазами. Она улыбалась. Я сразу подобралась, рассчитывая на вопросы вроде «кто я такая и что здесь делаю». Но девушка меня удивила. Не знаю даже, приятно или нет.

– Проснулась? – спросила она и стала рыться в тумбочке возле второй кровати. – Вот и хорошо. А то ты что-то сегодня на будильник не среагировала, а я ненавижу будить людей. Сама же знаешь.

– Знаю, – осторожно ответила я.

Судя по всему, девушка приняла меня за какого-то другого человека, за ее соседку по комнате и подругу, кажется. Но проблема в том, что я-то ее совершенно не знала и при близком общении она могла меня раскусить. Джинн, я даже не знаю, как ее зовут! Не знаю, как меня зовут, если уж на то пошло. Поэтому я решила до выяснения обстоятельств проводить с девушкой как можно меньше времени.

– Знаешь, кажется, я себя не совсем хорошо чувствую, – сказала я слабым голосом. – Наверное, не пойду никуда.

– Ты что, с ума сошла? – вытаращилась она, потом понимающе прищурилась. – А, решила контрольную по анатомии прогулять? Понимаю, но учти, потом будешь писать с Зыковым один на один практически, шпорой не удастся воспользоваться!

– Как будто когда-то удавалось! – на удачу ляпнула я. И вздохнула с облегчением, радуясь тому, что интуиция меня не подвела – девушка засмеялась и кивнула.

– Да, у него фиг спишешь! Ладно, я пошла, боюсь опоздать. Приятного тебе отлеживания. Если хочешь, можешь занять мой компьютер.

Я улыбнулась и помахала рукой. Как только, за девушкой закрылась дверь, я упала на кровать и несколько мгновений тупо пялилась в потолок, рассматривая его. Белый цвет потолка и странная люстра несколько резали глаза. Кажется, это называлось электричество. Так, компьютер, компьютер... ага, это та коробка возле кровати брюнетки. Насколько я помню из фильмов, в компьютере, если постараться, можно найти что угодно. Главное – очень

постараться.

Встав с места, я оглядела себя. На мне были короткий шелковый халатик и удобные обтягивающие бриджи. А ничего у меня вкус, надо будет запомнить и дома соорудить себе что-то подобное... если, конечно, я туда попаду когда-нибудь. Но это, судя по виду моей соседки, было не совсем традиционным для бодрствующих людей, поэтому, покопавшись в шкафчике, который я опознала как свой, я нашла пару штанов из какого-то толстого и жесткого голубого материала, куртку из него же и обтягивающую желтую рубашку. Сойдет, я думаю. Быстро переодевшись и шлепая попеременно то по полу, то по ковру босыми пятками, я сквозь книжно-одежные завалы пробралась к компьютеру. Села на удобный мягкий стул. Крутанулась пару раз. А что, весело!

Монитор – так, кажется, он назывался – был черный. Так, как же эта фиговина включается? А джинн ее знает! Может, попробовать магией?

Я протянула руку, дотронулась до черноты и попыталась установить контакт с компьютером, чтобы он включился. Ничего. Наверное, просто с техникой не выходит, подумала я, стараясь не паниковать. Дальнейшие попытки показали, что не выходит не только с техникой, а и со всем вообще. Со стульями, книгами, растениями и даже со мной самой. Отлично... вот теперь ты точно вляпалась по самую макушку, дорогая, без всяких «не», «но» и прочих... Я умудрилась попасть в мир без магии. Так, только без паники... только без паники. Без паники, я тебе говорю! Кто паникует? Я паникую? Я не паникую! У меня всего лишь истерика. Маленькая такая, аккуратненькая истерика-а-а-а!

Некоторое время ушло на устранение этой самой маленькой истерики. Я попыталась сосредоточиться и вспомнить все передачи, фильмы и сериалы, которых я немало натаскала в зеркало мировидения. Надо было выбрать те, которые хоть сколько-нибудь походили на реальный мир. Вряд ли все они так уж достоверны, наверное, там много и сказок... Почему же я не уточнила в свое время, где сказки, а где не сказки?

«Люди немагического мира любили сочинять истории про магию – это все, что им оставалось», – всплыла в мозгу своевременная цитата из моего сна. Стоп! Сон... то, что мне снилось, было не случайным. Мне снилось сотворение миров. Разделения на два. На магический, мой мир, и... этот. Я нахожусь как раз в немагическом. Истерика? Надеюсь, ты недалеко ушла? Ты мне еще понадобится, и, думаю, не раз!

Так, ладно. С устройством компьютера можно разобраться и потом. Сначала надо узнать хотя бы, где я, кто я и кто меня окружает. Я беззастенчиво прошлась по своим вещам и вскоре отыскала то, что мне нужно было. Тетрадка. Так, читаем подпись... «Конспект по физиологии студентки 3-го курса Запорожского государственного медицинского университета Полуночной Валерии».

Ага. Я у нас, оказывается, Полуночная Валерия. Лера то есть. И то приятно, что не придется к новому имени привыкать, а то я же откликаться не буду! Представляю, в каком восторге будут от меня окружающие. И, оказывается, я врач будущий! Классно. Ничего не скажешь. Особенно если учесть мое отвращение к внутренностям. Представляю, как я на практикумы ходить буду.

Так, а кто моя подруга? Не хочется в ее вещи лезть все-таки... а, знаю! Может, поискать мой личный дневник? Должна же Валерия вести личный дневник!

После долгих поисков в самых дальних завалах я все-таки обнаружила искомый дневник и, перелопатив его, составила кое-какое представление о себе и своих друзьях. Судя по текстам и нескольким подписанным фотографиям, у меня трое лучших друзей: брюнетка, которую я уже видела, оказалась Анной Заставской, высокая худощавая девушка с темно-русыми волосами – Александра Гречка. Единственным другом мужского пола был невысокий кругленький парень с длинноватыми русыми волосами, кажется, так же как и Аня, очень любящий посмеяться. Назывался он Кириченко Мишей. Ничего компашка. Думаю, с ними можно будет нормально общаться, пока я не найду способ вернуться. Из тех же текстов я почерпнула данные о характерах. Аня была действительно очень веселой, временами со своими тараканами в голове, но бесконечно дружелюбной, особенно по отношению ко мне. Саша была порой истерична, особенно если у нее что-то не получалось, но быстро отходила. Была помешана на танцах и считала толстыми всех, кроме скелетов. Миша, так же как и я, обожал

читать и смотреть фэнтези, любил шутки, хотя временами они были несколько дурацкими. Знакома я со всеми троими еще со школы, что меня особенно встревожило. Я уверена, что все трое отлично знают меня, то есть не меня, а настоящую Валерию, и могут раскусить обман. А не лучше ли им все рассказать? Да ну... Судя по тому, что я видела про этот мир, меня просто сочтут сумасшедшей и отправят в психушку. Я и так не любила эти заведения, а оказаться в психушке другого мира и вовсе не хочется. Надо молчать как рыба об лед, делать лицо кирпичом и как можно меньше общаться с вышеуказанной троицей, хотя они все и кажутся мне очень милыми и славными. У меня уже есть свои друзья. И любовь даже есть. Обойдусь как-нибудь без новых, тем более в чужом мире.

Стоп! Промотай назад! Получается, что если я в этом мире на месте Валерии, то она в нашем мире вместо меня? Срочно надо возвращаться! Хотя бы потому, что девчонка вряд ли знает про магию и может просто сойти с ума, оказавшись среди всего нашего изобилия, да и сойдет, наверное, после первого же знакомства с Амели и Бьеном. Джинн... срочно надо что-то делать. Вот только что?

Гениальный вопрос.

«Что делать, что делать... Рифму сама придумай», – непонятно откуда ответил мне ехидный голосок. Точнее, очень даже понятно откуда. Где-то от моей шеи.

Я подпрыгнула на месте. Что происходит? Мои части тела вместо разума отвечать начинают, или... Я схватила рукой замочек моей змеиной цепочки и, с трудом расстегнув, уставилась на нее, как баран на новые ворота. Со мной заговорило мое ожерелье. Недовольно зашипев, змейка дернула хвостом, за который я ее держала. Я послушно вытянула ладонь вперед, давая змейке заползти на нее и свернуться калачиком, поблескивая серебристой чешуей и рассматривая меня желтыми глазами, которые раньше были сделаны из янтра.

В этом мире же нет магии, как змейка может заговорить? Я что, сошла с ума? А не рановато ли?

– Ты не сходишь с ума, я действительно говорю. Понимаешь, мой бывший хозяин подсунул меня тебе для твоей защиты, но в нашем мире такое обилие магии, что обычно я не могу оживать и остаюсь лишь пассивным наблюдателем. Какие-то активные действия я могу предпринимать только в случае реальной опасности, с которой ты не можешь справиться. Здесь же нет ни природной магии, ни магов, и мои магические волны не перекрываются, если ты понимаешь, о чем я, – обстоятельно объяснила змейка приятным женским голосом.

Ей в дикторы на телевидение надо или в лекторы: голос отлично поставлен, дикция великолепная...

– Не совсем, – честно призналась я, додумав до конца нехитрую мысль о речи моей собеседницы (а это, кажется, была все-таки особа женского пола). – Но радует, что здесь кроме меня есть еще кто-то из моего мира. Только я не совсем поняла: если в этом мире совсем нет магии, как ты можешь быть живой?

– В этом мире не совсем нет магии. Просто здесь нет магов, кроме тебя, и источников силы. Ты сохранила свою силу и в общем-то могла бы колдовать, но техника здешней магии несколько отличается от нормальной, и для того чтобы применить магию, тебе придется очень постараться. Точнее, тебе придется изобрести совершенно другой способ волшебства, совершенно другие ритуалы, слова и количество выброшенной силы, иначе просто не подействует. Тебе, кстати, не обязательно говорить со мной вслух, я слышу твои мысли. И, кроме тебя, меня никто не будет слышать. Меня, кстати, зовут Кулебра. Я буду тебе помогать во всех твоих делах, советовать и прочее...

Я решила, что мне представляться не надо. Судя по всему, Кулебра и так отлично меня знает. Только ее академические знания сдобриваются огромной долей болтливости. Хорошо хоть мне не придется с ней вслух разговаривать, иначе представляю, как это будет выглядеть на людях. Если меня не засунут в психушку, стоит мне только признаться в принадлежности к другому миру, то упекут туда же за разговоры с самой собой, если, конечно, моя предшественница этим не грешила.

– Не волнуйся, не упекут. Уж об этом я могу позаботиться, – хихикнула змейка. – А насчет болтливости... ну... я бы посмотрела на тебя, если бы тебе пришлось молчать сотню лет. Так что терпи, дорогуша, тем более что я все равно буду единственной с кем ты сможешь

нормально здесь поговорить, ведь только я из нашего мира помимо тебя. Во!

– Н-да... действительно, слово – серебро, а молчание – золото. Вот только змейка-то серебряная... И пожалуйста, Кулебра, оставь хоть это без комментариев!

Змейка фыркнула, но смолчала...

Она проснулась с тяжелым ощущением забытого сна и вчерашней головной боли. Странно, вроде вчера она чувствовала себя отлично. Может, переучилась? Или умудрилась насморк подхватить? В начале мая? Да ну, на такое не хватит даже Лериных выдающихся способностей подцеплять насморк и прочие вирусные инфекции. Вот Аньке везет, к такой заразе ни одна инфекция не липнет! Кстати про зараз, почему Анька ее не разбудила? Или еще слишком рано? Тогда понятно. Может, просто проснулась слишком рано, поэтому такое чувство? Чувство-то не очень, мягко говоря. Странно.

Валерия открыла глаза, и сон как рукой сняло. Судя по заливавшему комнату солнечному свету, было уже поздно. Но комната! Она была совершенно незнакомая и вообще жутко странная. Такую не найдешь в нормальном студенческом общежитии, хотя на общежитие это тянет больше всего: довольно-таки простенькая, хотя и непривычная меблировка, два стола, два стула, два шкафа в разных концах комнаты и, наконец, две кровати, на первой из которых только что проснулась Валерия, а украшением второй служила спящая красавица-брюнетка. Надо добавить – совершенно незнакомая брюнетка. Так... что это у нас творится? Признавайтесь, у кого крыша течет?

Лера встала и осмотрелась. Все действительно выглядело очень странным. Такое могли бы показать в фильмах либо о Средневековье, либо, напротив, о далеком будущем. Мягкий ковер на полу и широченные кровати, будто требующие, чтобы к ним прицепили полог, неплохо сочетались со светильниками, ничем не прикрепленными к стенам и потолку и приглушенно засветившимися, кажется, в тот самый момент, когда Лера открыла глаза.

Лера поплотнее закуталась в теплое одеяло и встала, отметив, что ковер и на ощупь очень даже ничего. Прошлась по комнате, стараясь не разбудить свою соседку и осматриваясь.

Это действительно была комната общежития, судя по сваленным в разных местах книгам, тетрадям и прочим канцтоварам, рассматривать которые внимательнее Лера не стала. Стены салатного цвета, ковер зеленый, создающий впечатление летней травы. Там, где нет ковра, пол деревянный, натуральный, кажется. Дверь и остальная мебель также из светлого дерева. Посреди комнаты, не очень загромождая ее, небольшой столик и парочка стульев; возле большого окна и напротив него два небольших письменных стола и тумбочки. Ничего, миленько так, уютненько. Между кроватями навешаны многочисленные фотографии, изображающие каких-то людей. Большинство были незнакомы Лере, но она опознала свою соседку, мирно посапывающую на соседней кровати, и... саму себя.

– Что за черт?

Лера наклонилась поближе к фотографии. Не оставалось никаких сомнений – это действительно была она. Вот тут – в этом году, а вот это фотка позапрошлого, там у нее еще длинные волосы. Странно, очень странно.

Возглас, пусть и шепотом, разбудил брюнетку.

– Лиера? – сонно спросила она, продирая глаза. – Сколько времени? Мы что, проспали? Почему ты меня не будишь?

– Э... – только и смогла выдавить Лера.

Лиера? Это что за новость? А может... Развить догадку она не успевала, поскольку девушка продолжила допрос:

– Ты не забыла, что у нас первым уроком сегодня превращения? Кстати... извини, что мне не удался вчерашний ритуал. Судя по тому, что мы обе проснулись в своих кроватях, он не удался...

Лера непонимающе смотрела на девушку. До нее начало что-то доходить. Она уже не обращала внимания на болтовню девушки. Превращения. Ритуал, который не удался. Светящиеся самостоятельно шарики. Девушка, как две капли воды похожая на нее. И, наконец, пробуждение в чужой кровати, когда ты не знаешь, как там оказалась. И где ты, собственно, оказалась.

– Мама дорогая! – простонала Лера.

Ну вот, дочиталась фэнтези... А ведь перемещения в параллельные миры были ее любимым сюжетом! Допрыгалась, домаяукалась... влипла.

Амели на минутку прекратила хаотические поиски деталей туалета и подняла глаза на Лиеру. Странная она какая-то с утра. То есть она в последнее время вообще странная, но сейчас такое ощущение, будто она в полной прострации, а Амели так и вовсе не узнает. Что это с ней случилось? Уж не напортачила ли Амели чего с ритуалом? Ну, что что-то пошло не так, и козе понятно, раз конец прошлого вечера и для нее, и для Лиеры остался загадкой, а утром они проснулись в своих кроватях, даже не сразу вспомнив, что вчера было. Но, может, на Лиеру это повлияло как-то особенно сильно?

– С тобой все в порядке? – обеспокоенно спросила Амели, глядя на подругу.

Лиера посмотрела на нее каким-то одновременно растерянным и пристальным взглядом. Как будто видела в первый раз, рассматривала и решала, достойна ли она доверия. Заслуживает ли, чтобы ей что-то сказать.

– Лиер, что с тобой? – уже по-настоящему встревожилась Амели.

Сейчас я задам вопрос, который может показаться тебе дурацким, – произнесла Лиера после паузы. – Пообещай, что ответишь на него.

Дождавшись кивка, Лиера продолжила:

– Это магический мир? А ты считаешь, что меня зовут Лиера? Я что, ведьма какая-то? И ты?

Амели выпучила глаза. Так... Что это с подругой? Память отшибло, что ли? Или что похуже еще... Мало ли на что способно сильное заклинание в руках двух могущественных, но совершенно безголовых ведьм!

– Это действительно магический мир, – медленно ответила Амели. – И ты очень похожа на Лиеру. А разве ты не она? Тогда кто же?

Лиера... или не Лиера смерила Амели еще одним пристальным взглядом. Сев на кровать и пригласив сестр Амели, она заговорила неестественно спокойным голосом. Как бы то ни было, но свою подругу Амели знала. Эта незнакомка была очень на нее похожа, а значит, такой голос мог означать только то, что сейчас у нее начнется истерика.

– Я не Лиера. Меня зовут Валерия. Лера, если угодно. И, насколько я могу судить, я не из этого мира. У нас вообще магии нету. И тебя я в первый раз вижу, хотя ты, судя по всему, неплохо знаешь меня... то есть ту, которая на меня похожа. Это действительно магический мир? А может, у меня просто крыша поехала?

Последние слова девушки прозвучали чуть ли не умоляюще. Судя по всему, ей гораздо легче было поверить в то, что она сошла с ума, чем в то, что она в другом мире.

– Ты не сошла с ума, – серьезно сказал Амели, для убедительности помотав головой.

Еще один изучающий прищур. Амели запоздало вспомнила, что в первые дни их знакомства с Лиерой она очень часто удостаивалась таких взглядов, хотя Лиере было тогда всего одиннадцать и по логике вещей она просто не способна была на такой слишком уж взрослый взгляд. Лиера и не была особо серьезной, но вот так, с прищуром, она переставала смотреть на человека лишь после примерно недельного знакомства с ним, когда все то, что лежало на поверхности, было уже узнано, а до более глубоких тайников еще оставалось копать и копать.

Амели сморгнула, разгоняя наваждение. Валерия тоже отвела взгляд. Некоторое время она сидела молча, а потом расхохоталась – громко, истерично, с надрывом. Чувствовалось, что она даже если б захотела, не смогла бы успокоиться. Сквозь смех Валерия пыталась объяснить, в чем причина столь неуместного веселья.

– Понимаешь... я всегда... читала... читала, в общем, кучу историй... Там наши люди попадали в магические миры... ну, параллельные... из нашего мира... И я не раз думала, что было бы, если бы это случилось... со мной... И вот... домечталась, одноглазая!

Губы Амели дрогнули – слишком уж заразительно смеялась новая знакомая. Через несколько секунд они смеялись вместе, захлеб и навзрыд, пытаясь друг другу что-то объяснить.

Валерия оказалась похожей на Лиеру не только внешне, но и по характеру. Оставался

открытым один вопрос: где настоящая Лиера? Уж не оказалась ли она в мире Валерии? Проснувшись в ее кровати и сейчас пытается найти взаимопонимание с ее друзьями?

Взаимопонимания с друзьями я не искала. Я искала его с компьютером, а это оказалось еще труднее. Вряд ли вы можете представить себе ощущения взрослой неглупой девушки, которая в первый раз садится за компьютер. И вообще в первый раз его видит. А ведь ей надо в кратчайшие сроки создать хотя бы видимость того, что она крутая компьютерщица, и, что еще сложнее, найти как можно больше информации про этот мир. Энциклопедии – конечно, неплохо, но они, судя по всему, уже несколько устарели. Они были выпущены несколько лет назад, а мало ли что могло произойти за это время. Понять, что произошло, мне должны были помочь здешние технологии: компьютер и наш вариант зеркала мировидения – телевизор, чьи фильмы мы, собственно говоря, и таскали.

Приблизительно полчаса ушло у меня на то, чтобы разобраться, как компьютер включается. Все это время я имела удовольствие выслушивать ехидные замечания Кулебры. Когда я в конце концов психанула и предложила ей самой разобраться с этими адскими машинами, если она такая умная, Кулебра с ленивой невозмутимостью ответила мне, что рук у нее нету но как включить компьютер – она знает.

Я зарычала вслух, с трудом удерживаясь от того, чтобы не открутить голову этой противной заразе. Чтоб ее...

– А раньше сказать не могла? – спросила я, проглатывая злость.

– Не могла. Я наслаждалась твоими неуклюжими попытками разобраться самой, – хихикнула Кулебра, но, чтобы не выглядеть окончательной злодейкой, добавила в свое оправдание: – Тем более ты и не спрашивала.

Я стала следовать ценным указаниям серебристой змейки, все еще висящей у меня на шее, и дело пошло гораздо лучше. Уже через несколько секунд перед моими глазами стоял черный фон с буквами, обозначающими непонятное «Windows XP», а потом голубой фон с двумя небольшими картинками в центре, снабженными именами «Annaa» и «Valeria». Спросив совета у Кулебры, я узнала, что это один из языков этого мира, чаще всего использующийся в технике, и что, если я хочу попасть в свою, а точнее Валерину, часть компьютера, надо щелкнуть на «Valeria», как я и поступила.

Умная машина попросила меня подождать, и через несколько секунд я лицезрела пейзаж какого-то острова в голубых тонах на весь экран (так, кажется?) и еще кучу малюсеньких картинок, раскиданных в разных местах пейзажа.

– И что дальше? – мрачно спросила я, измученная общением с непослушной техникой.

Змея страдальчески вздохнула и принялась объяснять...

Компьютер я бросила где-то за полчаса до возвращения Ани, то есть часам к трем. За это время я успела еще раз пролистать книги и выслушать краткую лекцию Кулебры на тему обращения с современными технологиями. Я уже была продвинутой: умела обращаться с телевизором и теоретически знала о работе мобильного телефона. В общем, первое время прожить можно. Второго времени, надеюсь, не будет. Хотя как знать...

– Ну как, отсиделась? – спросила Анька, заходя в комнату и кидая сумку на стул.

– Нормально, – пожалала я плечами, радуясь тому, что Валерия очень похожа на меня по характеру и мне не приходится играть кого-то совершенно другого. – Узнала много нового.

– А что, это правда! Аня усмехнулась и несколько недоверчиво помотала головой.

– Опять, что ли, в Интернете сидела?

Я кивнула. Мой познавательный процесс с помощью Кулебры добрался и до этого изобретения большого воображения местных людей, хотя это заметно осложнялось тем, что я печатала на клавиатуре со скоростью черепахи на последнем издыхании. Именно поэтому, собственно говоря, я особенно не хотела садиться за компьютер при Ане: судя по записям в дневнике, Валерия довольно неплохо разбиралась в компьютерах и набирала тексты очень быстро. Увидев мое печатание двумя пальцами, кто угодно заподозрит неладное.

– Тогда понятно, – мотнула головой Аня, разбирая сумочку. Ха, а они не намного отличаются от нас! Все необходимые учебники таскают парни, а нормальные девушки с собой ничего, кроме конспектов и ручек, не берут. Наш человек! – Кстати, Мишка обещал зайти,

говорит, книжку отдать хочет.

Я покопалась в памяти и кивнула. Да, есть такое. Правда, уже не из дневника, а из блокнота, где стояло: «Властелин Колец» – Миша.

– Сколько можно «Властелина» перечитывать? – продолжала Аня, подходя к компьютеру и усаживаясь на вертящийся стул. – Он его уже читал раз десять, не меньше. Да и ты тоже.

Я пожала плечами, чувствуя определенную неловкость. Очень даже определенную неловкость. Мало знать об устройстве этого мира (без этого меня бы просто в психушку отправили без выяснения обстоятельств), но еще надо прочитать все книги, которые Валерия читала, и пересмотреть все «ее» фильмы. С последними, к счастью, было полегче, поскольку многое я уже видела в зеркале мировидения. Но книги... Аня, Александра и Мишка рано или поздно заподозрят что-то, если я, например, не смогу толково что-то сказать во время обсуждения книги. Срочно пора садиться за художественную литературу!

Как раз и посмотрим, какой люди, начисто лишенные магии, себе ее представляют, какой изображают сказку...

– Постарайся реже попадаться на глаза остальным студентам, а особенно учителям. Если уж выходишь из комнаты, старайся во всем соответствовать образу Лиеры. Если хочешь, я расскажу тебе все, что тебе надо знать про меня, Лиеру и остальных, – инструктировала Валерию Амели. – Но если будут спрашивать о магии, старайся отвечать порасплывчатее. Самым близким друзьям я, конечно, расскажу, но остальным знать не стоит.

– А когда они придут, эти самые близкие друзья? – с любопытством спросила Валерия, рассматривая учебник по магической химии. Ужас какой... не лучше обыкновенной химии.

– Скоро. Буквально через полчаса, – ответила Амели, не отрываясь от своего конспекта.

Ей было несколько неуютно в обществе Валерии и хотелось поскорее спихнуть ее на попечение Бьена и Реса. Валерия была слишком похожа на Лиеру, и все же это была не она. При общении с Лерой у Амели постоянно было такое чувство, словно она предает настоящую Лиеру, специально пытается забыть про ее существование и заменить ее другой, копией. Бред, конечно, но от этого чувства избавиться не получалось. Амели старалась держать дистанцию, как можно меньше общаться с Лерой, а прихода парней ждала как манны небесной. Глупость какая-то!

Привыкание Валерии к новому миру происходило постепенно, но она оказалась способной ученицей. Просидев здесь неделю и преодолев первый страх перед магией, девушка вовсю наслаждалась новыми впечатлениями. Она любила читать про магию и путешествия в другие миры, и, узнав, что ей не надо бороться ни с какими злодеями и что ее возвращение хоть и теоретически, но возможно, она просто наслаждалась жизнью. Ей было интересно все: новые друзья, пытающиеся вернуть ее двойника, история этого самого двойника, книги и Институт. Это все было так ново, одновременно и похоже, и нет на все те истории, что были ею прочитаны когда-то. В общем, было все очень даже неплохо. До того прекрасного дня, когда Лера решила прогуляться...

Был поздний вечер. Амели не было в комнате, так как она смылась в гости. Или искала способы вернуть Лиеру, или занятия у них по вечерам. Амели не отчитывалась. Главное, что Валерия была одна и решила на вылазку из своей комнаты. Может, и вообще из Института. Она твердо помнила, что никто больше не должен знать о том, что она не Лиера. Она помнила все, что ей рассказывали про эту ведьму. Главное, что твердила ей Амели, – будь сама собой, так как на настоящую Лиеру ты похожа и характером... В общем, она решила, что выкрутится, если что.

Девушка вышла из комнаты, в очередной раз вздрогнув, когда статуя прыгнула и преградила дверь в комнату. Сколько раз уже видела и все равно пугалась. Все-таки человек не ко всему привыкает, и столь наглядная магическая демонстрация несколько нервировала Лерку.

Оглянувшись по сторонам, она попыталась как можно точнее воспроизвести в своей памяти картину огромного замка. Амели изучила его уже насквозь за годы обучения, Лиера наверняка тоже, но Валерии приходилось надолго задумываться, перед тем как решить, куда идти. Поздоровавшись по дороге с несколькими студентами, чьи имена она вспоминала с таким же трудом, как и расположение лестниц, она вышла во двор.

Стояла тихая майская ночь. Или утопленница, ехидно добавила Лера про себя, но утопленниками тут и не пахло. Пахло травой и цветами, большинство из которых было Лере неизвестно. Хотя не сказать, чтобы она была знатоком ботаники. За спиной переливалась множеством разноцветных огней громада Института – там были разные оттенки желтого, оранжевый, красный и салатный цвета, иногда гаснущие, иногда зажигающиеся практически в такт завораживающему мерцанию звезд. Светила белая луна, застывшая где-то неподалеку от горизонта. Слышалось лошадиное ржание и созвучный ему смех студентов, птичьи крики, назойливое жужжание комаров, вышедших на ночную охоту... Хорошо хоть не хихиканье вампиров, вышедших на нее же. Идиллия, в общем. Подняв голову, Валерия посмотрела на окно, за которым, как она вычислила, должна была находиться их комната, и удивилась: там горел свет. Наверное, Амели вернулась, решила она, но возвращаться не спешила. Что она, маленькая, что ли... Амели это тоже должна прекрасно понимать.

Лера не сразу забеспокоилась, услышав стук копыт и лошадиное ржание. Мало ли что... прогуляться решил кто-то. Или круги вокруг Института наматывает. Но звуки не отдалялись, а напротив, приближались. Пожалев, что не обладает ночным зрением своего двойника, Валерия напрягла собственное и всмотрелась в даль, откуда доносился перестук копыт. Через несколько секунд в огромной арке, служившей институтскими воротами, показалась фигура человека верхом на коне. На пегасе, поправила себя Лера, рассмотрев по бокам крылья.

Девушка с ленивым любопытством проводила бы всадника взглядом и продолжала любоваться звездами и окнами, но тот явно приближался к ней. Лера внутренне напряглась. Если этот человек – знакомый Лиеры, которого ей не представили, то это может стать очень большой проблемой.

Конь остановился рядом с Лерой. Всадник был закутан в черный плащ, такого же цвета был и его скакун. Спрыгнув с пегаса, он в несколько шагов преодолел расстояние, отделявшее его от Леры, и на секунду застыл.

– Слава всем богам, ты в порядке! – глухо проговорил он, нежно проводя кончиками пальцев по щеке девушки, которая окончательно перестала понимать ситуацию. – Я знал, что ты выздоровела... Наша связь, что бы ты ни думала, слишком тесна. Я уже неделю места не могу себе найти! Ты, взбалмошная девочка, можешь вытворить что угодно! С тобой все в порядке?

Неожиданный собеседник окинул ошалевшую Леру внимательным взглядом и откинул капюшон с лица. Лера с трудом удержалась от того, чтобы не вытаращить глаза. Перед ней стоял ее живой идеал: каштановые чуть выющиеся волосы почти до плеч, приятные, хоть и несколько резковатые черты лица. Единственное – глаза у парня были желтые, как у кота, но это его совсем не портило, даже наоборот...

Не удивлюсь, если это возлюбленный моего двойника, грустно подумала про себя Лера. Если их вкусы совпадают, а это, наверное, так, то Лиера просто не могла пройти мимо. Да судя по поведению парня... Только странно, что ей про него вообще ничего не говорили. Она даже имени его не знает. Поняв, что пауза затягивается, она решила ответить по крайней мере на последние вопросы:

– Со мной все в порядке. Я быстро поправилась.

Хорошо хоть про это ей рассказали. Интересно, может, лучше сразу признаться парню, что она не Лиера? Да нет, лучше сначала отвести его к Амели, и пусть та сама решает, что с ним делать.

– С тобой точно все в порядке? – переспросил парень, не отводя от девушки пристального взгляда.

Кажется, он знал настоящую Лиеру лучше многих соучеников или просто ожидал другой реакции, но в нем явно зарождалось какое-то подозрение.

– Конечно, – улыбнулась Лера, стараясь, чтобы ее улыбка выглядела как можно искреннее. – Со мной действительно все в порядке. Я рада тебя видеть.

Парень недоверчиво усмехнулся, погладил коня по морде и снова обратился к Лере:

– Кстати, ты знаешь, я недавно снова видел Василису. Ее оппозиционеры с собой притащили, представляешь, они умудрились ее в качестве заложницы забрать от нового мужа. Только за то время, пока она у них была, она успела их так достать, что бедные демоны были

готовы на все, лишь бы от нее избавиться! В том числе взять с собой и позволить отбить ее

– И вы отбили? – задала Лера вопрос, которого, от нее, кажется, и ожидали.

– Конечно, – кивнул он. – Но уже часа через два после драки нам пришлось задействовать лучших магов для открытия телепортов, чтобы поскорее закинуть ее обратно к муженьку. Честно говоря, я ему сочувствую. Кстати... – Парень слегка сощурился, как показалось Лере, ехидно. – Куда ты надевала обручальное кольцо?

Обручальное кольцо? Так это муж Лиеры, что ли? Почему ей ничего не сказали? Кажется, положение становится все более неловким. Срочно надо к Амели идти.

– Я его потеряла... понимаешь, заклинание там... – попыталась выкрутиться Лера.

Парень, кажется, совсем не был удовлетворен таким ответом, но кивнул. Кажется, он все больше начинал что-то подозревать.

– Атрон передает тебе привет, – как бы между прочим сказал он.

– Да-да, ему тоже привет! – с энтузиазмом откликнулась Лера.

Тему приветов общим знакомым, она, пожалуй, сможет поддержать. Хотя, если судить по косому взгляду собеседника, она опять ошиблась.

– Передам. Возможно, свидимся, но, надеюсь, не скоро, – неопределенно хмыкнул парень, теперь старательно глядя на все, кроме Лиеры.

– Давай, наверное, поднимемся к Амели? – с надеждой спросила Лера, понимая, что самой ей уже не выкрутиться.

Парень нахмурился. Судя по всему, эта идея не пришлась ему по душе. Ох, что-то она опять не то ляпнула, кажется! Не могли они, что ли, хоть что-то рассказать Лере про него? Или они сами не знали?

На лице всадника отразилось сомнение. Он еще раз смерил Леру пристальным взглядом, от которого ей стало не по себе, но все же кивнул.

– Я проведу тебя, – коротко сказала Лера и пошла к входу в замок.

Краем глаза она заметила, что парень последовал за ней, но даже столь короткого времени пребывания в магическом мире ей хватило для того, чтобы понять: незнакомец насторожен и готов к нападению. Или обороне, смотря как придется.

Лера тоже чувствовала себя не лучшим образом. Этот парень мог бы ей понравиться, даже очень, если не учитывать того обстоятельства, что он, кажется, был мужем ее двойника. Она чувствовала себя неловко, выдавая себя за Лиеру, но еще хуже ей было бы, если бы парень узнал, что она не Лиера. В общем, куда ни кинь – все клин. Срочно надо доставить его к Амели, и пусть она разбирается!

Долгое путешествие по лестнице прошло в гробовой тишине, к концу Лера чуть ли не бежала, чтобы побыстрее добраться до Амели и спрятаться под ее теплое крылышко. Подойдя к двери, Лера назвала горгулье пароль и первая вошла.

– Где ты шлялась? – негодуя наскочила на нее Амели, не обратив сначала внимания на пришельца. – Я уже волновалась! Ты же могла здесь просто потеряться или выдать...

Ведьма осеклась на полуслове, как только ночной гость переступил порог комнаты и выпрямился. Капюшона он уже не накидывал, так что Амели имела счастье лицезреть его, так сказать, со всеми частями тела одновременно и во всей красе.

– Ты?! – гневно вскрикнула она и замолчала, переводя взгляд с Леры на гостя и обратно. – Какого джинна ты здесь делаешь?

– Я приехал к Лиере, – холодно ответил тот. – Но поскольку ее не обнаружилось, я воспользовался приглашением этой милой девушки пройти к тебе, чтобы выяснить причины отсутствия моей жены.

В комнате воцарилось молчание. Лера растерянно переводила взгляд с Амели на незнакомца, пытаясь понять, как же ее могли так быстро раскрыть и хорошо это или плохо. Амели, напротив, не отводила глаз от гостя, кажется, о чем-то раздумывая. Или просто мечтая сжечь его взглядом прямо на месте. Ну а тот, хотя и был напряжен, ожидал ответа, всем видом показывая, что, не прояснив ситуацию, не сдвинется с места. Амели поняла, что просто так от незваного гостя не избавиться.

Какого джинна он здесь? К Лиере приехал, видите ли... нечисть поганая! Как будто не понимает, что здесь ему совсем не рады! Но зачем он пришел сюда, если уже знал, что это не

Лиера? Стоп. Он сказал, что хочет узнать, что с ней случилось. А может, он сможет помочь в возвращении Лиеры и Валерии на свои места? Но тогда всем придется очень постараться и какое-то время мириться с присутствием Вайдера. Интересно, Бьен и Рес способны на такое?

Это все случилось из-за тебя! Лиера не могла оставаться здесь, даже во сне ты не давал ей покоя. Она решила уйти в параллельный мир, чтобы разобраться в себе. Но такого мы еще не делали, и произошла ошибка. Она попала в мир без магии, а на ее месте очутилась девушка оттуда, – таким же холодно-спокойным тоном ответила Амели и замолчала, ожидая реакции Вайдера. Впрочем, она и так знала, что он скажет.

– Я помогу вам, – без раздумий ответил он, оправдав ожидания Амели.

– Хорошо... вот и хорошо, демон. Я знаю, ты поможешь нам. Вернешь Лиеру. Не ради нас, ради себя.

Но что будет дальше? Понятно, что Вайдер не отдаст Лиеру друзьям, помашет рукой и отчалит. А ведь это заклинание рыжуха применила именно для того, чтобы не встречаться с Вайдером. Ладно, главное – хотя бы вернуть ее в этот мир.

Глава 10 ПОКИНУТЫЕ МЕСТА

Я обреченно закатила глаза, ознаменовав конец передышки, и подтянула к себе учебник. Прошло уже больше недели, как я в этом мире, и все это время просидела в комнате, усиленно изображая больную и изучая этот мир. Но наконец-то час расплаты пробил: Аня решительно заявила, что больше пропускать лекции я не могу, тем более близится летняя сессия, и мне пора садиться за учебники. Первым делом она решительно потребовала, чтобы я вместе с ней начала повторять медицинские названия по-латыни. Повторять... легко сказать! Если Аня их повторяла, то мне приходилось их учить, причем в сумасшедшем темпе: каждый раз после повторения мы должны были проверять друг друга. Я мысленно благодарила всех известных мне богов; за то, что в этом мире точно не знают, как должен читаться этот язык, а посему читают как пишется. Зубрить еще и произношение я бы точно не смогла.

– Scapula, – старательно выговаривала я, – cardios. Gastricus. Джинн! Кто же придумал медицинские термины по-латыни называть? – не выдержала я.

Аня флегматично пожала плечами, не отрываясь от своего томика. Судя по всему, моя копия тоже не раз задавалась подобным вопросом.

– Понятия не имею. Наверное, те, кто знал латынь, – предположила она. Я вздохнула и кивнула. Наверно. Или просто садист какой-нибудь.

«Будь осторожнее, – внезапно заговорила Кулебра, заставив меня вздрогнуть. – Мне это все не нравится».

«А что такое?» – спросила я мысленно, покосившись на Аню. Действительно ничего не замечает. Впрочем, у меня уже был случай в этом убедиться. «Латынь – это древний язык, древнее даже деления миров. Ранее большинство заклинаний было именно на латыни, – ответила змея. – В твоих устах некоторые слова могут прозвучать как магические формулы».

«Разве нам не это надо? Почему ты не рассказала раньше? Ты ведь говорила, что мне придется искать новый способ колдовать, так не легче ли будет составить какое-нибудь заклинание на латыни?»

«Не легче. Заклинание может сработать совершенно непредсказуемо. Мало того что слова по-латыни вряд ли будут заколдовывать именно те предметы, которые называют, так есть еще и вероятность, что одно и то же заклинание каждый раз будет работать по-другому».

«Но все равно стоит попробовать. Иначе как ты себе это представляешь, а? Это хоть какая-то возможность колдовать, а я же без магии скоро сдурею!»

«Никак. Поэтому пробуй. Я и сама хочу вернуться в наш мир». Кулебра вздохнула и замолчала, предоставив мне самой барахтаться в дебрях латыни.

«А я, может, не хочу возвращаться! Хотя и надо».

Я повторила тяжкий вздох змейки. Аня удивленно покосилась на меня, и я с трудом удержалась от еще одного вдоха. Сейчас Аня заговорит, а это худшее, что может со мной

случиться. То есть не вся речь, а то, что она говорит во время изучения латыни. Она-то этот язык знает гораздо лучше, чем я, и в таких вот «перерывах» начинает сыпать латинскими выражениями, которые я, соответственно, не понимаю.

– Такое ощущение, что латынь для тебя *terra incognita*, – заявила она, отложив учебник и глядя на меня.

«Чего?» – чуть не вырвалось у меня, но по контексту я поняла, что она имеет в виду. Непонятная? В первый раз? Неизведанная земля.

– Просто все из головы вылетело, – сказала я. – Практически ничего не помню, вот и приходится чуть ли не заново учить.

– Понятно, – кивнула она, но я поняла, что мой ответ ее не удовлетворил.

– *Terra incognita*, – прошептала я, а потом снова притянула к себе учебник и уже громко начала «повторение». – *Aorta...*

«Осторожно!» – еще раз предупредила змейка. Мне показалось, что она почти крикнула, но было поздно.

Учебник слегка подпрыгнул на столе и зашипел. Потом из него посыпались голубые искры. Книга стала похожа на фейерверк. Я отпрянула в сторону, Аня тоже шархнулась.

– Что это? – вскрикнула она.

– Не знаю, – медленно ответила я.

Книга перестала сверкать. Я ожидала увидеть обгоревшие края или вовсе черное пятно на столе, но книга была целой и невредимой.

– Что это было? – снова спросила Аня, теперь уже с нажимом.

«Что, доколдовалась? – ехидно спросила Кулебра. – Что теперь делать будешь?»

«Все объясню. Надоело уже».

Я предложила Ане присесть. Она скривилась, но послушалась и присела на краешек своей кровати.

– Я не Валерия, – без всякого предисловия начала я. – Просто очень похожа. Меня зовут Лиера. Я из другого, магического мира. Из параллельной реальности, если тебе так удобнее. В моем мире я ведьма, но здесь магии нет. Мне приходится пробовать новые виды колдовства, а латынь сработала как какое-то заклинание, поэтому книга и заискрила.

Несколько секунд Аня недоумевающе смотрела на меня, потом рассмеялась.

– Классно придумала! – сквозь смех произнесла она, и я вздохнула. Она мне не поверила, чего и следовало ожидать. – Мне понравилось! Может, все-таки объяснишь, что случилось с книгой? Хотя ладно. Оставляю это твоим маленьким секретом. Главное, пообещай, что, когда придут Гречка, Мишка, Алена, Алина и Мила, ты их тоже так разыграешь!

Я обреченно кивнула. Она, все еще хихикая, начала готовиться ко сну, покидав в сумку парочку учебников и слегка разровняв как всегда мятую-перемятую простыню. Я в который раз за вечер повторила тяжкий вздох и тоже прилегла.

– Спокойной ночи! – пожелала мне Аня и, кажется, буквально через несколько секунд уснула.

«Ну как, довольна результатом?» – снова заговорила Кулебра.

«Сама знаешь, что недовольна! – мысленно отрезала я. – Неужели моя копия была такой шутницей, что Аня подумала, будто я ее всего лишь разыгрываю?»

«Не знаю. Не имела несчастья быть знакомой с твоим двойником». Серебро Кулебры чуть защекотало мне шею, судя по всему, она попыталась изобразить пожатие плечами.

«Почему сразу несчастья? – обиделась я. – Кстати, а Аня действительно спит?»

«Наверное, да. А что?»

«Хочу залезть в Интернет. Может, найду там какой-нибудь словарь латыни или еще что-нибудь в этом роде. Все-таки мне пора выбираться отсюда».

На этот раз Кулебра, кажется, изобразила кивок. Поскольку возражений не последовало ни от кого, я тихонько откинула одеяло, поднялась и села за компьютер. Убрав звук на колонках, я включила сам компьютер. В который раз я имела счастье видеть голубой экран и уже привычно щелкнула надпись «Valeria». А вот интересно – это же не латинский язык, а буквы точно такие же. Подождав, пока машина перестанет бурчать что-то насчет давно не обновляемого антивируса (любопытно, что это может значить?), я подсоединилась к Сети и

открыла необходимое окно. Теперь предстояла самая неприятная часть – печатание. Со скоростью одной буквы в минуту я ввела первые несколько букв единственного поисковика, название которого успела выучить. Умная машина самостоятельно предложила мне возможные варианты, и я с облегчением щелкнула на нужном названии, избавив себя от дальнейшей пытки печатанием. Правда, предстояло еще напечатать, что же я, собственно, ищу, но с этим я управилась побыстрее. Всего-то минут за пять.

В ночной тишине, изредка разбавляемой звуками проезжавших под окнами машин и почти неслышным жужжанием компьютера, голос прозвучал просто оглушительно. Я подпрыгнула на стуле, и до меня не сразу дошло, кто и что мне говорит.

– Знаешь, – задумчиво протянула Аня, – я, наверное, все-таки поверю тебе. Хотя ты и очень похожа на Валерию.

– Я обернулась к ней. Даже без ночного зрения было видно, что она рассматривает меня.

– Знаю. Иначе мне не удалось бы эту неделю выдавать себя за нее, – сказала я.

– А ты действительно можешь колдовать? – с любопытством спросила Аня, приподнимаясь на локтях и рассматривая меня теперь, кажется, как какой-то экспонат в музее.

– Я кивнула и чуть отодвинулась от клавиатуры.

– Но в этом мире не могу, по крайней мере пока. Для этого мне и нужна латынь – в моем исполнении этот язык срабатывает как заклинание. Только не всегда так, как я хотела, – пояснила я. – Я хочу вернуться к себе, как только это произойдет, а вы получите обратно свою Валерию. Но я не знаю, когда это будет. Очень надеюсь, что мои друзья помогут мне. Иначе я рискую застрять здесь надолго.

– Плохо, – лаконично ответила Аня. Подумав, она снова рассмеялась. – Да уж... никогда не думала, что буду разговаривать с иномирцем, смахивающим на мою лучшую подругу! Здесь уж точно крыша потечь может!

– А ты ее засмоли, – посоветовала я, чем вызвала еще один приступ смеха.

«Найди Реса, и оба идите к нам в комнату», – вывела Амели на переговорном листочке, ежесекундно оглядываясь на Вайдера. Тот демонстративно отвернулся, рассматривая книги на полках.

«Что-то случилось?» – с некоторым запозданием пришел ответ. Судя по всему, Бьен уже ложился спать.

«Случилось! – чуть ли не вслух рявкнула Амели. – Вопросы потом... а точнее, вы сами все увидите. Давай, шевелись!»

Ответа не последовало. Бьен либо заснул, либо начал усиленно выполнять указания насчет шевеления. Прошло десять минут, а ни Бьена, ни ответа все не было. Амели уже начала нервничать, но первым не выдержал Вайдер.

– Долго они еще бродить будут? Мне уже надоело тут толочься без дела! – недовольно заметил он.

У Амели просто дыхание перехватило от такой наглости. Сильный какой, гад! Мало того что смог узнать содержание чужого листочкового разговора, так еще и не счел нужным это скрывать.

Надеюсь, скоро, – надменно ответила она. – Уж поверь, мне тоже не доставляет особого удовольствия находиться в твоём обществе.

Мне твоё общество, может, и доставило бы удовольствие, если бы ты сразу не стала в позу, – насмешливо ответил Вайдер и, не дав Амели раскрыть рта, повернулся к двери. – Ну наконец-то!

Дверь действительно распахнулась, пропустив сначала Бьена, а потом и Реса. Реакция была неоднозначная. Бьен просто застыл на месте, кажется готовясь открыть рот и потерять глаза. Рес же не стал тратить время на такие условности, с ходу атаковав ночного визитера несколькими боевыми заклинаниями. Вайдер поднял руку и отбил их без особого напряжения, чем ознаменовал передышку в активных боевых действиях против себя.

– Я тоже очень рад вас видеть, – криво усмехнулся он, слегка помахивая в воздухе рукой.

«Ну да, ну да, убойное заклинание ладонь ему, видите ли, слегка обожгло!» – со смесью возмущения и восхищения подумала Амели.

– Какого джинна ты здесь делаешь? – Звуки, издаваемые Ресом, скорее походили на недовольное шипение разъяренного кота, чем на нормальную человеческую речь.

– Ну-ну, не напрягайся так, – насмешливо посоветовал Вайдер. – К Лиере приехал, а поскольку ее нет, попытаюсь вытащить ее из того мира, в который она попала по вашей оплошности.

– По нашей? – Амели просто задохнулась от возмущения, утратив на какое-то время способность внятно выражаться.

«Из-за кого это все произошло? Ну уж не из-за нас точно! Нет, мы тут ни при чем».

– Из-за вашей глупости и неопытности, – непререкаемым тоном ответил демон на мысли Амели, заставив ее поставить несколько блоков от телепатии, а подумав, просто несколько защитных заклинаний.

Вайдер хмыкнул, но ничего не сказал и повернулся к Ресу и Бьену. На Леру он особого внимания не обращал, хотя Амели так и не смогла объяснить для себя почему. Не считает ее достойной собеседницей (читай: противницей)? Вполне возможно.

– Мы будем с тобой сотрудничать, – мрачно сказал Рес в ответ на молчаливый вопрос демона. Покосившись на Амели, он заметил, что та пусть и с задержкой, но кивнула. – Но только до того момента, пока не вернем Лиеру.

– Дольше и не понадобится, правда, Повелитель? Зачем мы тебе потом нужны? Ты и с этим сможешь отлично справиться наверняка, но тебе нужна информация.

Вайдер чуть склонил голову к плечу, делая вид, что усиленно думает, но выдерживать паузу не стал и кивнул.

– Прежде всего мне необходимо заклинание, которым была перенесена Лиера, все то, что было использовано при заклинании, несколько книг по теории перемещений в мирах и ваши личные догадки, если они, конечно, имеются, – не терпящим возражения тоном скомандовал Вайдер, усаживаясь в кресло.

Амели с огромным трудом удержалась от мысленных комментариев, но беспрекословно выполнила все требования демона, выложив подозрения насчет того, что Лиера оказалась именно в том немагическом мире, откуда они таскают кино в зеркало мировидения. В качестве наглядного примера была предъявлена Лера. Несколько секунд девушке пришлось провести под цепкими желтыми глазами демона, вынесшего вердикт, что этот мир чаще всего называют Землей, после чего Повелитель принялся за работу. От Амели и остальных он пока ничего не требовал, и через полчаса непонятных изысканий напряженность наконец-то сменилась скукой. Компания магов вместе с Лерой уселась за стол и принялась бездумно листать учебники, стараясь не очень шуметь. Еще через полчаса, когда компания уже начинала откровенно недоумевать, Вайдер снизошел-таки до объяснений:

– Я пытаюсь вызвать джинна, способного перемещаться между мирами. Сомневаюсь, что до Лиеры сейчас можно добраться другим способом. Разве что...

Что именно «разве что», он пояснять не стал, заставив Амели выдать еще одну порцию нелестных мыслей и страдальческий вздох. Рес же стал проявлять неожиданный интерес к работе демона, чуть ли не заглядывая ему через плечо.

– Что такое? – спросила шепотом Амели.

– Джинны, способные путешествовать между мирами, – высшая ступень их вида. И далеко не каждый способен вызвать такого джинна, – шепотом пояснил Рес, не отрывая взгляда от Вайдера. – Впрочем, Повелителю тьмы позволено и не такое.

– А остальным?

– Остальным приходится слишком дорого платить. Чаще всего – могуществом или годами жизни.

Вайдер, не прерывая ритуала, неодобрительно покосился на болтунов. Рес замолчал и перестал заглядывать через плечо. Вайдер наконец-то достиг ожидаемого результата – над очерченным кругом за клубился беленький дымок. Рассеявшись, он явил взглядам присутствующих джинна. Джинн был очень колоритный. Начать с того, что он был очень стар. Борода до пояса, морщины, длинный халат, переливающийся всеми цветами новогодней елки. Он висел в полуметре от пола, скрестив ноги и сложив руки на груди.

– Прямо старик Хоттабыч! – вырвалось у Леры. Амели и Бьен потрясенно кивнули. Это

они уже смотрели...

– Мое имя старик Маджаран, о склероз моего маразма! – с достоинством поклонился джинн.

Амели прыснула. Вайдер бросил на нее еще один взгляд, далекий от восхищения, но не стал делать замечания, приступив к переговорам с джинном.

– Ты можешь попасть в мир, который называют Землей? – спросил он.

– Могу, о ненаглядная заноза моего седалища! – ответил джинн.

От улыбки с трудом удерживался даже Рес.

– Ну так чего ждешь?! – нетерпеливо приподнял бровь демон.

– Может, его сначала надо проинструктировать? – ехидно поинтересовалась Амели. – А то пошлешь его джинн знает куда. Извините.

– Было бы хорошо, о гениальнейшая мысль моей головы! – кивнул Маджаран, проигнорировав распространенное среди магической братии ругательство.

Вайдер скривился, но снова смолчал. Амели подумала, что его выдержке мог бы позавидовать даже Рес.

– Ты должен найти там Реехеану. Лиеру Полночную, – сказал Вайдер.

– И как искать мне ее, о любимейшая мозоль моего мизинца? – все так же вежливо поинтересовался джинн, вызвав чуть ли не истерический смех всех, кроме демона.

– По идее у нее должно быть при себе кольцо джиннов. Ты сможешь использовать его в качестве ориентира, – ответил Вайдер.

– Будет исполнено, о разбитая линза моего глаза! – поклонился джинн и застыл, ожидая дальнейших указаний.

– Так исполняй, о самая надоедливая мелодия моего оркестра! – в тон ему ответил Вайдер, заставив джинна уважительно присвистнуть.

Поклонившись еще раз, джинн выудил из воздуха бутылку. Вытряхнув оттуда блокнот и перо, он что-то черкнул. Засунув канцелярские принадлежности на место, поставил бутылку на пол и, вызвав изумленные возгласы, самостоятельно всосался в нее. Под ворчание Вайдера насчет необразованных студентов, никогда не видевших джиннов, из бутылки раздался громогласный голос Маджарана, попросившего подкинуть его в нужный мир. Вайдер кивнул, взял бутылку, подбросил в воздух и... бутылка исчезла, оставив после себя еще одно облачко вонючего дыма.

– Извиняюсь, о освежители моего воздуха, я не специально, – прозвучали из воздуха последние слова джинна, и все окончательно затихло.

– Вы обе сошли с ума или только одна? – недоверчиво поинтересовалась Александра, вертя в руках ручку.

– Вы лучше сразу признайтесь, скидка выйдет! – вставила Алина, невесть зачем позванная на демонстрацию вместе с подругами.

– Милка и Алена кивнули.

– Не, они просто фэнтези обчитались! – заявил Мишка как главный авторитет в вопросах «что делать, если зомби кажутся реальнее людей».

– Да ничего мы не обчитались! – раздраженно отрезала Аня. – Лиер, покажи им что-нибудь!

– Я уже говорила, что результат может быть непредсказуемым? – шепотом спросила я.

Аня кивнула, но одарила меня таким взглядом, что стало ясно: без наглядной демонстрации способностей она меня отсюда не выпустит.

Как, я думаю, вы уже догадались, мы с Аней решили сообщить Александре и Мишке о моей истинной природе. С ними, правда, затесалась еще одна троица неразлучных подружек, но это меня не очень огорчило. Сообщили мы на следующее же утро. Естественно, Саша, Мишка и прочий народ, как я и ожидала, пока что верить отказывались. Интересно, что они запоют после наглядной демонстрации моей силы? Только что я продемонстрирую – понятия не имею.

Пожав плечами, я наобум пробарабанила несколько словечек позаковыристее на латыни и, подумав, добавила еще какую-то поговорку, подслушанную у Ани во время ее зубрежки. Результат не замедлил себя ждать: ручка вырвалась из рук Александры, слегка шлепнула ее по

носу, отчего глаза девушки свелись в кучку на этом самом носу, описала круг по комнате и, прежде чем затихнуть, выбила дробь на голове Милы. Звук, кстати, получился очень гулкий...

– Класс! – выдохнула Алена, вытаращив глаза.

Однако на этом спецэффекты не закончились. Над моей головой начал сгущаться какой-то белесый дым. Я, задрав голову, посмотрела на него. Он сгустился еще больше и в конце концов выбросил тяжелую глиняную бутылку. Мне на голову, естественно.

– Это не я! – возмущенно вскрикнула я, когда смогла выражать свое возмущение в цензурной форме.

– О да, о анекдот моего ума! – раздался голос из бутылки, заставивший подпрыгнуть не только моих немагических друзей, но и меня. – Меня послал Вайдер Рентийский.

Я снова подпрыгнула на месте, чуть не выпустив из рук бутылку и заработав из-за этого несколько нелестный комментарий ее обитателя. Ну нельзя же считать лестным эпитет «банановая кожа под моим ботинком»? Вайдер! И здесь он меня достал! Он уже получил все, что хотел. Зачем я ему теперь? Странная смесь радости и злости боролась во мне. Но, как бы то ни было, пока я здесь отдыхаю, мой бедный двойник там с ума сходит, да и мне неуютно в мире без магии. Открыв бутылку и насладившись еще одной порцией белесого дыма, я увидела старика-джинна (а это был, несомненно, джинн), и подступила к нему с расспросами:

– Это он послал тебя ко мне?

– О да, любопытнейшая из незнаек подлунного мира! Он послал меня за тобой. Видел я его буквально недавно, а находился он в Магическом институте, в окружении трех магов достойнейших и девушки, очень тебя напоминающей.

– Это была Лера, – сказала я, начиная хоть что-то понимать. – Послушай, но что Вайдер делает в Институте? Сомневаюсь, что ему там были очень рады.

– Этого я не знаю, о сомнение моего знания, – ответил джинн. – Но к делу перейдем, о отвлеченнейшая из знающих. Я джинн, меня зовут старик Маджаран. Я прибыл, дабы домой тебя вернуть.

«И он может? – внезапно заверещала молчавшая доселе Кулебра. – Нет, он точно может? Я тоже домой хочу-у-у-у!!!»

«Не паникуй. Тоже мне истеричка нашлась!»

– Могу, о странница межмирового пространства, – ответил джинн. – Но есть одна маленькая проблема. Нам надо найти какой-то предмет-ориентир, по которому можно будет вернуться.

«Нет.... это безнадежно!» – уже с настоящей истерикой в голосе проорала Кулебра и замолчала.

«Ну ты-то чего психуешь? Тебе и здесь применение найдется, вон ювелирных магазинов сколько! А мне что делать, по-твоему?»

«Что делать, что делать... Рифму сама придумай!» – неласково отозвалась змейка и отключилась.

– Это действительно джинн? – наконец-то обрела дар речи Александра.

Вытаращенные глаза остальных были мне наградой. Я кивнула.

– Его послали мои... друзья, чтобы вернуть меня. Но оказалось, что есть маленькая неувязочка. Ему нужен какой-нибудь «якорь», к которому можно было бы прицепиться словами заклинания. А такого якоря, кажется, нет и не намечается. Хотя... а бутылка для этого не подойдет?

Джинн помотал головой.

– Не поможет, о любимый бутерброд моего желудка! Бутылка сделана не в твоём мире.

Жаль. Значит, все оказалось бессмысленным. Единственное, я теперь в этом мире застряла на сама, а в компании престарелого джинна, изобретательного на обзывания собеседника.

– Пока мы здесь находимся, о наилучший шампунь моей бороды, не позволишь ли ты мне попытаться разобраться в мудренном устройстве, что компьютером кличется?

Я пожала плечами. Почему бы нет? Может, хоть он с компьютером разберется, в отличие от меня. Аня также кивнула и отодвинула стул, пропустив джинна к компьютеру. С завистью покосившись на Маджарана, который уже вовсю щелкал что-то на клавиатуре, я снова вернулась к изначальному объекту беседы. То есть к себе любимой.

– Насколько я понял из вашего бредового диалога, у тебя в мире живые скелеты – вымирающий вид, а вот джиннов хватает. И лично этого экземпляра прислали за тобой? – поинтересовался Мишка.

Я кивнула и, вздохнув, объяснила, что послать-то его послали, а вот снабдить «якорем» забыли, и теперь он ни сам не может вернуться в наш мир, ни меня вернуть не может.

– Все правильно говоришь ты, о принтер моих сказаний! – отозвался из дебрей компьютера джинн, прислушивавшийся к нашему разговору.

– Так меня еще не называли! – хмыкнула я, краем глаза покосившись на монитор. Там какой-то рисованный персонаж бегал и махал дубинкой, повинуюсь, судя по всему, желаниям джинна. Круто! Я такого еще не видела.

– О умнейший ноутбук моего разума, не снизойдешь ли ты до беседы?

Это мне, судя по всему. Может, я бы и снизошла, если бы попытка завести беседу не была предпринята в три ночи.

– Нет! – в один голос рявкнули мы с Анькой, разбуженные завываниями джинна, и попытались отгородиться от настоящего голоса из бутылки, закидав его подушками. Ничего не вышло. Не заглушило, в смысле.

– О сияющая лампочка моего процессора, великолепная упрямость моего осла, ну я умоляю тебя! – не оставлял попыток джинн.

– Нет! – снова рявкнули мы, и в бутылку полетели уже гораздо более крупные и тяжелые предметы вроде книг.

– О главный «Enter» моей души, у меня есть идея, как вас вернуть домой.

– Пошел ты... – начала я и осеклась. Сонная дремота, остатки которой еще стойко держались под натиском настырного джинна, исчезла окончательно. – Ты сможешь вернуть меня домой?

– О да, юркая мышка моего компьютера! – отозвался Маджаран, довольный, что на него все-таки обратили внимание.

Аня включила настольную лампу и, чуть улыбнувшись, посмотрела на меня.

– Надеюсь, ты не забудешь послать обратно настоящую Леру?

– Послать – это я всегда могу! – жизнерадостно ответила я, заканчивая одевание и выпуская джинна из бутылки, куда, несмотря на его протесты, мы все-таки его загнали, оторвав от компьютера. – Ну так что, о гениальнейший из первоклассников, как ты будешь меня возвращать? И на что будешь цеплять слова заклинания?

Джинн довольно погладил бороду, усаживаясь на стул и выдерживая паузу. Я же была уже на той стадии, когда минута промедления значила бы для джинна немедленную и мучительную смерть или постепенное выщипывание пинцетом всей его роскошной бороды, пока он не расколется. Но я не хотела домой! И это мягко сказано. Да, меня там ждали, обо мне заботились, пытались вернуть. Там мои друзья, все мои привязанности, но там и Вайдер. Что ж, цели своего путешествия я достигла, если можно так сказать. По возвращении в свой мир я непременно с ним встречусь, но боюсь этой встречи. Очень боюсь! Зачем-то я ему нужна. Он ничего не делает просто так. Ну да ладно, будем решать проблемы по мере поступления.

– На твое кольцо джиннов, по которому я тебя и искал. Скажи, о драгоценнейший свиток Александрийской библиотеки, это кольцо было получено тобой в твоём мире?

Я кивнула. Ну да, нуда, как же. Еще один подарок Вайдера. Помню. Такое не забывается... с этими тремя желаниями Цхакга... такое действительно не забывается! Ни музей, ни ругающаяся русалка, ни приготовления к свадьбе.

Получив утвердительный ответ, джинн тут же начал активную деятельность. Попросив у Ани ручку и как можно больше чистой бумаги, он уселся за стол и начал над чем-то корпеть. Насколько я поняла технику волшебства джиннов (хотя я больше практиковалась), заклинания такого уровня, как перенос между мирами, требуют гораздо большего, чем просто желание или парочка бессмысленных слов заклинаний. Здесь требуется серьезное рифмованное заклинание, а ведь написать его правильно и действительно с рифмой – задача не из простейших! По крайней мере у меня с рифмой всегда был большой напряг. Как говорил Винни-Пух, «она у меня хорошая, только почему-то хромает». Не буду отвлекать старичка, ему и так, судя по перекошенному лицу, нелегко. Мы с Аней сели в уголке, решив поболтать напоследок. Ведь

я наверняка больше ее не увижу. И, честно говоря, надеюсь на это. По крайней мере при таких обстоятельствах.

– Жаль, что ты так быстро уходишь, – искренне сказала она. Шепотом, правда, сказала, чтобы не перебить литературно-магические потуги моего спасителя. – Я тебя хотела расспросить о твоём мире. Все-таки это ужасно интересно!

– Ничего особо интересного, – возразила я. – Книги и фильмы, которые выдумывают ваши люди, почти всегда намного интереснее нашей реальности. Особенно выгодно они отличаются тем, что в каждом приличном кино или книге должен быть хеппи-энд.

– А где ж без него! – хмыкнула Аня. – Все равно ты меня не убедила. Ведь у тебя все по-настоящему, а там нет. Хотя... потираню Леру, наверняка хоть что-то интересное, но сможет рассказать.

Я улыбнулась. На самом деле действительно ничего особо интересного нет. Мне, например, было бы интереснее еще немного изучить этот мир. Их реальность совсем не похожа на их литературу и кино, даже на те образцы, которые стараются подражать реальности. По-настоящему у них обычно все более обыденно... и более реально.

Свое старательное бормотание старик прекратил только часам к пяти утра, когда даже мой энтузиазм успел смениться сонным клеванием носом. Аня же, кажется, и вовсе заснула, забыв про перспективу моего перемещения без предварительного капанья на мозги, которое люди обычно называют прощанием. Когда джинн заявил о своей полной боевой готовности, я не стала будить девушку. Зачем? Когда она проснется, у нее в наличии будет настоящая Лера. А я действительно не люблю прощаний.

– Будь там осторожна, ладно? А то мало ли чему могут научить начинающего мага! – произнесла когда-то мама, обнимая меня напоследок.

– Ну уж большим пакостям, чем вы научили, не научат, – пошутила я.

С детства отличалась чувством юмора, наверное, даже больше, чем сейчас. Может, это была и не лучшая реакция на расставание с родителями, но ведь сбывалась моя мечта – я становилась магом. И даже тот факт, что мои родители остаются при этом у джинна на куличках, не могло испортить мне настроения.

Вот только очень мало людей, способных шутить при прощании, а не рыдать на плече и орать «а на кого ж ты меня покидаешь». И сомневаюсь, что Аня относится к этой категории избранных.

Тихонько поднявшись со своего насиженного местечка, я прошла в центр комнаты, поближе к джинну. Он не стал никак готовиться к ритуалу, сила рифмованного заклинания должна была сделать все за него. Только взял в одну руку свою бутылку, другую положил мне на плечо (для чего ему пришлось подпрыгнуть – он был ниже меня ростом). Удостоверившись, что ничего и никого не забыли, он затанул тягучий речитатив заклинания:

Обращаюсь к высшим силам,
Прегрешенья все простите,
Сделайте, что вам по силам,
И к началам отпустите.
Отплатите кровью виру
Да прислушайтесь к сим строкам.
Якорь к морю, ведьма к миру,
Да вернется все к истокам.

И над этими двумя несчастными строками он столько работал? Да за такое время даже я могла бы написать стих побольше! И может, даже поприличнее. Надеюсь, сомнительная литературная ценность этого шедевра компенсируется его магической состоятельностью.

Вокруг начало образовываться свечение с вонючим дымком. Первое – традиционное для магов, второе – для этого отдельно взятого джинна. Или он просто у высших сил не в почете? Под ногами неприятно трянуло, и мы на несколько секунд зависли в абсолютной пустоте. Ох, не нравится мне это что-то... все-таки заклинание сомнительное – никакой конкретики. Мало ли, вдруг высшим силам лень было разбираться, что имелось в виду, и они исполняют все

буквально? Тогда в какое-нибудь море упадет увесистый якорь, а некая ведьма (надеюсь, не я) окажется джинн знает где. И ей прегрешения заодно отпустят оптом, посмертно.

А вредные высшие силы решили оторваться на мне по полной программе: выдержав эффектную паузу во время бултыхания в пустоте, они, конечно, не могли устроить мягкого приземления, а свалили меня метров с двух. Впрочем, я приземлилась на какое-то растение, так что все было почти мягко. Ну спасибо, высшие силы, я вам это еще попомню! Я вам это всю оставшуюся жизнь припоминать буду! Да и не только это...

Я встала, потеряла наиболее пострадавшее место (то есть пониже спины) и огляделась. Институт это не напоминало даже отдаленно... Скорее это был какой-то доисторический лес, с огромными деревьями, своими кронами перекрывавшими почти весь солнечный свет, хвощами и папоротниками (последние тоже чуть ли не в мой рост), какой-то неизвестной травой (тоже страдающей гигантоманией) и прочим, прочим, прочим... Читали книжки про доисторические времена с большими ящерами и прочим малоприятным антуражем? Вот и я читала. Поэтому это место ассоциировалось именно с ним. С ними... временами то есть.

В нескольких шагах от меня я заметила джинна, который все еще валялся на земле.

– Куда ты занес меня, джинн склерозный? – набросилась я на него, пресекая попытки отползти в сторону. – Я же из тебя сейчас хачапури наделаю, ходячий отель для моли!

– Я разрывался между поручением и твоим желанием, королева! – грустно произнес джинн, укоризненно, но с удивительным пониманием глядя на меня. – Ты так не хотела возвращаться домой, что якорь поменялся. А за ним поменялся и мир, в который мы прибыли. Я тебе больше не нужен, прощай!

– И с этими словами джинн исчез.

– Ну и что это за мир? – спросила я пустоту.

– Моя родина, – пришел ответ от Кулебры. В ее голосе мне послышались мечтательные нотки. – Мир, где драконы и динозавры не вымерли, а пошли по пути собственной эволюции. Мир ящеров и ящериц, вотчина драконов... Отсюда я пришла в твой мир.

– А?!

Более членораздельных звуков я издать не могла. Мир драконов? То есть тут нет ни одного человека? Только одни драконы, змеи, ящерицы и динозавры? Мама дорогая! А как тут к людям относятся?

– Нормально, – поспешила успокоить меня Кулебра. – Местные довольно дружелюбны, другое дело, что пришельцев из других миров у них почти не бывает.

– А как насчет моей магии?

Понятия не имею. У драконов магия есть, но довольно оригинальная. Что выйдет у тебя, я не знаю.

Я вздохнула. Опять... Как же мне это надоело! Снова придется обходиться без магии, что ли? Нет, когда вернусь, я Вайдера прибью: из-за него я ввязалась в эту авантюру! Честное слово, своими руками прибью! Хотя ведь я сама этого хотела – не возвращаться в свой мир. Пусть я одна, без помощи и друзей, могу рассчитывать только на себя, но никто не сможет манипулировать мной! Я не буду чувствовать себя говорящей марионеткой. И, возможно, смогу наконец его забыть. Забыть и разлюбить... Ну что ж, значит, снова в путь... Надеюсь, дорога будет приятная.

Мои размышления прервал задумчивый голос Кулебры:

– Ты думаешь, что знаешь, кто ты и каков твой путь? Ты даже не начинала...